

Екромантка

Виктория Петрова

Когда деревенская девушка нанимается к колдунье в услужение — это всегда рискованно. Особенно, если колдунья не только сама по себе с придурью, но еще и некромантка, способная влипнуть в неприятности просто потому, что живет на этом свете. Однако, если и этого не хватило для полного веселья, всегда можно отправиться с ней в путешествие и узнать, что такое настоящие проблемы.

Глава 1

Когда-то здесь шумели дубы. Под развесистыми ветвями величественных деревьев можно было найти тень летом и убежище от снежных бурь зимой. Вглубь рощи не пробиралась никакая жара, а в стужу в лесу было намного меньше снега и ветра, чем на равнине. Лес мог служить укрытием.

Теперь здесь шумит деревня. Величественности в построенных людьми домах ни на грош, зато убежище из них почти идеальное.

Уже неизвестно, кто решил построить деревню в таком неудобном месте, но люди с задачей справились и благополучно выкорчевали все ненужные, по их мнению, деревья.

Большинство дубов пошли на постройку домов и мебель, а о том, что здесь некогда была дубовая роща, напоминает одноименное название деревни — "Дубовая роща" и несколько десятков уцелевших исполинов.

Утром на улицах деревни встретить людей удастся редко. Все заняты делами, хлопчут по хозяйству в своих домах и угодьях. Сегодня по Главной улице шли двое. Но улица длинная, так что эти двое друг друга даже не видели.

Как такового рынка в деревне не было. Только у нескольких семей имелись лавки. Работали в них обычно всей семьей. Хотя, конечно, бывало по-разному. Лавка травника, к примеру, принадлежала только ему и обслуживалась одним только травником.

К этой лавке и подошла первая из ранних прохожих. Девушка восемнадцати лет от роду одета была по-простому, небогато, в хлопковую рубашку с коротким рукавом и юбку чуть ниже колена. Русые волосы заплетены в толстую косу, из-под вздернутых бровей с резким изгибом сияли серые с металлическим отливом глаза. Скулы остротой не отличались, губы были пухлыми, уши аккуратными, нос прямой и вполне соответствует представлениям людей об идеальном носе. Пожалуй, таких, как эта ранняя прохожая, все называют красавицами.

Девушка заправила волосы за уши, вздохнула, и, резко открыв дверь, ступила на порог лавки.

Продавца и по совместительству лекаря видно не было. Девушка подошла поближе к прилавку и осмотрелась. С прошлого ее прихода ничего не изменилось. Внутри все выглядело также: основательно, аккуратно и ухоженно.

На прилавке стоял резной ящик с крышкой, покрытый лаком и сделанный из какого-то благородного сорта дерева. В нем лекарь хранил листочки с записями о заказах. В большом отделении хранились сведения об уже сделанных заказах, а в маленьком о тех, что еще только предстоит сделать. Такой же листочек получал заказчик и в случае недовольства недобросовестно выполненным заказом он мог потребовать ответа от лекаря. А если листочек потерян, то какой с лекаря спрос?

Часть товара была выложена на полках, а другая хранилась на небольшом складе. Проход в него, располагавшийся в глубине лавки, был закрыт уже не новой, но недавно выстиранной занавеской.

Девушка, подождав минуту и как следует осмотревшись, пожалела, что на входной двери не висит колокольчик.

— Флавий, ты тут? — крикнула она, когда ждать ей окончательно надоело.

Со склада послышались размеренные четкие шаги.

— Альва, здравствуй. Извини, не слышал, как ты вошла. Чего изволишь? — спросил лекарь, отодвинув занавеску.

Он пока не вышел из-за нее, а только выглянул.

— Мне надо лекарство купить, — ответила Альва.

Лекарь нахмурился и, покинув склад, вышел к посетительнице.

Это оказался мужчина уже в почтенном возрасте, худощавый, обладавший средней длины аккуратно постриженной бородой. Некогда брюнет, сейчас он был почти целиком седой и убирал довольно длинные волосы в аккуратный хвост.

— Внимательно слушаю. Что за хворь у тебя приключилось? — спросил он, вытирая руки о широкий, изрядно запятнанный фартук.

— Не у меня. У брата жар и кашель очень сильный, — начала объяснять девушка.

— Насморк есть? Горло болит? Давно болеет? — спросил лекарь.

— Э... Насморк есть, да. Болеет третий день.

Флавий покивал, погладил бороду и вынес вердикт:

— Обычная простуда. Но протекает тяжело. Могу предложить купить несколько настоек. От жара, от кашля, от насморка и еще одну, как я ее называю "живительную", чтобы выздоровление шло лучше. Сможешь прочесть, если я напишу, как лекарства надо будет принимать?

— Конечно, — кивнула Альва, стараясь сделать кивок как можно более уверенным.

В чтении она была не очень сильна и могла забыть пару букв, но, если что, отец, который ее и учил, все прочтет без труда.

— Хорошо. Все вместе обойдется тебе в двести тридцать шесть зельдов.

Девушка нахмурилась.

— Может, ты мне слегка уступишь? У меня только двести десять. Или я... Через пару дней занесу, — состроив умоляющее выражение лица, предложила Альва.

Лекарь тяжело вздохнул и, облокотившись на прилавок, подпер кулаком щеку.

— Ты же знаешь, у меня принцип. Я не торгуюсь и в долг не продаю. А один раз я уже поступился этим принципом и сделал для вашей семьи исключение, но вы мне до сих пор тридцать зельдов не отдали. Поэтому не обижайся, но без полной суммы я тебе все это не продам, — протянул лекарь и неопределенно развел руками.

Альва нахмурилась и принялась морщить лоб. Где достать деньги? Все запасы выгребли, у всех, у кого можно было занять, уже заняли. Вышло двести десять.

Тут дверь лавки снова открылась. Вошла вторая ранняя покупательница.

Она была на год старше Альвы и на полголовы ее выше. Одета уже побогаче, хотя и довольно странно: черные полотняные штаны, которые девушкам носить не полагается, красная туника с длинными рукавами, на шее тонкий черный шарфик, на руках черные перчатки из шелка, а ведь на улице сегодня жарко.

У нее широкие, отчетливо выделяющиеся скулы, округлые, словно вечно слегка нахмуренные брови, и болотные глаза. Нос был не менее прямой чем у Альвы, уши тоже не лопухие, а вот губы пухлыми назвать было уже нельзя. Копна распущенных, практически черных волос, смотрелась диковато, учитывая, что все приличные девушки в деревне волосы убирают. Хотя с такой одеждой терять было уже нечего.

— О, Велия, заходи дорогая! — обрадовался лекарь и приглашающе махнул рукой.

Он был рад возможности уйти от неприятного разговора, ведь где-то в глубине души он и сам не хотел бы отказывать, но если продолжать уступать, можно и разориться.

— Тебе как всегда? Так заказ не готов еще, — сказал лекарь.

— Нет, мне пока...

Договорить Велия не успела.

— Я еще никуда не ухожу, — перебила ее Альва и обратилась к лекарю вновь. — Можешь тогда посоветовать, что мне из всего этого лучше купить так, чтобы хватило денег?

Велия вздохнула, поправила шарфик, перекинула волосы вперед и, ничего не сказав, в ожидании облокотилась на стену у входа.

— Нет, я, конечно, могу продать тебе только три настойки, без "живительной", или дать меньший объем всех настоек, но такое усеченное лечение будет уже не столь эффективно, — пожал плечами мужчина.

Альва задумалась и стала накручивать волосы на палец.

— Советую все же прислушаться к Флавию и докупить. Он хороший лекарь и знает, о чем... — вклинилась Велия, в надежде все же подтолкнуть тугодумку к правильному решению.

— Не мешайте мне, — опять перебила Альва.

— Да как вам будет угодно, — фыркнула Велия.

Она старалась не показывать своего раздражения, но получалось у нее это плохо, как и всегда, впрочем.

Альва тем временем настойчиво продолжала донимать лекаря.

— Ну что, совсем никак? Ничегошеньки нельзя сделать? — заныла она, от нервов принявшись грызть ноготь на указательном пальце.

Велии окончательно надоело ждать.

— Выдай мне два куска мыла и я, наконец, пойду, — попросила она Флавию.

— Слушай, тебе бы отдохнуть побольше, выглядишь, будто не спала три дня к ряду, — с отеческой заботой заметил лекарь, обратив внимание на полное отсутствие здорового румянца на лице девушки.

— В гробу отосплюсь, — буркнула та в ответ. — Давай уже мыло, Флавий.

Лекарь отдал ей мыло, предварительно завернув его в тряпицу, Велия расплатилась и вышла.

К своей небывалой радости Альва наконец-то осталась в лавке с лекарем наедине и завела свою шарманку вновь.

— Точно ничего нельзя сделать? Брат ведь болен. Ему десять всего.

Лекарь, не зная, куда себя деть, тяжело вздохнул и, откинув голову назад, закатил глаза. Но уже через секунду его осенило.

— А ведь решение, возможно, есть, — сказал он.

— Какое? — спросила Альва, наострив уши.

— Ты могла бы пойти к деревенскому магу. Она ведь на содержании у деревни и короля отчасти, и поэтому цены у нее на порядок ниже частных магов, которых, правда, все равно в "Дубовой роще" нет. Она, возможно, сделает тебе настойку от жара и "живительную", а остальные две купишь у меня.

— То есть, этот маг могла бы помочь мне? — уточнила Альва.

— Могла бы. Если она согласится сделать настойки за меньшую цену.

— И кто же она? Где мне ее найти?

— Это та особа, которая пару минут назад покинула мою лавку, — известил лекарь. — Как ты можешь ее не знать? — тут же высказал он свое удивление.

Альва нахмурилась.

— Да вот не приходилось встречаться, — ответила она и подумала, что о такой встрече точно бы не забыла.

— С другой стороны, ей вы точно не успели ничего задолжать, — усмехнулся Флавий.

Альва неловко улыбнулась.

— Кажется, мы с ней не поладили, — заметила девушка. — Но она поможет?

— Если захочет, — пожал плечами Флавий. — Лечение простуды не входит в ее прямые обязанности. Может отказать или просто назначить ту же цену, что и я.

— А ты знаешь, где она живет?

— Там же, где все маги у нас обычно селятся. У озера. Там только один дом, не ошибешься.

В некотором отдалении от деревни действительно было небольшое озеро. Местечко на редкость тихое и очень уютное для тех, кто любит тишину и одиночество. Рыба в нем не водилась, зато вода летом теплая, но какая от этого польза населению деревни, которое в подавляющем большинстве своем плавать не умеет? Так что людей там не бывало. Зато река, вдоль которой как раз и построили деревню, была любима местными из-за обилия в ней рыбы.

У озера оваянная мифами и легендами репутация. В основном потому, что обычно около него селятся маги. Здесь им никто не мешает, люди приходят только по делу, а если маг что-то в заклинании напутает, то, скорее всего, никому не навредит, ведь до ближайших домов приличное расстояние.

Правда, до нынешнего мага, около этого озера жил всего один, но кто сказал, что нельзя сделать обычай на основе двух случаев? Тем более, что за всю длинную, но небогатую на события историю деревни, сюда и забредали только эти два мага, которые селились у этого самого озера.

Развалины, оставшиеся от дома первого мага, до сих пор напоминают о нем и нагоняют на всех страху одним своим видом. На всех, кроме второго мага, конечно, ведь она точно знает, что бояться там нечего.

Альва, будучи вполне обычной жительницей деревни, побаивалась идти на озеро, но выбора у нее не было.

— А не посоветуешь, как мне ее называть? — спросила девушка напоследок.

— Просто Велия. Титулов у нее ведь нет. И не вздумай ляпнуть при ней слова вроде "магесса", "магичка", "ведьма" и тому подобные. Женщина-маг — это просто маг, ну или колдунья на крайний случай.

— Ясно, — кивнула Альва, внимая каждому совету.

Лекарь выдержал паузу, припоминая, не забыл ли он о чем-то еще.

— Удачи тебе, — в конце концов, пожав плечами, сказал Флавий.

— Спасибо, — кивнула Альва, забрала полагающиеся ей настойки, отдала деньги, попрощалась и вышла из лавки.

Она шагала по пыльным дорогам, крепко сжимая заветные банки с лекарствами в руках. Но их было только две.

Живет Альва на самой окраине деревни. Но не на той, которая ближе к озеру и откуда до жилища колдуньи было бы идти минут пять размеренным шагом, нет. Речь идет о противоположном крае деревни.

Открыв покосившуюся и недовольно заскрипевшую от того, что ее потревожили, калитку, Альва вошла в свой родной и насквозь знакомый дворик. По тропинке, ведущей в дом, гордо вышагивала коричневая курица-несушка, имевшая неприятную привычку клевать кого ни попадя. Не неси она так обильно и исправно яйца, давно бы пустили на суп.

Альва ворвалась в сени, грохнув дверью об стену, и тут же налетела на Талину, свою младшую пятнадцатилетнюю сестру. Она отпрыгнула назад козочкой, выронив пару картофелин, которые держала в руках.

— Что случилось? — спросила Талина с беспокойством.

— Привет. Ничего. Все хорошо, — выдохнув, сказала Альва.

— Ну, ладно, хотя по тебе не скажешь... Принесла?

— Принесла. Но пока только две. Отнеси в дом, тут написано, как принимать, папа разберется, а мне идти надо, — торопливо отдавала распоряжения Альва.

— Куда?

— Еще двух не хватает, за ними и иду, — ответила Альва.

— Только возвращайся до темноты. Ты, конечно, уже не маленькая, но мы все равно волнуемся.

Какие могут быть причины для волнения в их деревне, где убийцы и грабители объявлялись последний раз лет пятьдесят назад, Альва не понимала, но пообещала вернуться вовремя. Тем более, до вечера было еще очень и очень далеко.

Прогулка до дома колдуньи могла бы выйти вполне приятной, если бы не начавшийся внезапно дождь. Все попрятались по домам. Постучаться к кому-то? Вернуться? Но дома брат болеет и лечение откладывать нельзя. Альва решила идти дальше.

Юбка прилипла к ногам, мешая идти, мокрые волосы обвивали шею. От холода по телу то и дело пробегала мелкая дрожь. Ох, как бы не пришлось потом и ей лекарства добывать. Вдобавок, месить грязь размокших дорог в легких летних сандалиях было занятием не из приятных. Земля, забираясь под ремешки, натирала ноги.

Альве подумалось, что дождь ей в каком-то смысле даже на руку. Совершенно промокнув, она выглядит жалостливее, и шанс, что Велия согласится продать настойки подешевле, увеличивается. Правда, это при условии, что разговаривать они будут через порог, потому что войдя в дом Альва разозлит колдунью, испачкав пол.

Дождь усилился и стал больно хлестать по голове и плечам. Альва съежилась, услышав раскаты грома, которые, казалось, сотрясали землю. Молнии сверкали целыми пучками. Девушка опустила глаза вниз и старалась не смотреть на небо, но по вспышкам все равно было понятно, что молнии ударяют почти на каждый ее шаг.

— Да что же это такое, а? — пробормотала Альва, прибавляя скорость.

Деревня кончилась, а вместе с ней и дорога. Дальше пришлось идти через большое поле, необработанное и незасеянное из-за неблагоприятности почвы. Гроза почти стихла. За полем на окраине леса виднелся бревенчатый забор, закрывающий дом Велии от

посторонних глаз. Сразу за угодьями колдуньи было озеро.

Порядком утомившись, Альва, наконец, подошла к забору, до верха которого она не дотянулась бы даже встав за носочки. Ворота тоже были бревенчатыми и практически сливались с забором. На одну из створок была прибита деревянная табличка, а рядом висел колокольчик. Текст на табличке гласил: "Звоните в колокольчик. Без приглашения не входить. Если не выйду через десять минут — меня нет дома или я умерла".

Дождь как раз закончился. Приосанившись, поправив волосы и выдохнув, Альва позвонила в колокольчик. Звук у него оказался очень громким, пронзительным и даже противным. Зато слышно его, наверное, даже из подвала, если в доме колдуньи вообще есть подвал. Хотя как же без него...

Долго ждать не пришлось. За воротами раздался скрежет отодвигающегося засова. Одна из створок медленно приоткрылась и из-за нее выглянула Велия.

— Я тебя вроде видела? — спросила она, окидывая гостью взглядом.

Альва почему-то всегда считала, что у магов отличная память.

— Ну... Мы с вами как бы виделись в... — замямлила девушка.

— В лавке Флавия, да, — перебила Альву Велия. — Я вспомнила, — кивнула она. — Что, он так и не продал?

— Продал, но только две. Он сказал, что вы можете мне сделать настойку от жара и "живительную". Об этом я и пришла вас просить. Но у меня осталось только семьдесят шесть зельдов.

— Этого хватит, — махнула рукой Велия. — За настойку от жара я возьму сорок, за "живительную" тридцать. Хотя, как по мне, она почти бесполезная. Но вкусная. Договорились?

— Да, конечно! Спасибо! — улыбнулась Альва. — Это просто отлично!

— Давай на "ты"? Мы почти одного возраста, — предложила Велия.

Альва кивнула в знак согласия. Критически осмотрев гостью, так и стоявшую за воротами, колдунья пригласила ее войти.

— Заходи, согреешься, одежду подсушим, а то так и сама заболеешь, вслед за братом.

Альва согласилась.

Велия шла впереди. От ворот до дома колдуньи вела тропинка. По правую сторону от нее виднелся очень маленький по деревенским меркам огород: на десяти небольших грядках росли травы, в основном, неизвестные Альве. Овощей нигде не видно. Также по правую сторону разбит сад, и садовые деревья в нем росли в изобилии: вишневые, яблоневые, сливовые. Только вот плоды на деревьях были уже почти созревшими, а у Альвы во дворе яблони еще только недавно отцвели.

Слева от тропинки стояла баня и два сарая.

Было удивительно тихо. Живности Велия не держала, жила, видимо, одна. Только птицы залетали к ней иногда случайно, съедали ягоды на дикой вишне и, спев пару песен, улетали, но сейчас и их нигде не было видно. Альве от царящей вокруг тишины и осознания, что они во владениях колдуньи одни, стало не по себе.

Бревенчатый дом выглядел очень большим, особенно если учесть, что живет тут только Велия. Альва, забывшись и засмотревшись на все подряд, опередила колдунью на несколько шагов, и хотела уже было взойти на ступени, ведущие к крыльцу, даже ногу занесла, но тут Велия издала оглушающий вопль:

— Стой! — заорала она, странно взмахнув руками.

Альва испуганно замерла на месте.

— Ты куда прешь, а? — прорычала колдунья, вцепившись Альве в плечо и оттаскивая ее от лестницы.

— Я... Я... — замямлила та в ответ.

— Ты спятила?! Ты что, не знаешь, что вперед мага в его дом идти нельзя?

— Теперь знаю... — пробормотала Альва.

Велия закатила глаза и, тяжело вздохнув, поднялась на крыльцо. Альва пока осталась стоять на улице.

— А то, что я слегка наступила на первую ступеньку, это ничего? — робко спросила она.

Велия, начавшая было открывать дверь, застыла, будто ее на этом самом месте разбил паралич.

— Ты не могла на нее наступить, — повернувшись к Альве, наставническим тоном произнесла Велия.

— Но я наступила! — оскорбленная недоверием, воскликнула Альва.

Велия еще раз вздохнула.

— Если бы наступила, ты бы уже лежала здесь мертвая. На всех входах и выходах у меня защитные заклятья. Я их иногда в шутку называю занавесочками смерти. Кто перешагнет порог — умрет. Кроме меня, конечно. Для своих гостей я эту завесу открываю. Но для этого я первая в дом должна войти.

— А почему ты не попыталась меня магически остановить? — спросила Альва.

— Я в последний миг поставила перед тобой магическую преграду. Если ты не удосужилась этого заметить, да еще и почему-то убедила себя в том, что ступила на лестницу, это не мои проблемы, — ответила Велия.

Альва пнула землю носком сандалии и махнула рукой.

— Ладно. Не важно. В общем, вперед тебя мне не ходить. Я поняла, — кивнула Альва, благоразумно решив дальше не спорить.

Велия усмехнулась, покачала головой, но ничего не сказала.

Через десять минут девушки уже сидели у затопленного по такому случаю очага. Почти вся одежда Альвы была развешана на веревке около огня, а сама она сидела в кресле, завернувшись в шерстяное одеяло. Оно было жутко колючее, но, что важнее, сухое и теплое.

Комната, где они сидели, не выглядела какой-то особенной. За исключением часов, висевших на стене. Насколько Альва знала, в деревне часы были только у старосты. Девушка ожидала увидеть здесь множество незнакомых ей магических предметов, но ничего необычного на глаза не попадалось. Правда, неизвестно, что написано в книгах, расставленных на многочисленных полках, и что за бумаги свалены кипами на грузном деревянном столе.

Кое-что магическое в комнате все же было: светильник из разноцветных стекол, стоявший на столике в углу комнаты, который зажегся не огнем, а магическим светом.

Альву весьма удивило, что Велия, разжигая огонь, не стала эффектно швыряться в кучу дров сгустком огня. Она подожгла лишь тонкую веточку, а уже с помощью нее и бересты разожгла огонь.

Прочитав в глазах Альвы удивление, колдунья пояснила:

— Я ведь не стихийный маг, а темный. Поэтому, чтобы создать огонь, я насыщаю довольно большим количеством энергии то, что хочу поджечь, и, разогреваясь, оно

загорается.

— Ну, это все равно удобнее, чем с огнивом, верно? — пожалала плечами Альва.

Она поняла сейчас, что маги не такие всемогущие, как она себе раньше представляла.

Успокоившись, расслабившись и отогревшись, Альва наконец смогла разглядеть Велию поподробнее. Все-таки мага она встречала первый раз в жизни, поэтому и к жилищу Велии, и к ней самой проявляла повышенный интерес, хоть и понимала, что вот так изучать человека не очень нормально. Да и невежливо.

Велия не отвечала представлениям Альвы о людях, обладающих магическим даром. Те истории, что она слышала, рассказывали исключительно о могущественных магах, умеющих разрешить все проблемы на свете щелчком пальца. Они внушали уважение всем своим видом и состояли на службе у короля или хотя бы города. В таких деревнях как "Дубовая роща" мага даже проездом встретить почти нереально, а чтобы он еще и согласился в таком незавидном месте работать...

Все женщины-маги, как думала Альва, внешне идеальны, до неприличия красивы. Велия, конечно, собой не дурна, но ее красота далеко не безупречна, хотя это было не главным, что Альву удивляло. Если черты лица исправлять сложно, в определенной мере рискованно, и не всегда ясно, что именно хотелось бы исправить, то вот некоторые другие вещигодились бы любой девушке, а у Велии их не было. Где роскошные пышные ресницы? Где необычайно тонкая талия? И волосы, кстати, недостаточно блестящие и длинные. У обычных людей встречаются и покрасивее.

Может, слухи просто врут и никто из магов ничего в своей внешности не способен менять? Или же Альва встретила единственную девушку в мире, полностью довольную собой? Нет, второй вариант точно невозможен. Видимо, первое. Ведь, как показал случай с печью, маги не всемогущи.

Одежда уже подсохла, и пока Альва одевалась, Велия сходила куда-то за недостающими настойками. Те, что продал Флавий, были желтовато-зеленоватыми и прозрачными. Одна из настоек, которую дала Велия, выглядела как простая вода, а вторая оказалась болотно-зеленой и мутной. И в ней что-то плавало...

— Они такие и должны быть? — с сомнением спросила Альва, отсчитывая деньги.

— Конечно, — заверила Велия. — Не бойся, я их уже сотню раз готовила.

Подоспел чай, варившийся в котелке. Велия разлила его по кружкам и одну дала Альве. Прихлебывая чай и вдыхая его запах, представлявший собой чудный букет из меда, цветов, ягод, пряностей и, конечно, трав, Альва пыталась о чем-то говорить, но разговор не клеился. Через какое-то время Велия с глухим стуком поставила свою кружку на пол, допив ее только до половины.

Альва тоже поставила свою, уже пустую, перегнулась через подлокотник кресла и спросила:

— Я тогда пойду, наверное? Спасибо большое за гостеприимство.

— А тебе работа случайно не нужна? — невпопад спросила Велия, выдержав паузу в несколько секунд.

Альва удивилась вопросу и шлепнулась обратно в кресло.

— Ну... — протянула она нерешительно

— Так нужна или что? — требовательно переспросила хозяйка дома.

— Вообще, работа у меня есть, мы всей семьей выращиваем овощи и держим кур, что-то продаем, но они и без меня справятся, думаю... Смотря какая работа. Если она лучше

прежней, то... — вслух размышляла Альва. — А что за работа?

— Работа состоит в готовке, уборке, помощи по хозяйству.

— А оплата? — спросила Альва о самом главном.

— Поначалу немного, зельдов четыреста в месяц, а там посмотрим, — пожала плечами Велия.

Альве никогда не приходилось такой суммы и в руках держать. На продаже овощей, куриного мяса и яиц вся ее семья зарабатывала не больше трехсот зельдов в месяц, которые быстро расходились, поэтому Альва, долго не раздумывая, мысленно согласилась, но озвучивать свое решение пока не спешила.

— А где это такая работа? — уточнила она.

Велия хмыкнула.

— У меня, конечно. Иначе я бы и заикаться не стала.

— О... Ну... Мне нужно немного все обдумать, но я склонна дать положительный ответ, — сказала Альва.

В комнате несколько секунд опять раздавался лишь треск дров. Велия вздохнула, поморщилась и приложила руку ко лбу.

— Голова что-то сегодня совсем разболелась, — проворчала она.

— Болит от смены погоды? — участливо спросила Альва. — Я знаю одну траву, она неплохо помогает, если сделать отвар... — начала она.

— Кому ты тут про травы рассказываешь, — усмехнулась Велия. — Нет, у меня голова болит не от погоды. И лекарства здесь не помогут, потому что головная боль как раз и возникает от другого лекарства.

— Понятно... В общем, я не знаю, почему именно я, и зачем я тебе вообще нужна... — протянула Альва.

— Отвечу на оба вопроса сразу: ты первая попавшаяся и мне нужен помощник. И именно сейчас мне взбрело в голову его нанять, — ответила Велия.

— Допустим, — кивнула Альва. — Так вот... Я решила, что еще подумаю, ладно?

— Хорошо. Если надумаешь — приходи завтра утром. А если нет, то я справлюсь и сама.

Велия начала бормотать что-то себе под нос.

— Ты иди, — уже громко сказала она Альве и, махнув рукой, задумчиво уставилась на огонь.

Альва, надеясь, что без проблем найдет дорогу наружу, вышла из комнаты и направилась по коридору к выходу.

Ночью, лежа в своей кровати, она обдумывала, идти ей куда-то завтра утром или нет. Семье она пока ничего не сказала. Хотя, так или иначе, сказать придется.

Обдумывать, по ее мнению, здесь особо и нечего. Что ее ждет, если она останется лишь торговкой овощами? По словам матери, через месяц, может больше, ее выдадут замуж. Брак будет в меру выгодным, поэтому ради семьи она не станет протестовать, да и толку от ее воплей все равно не будет. Так или иначе — выдадут. Потом она родит нелюбимому мужу, который вряд ли станет любим в будущем, детей, будет хлопотать по хозяйству, сносить его пьянство, толстеть, тянуть на себе весь дом, терпеть измены и побои и сама поглядывать на сторону.

Нет. Так не пойдет. Ей такой судьбы совсем не хочется.

Тот заработок, что пообещала колдунья, большой. Для того чтобы ни от кого не

зависеть, хватит. А он может еще и вырасти. К тому же, это просто интереснее и, возможно, перед Альвой откроются более радужные перспективы, чем сейчас. Имея при себе хоть маленькое состояние, она сможет выбирать. Выйдет замуж по любви, а пока будет просто дополнительно обеспечивать семью... В любом случае, хуже не будет. А маг ее нанимательница, или даже темный маг — не так уж и важно.

Сегодня очередное заседание Совета. В зале было невыносимо душно, хотя совещание еще даже не началось.

Свет, лившийся из высоких и узких окон, подсвечивал потоки витающей в воздухе пыли. Наконец, все расселись по своим местам и загалдели, ожидая начала.

Мест в зале пятьдесят четыре. Семнадцать мест в Совете отдано представителям крупнейших городов страны, остальные — знати, магам и другим, выбранным председателем Совета, людям.

На небольшом возвышении был установлен трон. Тот, кому положено сидеть на троне, еще не пришел. Новый правитель не отличался пунктуальностью. Он вообще, по мнению большинства членов Совета, никакими хорошими качествами не отличался, кроме, разве что, амбициозности, но и она в такой гипертрофированной форме только мешала.

Провожая в последний путь прошлого короля, весь народ (может не весь, но каждый второй точно) на какое-то время впал в уныние, потому что даже старожилы при нем не ворчали, что "раньше было лучше", а это относится к событию из ряда практически невозможных.

Молодому двадцатитрехлетнему королю Эльгарду, заменившему на троне своего отца, короля Кеннета, почти никто из Совета не симпатизировал. Он пока не развалил страну, но все были уверены, что просто еще не успел. Совет опасался недостаточной опытности Эльгарда, его несерьезности и неспособности принимать спокойные и взвешенные решения.

В зал вольготной походкой наконец-то вошел виновник этих опасений и занял полагающееся ему место на троне. О том, что это вообще король, напоминала только одежда. Корону Эльгард надевал редко, на кресле сидел как-то совсем не царственно, прическу носил слишком короткую, не по королевской моде, да и манеры его оставляли желать лучшего. Все в нем было каким-то не по-настоящему королевским. В особенности, конечно, возраст.

— Начинаем, — скомандовал Эльгард человеку, стоящему неподалеку от трона.

Человек держал в руках резную палку, предназначенную для того чтобы ударять в маленький гонг, стоявший подле него на высокой подставке. Ударять в гонг, когда начинается и заканчивается собрание совета — единственная обязанность этого человека. По сигналу короля в зале раздался приглушенный (ведь никому не нужно, чтобы весь совет дружно оглох) дребезжащий металлический звук.

— Первым делом, — дождавшись полной тишины начал Эльгард, — я хочу вынести на рассмотрение Совета вопрос о начале войны с Кхаратой.

Сразу после его слов советники взбудоражились и зашептались. Пока только зашептались, ведь король говорить еще не закончил.

— Наша армия существенно сильнее армии Кхараты. Если правильно выбрать тактику, мы, без сомнения, одержим победу. И сможем сделать это в кратчайшие сроки.

Советники замерли в растерянности, переглядываясь и размышляя, что ответить королю, но один из них все же решился и спросил:

— Какая у этой войны цель? Какие причины?

Эльгард хмыкнул.

— Причин множество. Во-первых, половина территории Кхараты изначально была

территорией Альгры. Ее отняли во время трехлетней войны. Сейчас возможности нашей армии многократно возросли, и территорию, где, кроме всего прочего, находятся месторождения ценных металлов, нужно вернуть. К тому же, Кхаратианцы — это нация, которую давно следует поставить на место. Они регулярно и незаконно пересекают границу и занимаются разбоем на наших с вами землях. Еще недавно они донимали только приграничные города, но сейчас они уже появляются и в центральной части страны. Не сегодня, так завтра они начнут бесчинствовать в столице. Они чувствуют себя у нас хозяевами и это пора прекратить.

Король закончил говорить. Пауза длилась недолго, один из советников решился оспорить позицию молодого короля.

— Король Кеннет никогда не пытался отвоевать эти территории. И я с ним полностью согласен, эти земли не стоят жизнью наших воинов, они невелики по площади, а металла нам хватает и на наших землях. С набегами же можно справляться и местно. Мы усилим охрану на границах, отправим отряды воинов в города и с их помощью будем поддерживать порядок. Работа в этом направлении уже ведется, и мы полностью контролируем ситуацию. Мудрый король никогда не ищет войны.

Советники загудели в знак одобрения.

— Давайте я буду решать, что мудро, а что — нет, — коротко высказался Эльгард.

Совет загудел еще больше, но теперь от негодования.

— Так или иначе, я выставляю вопрос на голосование. Кто за то, чтобы начать войну против Кхараты? — громко провозгласил Эльгард и обвел глазами совет, стараясь ни голосом, ни взглядом не показывать свою злость. Получалось, прямо скажем, плохо.

По правилам голосования, Совет может отменить решение короля лишь при условии, что ни один советник не поддержит королевское решение.

Прошло несколько секунд. Руку никто не поднял.

— Хотя бы один... — еле слышно прошептал Эльгард.

Никто и не пошевелился.

Глаза короля бешено бегали по залу.

— Рогир, Гервант, может, вы? — с нажимом обратился Эльгард к двум советникам.

Те закашлялись и замялись под его тяжелым взглядом, но голосовать "за" не стали.

— Единогласно. Война Кхарате объявлена не будет, — провозгласил председатель Совета. — Переходим к следующему вопросу...

Ярость зажглась в глазах короля, левая рука сжалась в кулаке, но уже через секунду он выдохнул, собрался с силами и внешне стал абсолютно спокоен.

Остаток заседания Эльгард хмурился и думал о чем-то своем, не обращая никакого внимания на поднимающиеся вопросы. Только когда к нему непосредственно обращались, он реагировал и наспех принимал какие-то решения.

— Рогир, Гервант, останьтесь, — проговорил он после сигнала гонга.

Советники, кроме двух вышеозначенных, покинули зал.

Всей охране Эльгард также приказал выйти.

Король самолично закрыл тяжелые скрипучие деревянные двери, обитые железом, и повернулся к притихшим советникам.

— Так дела не делаются. Я договорился с вами. Повысил жалование. Почему вы не проголосовали "за"?

— Мы не проголосовали, так как осознали, что в корне с вашим Величеством не

согласны. Жалование верните нам прежнее. Это все, — сказал Рогир.

Гервант кивнул и спросил:

— Мы можем идти?

— Да, — махнул рукой Эльгард.

Советники вышли из зала. Король остался один. Несколько секунд он слушал наступившую тишину, потом хмыкнул и сквозь зубы процедил:

— Значит, я пойду другим путем.

В доме вот уже несколько минут раздавались гневные вопли. Посуда на полках пугливо вжималась в стены: еще чуть-чуть, и кто-нибудь начнет в сердцах ее бить. Альва решила сообщить новость о своем решении за завтраком, когда почти вся семья была в сборе. На маленькой закопченной кухне не было только десятилетнего брата Альвы, Алгара, он еще спал.

— Ты из ума выжила?! Идти к магу в услужение! Во что она может тебя втянуть? Мы простые люди! Нам нельзя связываться с магами, от них добра не жди! Горя не оберешься, так и знай! — услышав известие, начала кричать Эда, мать семейства.

Альва с виноватым видом слушала ее вопли. Эда в пылу скандала опрокинула кружку с водой. Со стола капало. На полу медленно растекалась лужа.

— Мам, она не такой маг как все. Она... будто бы ближе к нам, чем к ним. Она в нашей деревне работает, людям помогает... — начала объяснять она.

— Это-то и странно, — проворчал Дамир, отец Альвы, и тяжело вздохнув, исподлобья глянул на дочь.

Впрочем, в его взгляде было не осуждение или неодобрение, а скорее беспокойство.

— Ну, лично я... — попыталась было вмешаться Талина, сестра Альвы.

— Ты молчи! Это не о тебе разговор! — тут же перебила ее Эда.

Талина махнула рукой и, решив не вмешиваться в спор, меланхолично продолжила ковыряться ложкой в каше.

— Она мне ничего плохого не сделала и вообще ни одному человеку в этой деревне, да и... Верю я ей, в общем. Вот и все, — воскликнула Альва.

Эда закатила глаза и вздохнула.

— А мы верим тебе, — пожал плечами Дамир. — Если ты этого хочешь — препятствовать не станем.

— За себя говори! — прикрикнула Эда на мужа.

— А что? — пожал плечами он. — Все наши опасения возникли только из-за слухов и разговоров о магах. От Велии еще никто не пострадал, а скорее наоборот, так почему бы Альве на нее не поработать? Тем более, за неплохие деньги.

Эда только вздохнула и схватилась за голову.

— Действительно, это всего лишь предрассудки, — тихо продолжила Альва. — Мам, я же просто хочу поработать на мага, а не иду убивать дракона ржавыми вилами.

— Еще неизвестно, что лучше... — проворчала мать и, в конце концов, сдалась. — Ладно, делай что хочешь. Мне тебя все равно не переубедить. Но если что-то заподозришь или почувствуешь неладное — тут же прекращай. Никакие деньги не стоят твоего благополучия.

— Само собой, — устало вздохнув, согласилась Альва и, встав из-за стола, начала собираться в дорогу.

Утром Велия отправилась к Флавию. Поход этот она решила совместить с выполнением одной из своих обязанностей. По долгу службы она каждое утро должна наведываться в "Дубовую рощу" и прогуливаться по одной из улиц, дабы убедиться, что за ночь деревня никуда не делась. Что делать в том случае, если та все же куда-нибудь денется, умалчивалось. Видимо, искать другую работу.

Каждый день ходить в деревню Велии надоедало, идти все же далековато, но поселиться поближе она была не готова. Отсутствие соседей, близость леса, кладбища и озера, где можно плавать каждый день, если погода позволяет, были для колдуньи дороже, чем время и силы.

— Ну что, накинутся на меня как обычно со своими проблемами, или все не так плохо? — пробормотала Велия себе под нос, неспеша шагая к деревне.

Дорога за ночь успела высохнуть от дождя и под влиянием плящущего утреннего солнца стала местами пыльной.

Если у кого-то случались проблемы не столь неотложные, чтобы идти к магу и нагло вытаскивать его из теплого дома, жители ждали Велию с ее ежедневным визитом в деревне. Место встречи было заранее обговорено и никогда не менялось. Колдунья и страждущие ее помощи жители встречались под старым дубом, росшим на перекрестке двух главных улиц деревни: Речной и, собственно, Главной. Всего улиц в деревне было пять: Главная, Речная, Лесная, Конюшенная и Окраинная. В конце Окраинной улицы жила Альва, и судя по тому, что они с Великой умудрились толком ни разу не встретиться, становилось ясно, насколько Окраинной была эта улица.

Под дубом сегодня собрались трое.

— Ох, Веленька, тут такое, тут такое! — сразу запричитала Гренна и, переваливаясь с одного бока на другой, как утлая шлюпка во время волнения, направилась к появившейся на улице колдунье, даже не дождавшись, пока та подойдет сама.

Велия поморщилась, услышав, как Гренна обозвала ее "Веленькой", но поправлять не стала, потому что прошлые четырнадцать попыток все равно не увенчались успехом. Да и вообще, Гренне, как одной из самых древних старушек на деревне, простительно.

— Что случилось? — спросила девушка, мысленно сокрушаясь от того, что на ее голову сейчас свалятся проблемы, которые ей, по долгу службы, предстоит решать.

Гренна тут же с охотой приступила к рассказу.

— Ой, такая беда приключилась... Прихожу я вчера домой. Клубнику собрала, она у меня на днях только первая пошла, корзиночку с ягодами ставлю на полочку, а ты знаешь, у меня клубника знатная, каждая ягода крупная, сочная, прямо слива...

— Давайте к делу, — поморщившись, перебила Гренну Велия.

— Да, — взяла старушка паузу, чтобы поправить огромный серый шерстяной платок, в который куталась даже летом. — Так вот, я ставлю, а потом на стену глянула, а там пятнышко, черное, да с зеленцой, на доске около полки. Плесень может, али еще чего подобное. Вроде не страшно выглядело, я делать не стала ничего. Утром встала раненько, гляжу, а плесень уже на полстены расползлась!

Несколько жителей деревни присоединились к разговору в качестве слушателей. Кто-то просто проходил мимо и теперь молча стоял, наострив уши, кто-то принялся еще и охать в такт трагическим моментам истории, а, к примеру, главная местная сплетница, полная женщина, уже в годах, с не очень благозвучным именем Джурра, не просто слушала, а еще и запоминала.

— Посмотрю я на вашу плесень и приму меры, — кивнула Велия.

— Когда? — тут же спросила Гренна.

— Сейчас узнаю, что у других, расставляю проблемы по степени важности, схожу домой за всем необходимым и постараюсь как можно быстрее.

— Ну, ты уж постарайся, постарайся, внучка, а то так ведь от дома-то ничего и не останется, — запричитала Гренна. — Где мне ждать-то тебя? Дома? Напомнить, где живу, али сама знаешь?

— Знаю, знаю, — заверила Велия и мысленно добавила: "Как же не знать, ты ко мне со своими просьбами чуть ли не каждую неделю приходишь".

Гренна, охая и побряхтывая, пошла домой, ждать.

Велия вопросительно качнула головой в сторону стоящей неподалеку женщины. Колдунья ее видела, и неоднократно, но вот имя...

— Что у вас? — спросила она коротко.

— Крысы, — прозвучал еще более краткий ответ.

— Вы зелье покупали? Я что-то не припомню, — нахмурилась Велия.

— Не покупала. Дорогое. Надо что-то дешевле, — попросила женщина, скрестив руки на груди и хмуро глядя на колдунью.

— Нет, — усмехнулась Велия. — Для избавления от крыс есть зелье, но вы отказываетесь за него платить, так что я ничем не могу помочь.

— И что делать?

— Я не знаю. Кота, например, заведите, — пожала плечами Велия.

— Хамка... — пробормотала себе под нос женщина и возмущенной походкой направилась к дому.

Велия только усмехнулась и устремила свой взор на последнюю из тех, кто пришел сегодня к дубу. Ее она даже внешне не помнила. Чтобы запомниться Велии, человеку нужно было бы очень постараться. И если запомнить внешность, какие-то факты биографии или имя для нее было еще возможно, то связать это все воедино уже далеко не всегда удавалось. В этой системе ведь почти нет логики. И как люди это делают? Нет, если долго общаться с человеком, то и у Велии это получится, но чтобы так вот с первого или со второго раза...

Поняв, что на нее смотрят, девушка, до того стоявшая спокойно чуть в отдалении и вертевшая в пальцах листочек, быстро подбежала к колдунье и начала зловеще нашептывать, чтобы другие не расслышали:

— Мне надо особое зелье... — начала она.

— Любовные напитки не продаю, — громко, специально нарушив всю конфиденциальность, сказала Велия.

К этому времени к дубу как раз подошла Альва. Велия слегка улыбнулась ей уголком рта.

— Но почему? — заныла жертва безответной любви. — Мне очень-очень нужно!

— Так и быть, я могу тебе его продать, но цена будет для тебя непомерной, — сказала Велия.

— Значит, уменьши цену!

— Даже не подумаю. Какой мне в этом прок? Смотри, если кому-то надо будет спасти жизнь — я сделаю это бесплатно. Если жизни ничего не угрожает, но у человека все равно проблемы, то мы смотрим, есть ли подходящая услуга в утвержденном списке платных магических услуг. Если есть — цена будет та, что в списке, если нет — цену устанавливаю я. Любовного напитка в списке нет. Моя цена: слеза анцыбала. Платишь?

Просившая зелье выпала в осадок.

— Не смогу заплатить...

— Значит — останешься без зелья, — кивнула Велия и развела руками.

Девушка хотела еще что-то сказать, но осеклась, махнула рукой и с обиженным видом удалилась.

— А зачем тебе слезы анцыбала? Для какого-то снадобья? — поинтересовалась Альва, выждав паузу.

— Нет. Анцыбал вообще не может плакать. Да и зачем бы ему это? оплакивать неосторожных людей, которых он сожрал, пока они клюкву на болоте собирали?

— А зачем просила тогда? — удивилась Альва.

— Чтобы если она вдруг согласится, у нее точно ничего не вышло, — пожала плечами Велия. — Я из принципа не готовлю любовные напитки.

— Ты за настоящую любовь? — улыбнувшись каким-то своим мыслям, сказала Альва.

— Я за то, чтобы не использовать и без того редкие в наше время цветы калиномниса ради какой-то там любви. Если их и использовать, то для исцеления.

— А если исцелять разбитое сердце этим напитком?

— Глупое выражение, — фыркнула колдунья. — Как можно разбить сердце? Это же кусок мяса. И вообще, к чему ты это?

— Просто... Когда, например, ты любишь человека, а он тебя нет, или у вас с ним все было хорошо, но он тебя разлюбил, то ты готов на все, и даже на использование разных зелий. Все, чтобы унять боль от разбитого сердца, — вздохнула Альва.

— Смысл не меняется. Я калиномнис на сентиментальный бред переводить не буду, — скривилась Велия.

Альва, не считавшая любовь сентиментальным бредом, спорить дальше не стала.

— Да и любовь от любовного напитка — не любовь толком, а так, грубая подделка, лишаящая человека выбора, — добавила колдунья немного погодя.

Альва только легонько кивнула в ответ.

— Да, я же как раз к тебе шла, — сказала она через секунду. — Я готова работать.

— Хорошо. В таком случае, сейчас прогуляемся до лавки Флавия, потом до дома, и оттуда к Гренне, — кивнула Велия и направилась к лавке травника.

Она забрала свой обычный заказ, попросив Альву постоять снаружи, и пошла по направлению к дому.

По дороге Велия даже не пыталась о чем-то говорить, на вопросы Альвы отвечала кратко, а та, после первых трех попыток, решила не раздражать несостоявшуюся собеседницу разговорами и замолчала.

Памятуя о прошлом инциденте, во владениях колдуньи Альва теперь держалась исключительно позади нее. Случайно попасть под раздачу какого-нибудь заклятия ей совсем не хотелось. Велия, заметив странное поведение Альвы, решила прояснить ситуацию:

— Я уже внесла изменения в заклинание. Но не везде тебе дозволено ходить. Некоторые

двери ты просто не сможешь открыть.

Альва кивнула.

— То есть, ты знала, что я соглашусь, раз уже поменяла заклинание? — спросила она, обернувшись.

— Ну... Я перестраховалась, — уклончиво ответила Велия и, не желая продолжать этот разговор, скрылась в глубине дома.

Альва тоже не осталась стоять на пороге, но дальше прихожей не пошла. Вот когда Велия сама покажет ей дом, тогда и можно будет уже по нему спокойно разгуливать, а сейчас она даже не знает, сколько точно здесь комнат. Еще заблудится. Или забредет, куда не следует. Отбивайся потом от толпы каких-нибудь озлобленных чудищ, ненароком выпущенных из подвала...

Велия вновь появилась в прихожей, но уже с кожаной сумкой через плечо, звенящей бутылками. В руке она держала еще одну большую бутылку из синего стекла с темной и мутной жидкостью внутри.

— Плесень, особенно если магического происхождения, та еще морока, — пояснила Велия, вручая Альве синюю бутылку.

Нести ее и стало первым поручением Альвы как... помощницы колдуньи. Величаться служанкой ей совсем не хотелось. При слове "служанка" она представляла себе кроткую забитую девушку без чувства собственного достоинства, намывающую пол, стоящую на коленях, и одновременно лобызующую туфли своего господина.

Со своим первым и, наверняка, очень ответственным заданием, Альва рассчитывала справиться с успехом. Уж бутылку-то до места назначения она донести сможет. Если не споткнется, конечно.

Как только они вошли в деревню, Альва поняла, на какой жуткой окраине жила. Казалось, Велию знали все. По крайней мере, все с ней здоровались.

— Здравствуйте, госпожа маг! Как поживаете?

— Приветствую, Велия!

— Здоровья тебе и мира твоему дому, Велия!

И так до бесконечности. Одна Альва, похоже, с ней никогда не сталкивалась до встречи в лавке.

— Здравствуй, Веленька! Ой, как я рада, что ты пришла, проходи, проходи, — закудахтала Гренна, поджидавшая колдунью у калитки.

Велия закатила глаза, вздохнула, но ничего не ответила и проследовала за старушкой во двор. "Пятнадцать Веленек", — посчитала она.

Все свободное пространство около дома Гренны было раскопано и засажено. Раньше у нее было еще и большое картофельное поле, но после того, как муж умер, сажать картошку она почти перестала. Одна с целым полем она точно не справилась бы, а детей у нее не было.

Дом Гренны уже порядком обветшал, хотя выглядел чистым и ухоженным. Заметно, что он был под присмотром хорошей хозяйки.

Девушки прошли через сени на кухню. Альва, увидев, в каком состоянии помещение, ахнула.

На стене было огромное пятно, размером с дверь, покрытое чем-то похожим на плотный короткий мох: черного цвета, на концах зеленый, яркий, даже ближе к изумрудному. Плесень распространяла особый сладковато-кисловатый запах.

Велия подошла поближе, приняхалась и громко выругалась.

— Дышать испарениями гиблой плесени, а именно так эта штука называется, не слишком полезно. Вы на кухне делали что-нибудь, после того, как она здесь разрослась? — спросила колдунья.

— Нет, я сюда даже боюсь заходить, я во дворе в основном как-то, а спала вообще у Лауны, соседка моя, засиделись... — пожалала плечами Гренна.

— Вот и идите во двор пока, — кивнула Велия. — И ты пока иди, — сказала она, ответив на вопрошающий взгляд Альвы, и забрала у той бутылку из синего стекла.

Выпроводив всех из дома, Велия вздохнула, намотала на лицо шарф, не слишком надеясь, что это поможет, и взялась разбирать сумку. Выложив и выставив на стол все средства от плесени, что у нее были, она досадливо поморщилась и подумала: "Три вида магической плесени есть в наших краях. Еще три есть в других, их я тоже знаю. Откуда этот?"

«Гиблой» плесень она нарекла, потому что это было первое, что пришло ей в голову. Что это за плесень, она не знала. Но вот то, что дышать испарениями от нее наверняка вредно, догадывалась.

Для начала, Велия воткнула в плесень узкий нож, найденный здесь же, на кухне (использовать свой кинжал было жалко), чтобы посмотреть, насколько глубоко зараза проела стену. Оказалось, что глубоко. Переусердствовав, Велия проткнула жалкий остаток стены, некогда бревенчатой, насквозь. Кончик ножа торчал на улице. Поняв, что стену уже не спасти, а, возможно, и весь дом, церемониться она перестала и начала пробовать на плесени все средства подряд.

Плесени на них было глубоко плевать. Она хоть и не цвела, но пахла, как и раньше, никак не реагируя на все ухищрения, а от одного средства, того самого, в бутылке из синего стекла, стала заметно быстрее расти, и вдобавок сменила цвет с черно-зеленого на черно-синий.

— Превосходно, — проворчала Велия.

Затем были предприняты попытки сжечь эту гадость. Для этих целей колдунья соорудила маленький факел из палки и куска тряпки. На обычный огонь не было никакой реакции. Велия потушила факел и зажгла его снова, на этот раз с помощью магии. Та плесень, что была обработана и посинела, загоралась легко, та, что оставалась зеленой, неохотно, но тоже горела. Велия пришла к неутешительному выводу: плесень может уничтожить только магический огонь.

Гренна и Альва нервно переминались с ноги на ногу у входа в дом.

— Ну что там? — обеспокоенно спросила старушка, заведя колдунью на пороге.

— Ничего утешительного. Мне придется сжигать дом, — огорошила Велия.

Гренна пошатнулась и схватилась за сердце. Альва поддержала ее, не дав прямо тут на месте свалиться.

— Как же это? — со слезами на глазах вопрошала Гренна. — Я в этом доме всю жизнь почитай живу. У меня тут все! Вся жизнь моя! Из-за какой-то плесени?

— Вещи вынесем, правда их нужно будет подержать пока на улице, — продолжала Велия.

Альва нахмурилась, и, поглаживая трясущуюся от рыданий спину старушки, почти прошипела:

— Так же нельзя! Где она будет жить?

Колдунья и бровью не повела.

— Эта плесень уже поглотила дом, скоро от него ничего не останется. Кроме огня плесень ничто не берет. А если эта гадость перекинется на соседние строения?

— Мы должны что-то придумать! — воскликнула Альва. — Она же только на одной стенке в кухне, верно? Можно выжечь только пораженный участок стены, он не такой уж большой, а потом как-нибудь заделать.

Велия закатила глаза и, позвав Альву за собой, вошла в дом. Она взяла с кухни нож и вышла в сени. Альва ждала ее там, прислонившись спиной к стене и задумчиво разглядывая пол. Мысль о том, что нужно сжечь чье-то жилище никак не укладывалась у нее в голове. А если бы у нее дома завелась такая плесень? От одной мысли жуть берет...

— Думаешь, ты умная? — с неподдельным гневом в голосе спросила Велия. — Думаешь, уничтожить кусок стены достаточно? — повысила она голос и с размаху воткнула нож в стену над плечом Альвы.

— Ты что творишь?! Убить меня хочешь?! — вскрикнула девушка и отскочила в сторону.

— Всего лишь показать, — сказала Велия и принялась дальше кромсать стену ножом.

Сначала полетели щепки, а за ними — ошметки плесени. Она поглотила дом. Стены внутри полностью состояли из плесени. Неизвестно, сколько времени эта плесень пряталась, непонятно, как дом, находившийся в таком состоянии, еще не развалился, но было ясно, что спасать тут уже нечего. Покромсав довольно внушительный участок стены, Велия остановилась.

— Я это даже плесенью назвать не могу. Это что-то намного хуже, — проговорила она.

Велия выпугала из волос щепку и повернулась к дверям. Гренна стояла там. Она уже не сотрясалась от рыданий, а с ненавистью и тоской смотрела на торчащие из стены ошметки неведомой заразы.

— Сжигайте эту халупу, — тихо проговорила Гренна. — Найду я, где пожить, да мне и недолго осталось. Лауна давно к себе зовет, вместе легче на старости лет. Жгите, — твердо повторила она.

Соседей попросили помочь вынести вещи и собрать еще незрелый, но все же способный принести пользу урожай. Та часть, что близко к дому, окажется в таком пекле, что урожай превратится в угли.

— Я сделаю магическую преграду, чтобы огонь не перекинулся на участок, но чтобы лучше горело, нужно пространство, — пояснила колдунья.

Все ценное, и не очень, вынесли из дома и сложили на земле, подальше.

Гренна и Лауна сели на лавочку у забора, под сирень, в намерении наблюдать за полыхающим домом.

Велия пошла обрабатывать дом. Бутылка со средством закончилась быстро. На все ушло не больше пятнадцати минут, но Велия и за это короткое время успела надыхаться испарениями плесени. Закружилась голова, перед глазами поплыли черные волнистые линии, похожие на косяк водных змей, проплывающий вдалеке.

— Пора, — пробормотала она и, разбив бутылку, направилась к выходу.

От привычки иногда разговаривать с собой, хоть и в полголоса, она никак не могла избавиться. Хотя следовало бы. Люди кругом. И не все добрые, а, забывшись, можно такое выболтать...

Велия вышла на воздух, самочувствие почти не улучшилось. Выйдя во двор, она

направилась к лавочке, где, прижавшись друг к другу, как нахохлившиеся воробьи, сидели старушки. Шла она зигзагами, наступая на грядки. Из-за резко начавшегося головокружения у нее заплетались ноги, небо путалось с землей.

Велия плюхнулась на лавку рядом со старушками.

Работа предстояла нелегкая. Магия огня — не ее вотчина.

Раскалять дом магической энергией пришлось постепенно.

Велия начала с балок на крыше и пола. Дом горел плохо. Пришлось добавлять все новые источники огня. Когда пожар, наконец, разыгрался с нужной силой, энергии у Велии осталось до неприличия мало.

Вскоре дом превратился в кучу углей. Угроза неведомой плесени ушла. Дом сгорел. Но воспоминания, связанные с ним, не сгорели.

Люди сильно привязываются к вещам, к местам еще сильнее, а с домом их связь настолько велика, что, теряя его, рискуешь, как минимум, надолго впасть в меланхолию. Хотя, конечно, не все люди такие. Для кого-то дом — не больше чем здание.

Завидев дым, многие бросали свои дела и бежали тушить пожар, но останавливались, увидев что хозяйка дома, Велия, Лауна и Альва совершенно бездействуют.

Когда от дома остались одни угли, все засобирались по домам. Вещи Гренны оставили пока на улице. С ними еще нужно поработать и выяснить, не заражены ли они, но это уже завтра, потому что сейчас Велия официально заявила, что устала, и, забрав с собой Альву, направилась домой.

Был самый разгар дня, но это деревня, так что по улицам бродили только одинокие прохожие.

— Ночевать у меня будешь? — спросила Велия.

— Ну... — пожала плечами Альва.

— Я комнату тебе выделила, — кивнула колдунья. — Вещи перенесешь завтра. Еще завтра подметешь и помоешь пол, истопишь баню ближе к вечеру и выполнешь грядки, только это под моим присмотром. Ты ведь наверняка не отличишь сорняки от ценных трав.

— Ну, вообще, наверное, отличу. Чего на грядках растет больше, то не сорняк, — пожала плечами Альва.

Велия с нескрываемым скепсисом посмотрела на самонадеянную садоводчицу.

— Знаешь, сколько я эти грядки не полола? Кажется, я их никогда не полола. Там любого сорняка больше, чем нужной травы, — ухмыльнулась она.

Самочувствие ее неумолимо улучшалось.

Девушки прошли уже полпути, когда Велия остановилась на перекрестке, а затем пошла обратно и свернула на Окраинную улицу. Ничего не объясняя, она хмурилась и ускоряла шаг.

— Что такое? — решила наконец сама спросить Альва, покорно следуя за Великой.

Та не слушала и уже перешла на бег. Они добежали до конца улицы. Там Велия остановилась на миг у дома в самом конце, огороженного покосившейся изгородью.

— Это здесь, — сказала она.

Альва поняла, что это ее дом. Но Велия этого не знала. Подергав калитку и поняв, что та заперта, она перелезла через сравнительно невысокий забор.

— Что ты делаешь?! — зашипела Альва. — Я позвала бы маму и она бы открыла.

Велия пробралась во двор и побежала по тропинке к дому, мимоходом наступив на некстати подвернувшуюся под ноги морковную грядку.

Альва еще недоумевала, что привело колдунью именно в ее дом, а та уже вошла в сени.

Поразмыслив пару секунд, девушка последовала за Велией.

Домик у них маленький. Альва вошла на кухню, но там было пусто. Тогда она направилась в спальню. Это была небольшая темная комнатка с четырьмя кроватями, больше сюда бы уже не уместилось. Войдя, она не сразу поняла, в чем дело. Поняв же, издала короткий истерический вопль и тихо завывала.

Все столпились около кровати Алгара. Эда рыдала, оплакивая смерть сына, Дамир держался, но только потому, что еще не успел до конца осознать произошедшего, Талина беззвучно плакала, глухо всхлипывая, и плечи вздрагивали в такт. Альва подошла ближе и увидела лицо брата, застывшее, с неподвижным взглядом. Она помнила, как эти глаза смотрели на нее, как насмешливо ей улыбались, как в них загорались огоньки. Она помнила их еще живыми.

Альва, не в силах оторвать взгляд, встала около стены, перестав выть, и начала громко и прерывисто всхлипывать. Сквозь слезы она увидела, как Велія мягко отталкивает Эду, склонившуюся над кроватью сына, и занимает ее место. Колдунья села на корточки и положила руку Алгару на лоб. Альва хотела возмутиться, но остальные не протестовали.

— Похоже, лекарства не помогли, — констатировала колдунья. — Но это случайность. Его можно вернуть. Он умер минут двадцать назад всего. Нужно принести мне большую емкость с водой, — спокойно сказала Велія. — Таз, чан или ведро.

Никто даже не двинулся. Альва продолжала стоять у стены и, выпучив полные слез глаза, смотрела на колдунью. Велія перевела взгляд на Альву и прикрикнула:

— Быстро!

Та, выйдя из ступора и сама не понимая зачем, помчалась к колодцу. Набрав воды и сняв ведро с цепи, она притащила его в дом, порядочно расплескав по дороге.

— Отойдите и не мешайте мне, — резко и четко приказала Велія.

Все послушно отошли от кровати к стене.

— Она... Она что... его...

Эда хотела что-то сказать, но издавала только какую-то малопонятную смесь из слов и всхлипов.

Велія начертила на полу углем знаки. Они были очень нечеткими и понять, что это за знаки, было сложно. Достав из сумки небольшой нож и колбочку с какой-то черной жидкостью, колдунья приступила к делу.

Никаких заклинаний не произносилось. Похоже, Велія не слишком уважает их. А вот жесты любит. Она долго водила руками по воздуху, перебирала пальцами. Создавалось ощущение, что она то играет на невидимой арфе, то плетет паутину, то вообще просто мух отгоняет. До определенного этапа только она понимала и видела, что делает. Затем изменения стали видны всем. Один за другим синим огнем загорелись начерченные на полу знаки. В комнате потеплело. Велія откупорила колбу с чем-то черным и влила содержимое в рот мальчика. Он никак не отреагировал. Что неудивительно. Альва вообще не верила, что у Велии что-то получится. Она лично еще не видела, чтобы люди воскресали, поэтому не особо верила в то, что это возможно.

Потом Велія полоснула себя ножом по левой ладони.

— Что ты... — испуганно воскликнула Альва и подалась вперед.

— Она... — промычала сестра.

— Тшшш... Молчите и не мешайте. Все идет как надо. Не вмешивайтесь, пока я не закончу, — прошептала Велія.

Пока Альва думала, не понадобится ли ей что-то делать, когда колдунья закончит, Велия порезала и правую ладонь, запачкав кровью рукоятку ножа. Разрезы получились совсем неглубокими (в движениях колдуньи заметна была уверенность и сноровка), но кровили достаточно. Кровь неспеша стекала по пальцам и начала капать на пол. Велия опустила левую руку в ведро с водой, а правую положила на лоб мальчика. Вода в ведре стала розовой от крови и забурлила, но через пару мгновений перестала. Лицо колдуньи было совершенно спокойным. Видимо, все действительно шло как надо. Через секунду Альва в этом убедилась. Лицо Алгара, до того мертвенно бледное, начало розоветь. Мальчик с судорожным вздохом очнулся и открыл глаза.

— Что происходит? — проямлил он, приходя в себя.

Восторженный визг и истерический смех Альвы прийти в себя и осознать происходящее не помогли. Эда чуть было не грохнулась в обморок от радости.

— Уже все... хорошо, — запинаясь, проговорила Велия.

Альва, разглядев бледное, местами синюшное лицо колдуньи, прямо как у ее брата пятью минутами ранее, перестала ликовать и обеспокоенно спросила:

— Ты как?

Велия медленно помотала головой, не в знак отрицания, а, скорее, в знак дезориентации, и, глубоко вздохнув, поднялась на ноги.

— Нормально, — протянула она.

Нетвердой походкой, она направилась к двери.

— Мам, я сейчас, — пробормотала Альва и направилась вслед за Великой.

Алгар продолжал приходить в себя, а Эда принялась вытирать ему лоб от крови и отпаивать водой.

Велия вышла из дома, открыв дверь ногой. Походка ее стала уже более ровной. Практически дойдя до калитки и собираясь уже выйти на дорогу, она в беспокойстве зашарила по карманам и, найдя, что искала, зажала нечто в кулаке.

— Может, ты отдохнешь сначала? А уж потом домой, — бегая вокруг Велии, лепетала Альва, пытаясь ее образумить.

— Все нормально, — отмахнулась колдунья вновь. — Я себя хорошо чувствую.

Открыв калитку, которая легко отпиралась изнутри, выйдя на дорогу и пройдя пару шагов, она остановилась, что-то пробормотала, села на землю, тряхнула головой и легла набок, да так и осталась лежать. Рука разжалась, на дорогу выкатилась колбочка с образцом неведомой плесени.

Глава 4.1

В столовой за огромным овальным столом сидели только двое: король и начальник королевской стражи. Как раз по его приказу из комнаты была выдворена вся стража, даже тайная. Слуги, приносившие блюда, входили в зал только после громкого стука и ждали десять счетов, прежде чем войти. Тайное совещание удалось втиснуть в плотный график короля только в обеденное время.

— Ты сделал, что я просил? — начал Эльгард разговор первым, как того требовал этикет, и отпил немного вина из кубка.

Правда, по этикету, прежде чем начать говорить, ему полагалось дожевать кусок поглощаемой говядины, но молодой король решил не тратить время зря.

— Я распорядился, отдал указы, — кивнул начальник. — Лично собрал отряд: десяток лучших бойцов королевства, еще тридцать воинов, несколько магов и два альдора. Но все же, зачем такие сложности? Почему мы не можем просто прислать отряд в деревню?

— А как они смогут к ней подобраться? Если бы это можно было сделать так просто, нам не нужен был бы отряд, хватило бы альдора. Для обезвреживания нужен контакт, а в деревне действовать неудобно. Может случиться все, что угодно, а второго шанса у нас не будет. К тому же, слухи об отряде доберутся до деревни раньше самого отряда. А на больших дорогах он не привлечет внимания, особенно если разбить его на несколько групп. Нет, ее схватят на Арене. Это гарантия успеха. Вооруженный отряд будет контролировать ситуацию, наш маг выведет ее из строя, альдор завершит дело. С главой Арены я уже договорился, и даже он не знает, что происходит на самом деле, а уж зрителей обмануть труда не составит. В случае, если что-то пойдет не так, обставим это как операцию по поимке преступника. На территории Арены это запрещено, но виноватый уже назначен.

— Мой король, этот план идеален, каждый раз я удивляюсь силе вашего ума, способного...

— Хватит лести, — недовольно скривился король. — У тебя есть еще дела.

— Конечно, конечно, — закивал начальник.

— Ну, и чего ты ждешь? — рявкнул король.

Начальник королевской стражи кивнул и быстро вышел из обеденного зала.

Спина ныла. Велия почувствовала, что лежит на чем-то твердом. Но все же это явно не земля и не пол, а просто непривычно твердая лежанка. У Велии дома кровать была мягче.

Открывать глаза она не спешила. В нос ударил запах жареного мяса. По обыкновению, в первые минуты сразу после пробуждения слух и обоняние обострены, и этот запах был слишком резким. От него начало подташнивать. Слышен стук посуды, мясо шкварчит. Готовят. Тихо, почти шепотом разговаривают. Велия узнала голос Альвы и ее матери. Хотелось пить.

Велия решила все же открыть глаза. Попросив воды замогильным голосом и выпив две кружки подряд, она почувствовала себя относительно неплохо.

— Сколько я спала? — спросила она, поставив кружку на пол.

Очевидно, ее перенесли и положили на чью-то кровать.

— Ты спала почти день, — сообщила Альва.

— Это чувствуется, — протянула Велия, разминая спину и вставая с кровати. — Спасибо за гостеприимство, но я пойду домой. Мне нужно кое-что сделать.

— Может, откушаете сначала? Мясо дивное вышло, — предложила Эда. — Нам вас нечем отблагодарить, так хоть накормим.

Велию от упоминания еды аж перетряхнуло.

— Нет, спасибо, — активно замахала она руками. — И благодарить не надо. Я пойду.

— Мне с тобой пойти? — спросила Альва.

— Как хочешь.

Велия поднялась с постели и вышла на кухню, стараясь не дышать. От запаха еды мутило.

Альве решила последовать за ней.

Уже выходя из дома Велия в недоумении пошарила по карманам, порылась в сумке и полными неподдельного беспокойства глазами уставилась на Альву.

— А где...

— Тут, — сказала Альва, протягивая колдунье колбу с плесенью, чем несказанно ее обрадовала.

Впрочем, от радости у нее закружилась голова, так что пришлось срочно успокаиваться.

Велия то краснела, то бледнела, но по-прежнему рвалась домой и твердила, что все нормально. Альве, простой девушке, не обладавшей никакой властью над магами, не оставалось ничего, кроме как следовать хвостиком за ней и думать, что она будет делать, если та опять свалится в обморок на полпути. Впрочем, голос у Велии был бодрее, чем вчера.

Уже дома колдунья зашла в одну из комнат и закрыла за собой дверь прямо у Альвы перед носом. Это была одна из тех комнат, куда служанке входить было категорически запрещено. Стоя перед запертой дверью, девушка думала о том, что сейчас ей стоило бы просто развернуться и пойти по своим делам. Но она просто сторала от любопытства и все же попыталась подсмотреть в замочную скважину. Несмотря на магические защиты, расставленные в доме, обычные замки в дверях тоже были. Но, прикинув к скважине, Альва увидела лишь темноту. Похоже, скважины закрывались заглушками с другой стороны, что не оставляло возможности подсматривать.

— Эх, и почему все так продумано? — буркнула себе под нос Альва и отошла, наконец, от двери.

Подслушивать было бессмысленно, никаких звуков из-за двери не доносилось, поэтому Альва решила осмотреться на кухне и попытаться приготовить обед.

Минут через десять Велия вышла из комнаты. Она переоделась, причесалась, умылась и выглядела теперь почти также, как и обычно. Альву несказанно удивило, что даже дома Велия осталась в шарфе и перчатках. Конечно, она подозревала, что у магов есть свои причуды, но это не делало странности менее раздражающими.

Велия брезгливо поморщилась и провела рукой по волосам. Хотя она и причесалась, ей так и не удалось полностью очистить волосы от дорожной грязи.

— Истопи сегодня баню, — распорядилась колдунья, усаживаясь в кресло около очага.

— Хорошо. Я вот хотела спросить, хотя это не мое дело, но... Темные маги не оживляют людей. Ты что, некромантка? — сказала Альва с осторожностью в голосе, побаиваясь реакции Велии.

— Ты же видела, я оживила твоего брата, — пожалала плечами колдунья.

— Значит, все-таки некромантка?

— Да.

— Ох... Ну... Бывает... Наверное, — забормотала она и как-то иначе взглянула на свою нанимательницу.

В голове Альвы роились мысли о злых и кровожадных некромантах, целью жизни которых было убийство как можно большего числа людей с последующим поднятием их из могил. Обычно некроманты либо творят зло, либо сидят в тюрьме, либо скрываются. А тут... Она ведь спасла ее брата. А это многое значит.

Велия, заметив изменения в лице Альвы, про себя отметила, что стереотипы о некромантах-убийцах-злодеях у нее в наличии. Но, в конце концов, они не на пустом месте возникли, совсем не на пустом.

Некромантия давно под запретом и любого некроманта, которого найдут, всенепременно лишат магической силы и казнят. Законы здесь однозначны. Причин на самом деле много: во-первых, исторические, вроде кровопролитной войны некромантов против всего мира, во-вторых, никому не хочется, чтобы из их родственников делали живых мертвецов. К тому же, есть еще осквернение могил, смертельная и вредоносная магия, а больше половины некромантов — обозленные из-за такого к себе отношения безумцы, и вредят людям как только могут. Да и магия на сознание влияет дурно, но эта проблема не только у некромантов, среди темных магов тоже редко встречаются приятные люди.

В Альгре за некромантию каждый год казнят человек пятьдесят, хотя всего некромантов обычно насчитывается около сорока, и ни один из них за последние пять лет не был казнен. Что поделать, судебная система несовершенна...

Когда некромантов действительно ловят, а такое рано или поздно случалось почти с каждым некромантом, его сажают в тюрьму, потому как убить некроманта — та еще морока. А вот в деревнях или маленьких городах могут и казнить по ложному обвинению в некромантии. Происходит это не из-за злого умысла, а по незнанию.

Не смотря на все это, почти каждый человек в тайне хочет иметь доброго друга некроманта, ведь если человек умер недавно, хороший некромант еще может его оживить. Срок у каждого разный. Велия успеет оживить человека, если он умер не больше часа назад. Это примерное время, которое зависит от множества условий, а некоторые смерти отменить невозможно вовсе. Велия некромант со средними способностями. Слабый некромант к жизни вернуть не способен, только создать ходячего мертвеца, а очень сильный сможет по-настоящему оживить и мертвеца двухдневной давности.

Люди сентиментальны и не хотят терять друг друга тогда, когда это положено судьбой. Этим Велия в свое время и воспользовалась. Некромантка оживила дочь деревенского старосты. В благодарность, он обеспечил ей рабочее место и в своих отчетах, которые иногда отправлял в город, написал, что просто принял на пост престарелого темного мага неудачника, которому работы больше нигде не предлагали.

Альва молчала довольно долго. Она, как и обещала, обдумывала то, что сейчас услышала.

— Советую никому об этом не говорить, — продолжила Велия. — Для твоего же блага. Хотя, скорее всего, это знает каждый третий в нашей деревне, а каждый второй догадывается. Староста знает, например.

— Ладно. Некромантка, так некромантка, — сказала она, наконец. — Ты спасла моего

брата, за что и я, и вся моя семья будем тебе всю жизнь благодарны, а это главное. Доносить не пойду. Да и кому? Раз староста в курсе.

Велия улыбнулась краешком губ.

— Приготовить бы поесть, — заметила Альва. — Что готовить? И из чего? Я на кухне еды не нашла.

Велия задумалась и пригорюнилась.

— Еда кончилась, надо купить, а я как-то забыла, — пожала некромантка плечами.

— Что, прямо вообще ничего нет? — округлила Альва глаза.

— Нет, ну не совсем... Яблоки в саду висят... — нахмурилась Велия.

— Отличная еда! — воскликнула Альва, лучась сарказмом. — У нас вот всегда хотя бы мешок картошки в подвале лежит. Мука опять же... Нужно обязательно что-то приготовить. И почему ты отказалась поесть, когда предлагали?

— Меня тошнило, — пожала плечами Велия. — Сейчас, впрочем, тоже мутит, — поморщилась она.

— Схожу в деревню, куплю что-то посытнее яблок.

— Сто зельдов хватит?

Альва удивленно фыркнула и рассмеялась.

— Нет, ну на то, чтобы скупить всю еду в деревне — хватит, а так-то поменьше надо. Раз в пять.

— Хорошо. Значит... Сколько? — решив не мучить свой мозг расчетами, уточнила Велия.

— Двадцать зельдов. Я же не очень много куплю.

Отдав деньги Альве, Велия устроилась в кресле, погрузилась в свои мысли и уставилась куда-то в пустоту.

Альва взяла в кладовке корзину и вышла на улицу.

Деревенские старались всем обеспечивать себя сами, но не всегда это успешно получалось. То, чего недоставало, можно было купить у соседей. В конце концов, легче держать много скота и торговать молоком и мясом, остальное покупая, чем следить за огородом и скотом одновременно, при этом самому шить одежду, делать обувь, и посуду.

Альва купила мяса, яиц, молока, а у своей собственной семьи овощей. Это, конечно, выглядело странно, но зато в том, что овощи хорошие, можно было не сомневаться.

Возвращаясь, Альва засмотрелась на пару пестрых бабочек. Одна была коричневая, с белыми пятнами, а вторая голубая. Подсвеченные солнцем, порхающие, кружащиеся неподалеку друг от друга, они спиралью устремлялись вверх. Бабочки улетели, солнце закрыло рваной тучкой, но Альва успела поймать то беззаботное, легкое, с привкусом авантюризма настроение, которое заставляет нас выйти из дома, забыть о делах и идти куда глаза глядят, чтобы поваляться на траве, наслаждаясь свободой. Правда, настроение пришлось аккуратно задвинуть в уголок, ведь ее ждет из деревни голодная некромантка. Впрочем, совсем игнорировать такое настроение не удавалось, так что Альва решила просто сделать небольшой крюк и пройтись по деревне еще немного. Как-то само собой получилось, что девушка вышла прямо к сгоревшему дому Гренны. И нашла там Гренну. Она сидела на скамейке под сиренью. Одна.

— Здравствуйте! — по привычке улыбнулась Альва, входя на участок. — А почему вы тут? Вещи Велия еще не проверила. У нас...

— Да, деточка, я слышала, — махнула рукой Гренна. — Я не за вещами.

— А что вы тут тогда... — наивно удивляясь, начала спрашивать Альва и тут же осеклась.

Гренна сгорбилась еще больше и порывисто вздохнула. Альва растерялась и решила присесть рядом на скамейку.

— Что случилось? — спросила Альва тихо.

— Меня соседка выгнала.

Альва опешила.

— С чего вдруг?

— К ней сестра неожиданно приехала, с сыновьями. Не знаю, по какому поводу. Стало тесновато нам всем вместе жить. А потом и вовсе мы с ней разругались. Всего день у нее пожила. Пока буду ночевать в сарайчике, наверное. Но ничего, это только на время. Надо у людей поспрашивать.

Альва замахала руками.

— Нет. Нет, я уверена, на улице вы жить не будете и ждать в этом деле нельзя. Так... Ко мне домой не получится, там вам спать негде будет, я сама с сестрой сплю на одной кровати... О. Я знаю! — улыбнулась Альва. — Вы можете пожить у Велии. Дом у нее большой, уверена, она не откажет.

— Да зачем я ей там? Чужие люди ведь почти.

— Она добрая, думаю, не бросит вас в беде. Я у нее сейчас работаю, так что поживете у нас, пока вам не отстроят новый дом. Вам ведь построят?

— Да, — улыбнулась Гренна. — Отстроят мне избенку. Обещали скоро лес начать

валить. Так уж заведено. Хорошие у нас люди. Постараюсь им тем же отплатить.

— Ну вот, — кивнула Альва. — А пока идемте. Уверена, Велия не откажет. Поворчит, конечно, для порядка, но...

— Неудобно, — протянула Гренна.

— Ой, бросьте. Это в сарае жить неудобно.

Альве было слегка не по себе. Дом-то все же не ее, а она сейчас без спроса притащит в него незваную гостью. Она бы и сама себе на месте Велии отказала, но попытаться стоило. Уже на середине дороги Альва вдруг с ужасом представила, что будет, если Велия все же не согласится. Гренна ведь уже надеется, наверное. Глупо было вот так обнадеживать старушку. Хотя в худшем случае можно поселить ее у Альвы дома. Соломенный тюфяк они где-нибудь найдут, все лучше, чем в сарае. Уж точно теплее.

Ближе к концу пути Гренна зашагала тяжело, охая и пыхтя. Все-таки от дома некромантки до деревни было далековато. Альва не помнила, есть ли на воротах защита, поэтому, на всякий случай, звонила в колокольчик.

Хмурая, как осеннее утро вторника, Велия открыла ворота.

— Ты вроде за едой ходила. Мы ее тоже съедим? — зло посмотрев на Гренну и смутно догадываясь, зачем она здесь, спросила некромантка.

Альва округлила глаза и закашлялась.

— Нет. Гренне негде жить. Ты не могла бы позволить ей пожить с нами? Это ненадолго.

Велия нервно рассмеялась, вышла из-за ворот и демонстративно закрыла их за собой.

— Нет. Я не пушу в свой дом абы кого, — фыркнула некромантка.

— Я пойду... — прошептала Гренна и тут же собралась было повернуться и уйти.

Мысли в голове Альвы заметались. Нужно было что-то делать.

— Стоять! Никто никуда не пойдет! — замахала руками она. Гренна от испуга застыла на месте. — Что ж... Это ты сожгла ее дом, так?

— Что?! Еще скажи, что я это сделала ради собственного удовольствия! — всплеснула руками Велия.

— Но все же! У тебя большой дом. Ты поселишь Гренну в одну из свободных комнат и все. Можешь даже со мной ее поселить, я и на полу посплю. Уверена, она не доставит тебе неприятностей. Поможет по хозяйству, опять же. Ну, сделай доброе дело.

— Я и так их постоянно делаю! — возмутилась Велия. — В этой деревне за те два года, что я здесь, никто не умер, кроме как от старости! Твой брат, кстати, тоже!

— Да, я помню. Но уж если ты его спасла, значит, сделать еще одно доброе дело будет нетрудно? — пожала плечами Альва.

— Ты состоишь у меня на службе, или я у тебя? Напомни-ка, а то я что-то запуталась!

— Я очень тебя прошу, — умоляюще прошептала Альва. — У нас мало кто в деревне может похвастаться лишним местом в доме. А ты можешь помочь.

Некромантка колебалась.

— Велия, ну пожалуйста! — пустила в ход свой последний аргумент Альва.

Некромантка вздохнула.

— Ладно. Только... Сейчас.

Велия жестом попросила Альву и Гренну подождать и, войдя в ворота, закрыла их за собой.

— Меняй тут защитные заклинания каждый раз, когда кому-то вздумается кого-то ко

мне подселить... Может, не менять ничего? Будет одной бабкой меньше, что с того? — ворчала некромантка, прохаживаясь мимо всех дверей и встраивая новые условия в защитные заклинания.

Через полчаса Гренна могла ходить по дому наравне с Альвой. Уже скоро на столе кухни стоял горшок с исходящей паром овощной похлебкой и лежали свежееиспеченные пшеничные лепешки. Альва и Гренна оказались неплохим союзом из хозяек, несмотря на всеобщее мнение, что хозяйка на кухне должна быть одна.

— Это самое быстрое, что нам удалось приготовить, — сказала Альва, ставя перед некроманткой тарелку и вручая ей ложку.

Велия вздохнула. Она долго собиралась с силами и боролась с тошнотой, накатившей уже от голода, прежде чем наконец впихнула в себя первую ложку. Когда тошнота ушла, дело пошло веселее.

— Ну хоть накормили... — кивнула Альва, наблюдая как похлебка исчезает из тарелки. Свою порцию она уже давно съела.

— Фто? — невнятно переспросила Велия, жуя лепешку.

— Что готовить на ужин, спрашиваю? Жареное или тушеное мясо?

— Давай жареное, — пожала плечами Велия и продолжила есть.

Гренна, сразу после того как тоже поела, отправилась мыть полы в соседнюю комнату. Было видно, что она чувствует себя неуютно и хочет попытаться возместить ущерб от своего пребывания в чужом доме хотя бы тем, что будет полезна. При этом ей также хотелось не особо попадаться хозяйке на глаза. В чужом доме жить не уютно, особенно когда тебе не рады, особенно когда тебе не рада колдунья, но ночевать в холодном сарае на голых досках еще хуже.

— Только не забудь истопить баню, — напомнила некромантка Альве. — И полей огород. Возьми лейку в сарае, налей воду (только таскай из озера, колодезная холодная), и полей три крайние грядки, около яблонь. По одной лейке на каждую. Остальные не надо. Понятно?

— Да, — кивнула Альва.

— Вот и прекрасно, — сказала некромантка, вставая из-за стола.

Велия собралась запереться у себя и возиться с плесенью, выискивая более гуманный способ ее уничтожения, нежели сожжение зараженного дома. Гренна искренне пожелала ей удачи и спросила, когда уже будет ясно, какие вещи можно забирать, а какие заражены плесенью. Оказалось, что забрать их можно было бы уже давно, ведь если плесень не появилась за несколько часов, значит не появится и вовсе, но сказать об этом Велия забыла.

— Значит, уже можно все забрать? — еще раз уточнила Гренна.

— Да, если плесени на вещах нет, забирайте, а если есть, то я потом схожу, посмотрю, — махнула рукой Велия и исчезла за тяжелой дубовой дверью.

Убрав со стола, Альва пошла поливать огород.

Заглянув в один из сараев, Альва обнаружила, что там лежат только дрова, и направилась ко второму. Открыв дверь, Альва чуть не заорала, но сдержалась, и только застыла на пороге с открытым ртом. Из сарая на нее смотрел козлиный череп. Между длинных и завитых рогов была раскинута паутина. Паук сейчас, видимо, куда-то отлучился. "Нет, ну а чего я ожидала?" — подумала Альва и принялась рыться в кучах хлама в поисках лейки. Откопав ее под грудой досок, девушка изрядно перепачкалась в пыли и золе, кое-как отряхнулась и направилась к озеру за водой.

Озеро было небольшое, окруженное лесом, и вода в нем была темной.

Прислушиваясь к бульканью воды, медленно наполнявшей лейку, Альва смотрела на озеро заворуженно и с легким суеверным страхом. Что и говорить, боязнь воды — самая обычная вещь среди людей, не умеющих плавать, к коим относилась и Альва. Хотя, глубины боятся и те, кто плавать умеют.

Альва уже набрала полную лейку и смотрела, как расходятся круги на воде. Когда круги исчезли, она подняла с берега камушек и бросила в воду. Черная гладь озера перестала так пугать. Почувствовав, что сандалии увязли в мокром песке, она хотела было уйти, но услышала тихий всплеск и вновь устремила взгляд на озеро. Через пару секунд был еще один всплеск, который Альва не только услышала, но и увидела. Она заметила краешек хвоста, мелькнувший в воде в нескольких метрах от берега. И это был краешек очень большого хвоста. Альва поставила лейку на землю и отошла на пару шагов назад.

По воде прошла рябь. Альва отступила еще на три шага дальше. Из-под воды раздался необычный звук, похожий на тонкий гул и приглушенный визг одновременно. А потом из озера вынырнуло нечто. Альва сказала бы, что существо было похоже на девушку, но боялась ошибиться. Светло-зеленая гладкая кожа, сквозь которую проглядывали вены, абсолютно лысая голова. Лицо с женственными чертами. Вроде, даже грудь имелась. Глаза человеческие, только не обрамлены ресницами. Бровей не было. На шее виднелись жаберные щели. Девушка ударила хвостом по воде и приветливо помахала рукой. Между пальцев у нее были полупрозрачные перепонки.

— Привет, — вежливо поздоровалась она и еще раз шлепнула хвостом по воде.

— А-а-а-а! — раздался визг ей в ответ.

Альва кинулась к дому.

На каком-то этапе она разогналась настолько, что ноги стали опережать тело, да еще тут под ноги подвернулась ямка со скользким дном. На всей скорости она грохнулась на землю, но тут же, преодолевая боль в поврежденной лодыжке и ободранном колене, кинулась бежать дальше.

Ворвавшись в дом, прибежав на кухню и застав там Гренну, она принялась кричать:

— Там в озере чудовище!

Гренна отвлеклась от созерцания пыли на полке, которую сейчас вытирала, и спокойно сказала:

— Чудовище там, али нет, а ты перепачкалась вся и колено разодрала. Так что давай-ка успокойся и по порядку все рассказывай.

Гренна усадила Альву на скамью, дала ей чистую тряпку и приготовилась слушать.

На кухню нехотя вошла некромантка, среагировав на крики.

— Что за шум, а крови нет? — спросила Велия, и, посмотрев на колено Альвы, добавила: — Ан нет, кровь есть, все как положено. Так что случилось?

— Там в озере чудовище какое-то. Может, русалка, или сирена. Или как там ее. В общем, у нее хвост, — испуганно проговорила Альва.

Некромантка фыркнула.

— Знания о нежити у тебя конечно...

— А чего? По описания как есть, русалка, — пожала плечами Гренна.

— Да не русалка это, а берегиня. Русалка — вредоносная нежить, обитающая в реках. У нее хвост, но при желании он может превратиться в ноги и русалка вольна гулять недалеко от воды. Затаскивает в реку и топит. Сирена живет в море, обладает хвостом, который

обменять на ноги не удастся. Тоже топит людей, заманивая и гипнотизируя их пением. А в моем озере живет берегиня. Хвост у нее тоже постоянен. Но она из всей своей хвостатой братии единственная, кто питается водорослями, а не людьми. Берегини живут в реках и озерах, иногда могут предсказывать будущее, спасают утопающих. Кстати, берегиню в моем озере зовут Милина. Очень приятная девушка.

После маленькой лекции по нежитеведению некромантка повела Альву знакомиться с Милиной. Гренну она с собой не взяла. Она вообще старалась не обращать на нее внимания.

Придя на озеро, Велия позвала Милину и та тут же вынырнула.

— Она кричать не будет? — обиженно надула губки Милина.

— Нет, не будет она кричать, — твердо заверила Велия и взглядом пригласила Альву поздороваться.

Та послушно поприветствовала берегиню и протянула руку для рукопожатия, забыв, что берегиня — не человек. Пришлось перетерпеть, раз уж сама вызвалась, и пожать склизкую, чешуйчатую на внешней стороне ладони руку с перепонками, напоминавшими по ощущениям... Да ничего не напоминавшими. Просто холодное, противное и склизкое нечто.

— Приятно познакомиться. Видишь, я совсем не страшная, — улыбнувшись, подмигнула Милина и занырнула обратно в озеро.

— А чудища иногда повежливее людей бывают, правда? — нравоучительно изрекла Велия и отправилась восвояси, оставив Альву наедине с озером и брошенной на берегу лейкой.

Когда Велия уже ушла, раздался плеск воды, и берегиня вынырнула снова, кокетливо поманив Альву пальчиком.

— Иди, что скажу.

Альва подошла ближе и села на корточки на берегу, Милина начала говорить.

— Вижу, что будет у тебя трое детей, и суженый твой — симпатичный и темноволосый, в имени у него есть буква "м" и очень он на тебя похож, но внутренне, не внешне. Вот так.

Альва улыбнулась.

— Спасибо.

Милина подмигнула Альве и плавно, тихо юркнула в воду, как зверек в свою норку.

В предсказания Альва не особо верила, но в это, довольно приятное, ей захотелось поверить.

Через пару дней Альва и Гренна перестали донимать Велию своими вопросами.

Гренне о том, что Велия некромантка, решили не говорить. Но, похоже, это не особо помогло. Заметив, что так называемый темный маг не только оживляет людей, но и почти каждую ночь ходит на кладбище и раскладывает черепа по всему дому, неглупая от природы, да к тому же умудренная опытом старушка сама сделала выводы и начала активнее шарахаться от Велии.

Сегодняшнее утро выдалось теплым и солнечным. Альва еще спала, а Гренна, встав на рассвете, куда-то ушла.

Велия этим утром вспомнила про то, что у нее под боком есть озеро, и решила посвятить немного времени плаванию. К этому занятию у нее была особая любовь, которая последние несколько дней под натиском неотложных дел успешно игнорировалась.

Спустившись к берегу озера, некромантка на всякий случай огляделась и стала раздеваться. Сняв с себя все кроме круглого серебряного талисмана на шее, по форме напоминающего раздутую монету, Велия спустилась с покрытого травой берега на пологий песчаный склон, подходивший к самой воде. Купаться можно было нагишом, ведь кроме столь же неодетой берегини здесь никого не было.

Утопая в мокром песке на берегу, Велия потрогала воду ногой и, сочтя ее достаточно теплой, ухнула в озеро, нагнав волн, подняв ил и песок со дна и разбудив берегиню. Та, протирая глаза и зевая, глянула на некромантку с другой стороны озера и, недовольно булькнув, снова погрузилась в заросли зеленых водорослей.

На территории, где некромантка предпочитала плавать, все водоросли она извела, зато на территории берегини все ими уже так густо поросло, что она не успевала их съесть и временами умудрялась в них пугаться и застревать. И это несмотря на то, что и кожа, и чешуя у нее покрыты плотным слоем слизи.

Велия увлеклась, выплыла за пределы своей территории, наткнулась на склизкие и противные заросли подводных растений и спешно повернула обратно. Берегиня снова показалась на поверхности.

— Слушай, давно хотела попросить, перенеси мне с вашей реки каких-нибудь других водорослей. А то у меня тут всего два вида, — сказала она.

— Делать мне больше нечего, — фыркнула некромантка.

— Не отказывай! Чего тебе стоит? — залебезила берегиня, умильно округлив глаза, все же чем-то напоминающие рыбы.

— Ладно, ладно. Если найду те, которых у тебя нет, принесу.

Велия вдруг остановилась посреди озерца и, опустив ноги вниз, застыла. Взгляд ее был направлен куда-то в пустоту. Обплыв Велию по дуге, берегиня уставилась на нее и тихо позвала.

— Эй...

Велия тут же отмерла.

— Это мерой, — сказала она и в пять решительных гребков достигла берега. — Не высывайся из воды этим вечером и ночью, пожалуйста, — сказала некромантка, уже одеваясь.

— Я, наверное, с этого момента и до завтрашнего дня не буду. Для надежности, —

испуганно кивнула берегиня и нырнула на дно. Только хвост мелькнул обеспокоенно.

Велия уже надела штаны и натягивала рубашку, когда заметила, что Альва направляется к ней. Заметив некромантку у озера, она прибавила шагу и перешла практически на бег.

Велия второпях принялась застегивать рубашку, путаясь в пуговицах. Когда Альва подошла к ней, с лицом, выражающим если не страх, то крайнюю степень волнения, перчатки Велия надеть еще не успела. Некромантка так и застыла, с ними в охапку. Чего уж теперь?

— Привет. Тут такое случилось, ты не представляешь. Гренна ходила в деревню и сказала, что сгорела соседняя деревня, выжили только пара человек...

Тут Альва на секунду осеклась и совсем неприлично уставилась на правую руку некромантки. Несколько длинных, толстых шрамов выглядывали из-под рукава рубашки и тянулись практически до пальцев. Тут же были и короткие шрамы и даже точечные. Создавалось ощущение, что руку кто-то основательно пожевал.

Велия торопливо надела перчатки и закутала шею в шарф. Под ним никаких шрамов не было.

— Вот, — продолжила она. — И Гренна говорит, мол, к нам могут духи нагрянуть.

Расправляя шарф, Велия пробурчала:

— Да, мерой не за горами. В эту ночь или в этот вечер он будет здесь, нужно всех оповестить.

— Что-что не за горами? — переспросила Альва.

— Мертвый рой, сокращенно "мерой". Поток неуспокоенных душ, уж не знаю, как вы там его называете.

— А. Мы это называем просто — призрачная жуть.

— Можно и так, — пожала плечами Велия.

— А что это вообще?

— Могу рассказать по пути, я иду к старосте.

Уже по дороге некромантка рассказала, откуда берутся эти стаи призраков. После смерти душа покидает тело, и отправляется бродить по свету до того, как за ней явится Смерть. Смерть, вопреки расхожему мнению, собирает души не постоянно. Жизни отбирает в любое время дня и ночи, а души отправляет в загробный мир только в полдень и в полночь. И если в одном месте умирает сразу много человек, как в случае со сгоревшей деревней, Смерть не успевает забрать всех вовремя. И тогда, до следующего полудня или полуночи, а то и дольше, если масштаб трагедии был огромным, по земле бродит мертвый рой. Вред он несет только в сумерках и ночью.

Неуспокоенные вовремя души становятся злыми с приходом темноты. Они заново переживают все горести и всю боль, которую испытали в жизни. Рассвирепев, они идут убивать, без разбора и жалости, и несут везде новые смерти и кровь, пока не уйдут, обретя покой.

Днем духи бессильны, да живые их и не видят. Правда, если Смерть не заберет души во второй раз, они становятся опасны в любое время суток.

Впрочем, защититься от мероя легко. Запереться дома, задвинуть все засовы, занавесить окна, закрыть ставни и не открывать двери, кто бы вас из-за них не звал. Несмотря на кажущуюся простоту защитных мер, мерой почти всегда уносят за собой парочку новых душ. Ими оказываются путники, не предупрежденные о надвигающейся беде, матери, услышавшие с улицы голоса своих детей и покорно открывшие дверь, да просто люди,

поддавшиеся слишком правдоподобный крикам о помощи. Духи иногда бывают на редкость убедительны.

Всю дорогу некромантка замечала на себе косые взгляды Альвы, обращенные к ее руке, поэтому сама решила все рассказать, предотвратив ложные догадки.

— Шрамы от зубов одной пренеприятной твари. Пробовала охотиться на всяких чудищ за деньги. Это было всего два раза. Первый раз все прошло удачно, а во второй... Я решила с этим больше не связываться.

Велия ненадолго замолчала.

— Странно, — продолжила она после паузы. — Почему-то, по мнению людей, мужчинам шрамы добавляют мужественности, а девушек уродуют, да и вообще у них их быть не должно.

Альва опять смутилась.

— А что ты еще делала до работы здесь? Была магом в другой деревне? — решила перевести тему Альва.

— Нет, мне только в вашей деревне повезло, в основном я помогала людям магией за деньги, а когда не находилось нуждающихся, зарабатывать приходилось незаконно.

— Воровство? — с сочувствием и опаской спросила Альва.

Похоже, она опять завела разговор не туда. Впрочем, она давно заметила за собой такой талант.

— Да нет, что ты. Какое воровство? — махнула рукой некромантка.

Альва облегченно вздохнула.

— Чтобы воровать, нужны особые таланты, — продолжила Велия. — Ловкость там... Грабеж и разбойные нападения — вот мой профиль. Незаметно что-то у кого-то умыкнуть мне никогда не удавалось. А вот напугать, сделать магией больно и пригрозить убить, если мне не отдадут деньги, это да, это золотая жила.

Альва нахмурилась и хмыкнула, представив Велию в образе разбойницы, вымогающей у кого-то деньги. Ей стало сначала даже смешно, а потом резко грустно. Перевела тему, называется.

Ворота во двор дома старосты почти всегда были открыты. Внутри девушек встретила приветливо и радостно облаявшая их рыжая собака и три белые, молодые, задорно блеющие козы.

У старосты, который был прямо таки образцовым деревенским мужиком, добротный и просторный дом, большое хозяйство, пять сыновей и три дочки. Вскоре на пороге дома, оповещенный о гостях собачьим лаем, появился и сам староста. Это был крепкий, коренастый мужчина с длинной пушистой бородой. Ему уже пятьдесят, но списывать его со счетов никто и не думал.

— Чего еще случилось? — обеспокоенно спросил староста, посмотрев на пришедших девушек.

— Мерой, — коротко ответила некромантка.

Староста это слово знал. Он побледнел и посерел одновременно.

— Когда?

— Сегодня вечером и ночью.

— Ясно. Иди.

Староста в срочном порядке отправил своих детей и самого себя оповещать население, то бишь заходить в каждый дом и с выражением неподдельного ужаса на лице говорить, что

этой ночью в деревню хлынут опасные призраки всех форм и размеров.

Все знали, что делать в случае мероя, поэтому некоторые сразу же после того, как узнали эту новость, заперлись безвылазно в своих домах. Родители спешно отправились искать ушедших гулять детей. В хлева загнали всю скотину, даже сторожевых собак, в виде исключения, пустили в дом.

Флавий спокойно готовился закрывать лавку, когда к нему нагрянула некромантка со своей служанкой. Ну, точнее, Альва только в теории была служанкой. Сама она себя считала просто знакомой, помогающей Велии по хозяйству за щедрую плату.

— Ты вовремя. Еще полчаса и я был бы уже дома, — заметил Флавий и, сняв с полки три склянки разных форм и размеров, поставил их на прилавок. — В этой снотворное, в той, что со шнурком — сок алозория, в последней — кадаверин.

Велия фыркнула.

— Думаешь, я их не отличу? Я могу их и сама варить, да только не люблю возиться. Сколько с меня?

— Пятьдесят восемь, знающая ты моя.

Некромантка хмыкнула, протянула Флавию деньги и, попрощавшись, вышла из лавки. Альва сначала растерялась, а потом последовала за ней.

— Слушай, кадаверин это ведь яд? — спросила она, догнав Велию.

— Да. Откуда знаешь? — удивилась некромантка.

— Где-то слышала. А может что-то похожее. Зачем он тебе?

Велия нахмурилась и замялась.

— По-моему, ты задаешь многовато вопросов, — заметила она.

— Ты собралась кого-то отравить? — испуганно предположила Альва, остановившись посреди дороги.

Велия вздохнула и тоже остановилась.

— И ты, конечно, побежишь об этом кому-нибудь доносить? И остановить тебя я могу, только все рассказав?

Альва пожала плечами в знак того, что может и донести, но по правде говоря, настроение у нее сегодня не сильно стукаческое, да и смотря для кого отравя. А то есть на примете пара достойных личностей.

— Ладно. Пойдем домой, расскажу по дороге. Только, я надеюсь, все, что я тебе рассказываю, остается между нами? — уточнила Велия.

Альва кивнула.

— Я, конечно, академий магических не заканчивала, но все понимаю, — пожала плечами Альва и приготовилась слушать.

— Так я тоже академию не заканчивала. Не....

Велия осеклась и осмотрелась. На дороге было пусто, их никто не подслушивал. Но говорить она все равно стала тише.

— Некромантии в академии не учат, — продолжила она. — Так вот. Кадаверин — отличное лекарство для некромантов. Он почти от всего помогает, или убирает симптомы, пока ты ищешь настоящее лекарство. В обычном виде кадаверин — не слишком сильный яд для людей. Мы же используем эссенцию. По правде сказать, кадаверин это только одна из составляющих трупного яда, но звучит красиво, поэтому так и зовем. А еще есть у некромантов один недостаток: они периодически и непредсказуемо умирают без видимых причин.

— То есть идешь себе по улице и...

— Умираешь. Потом, конечно, оживаешь, но приятного мало. Кадаверин от этого помогает. Но мы все равно ищем другое лекарство. Пока безуспешно.

Альва задумалась на минуту, переваривая услышанное.

— А зачем искать другое лекарство, если кадаверин помогает?

— Из-за побочных эффектов. Их уже ничем не уберешь. Да и помогает кадаверин ненадолго. Временная мера, не более.

Когда они пришли домой, то застали Гренну с тряпками в руках. Она затыкала щели в окнах и под дверьми.

Некромантка усмехнулась.

— Можете так не усердствовать. Правило кошки же. Да и у меня на доме защита, которую призракам не преодолеть. Самим главное не выходить.

— А чего ты на все дома такую не соорудишь? — спросила Гренна, вынимая тряпки из щелей обратно.

— А чего вы на всю деревню еды на год вперед не наготовите? К тому же, защититься от призраков не так уж сложно. Призрак может проникнуть в дом без приглашения, если в него может проникнуть кошка. Так что щели затыкать не обязательно. Сиди себе и не высывайся.

Гренна пробурчала что-то вроде: "Ишь, какая умная молодежь пошла, одни старики ничего в этой жизни не понимают" и ушла греметь посудой.

Когда стемнело, по крыше забарабанил дождь. Начиная он, будучи летним веселым дождиком, но затем набрал силу и превратился в хлесткий ливень, закрывающий обзор похуже тумана.

Гренна пошла в свою комнату спать, а Альва осталась в гостиной нервничать и нервировать Велию.

— Зловещая погода... — прошептала Альва, в беспокойстве вглядываясь в окна.

— Нормальная, — поерзав на кресле, заявила Велия. — Дождь шумит, гром грохочет, глядишь, зовы призраков станет меньше слышно.

— А громко они зовут? Я, когда они первый раз приходили, еще ребенком была, не помню ничего, а во второй раз заболела, жуткая простуда с лихорадкой и бредом, там не до призраков было.

— По-разному зовут, — пожала плечами Велия. — Тут уж не угадаешь. Приготовься. Они к нам от соседней деревни долго шли. А теперь нашли людей, и пока Смерть их не заберет, не отстанут. До полуночи еще два часа.

По стеклам в небольшом, густо разделенном на мелкие квадратики окошке, лился настоящий поток воды. Вода проникла сквозь щель под рамой, преодолела подоконник и начала мерно капать на дощатый пол. Послышался скрежет вороньих когтей по черепице, но тут же смолк.

— А вот и ворон, вестник тьмы, на крыльях смерть несущий, — зловеще прошептала Велия, напугав Альву до полусмерти.

Альва села, вжалась в кресло и придвинулась вместе с ним к камину. Поближе к свету.

— Помню, как-то идем с другом ночью по кладбищу, а навстречу нам... — снова заговорила некромантка.

— Не надо! — перебила ее Альва.

Велия рассмеялась.

— Ой, все, напугали девочку вороной. Вороны-то безобидные, по сравнению с разъяренными призраками за стеной. Я их чувствую. Вокруг нас уже кружат с десяток. Пока разнюхивают.

Альва старалась не смотреть в окно. И почему у Велии на окнах ставен нет? Когда дождь затих, мелькавшие в окне силуэты людей, причудливо подсвеченные луной, стало сложно не замечать.

На крыше послышался шорох, что-то завывало в трубе.

— Велия, у нас же очаг, а если они через трубу проберутся?! — почти вскрикнула Альва.

— Заслонка закрыта. Да и вообще, труба узкая. Не забывай, я ведь говорила. Правил кошки. Кошка через заслонку не пролезет, значит, и они не пролезут. Плюс магическая защита.

Альва немного успокоилась.

Раздался стук в окно. Привидения гудели и завывали на разные лады.

— Вроде ничего особенного, — сказала Альва, не замечая в действиях привидений ничего, что побудило бы ее приветливо открыть им двери.

— Это пока.

С улицы, как по заказу, послышался женский крик. Протяжный, срывающийся, полный ужаса и боли. Так кричат только те, кто уже не выживут.

Потом стало хуже. Альва начала слышать голоса. Велия порадовалась, что Гренна, благоразумно наварив себе чая из сонной травы, видит уже третий сон и не доставляет проблем.

— Они хотят, чтобы я отрезала себе голову, — округлив глаза, вещала Альва.

— Пусть дальше хотят, — флегматично оперевшись щекой на руку зевнула Велия.

Ее призраки не трогали, пытаться воздействовать на некроманта своими призрачными штучками — дохлый номер.

Альва, сидя в кресле, озиралась по сторонам. В беспокойстве она вскочила и опрокинула маленький столик на тонких ножках, стоявший неподалеку.

Некромантка одарила девушку недовольным взглядом.

— Игнорируй их. Не забывай: все, что они говорят — ложь.

— Я не забываю.

В голове Альвы голоса зазвучали настойчивее.

Близится полночь, духи все больше увязают в безысходной ненависти. Они погрязли в злости, в темноте, они хотят взять с собой побольше душ. Зов. Несмолкаемый хор голосов, ввинчивающийся в сознание. Они стремятся породить в людях губящие их желания, идеи, убеждения. Пытаются завладеть людскими помыслами. Духами руководит лишь ненависть и боль. Им кажется, что во всем виноваты живые. Что если живым будет больно, боль духов станет меньше, станет не такой материальной и ощутимой, станет призрачной, такой же неживой и слабой как они. Им нужны живые. В качестве жертв. Они все же боятся живых, также как многие живые боятся мертвых, только вот к страху призраков добавлена еще и ненависть.

Но нужно лишь дождаться полуночи и все закончится. Только бы дождаться полуночи...

— Нет! Нет! — раздался дикий возглас Альвы, до того притихшей в своем кресле.

Она вскочила на ноги и метнулась в коридор, ударившись предплечьем о дверной косяк и даже этого не заметив.

Велия пошла за ней. Альва уже отворяла засовы.

— Стоять!

Альва от неожиданности отступила от двери на полшага, а Велия вцепилась в ее руку мертвой хваткой. Альва, тяжело дыша, вперила в некромантку взгляд, полный ненависти.

— Пусти! Там моя сестра! Я могу спасти ее! — заорала Альва, вырываясь.

Вздувшиеся вены и безумный взгляд сделали ее мало похожей на ту испуганную милую девушку, какой она была еще недавно.

— Это ты так думаешь! На самом деле только я могу спасти ее! А тебе такое не под силу, ты лишь навредишь! — решив подыграть затуманенному разуму Альвы, прокричала в ответ некромантка.

— Я должна спасти ее! — повторила Альва.

— Ты ее спасешь. И я дам тебе то, что поможет тебе ее спасти! — поменяла тактику Велия. — Идем, быстро, пока у нас еще есть шанс!

Глаза Альвы забегали.

— Ну же!

Альва кивнула.

Некромантка направилась вглубь дома, позвав за собой девушку. Найдя в ящике стола колбу с розовой жидкостью, она протянула ее Альве.

— Держи! Выпей! Это поможет тебе спасти сестру!

Та, недолго думая, выпила содержимое колбы.

— А как э...

Договорить Альва не успела. А Велия не успела подхватить ее обмякшее тело. Хорошая штука, сильнодействующего снотворное. Некромантка пощупала пульс, осмотрела голову девушки и резюмировала, что Альва хоть и набила синяков от падения, но головой приложилась несильно и жить будет.

— Надо было сразу усыпить, но я же наивная. "Обойдется без крайних мер, обойдется без крайних мер..." — ворча со стариковскими нотками в голосе, поплелась в свою комнату Велия.

Затаскивать Альву в кровать она не стала. Все равно не получится из этого ничего путного: поднять девушку магией она не решалась (магия из-за мероя стабильностью не отличается), а пороги в доме высокие, так что вручную еще хуже. Переночует на полу, наверняка ей не впервой.

Поток призраков немного покружил вокруг дома, но сдался, не получив от его обитателей никакого отклика, и отхлынул.

Когда до полуночи уже оставались считанные минуты, призраки снова взбесились, заверещали и заметались.

А потом пришла Смерть. Саму ее, поначалу, видно не было, лишь где-то под сердцем у Велии поселился сгусток могильного холода и тревоги. Повеяло затхлостью. Везет обычным людям, они приход Смерти даже не замечают, если еще живы, конечно.

Призраки стали исчезать один за другим. Велия смогла вздохнуть спокойнее. Но спокойствие ее тут же испарилось, когда Смерть появилась прямо в комнате.

Женщина с колючим взглядом, черными, как земля волосами, заплетенными в косу, бледной, сероватой кожей и тонкими, изможденными руками остановилась посреди комнаты. Она была одета в черное кружевное платье со шлейфом и широкими рукавами. Вся ее фигура была окутана еле заметной серо-зеленой дымкой. В руках она держала тяжелый

боевой топор с длинным, практически как у сабли лезвием, который некромантка назвала бы бердышом, если бы не видела, как пару секунд назад Смерть отрубала им головы призракам. Для такого оружия название "бердыш" звучало слишком просто.

— Ты оживляешь людей направо и налево, — тихо, но по сравнению с ее обычным голосом невиданно громко, зашипела Смерть, вперив в Велию взгляд, в котором плескалась вечность напололам с засасывающей тьмой. — Мы как договорились? Одно воскрешение в месяц. А ты за этот оживила уже двоих.

В груди защемило, дыхание сбилось. От этого взгляда по телу разливалась ноющая боль. Мозгом полностью завладевал беспричинный ужас, не пускающий в разум и сердце больше никакие чувства.

— Я... Просто там ситуация...

Некромантка соперничала со Смертью в бледности и не знала что ответить.

— До конца следующего месяца никого не оживляешь, иначе в следующий раз сама не оживешь!

— Но у меня же бессмертие! Сто шестьдесят один раз я оживу в любом случае! — загнав страх подальше в уголок, возмутилась Велия и тут же поежилась от накатившей волны пронизывающего холода.

— Тем не менее, умираешь ты часто. Кажется, последний раз был двадцатым.

"Двадцать вторым" — подумала про себя Велия.

— Поверь, я могу не дать тебе воскреснуть, — продолжила Смерть. — Забуду про твое бессмертие и все. А что? Мне много лет. Память уже не та. Так что если решишься и дальше мне перечить, не пропускай прием кадаверина и береги здоровьице, ибо оно у тебя будет одно.

Смерть молчала и шевелила губами, словно вспоминая, все ли она сказала.

— Ох, и много мертвяков сегодня, точно кого-нибудь упущу... — пробормотала, наконец, Смерть и растворилась, оставив за собой лишь дымный след.

Страх, боль и холод ушли. Бешеный и в то же время бессильный взгляд некромантки заметался по комнате в поисках того, что можно разбить. Ничего подходящего не нашлось, а идти за посудой на кухню было бы глупо, да и откровенно лень. Осознав, что с воскрешениями пока придется завязать, Велия, для успокоения нервов, пошла наводить порядок в своей спальне, которая была по совместительству еще и лабораторией. Покидая ее в последний раз, она оставила за собой хаос из пробирок, стоявших даже на полу, и горсть пятен, разбросанных по стенам и складывающихся в причудливые узоры. Спать она легла поздно.

Альва и Гренна проснулись утром с гудящими головами и принялись что-то угрюмо кашеварить на кухне. Велия, не особо разбираясь, это что-то съела.

— Надо на обход идти... — в задумчивости постукивая ложкой по тарелке, сказала некромантка.

— Я с тобой, — тут же заявила Альва.

Ей хотелось проведать семью.

— Угу, — согласно кивнула Велия.

Идти одной сегодня некромантке не хотелось.

Из дома Велия вышла хмурой и была сама не своя. Что-то в разговоре со Смертью ее смутило, но из-за волнения она тут же забыла что. Пыталась вспомнить, но тщетно.

Люди уже потихоньку выходили из своих домов, хотя и с опаской.

Ночью призраки забрали восемь человек. Для деревни, хоть и большой, это много. На улицах то и дело был слышен плач.

Девушки практически дошли до конца Главной улицы, когда из одного из домов им навстречу выбежал мужчина.

— Помогите, помогите! — закричал он, подбегая к Велии. — Дочка, она... Я не знаю. Она вроде как уже коснулась призрака. Я ее оттащил, но ей плохо стало, она не вставала, была бледная, а пару минут назад вовсе перестала дышать. Вы ей поможете?

Альва, полностью уверенная, что Велия, как и прежде, поможет, уже рванулась к дому. Некромантка схватила ее за руку и притянула обратно.

— Я не смогу ей помочь. Простите, — покачала головой некромантка и направилась дальше по улице.

Мужчина пошел за ней.

— Но вы же сможете ее оживить! Даже если она... Я слышал, вы можете!

— Не смогу. Бывает, что люди уходят навсегда, и я помочь не в силах, — одернула мужчину Велия и направилась дальше, ускорив шаг.

Потом поступила еще просьба. Одну женщину призраки затащили на крышу и заставили спрыгнуть. Утром она скончалась. И хотя время позволяло вернуть ее, пришлось отказать.

— Люди, однако, расслабились, — с сожалением констатировала Велия.

— Да уж. И как все еще не догадались, что ты некромантка? — недоумевала Альва.

О причинах отказов она благоразумно решила не спрашивать, видя, что Велии они даются нелегко.

— Я думаю, многие просто не знают как отличить темного мага от некроманта. Оживляет темный маг людей, что в этом плохого? А те, кто знают, коих довольно много,

просто посчитали, что их опасения не стоят спасенных жизней и делать ничего не стали. Да и вообще, покрывать своих друзей некромантов это уже добрая традиция.

Альва вспомнила, что первым ее порывом, когда она узнала о роде занятий Велии, было поднять шум, и даже немного устыдилась.

Девушки повернули назад и постепенно ноги как-то сами вывели их к кладбищу. Точнее, вывели они к нему некромантку, а Альва просто следовала за ней.

На кладбище, как и всегда, было чуть холоднее, чем везде. И очень тихо. Даже птицы тут были притихшими и мошкара, стайками снующая между деревьев, жужжала как-то приглушенно.

Альве всегда было здесь не по себе.

Велия оглянулась, поразмыслила, и стремительно ушла вглубь кладбища, лавируя между насыпями и могильными камнями. Мелкие ветки слегка похрустывали под ее ногами. Велия шагала энергично, расправив плечи.

Альва пробиралась следом, спотыкаясь и отмахиваясь от лезших со всех сторон ветвей.

На небольшой полянке посреди кладбища Велия остановилась и села, скрестив ноги. Она впиалась пальцами обеих рук в землю. Альва, на всякий случай, осталась ждать поодаль.

Никаких снопов света или потоков тьмы в некромантку не влилось, да и вообще не было заметно никаких изменений. Правда, когда Велия встала и подошла к Альве, все еще отряхивая руки от земли, зрачки у нее были угрожающе расширены, да и выглядела она намного более бодрой. Было件нятно, что она только что основательно подпиталась энергией.

— Пойдем, — махнула рукой некромантка, позвав за собой Альву.

Уже на выходе с кладбища Велия обернулась и тревожно начала высматривать что-то среди могил.

Альва устремила взгляд туда же и вскоре поняла, на что смотрела некромантка.

Между могил, вдалеке, бродила девочка. Присмотревшись, можно было понять, что сквозь девочку видны деревья. Призрак. Одета она была в голубое платье, на голове веночек. Неосязаемые, длинные и спутанные волосы треплет ветер. Потусторонний ветер, ведь на кладбище сейчас ветра нет. Девочка грустно плыла от могилы к могиле тихим неприметным привидением.

— Выглядит безобидно, — прошептала Альва.

— Это не помешает ей убить тебя и положить свой веночек тебе на могилу, — так же тихо шепнула Велия. — Иди в деревню, скажи всем, пусть пока попрячутся по домам. У нас тут привидение. Опасное.

— А ты?

— А я... Попытаюсь ее задержать, пока ты будешь всех оповещать.

— У тебя ведь есть это заклинание, которым ты дом защитила.

Велия криво усмехнулась.

— Я так сказала, чтобы тебя успокоить. Нет таких заклятий. Все. Иди.

Альва замаялась, но, поняв, что ничем все равно не поможет, побежала в деревню.

Некромантка начала лихорадочно соображать и припоминать все, что она знает о призраках. Единственное, что вспоминалось в качестве средства защиты от них — дом, с соблюдением правила кошки. Негусто. Да и домов поблизости нет.

Пока оставалось лишь наблюдать.

Призрак погулял по кладбищу некоторое время, а потом, наконец, заметила Велию.

"И что теперь?" — спросила сама себя некромантка мысленно, но ответа не нашла.

Призрак поплыл к ней.

Велия начала отступать куда-то вбок. До полудня еще минимум час. Это слишком много.

Досадно. Велия имеет полную власть над собственноручно вызванными духами и оживленными мертвецами, способна легко совладать с большинством нечисти, а вот с призраком из мероя сделать ничего не может.

Призрак начал нападать. Пока не слишком активно. Ему ведь торопиться некуда. Он посылал некромантке мелкие, но реалистичные галлюцинации и следовал за ней по кладбищу. Пока даже не приблизился, так как шел медленно, но Велия, из-за слишком реалистичных обманок, выставленных призраком, уже пару раз хорошенько приложила о деревья. Там их, если верить глазам, быть не должно. В конце концов, некромантка начала спотыкаться и о те преграды, что видела. Она набила несколько шишек, разодрала рукав о ветку дерева и ощутимо поцарапала руку.

Призрак то догонял, то отставал, словно давая Велии время на отдых. Некромантка рассчитывала, что просто отвлечет внимание призрака на некоторое время, а потом отправит его гулять по деревне, но призраку нравилось доводить лично Велию. Угораздило же. Может это Смерть его подговорила?

Велия оглянулась. Приведение было далеко. Отвлечшись, она налетела на могильную плиту. Потирая ушибленную коленку, некромантка прочла на плите, которую чуть не снесла: "Пусть твой новый дом будет Градом Света". Ей подумалось, что толку от этих пожеланий нет. Ведь если человек хороший, попадет в Град Света, если плохой — в Град Тьмы. Посмертными записочками тут делу не поможешь. Могила ведь... Велия остановилась, на мгновение словно забыв, что за ней гонится, или, скорее, над ней издевается, призрак. Ее осенила догадка.

Припоминая, что то, что она ищет, находится где-то в центре немаленького кладбища, она помчалась туда во весь опор.

Увидев издалека небольшое деревянное строение, она мысленно поблагодарила одного из прошлых деревенских старост за то, что ему вздумалось возвести для себя склеп. Склеп был деревянный, потому что нужному количеству камня в деревне взяться неоткуда.

Дверь была незаперта, на ней и замка-то нет. Склеп оказался неожиданно тесным, почти все его пространство занимал гроб. Велия зашла в склеп, оставив дверь открытой.

Привидение вскоре добралось до склепа и зависло в дверном проеме. Веяло холодом и затхлостью.

— Боишься? Меня. Ты. Мне твоя душа пригодится, — прошелестел призрак и начал надвигаться на некромантку.

Велия лихорадочно вспоминала, что случится, если она коснется призрака. А она коснется. Чтобы убить взрослого человека, поглотив его душу, привидению достаточно пары секунд, и всего мгновения хватит чтобы убить ребенка.

Голубое платье привидения развевалось, причем как-то независимо от направления ветра. Девочка подходила ближе, внушала Велии, что двери за спиной привидения нет, а вся комната объята огнем. Но видения видениями, а память никто не отменял, хотя отчетливое ощущение жара и заставляло сомневаться в своей правоте. Когда привидение протянуло к некромантке руку, та рванула вперед и устремилась к выходу из склепа, прямо сквозь висящий в воздухе силуэт девочки.

Велия на миг почти целиком оказалась внутри привидения. Точнее, она только понимала, что оказалась там лишь на миг. Ощущения говорили другое.

Тело пронзил холод. Изничтожающий, добирающийся до мозга костей, до сердца. Будь этот холод чуть более реальным, он принес бы мгновенную смерть. Дыхание остановилось.

Велия отчетливо увидела, как серо-голубые нити, соединяющие ее душу с телом, истончились, стали похожими на паутину, но не порвались. Не порвались. Это главное.

Мысли остановились, поддавшись сковывающему холоду, все замерло. Сознание крошилось как черствый хлеб, который кромсают тупым ножом. Стало безразлично, будет дальше смерть, жизнь, существование или только этот миг, который в конечном счете скатится в звонкое ничто.

Но вот все начало отмирать. Забрезжил свет. Зародилось движение. Велия ворвалась в теплый и гостеприимный мир и хваталась теперь за него всеми руками, ногами и помыслами. Обнаружив, что упала на колени и теперь стоит оперевшись одной рукой о земляной пол склепа, Велия поспешно поднялась на ноги, выбежала из склепа и закрыла за собой дверь. Некромантка села и прислонилась спиной к двери. Держать ее как-то по-другому просто не было сил.

— Могила — тоже дом, тупая нечисть! — зло выкрикнула Велия.

Физически призрак не сильнее мышцы и держать дверь, которая по счастливой случайности оказалась открывающейся наружу, труда не составило.

Запертый внутри призрак выл и клекотал, посылая своей пленительнице видения, которые она вскоре научилась настолько мастерски игнорировать, что на реально пришедшую на кладбище Альву даже не обратила сначала внимания.

— Ты как? — спросила та.

— Нормально. Недолго осталось ей тут куковать.

— Тогда...

Альву прервал дикий вскрик привидения из склепа.

— Продолжай, не обращай внимания, — подбодрила Альву некромантка, когда призрак успокоился.

— Тогда, может, домой пойдем, когда все это закончится?

— Нет. Мне надо тут хотя бы до утра остаться. Восстановиться. А ты иди.

Альва понимающе кивнула и решила, что посидит пока с Велией. Она устроилась рядом, с опаской и брезгливостью облокотившись о стену склепа, обглоданную древоточцами и покрытую мхом и лишайником.

Привидение не давало забыть о себе, периодически гикая, всхлипывая и насылая видения на Альву, которая на них, наученная горьким опытом, довольно слабо реагировала.

В полдень пришла Смерть, и, прошептав Велии, что та еще легко отделалась, гордо удалилась, уводя сопротивляющееся привидение за собой на чем-то вроде поводка. Почему-то она не стала сразу сносить ему голову как остальным.

— Вот и все. Я тут до ночи, а то и до утра останусь. Иди и скажи там, что опасность миновала, а я выходной беру, — проговорила некромантка и почти тотчас же, склонив голову набок, заснула

Альве было как-то не по себе от мысли, что она оставит Велию на кладбище одну. Но раз она сама так сказала... Да и лето на дворе. Сегодня тепло. Можно спать и на улице.

Девушка поколебалась еще немного, а потом решила все же пойти в деревню, заодно и домой наведаться. Она уже ходила туда сегодня, но заглянула лишь на пару секунд, только

чтобы сообщить маме о привидении.

Дома ее встретила вся семья в полном составе, что Альву чрезвычайно обрадовало. Никто из ее родных не встретился со Смертью.

По этому поводу мама решила устроить праздничный ужин, напекла пирогов. Альва счастливыми глазами смотрела на целых и невредимых родственников, жевала кусок пирога и все ей казалось таким солнечным и радужным, что даже о некромантке, прозябающей на кладбище по вине привидения она как-то подзабыла.

— Доча, мы, кстати, давно тебе сказать хотели, — начал отец Альвы.

— Что сказать?

— Да... В общем, приходил к нам Ширад, просил выдать тебя замуж за его сына. Ну... Мы вроде как не отказали...

Кусок пирога шлепнулся Альве на колени.

— Что?!

В деревню редко присылают гонца. Для переправки денег есть маленькие порталы. Их всегда устанавливают когда строят деревню или город. Старосты деревень и градоначальники через них отправляют налоги в столицу и получают полагающиеся деньги на расходы города или деревни. Есть две вещи, для переправки которых порталу почти не нужна энергия — серебро и вода. Отчасти поэтому деньги из серебра и делают. Если в деревне нет своего мага, раз в год туда посылают мага из ближайшего города для подзарядки портала. Золото переправлять такими порталами нельзя, но в деревнях оно и не водится. А вот чтобы отправить послание приходится посылать человека. На памяти старожилов такое случалось всего два раза. В обоих случаях это были сообщения о том, что сменился король. Об этом зачем-то непременно сообщали во все города и сравнительно большие деревни. Учитывая, что короля этого ни один из жителей деревни никогда не видел и не увидит, смысла в этих новостях не было никакого.

Как только бородатый и изрядно запыленный всадник появился на дороге, новость о его прибытии разлетелась со скоростью бега. Путник выглядел обыкновенно и гонца в нем выдавала только сумка через плечо, на которой был вышит королевский герб.

Проехав еще немного на лошади, гонец остановился. Рядом с ним сразу образовалась небольшая толпа. Пошли шепотки.

— Неужто опять короля поменяли? Недавно только новый был.

— Может, война? О таком сообщают?

— Сплюнь...

Гонец спрыгнул с лошади.

— Послание для деревенского старосты и местного мага. Пошлите за магом и направьте его в дом старосты, — кратко распорядился гонец и, уточнив где находится нужный дом, поехал по направлению к нему.

Какой-то парень вызвался сходить за Велией.

Когда раздался звон колокольчика, некромантка как раз пыталась приготовить порцию зелья, оберегающего дом от крыс. Травник готовит только лекарственные средства, так что такое зелье можно взять лишь у мага, а крыс нынче много и спрос на средство от них есть. Только вот зелья нет, закончилось, и оно уже второй раз превращается в непонятное нечто, не только не отпугивающее крыс, но и привлекающее мух. Велии как раз удалось добиться нужной температуры смеси, и оставалось только медленно влить тонкой струйкой отвар багульника, помешивая получившееся варево и добавляя сушеные ягоды бузины, как зазвонил колокольчик.

— Как всегда вовремя, — пробормотала Велия и начала вливать отвар, пока смесь не остыла.

Но через минуту в дверь забарабанила Альва. В эту комнату входить ей было нельзя.

— Там парень сказал, что гонец сказал, что тебе надо идти к старосте. Послание от самого советника короля.

И вот, от грохота, от неожиданной новости, или от того, что весь прошлый день и всю ночь она провела на кладбище, рука некромантки дрогнула. Отвар полился рекой, а варево помутнело, обиженно булькнуло и завоняло тухлой рыбой.

— Да чтоб вы все там подошли, потом я вас подниму и еще раз убью! — грозно

прокричала Велия.

Расставив все по местам, она вышла к Альве с лицом, какое бывает у человека, когда он хочет убить всех кругом самым жестоким способом из существующих, но надоедливые нормы морали и собственная совесть этого сделать не позволяют.

Альва решила быть благоразумной и, решив не вмешиваться, пошла по своим делам. В голове у нее была лишь одна мысль: как теперь отвадить от себя жениха, которого она ни разу не видела?

Велия, предварительно доведя уровень гнева до безопасной величины, отправилась в дом старосты. Она застала гонца на кухне, в процессе поедания какого-то супа. Сам староста в это время возился с печью.

Испепелив взглядом гонца, к счастью, лишь в переносном смысле, а то ведь с магами шутки плохи, некромантка спросила:

— Чего у вас?

— Послание. Велено прочесть старосте и магу.

— Читайте.

Гонец красноречиво глянул на жену старосты, крутившуюся тут же, у печки.

Выгнав с кухни лишние уши и отряхнув руки от золы, староста сел на скамью и приготовился слушать.

Гонец зачитал послание. Велия выслушала его. Потом сорвалась с места и быстрым шагом направилась вон из дома, ничего не сказав.

— Там не написано отчего так? Почему у нас в деревне упразднили должность мага? Это только у нас? Мы можем оставить ее на должности? — спросил староста в растерянности.

— Жалование магу больше присылать не будут, вот и все. За магической помощью теперь надо ехать в город, городские маги никуда не делись, а деревенских практически всех упразднили, — ответил гонец, убрал свиток в сумку и поблагодарил хозяйку за гостеприимство.

Поразмыслив, он попросил ее проявить еще немного гостеприимства, позволить ему отдохнуть и остаться на ночлег.

Некромантка тяжело шагала вдоль дороги. За ней тянулась полоса из пожелтевшей травы и умерщвленных насекомых. Через какое-то время она обратила на это внимание. Велия подумала, что неплохо было бы успокоиться. Она пару раз глубоко вздохнула и, постаравшись перестать распространять вокруг себя гибельную магию, побрела дальше.

Трава все равно продолжила вянуть, но уже не так интенсивно. Велия держалась, говорила себе, что все обойдется, но произошедшее выводило ее из себя. Она на этой работе чуть не подохла пару дней назад! Сначала эта плесень, потом труп, потом вообще мерой... Да еще после первого происшествия вся деревня могла бы досрочно повстречаться со Смертью. А тут новость! Советник издал указ об упразднении должности. И вот с какого перепугу?! Сам советник! Он в этой деревне даже ни разу не был!

Опять придется все менять. Опять придется искать заработок. Но ни моральных, ни физических сил на это Велия в себе не ощущала. Да, жить в деревне ей не запретили, но жалование платить не будут, а жители ей много не заплатят. В месяц сверх жалования у нее обычно выходило зельдов пятьдесят или сто. Жить можно, но не слишком хорошо.

Велия села под первым попавшимся у дороги деревом. Ей на голову посыпались скукоженные, скрученные в трубочку листья и заплесневевшие ветки. Мысли бегали в голове

испуганной стайкой крыс. Стряхнув нападавший мусор с плеч и волос, некромантка глянула вверх. Над собой она увидела голые ветви дерева и отчетливо видимое сквозь них небо. Чистое. Голубое. И белое облачко, одиноко затерявшееся посреди бескрайней синевы. Велии стало гадко от того, что нынешняя ситуация ее так волнует. Она поднялась на ноги и решила для себя, что это не трагедия. Да, постоянную работу взамен этой ей найти вряд ли удастся, но неужто она не найдет способ достать деньги? Она маг или простая девица, которая распускает нюни по любому поводу? Кстати о девицах. Альву-то теперь тоже придется уволить.

Альва, услышав эту новость, что-то невнятно промычала, фыркнула, пожала плечами и в конце концов вымолвила с горечью в голосе:

— Нет, ну, конечно. Как я могла подумать, что моя жизнь изменилась к лучшему? Да о чем я вообще? Это же я!

— Знаешь, ты не одна тут недовольна. Завтра я уйду из деревни. Мне тут ловить теперь нечего. В принципе, вы с Гренной можете остаться в моем доме. Он все равно мне больше не нужен. Остатки зелий продам Флавию, а все, что мне действительно ценно, возьму с собой. А теперь дела...

Почти сразу после этих слов в доме словно поселился вихрь. Велия бегала по комнатам, перебирая вещи и раскладывая их на кровати в своей спальне. Каждая вещь должна пройти строгий отбор. Нужно было взять только самое необходимое, и стало ясно, что ценного, или, по крайней мере, того, с чем жалко будет расставаться, за время ее пребывания в деревне накопилось много. Особому отбору подверглось магическое имущество. С собой она забрала только самые важные элексиры и ингредиенты в малых количествах, поместив их в компактный кожаный кейс с множеством ячеек. Остальное она, часом позже, вывалила перед Флавием на прилавок.

— Значит, уезжаешь? Куда, если не секрет? — спросил он, перебирая товар и записывая на листочке стоимость, в которую он оценил принесенное.

— Да... Деньги ведь теперь нужны. Я у тебя тут полмагазина на днях скупил, но ничего из моей идеи не вышло, а сбережений теперь нет почти. Как раз через несколько дней Турнир проходит....

— Надеешься выиграть? Так уверена в своих силах?

— Не факт, что я вообще буду участником. Но так даже надежнее в плане денег. Посмотрим.

Травник отсыпал монет за товар, отдал Велии колбу с запасом кадаверина, подождал, пока она все сложит в сумку, и вышел из-за прилавка. Попереминавшись с ноги на ногу, и подавшись сначала в одну, а потом в другую сторону, Флавий наконец подобрал нужную исходную позицию и подошел к Велии, чтобы заключить ее в объятия. Та стояла не шелохнувшись, не зная куда в таких случаях следует деть руки, и хлопала глазами, попутно пытаясь увернуться от колючей бороды травника.

— Эээ... Все, все. Хватит. Я это дело как-то не очень... — пробормотала она, отлепив от себя Флавия.

— Если что, мои двери всегда открыты для тебя, — улыбнулся Флавий, смутив некромантку окончательно.

Та криво улыбнулась, кивнула и, забрав деньги, поскорее ушла из лавки.

Качая головой, как престарелая кабыла, и удивленно вздыхая, Велия зашагала к дому.

Обведя взглядом все еще лежащие на постели вещи, она начала поочередно запихивать

все в сумку. Что-то не умещалось, от чего-то приходилось отказываться. Конечно, путешествовать тем способом, которым некромантка планирует, можно хоть в компании с пятью набитыми до отказа мешками, но на всякий случай нужно быть готовой сорваться с места в любой момент и бежать. Поэтому лучше собрать все самое нужное в одну сумку, чтобы потом, скрываясь, например, в лесу, не умереть от жажды из-за того что бурдюк для воды остался в другой сумке и жидкости про запас набрать некуда. Но и еще одну сумку с не столь важными вещами все же можно взять.

В конце концов, определившись с выбором, некромантка решила пойти спать и отложить на завтра все магические дела. Правда, уже готовясь ко сну, она здраво рассудила и поняла, что максимум, который можно оставить на утро, это снятие защитных барьеров и выполнение одного маленького обещания берегине. В итоге ночь прошла за уничтожением кучи разных предметов, напитанных опасной магии, которая без должного присмотра могла навредить простым смертным. Пришлось очистить лабораторию от всего, что не нужно было некромантке и не пригодилось Флавию, сжечь плотоядные и ядовитые растения в саду, нейтрализовать магию скелета кошки, которая по ночам, пока ее никто не видел, ловила мышей в подвале (зелье все же было не так действенно). Пришлось уничтожить несколько неплохих смертоносных артефактов.

Утром ни один из обитателей дома не мог похвастаться хорошим настроением. За завтраком все сидели за одним столом и обсуждали планы. Альва притихла и, о чем-то задумавшись, ковырялась ложкой в каше, кроша зажатый в руке хлеб прямо на пол.

— Альва, Гренна, вы можете жить в моем доме и приводить сюда тех, кому нужен кров. Только не устройте из дома свинарник, — укоризненно посмотрев на россыпь крошек у ног Альвы, сказала Велия.

— Ты что о нас думаешь? — возмутилась Гренна. — Уж не сомневайся, все будет как было, в целостности, сохранности и чистоте. И за русалкой мы твоей присмотрим.

— За берегиней, — поправила Велия.

— Да кто их хвостатых разберет...

— Нет, не присмотрим. Не мы, — вдруг сказала Альва, перестав ковыряться в еде и положив многострадальный хлеб на стол. — Я... Я хочу с тобой поехать.

Велия, не вовремя решившая испить травяного чая, чуть им не подавилась, но, после короткой паузы, продолжила пить его большими нервными глотками.

— Нет. Поверь, там куда я еду, служанки мне не нужны, — в полной тишине допив чай, сказала Велия.

— Я просто как попутчица с тобой пойду.

— Попутчицы тем более мне не нужны.

— Ну... Я знаю где взять лошадей. Ты же на лошади поедешь? Я все равно пойду тем же путем, что и ты. Вопрос в том, с тобой или без тебя.

Велия хмыкнула.

— На лошади ты за мной вряд ли поспеешь. Я-то полечу.

Альва удивилась и сразу посмурнела.

— Тогда одна пойду. Все равно тут мне нельзя остаться... — протянула девушка и сглотнула, роняя слезы в кашу.

Некромантка помолчала секунду и серьезно спросила:

— Что стряслось-то?

Девушку прорвало. Альва прорыдала несколько минут, но потом все же взяла себя в

руки и начала рассказывать связно. Семья грозит выдать ее за сына портного. Еще мальчишкой он развязал против Альвы маленькую войну. Сейчас никто не помнил из-за чего, но шрам на голове от брошенного в Альву камня так и не загладился. Конечно, детские обиды были забыты. Но уже позже между ними снова все не заладилось. Поссорились, когда сын портного сшил ей никуда не годное, с кривым подолом праздничное платье и отказался возвращать деньги. Неприятный осадочек остался, конечно, но все это мелочи, можно было бы забыть, да с кем не бывает, в конце-то концов. Но истина в том, что сын портного представлял собой на редкость отвратительное создание — жирный, плешивый, уродливый мужчина. Но и это было бы еще в какой-то мере приемлемо, в деревне вообще с красавцами напряженка, но от его скверного характера страдало все его окружение. Он разругался уже со всей деревней и не собирался ничего с этим делать. Да и отец у него такой же.

Объяснить все это родителям не представлялось возможным, они вообще не привыкли замечать в людях их отрицательные стороны, это если речь не о магах, конечно. Вот к ним они всегда относились с опаской. Выдать Альву замуж нужно было уже давным давно. Она все откладывала и отказывалась, поэтому теперь ее просто поставили перед фактом и не собирались принимать никаких возражений.

— Жить я с ним не хочу. Что там, я с ним в одном поле гулять не хочу. А выбора нет. Я решила, что уеду... — закончила Альва и уткнулась взглядом в тарелку с остывшей кашей.

Некромантка поразмыслила, пожалела бедную девушку, погрызла губы и пришла к выводу, что с Альвой ей в пути будет повеселее. К тому же, в виду некоторых обстоятельств, держать ее подле себя будет не лишним...

— Ладно. В лодке найдется место и для тебя, — махнула рукой Велия.

— В лодке? Но ты же говорила, что полетишь...

— В лодке и полетим. Подлинной левитацией я не владею... Летаю в лодке. Да к тому же, туда, куда я направляюсь, только так можно добраться. На телеге, скажем, уже не удобно. Собирайся. Больше одной сумки груза не бери. Если совсем не вмоготу — возьми две. Если у тебя нет маленького котелка, огнива и емкости, чтобы брать с собой воду — купи. Сегодня в полдень отправляемся. Приходи к сараю, там у меня лодка стоит.

На том и порешили.

Альва в спешке начала собираться, а Велия пошла к речке. Нужно было принести обещанные берегине водоросли. Для этого она решила просто заключить в куб из магической энергии небольшую часть дна реки вместе с водой и водорослями и перенести его.

Все бы ничего, но пока она это делала, навлекла на себя тучу удивленных взглядов.

Вот Велия под недовольные возгласы рыбаков вырывает кусок реки, распугав всю рыбу. Потом перемещает по воздуху эту капающую махину с удивленно мечущимися в ней мальками, стараясь никуда ее не уронить. Продолжительное время поддерживать сплошную магическую преграду — дело непростое. Пока куб плыл по улицам деревни, каждый прохожий спросил ее, зачем и куда она это несет. Первому она ответила, обратив все в шутку, второму ответила спокойно, третьему уже раздраженно, а потом побагровела, состроила выражение лица, с которым впору людей убивать, и с расспросами к ней больше не приставали. Уже замечено, что чем меньше человека касается то, чего он не понимает, тем больше ему интересно и тем ему нужнее вдруг становится это понять.

Вокруг сновали люди, над головой радостно светило солнце, подсвечивая воду в кубе. Лучи причудливо преломлялись, сплетая узор из теней водорослей. Во всем этом

великолепии обеспокоенно сновали рыбки. Велия засмотрелась на извивающийся стебель зеленой водоросли и потеряла концентрацию. Куб практически упал. В голове ласточкой пронеслась паника, но рассудок тут же убил ее метким выстрелом из лука. Некромантка собралась с мыслями и подлатала заклинание. Куб стал похож на бесформенное нечто. Оно определенно было раньше кубом, но попало под влияние пагубной магии и превратилось в какой-то сгусток, отдаленно напоминающий кривую и побитую жизнью картофелину. Один малек всплыл кверху пузом.

Вода, как и огонь, не была стихией некрмантки, она вообще не стихийный маг. Вот, к примеру, заставляя лететь никуда не утекающую лодку намного легче.

В итоге, подарочек для Милены некрмантка все же донесла, и бухнула его в озеро с приличной высоты. Сил держать груз дольше и опускать плавно уже не было, а водорослям ничего не будет, они живучие.

— Спасибо, — вполне искренне сказала берегиня, отплеываясь от воды и ила. — А ты, значит, уезжаешь? — со звонким чавканьем пробуя новые водоросли на вкус, спросила берегиня. — Вкусно! — воскликнула она, дожевав.

— Да, уезжаю. У меня заработок отняли, а я все сбережения спустила на последний неудавшийся эксперимент. Нужно с этим что-то делать.

— Я скучать буду. Приезжай, — задумчиво волоча кусок водоросли по поверхности воды и рисуя недолговечные узоры из волн, сказала Милина.

— Ой, да по чему скучать? Мы с тобой не так много и общались.

— Да все равно. Ты что ли ни по кому никогда не скучаешь?

— Да нет вроде... — словно бы виновато проговорила Велия.

И действительно, вспомнить человека, по которому она когда-либо ощутимо скучала, ей не удалось.

Заранее попрощавшись с берегиней, некрмантка направилась к дому. В завершение приготовлений требовалось снять всю защиту с дома, во-первых, чтобы теперь в ее доме могли поселиться люди, которых, возможно, приведет в дом Гренна, а во-вторых, потому что иначе ненужная ей защита будет продолжать тянуть из некрмантки магическую энергию.

Велия посмотрела на косяк двери, с которого снимала защиту. Заметила царапину, которая осталась после того, как Велия, ругаясь хуже местного мясника, затаскивала в гостиную кресло. При помощи магии конечно. А вон там огромное пятно на стене, которое так и не оттерлось до конца. Велия шла в комнату с тарелкой жирного утиного супа в руках, бережно приготовленного ею лично, и споткнулась. Утка в супе совершила свой последний полет. А вон там царапина на полу, которую Альва еще в первые дни оставила, подвинув стул, и при этом не вставая с него.

В этом доме она провела целых два года. Больше, чем где-либо. Велия нахмурилась.

Через полчаса была снята защита со всех девяти дверей в доме, с ворот, с калитки, с забора в отдельности, с дверей бани, сарая, дровяника... Снимая все эти преграды, Велия мельком подумала, что она перебарщивает с защитой, но тут же отмела эту мысль, здраво рассудив, что защиты много не бывает.

К полудню некрмантка облачилась в походную одежду, все проверила и перепроверила и подошла к сараю, который больше походил на маленький ангар. Там ее уже ждала Альва. Она переминалась с ноги на ногу, закинув на плечи небольшую сумку. Велия, одетая в непромокаемый тонкий плащ, непромокаемые ботинки, плотные штаны, рубашку с высоким воротом (шарф она сняла), смотрела на Альву, одетую в обычную и не слишком практичную

одежду с нескрываемым скепсисом.

— Ты в этом ехать собралась? — спросила она, подойдя к Альве и дернув ее за подол платья.

— Ну... Штанов у меня нет, девушки в них не ходят... — смущенно начала оправдываться Альва.

Потом, осознав что Велия стоит рядом с ней одетая совсем не в платье и вполне нормально себя чувствует, начала оправдываться вновь.

— Нет, ну ты же маг, ты и с волосами распущенными ходишь, и при этом тебя не считают распутной девицей, а если б ты не магом была, то... Я к тому, что магам больше позволено... Я пожалуй помолчу.

— Ага, — кивнула Велия. — Лучше замолчи, пока я тебе косы не расплела и не сделала из подола платья шаровары. Ладно, путешествие-то короткое, учитывая, что мы полетим. Всего дня три-четыре. И так сойдет.

— А зачем ты тогда так тщательно готовилась? — удивилась Альва.

— Так это до Дворца Силы три дня, а я ведь потом не вернусь в деревню, дальше поеду. Куда-нибудь... А ты выйдешь в одном из городов по дороге ко Дворцу, так?

Альва, в тайне надеявшаяся на длинное и веселое приключение со своей, как ей иногда казалось, подругой-некроманткой, не нашла что ответить и только слегка склонила голову, пряча взгляд.

— Значит, ты думала пойти со мной туда же, куда и я, лишь бы куда? — уточнила Велия.

Альва подняла глаза на некромантку и кивнула.

— Да уж. Мне бы хоть чуток твоей беззаботности. А то все строю планы, а они все не сбываются и не сбываются... Ладно. Но учти, я не несу ответственности за твою жизнь и здоровье. У меня есть враги, и не обижайся потом, если вляпаешься в неприятности за компанию со мной.

Некромантка выжидающе посмотрела на Альву.

— Да меня любые проблемы пугают меньше, чем жених, ждущий меня в деревне, — в конце концов сказала Альва и пожала плечами.

Велия сняла кусок старого серого полотна, который закрывал лежащую в сарае лодку, и начала настраивать заклинания.

Лодка действительно больше подходила для путешествий по воздуху — неглубокая и широкая. Изначально она рассчитана на путешествия по широким и спокойным рекам. Зная, что на воду судно спускать почти не придется, Велия застелила дно покрывалами. Не намокнут. С ними и теплее, и мягче, и уютнее, и вообще как-то немного по-домашнему. Сиденьями в лодке служили незакрепленные доски, так что ночью их можно было снять и улечься спать прямо в лодке. Одеяло и подушка тоже нашлись, скатанные в валик и уложенные под одно из сидений. Правда, в одном экземпляре.

Некромантка напряженно всматривалась в доски и водила руками по воздуху, словно играя на невидимой арфе.

Альва старалась не мешать. Но скорее не из благого стремления не быть надоедливой, а просто потому что на этой лодке ей еще сегодня лететь.

— Ну, вроде готово, — сказала Велия наконец.

— "Вроде"? То есть, возможно все будет нормально, а возможно мы грохнемся, как только поднимемся повыше в воздух? — с опаской в голосе спросила Альва.

— "Вроде" — это значит, что по жизни ни в чем нельзя быть уверенным. Залазь, все нормально. Я с тобой упаду, в случае чего, так что о нас как о себе забочусь. А о себе я привыкла хорошо заботиться.

Альва вздохнула, закинула сумку в лодку, ловко перепрыгнула невысокий бортик, села на сиденье и тут же совсем неграциозно грохнулась, потому что не проследила, чтобы доска на опорах лежала ровно.

Морщась от боли, Альва встала, положила сиденье нормально и заметила, что тут даже есть специальные крепления по бокам, дабы исключить подобные инциденты.

— И зачем делать такие сиденья? — проворчала девушка.

Велия, показательно громко вздохнув, сама забралась в лодку и встала поближе к ее носу. Альва думала, что некромантка сядет, как и она, но не тут-то было.

— Ну, поехали что ли, — сказала она, взмахнув руками.

Лодка резко, вслед за взмахом рук, поднялась на несколько десятков сантиметров вверх и выплыла из сарая. Велия опустила руки и дальше управляла лодкой уже мысленно.

— А теперь самое веселое.

Лодка начала набирать высоту. Сарай становился все меньше и вот он уже стал размером с пол-ладони. Альва, находясь в настоящем восторге от новых ощущений, перегнулась через борт и посмотрела вниз. Потом, прислушавшись к себе, слезла с сиденья, вжалась в пол, схватилась за борт лодки и побледнела. Восторг куда-то ушел и обещал не возвращаться.

— Ты что, высоты боишься? — строго уставилась на девушку некромантка, поворачивая лодку и усаживаясь на сиденье.

Живое олицетворение боязни высоты смотрело в пол, комкало покрывало и угрюмо кивало.

— А чего не сказала? — хмыкнула Велия.

— Так я не знала. Откуда в деревне такие высоты? А на деревья в детстве лазить не боялась.

Некромантка понимающе кивнула.

Помолчав пару минут, она в каком-то хулиганском порыве перегнулась через борт и плюнула вниз. Плевков отнесло ветром под дно лодки и куда-то вбок. Разглядеть, куда он приземлился, не удалось.

Когда деревня осталась за горизонтом, в душе, не спросив разрешения, поселилась тоска. Пока она еще не обжилась и лишь скромно сидела в уголке, но со временем освоится и уже по-хозяйски будет занавешивать окна серыми занавесками. Выгнать ее можно будет только поганой метлой, хорошим вином и новым местом, которое достойно будет называться домом.

За неимением дома и вина, некромантка выгнала тоску метлой агрессии. Тоска обиженно уползала, но обещала вернуться.

Поднялся ветер. Волосы Велии вместо того, чтобы красиво развеяться на ветру, лезли в рот и закрывали обзор. Пришлось усмирить их, завязав в хвост. У Альвы, с ее извечной косой, таких проблем не возникало.

Ветер нагнал туч. Пошел дождь. Пришлось возвести нечто вроде крыши над лодкой. Крыша была невидима, но очертания ее вполне угадывались по стекающим с нее потокам воды. Купол был шире лодки и не примыкал к ее краям, чтобы пропускать воздух. Велия воевала с водой и пока одерживала победу, но чувствовала, что надолго ее не хватит. Купол

отнимал слишком много сил. Если дождь не прекратится через десять минут, рациональнее будет промокнуть.

Альва уже немного освоилась и пересела обратно на сиденье, но вниз все еще старалась не смотреть. Чтобы успокоить нервы и развлечься, Альва решила поиграть с Велией в первую пришедшую на ум игру.

— Я называю слово, а ты другое, на последнюю букву. Идет?

— Хорошо, давай, — пожала плечами некромантка, не особо понимая, зачем ей участвовать в этом.

— Я начну. Дом.

— Мертвяк.

— Коса.

— Ангиак.

— А это кто? — спросила Альва.

— Призрак ребенка, умершего при рождении или ненамного позже.

Тут крыша, возведенная над лодкой, прохудилась, и вода начала течь Альве прямо на голову. Она отряхнула волосы от еще не успевших впитаться капель и отсела левее.

— Вечно у меня с водой неполадки. Явно не моя стихия. Тебе на "к", — напомнила Велия, смахивая капли дождя со лба и вглядываясь в возведенный магией купол, начавший протекать уже в трех местах. Починке он не поддавался и расползался на глазах. Велия хмурилась. Не хватило даже на пятнадцать минут. Слишком большая площадь.

— Колос, — после короткой паузы продолжила Альва.

— Смерть.

— Табу.

— Упырь.

— Так, все. Я так не могу. У тебя все слова какие-то некромантские.

Велия пожала плечами. Тем временем купол разрушился окончательно. Некромантка мысленно махнула рукой и решила, что дождь не такой уж и сильный.

— А у тебя крестьянские, — не осталась в долгу и тут же парировала она. — Косы да колоски. Слушай, а ты родителям про отъезд сказала?

— Конечно. Ну, точнее, я собрала вещи по-тихому, пока все спали, и оставила записку... Они бы меня не отпустили.

— Так уж и не отпустили бы? Они вроде у тебя выглядят добрыми. Многое тебе позволяют.

— Но пределы тоже есть. В моем возрасте до сих пор не выйти замуж это... Я и сама понимаю, что надо. А не за кого. И вроде хочется любви, а кругом все какие-то не такие. Тоска зеленая.

— Тоска серая, — авторитетно поправила некромантка.

— Почему?

— Зеленый — цвет жизни. Он тоску не нагоняет. Как и красный.

— А цвет смерти какой? Черный? — решила продолжить тему цветов Альва.

— Цвет смерти? Самой смерти как процесса или ее воплощения?

Альва задумалась.

— Как процесса, наверное.

— Цвет белый. В конце всегда белый цвет. И вкус у смерти соленый. А сама госпожа Смерть одевается в основном в черное, тут ты права. Но вообще это как посмотреть. Может,

у тебя смерть будет кислой и фиолетовой, и у меня одной она соленая и белая. Что мертвые, что воскресшие люди не помнят перехода, а других некромантов я не спрашивала.

Альва никогда всерьез не задумывалась о том, что тоже умрет. Да, понятно что жизнь не вечна, но это в ее сознании не умещалось. А также не умещалось и то, что после смерти, как некоторые предполагают, ничего нет. Обязательно что-то есть, потому что представить, что ты мертв телом еще худо-бедно можно, а представить смерть своего собственного разума, вообразить, что когда-нибудь тебя не станет по-настоящему, окончательно, и ты не будешь ни мыслить, ни чувствовать, ни знать о том, что когда-либо существовал, не осознавать самого себя, да и вообще ничего не знать и не иметь сознания... Нет. Это невозможно.

— А каково это? Умереть. Ты, значит уже умирала? Что там, дальше? — зачем-то продолжая тему, от которой ее всю перетряхивало, спросила Альва.

— Что дальше? А кто его знает. Если я и знала, все воспоминания стерли. Помню только белизну и соль, а потом разговоры с Ней, где-нибудь в лесу или в пустыне. И все. Умереть на время и умереть окончательно это разные вещи, я уверена. И никто на самом деле не знает. Мертвых об этом спрашивать бесполезно, не ответят. Видимо, кто-то хочет, чтобы это был сюрприз. Вообще, там вроде как есть Град Света и Град Тьмы, но я их не видела. Слушай, это только со мной у тебя все разговоры в ненужные русла уходят, или это норма?

— Ну... — неопределенно протянула Альва.

— А, или это потому что я некромантка? Вроде как, если я некромантка, то со мной кроме как о смерти и поговорить не о чем? — всплеснула руками Велия.

— Да чего ты налетела? Я же не специально!

— Тебе сколько лет? Восемь или восемнадцать? Неспециально она! Может все таки высадить тебя в ближайшем городе, а?

— Вот так возьмешь и бросишь одну непонятно где? Просто потому, что я завела разговор про смерть? — недоумевала Альва.

— Не только поэтому.

— Как знаешь, конечно, но я рассчитывала, что буду долго с тобой путешествовать.

Велия фыркнула.

— Ну ты даешь. И зачем это тебе? — спросила некромантка. — Сбежала бы в какой-нибудь город и все.

Альва задумалась.

— Интересно, — сказала она наконец, пожав плечами. — Мир посмотреть. Ладно мир, хоть что-нибудь, кроме своей деревни. И любовь найти хочу, а в город меня как-то не тянет. И вообще, я дурная и взбалмошная девка, так что не спрашивай.

— Взбалмошная она, — фыркнула Велия. — Откуда слов таких нахваталась? Тебе бы дома сидеть, с мужем и детьми. Я-то понятно, у меня выхода иного нет, а тебе куда лезть в это? В жизнь, сложнее деревенской? Зачем?

Вздыхнув, Велия на минуту замолчала.

— Ладно, — заговорила она позже. — Подумаем, что с тобой делать. Но учти, если из-за того, что ты со мной увязалась, у тебя проблемы будут, мне претензий не предъявляй.

— Ты меня уже предупреждала. Я все понимаю.

— Вот и хорошо.

Ближе к вечеру решили сделать большую остановку, с намерением отужинать и остаться

ночевать. Научиться определять направление по звездам Велия в свое время не удосужилась, так что если продолжать путь ночью, заблудиться для нее не составит труда. Заприметив реку, посадили лодку на берегу, прямо под крону развесистой ивы.

Оказалось, что еды Альва с собой почти не взяла. Страшась быть замеченной родственниками, она не рискнула лезть за ней в подвал, пока все спят, так что захватила с собой только кусок вчерашнего хлеба. На двоих того, что брала Велия для себя одной, едва ли хватит, а ходить полуголодным никто не хотел, так что придется восполнять этот пробел ловлей рыбы. Удочки конечно тоже нет, так что придется использовать магическую сеть.

— Ужас, хорошо, что никто не видит, на что я разбазариваю дар и мастерство, — вздыхая, поднимала сеть со дна Велия. — Есть рыба?

— Нет.

Альве было поручено рыться в кучах всякой всячины, вытащенной на берег, раз уж именно она оказалась в походе без провизии. Только на четвертый раз, когда на берегу образовалась уже приличная куча водорослей, на вопрос о наличии рыбы она ответила утвердительно.

— Большой лещ и красноперка, кажется, — вынесла свой вердикт Альва.

— Не умничай, вылавливай да клади в сторону, — сказала Велия и приготовилась закидывать сеть снова, но вдруг заметила, что вода в реке отдает зеленцой.

Сначала она не обратила внимания, но тут из-за деревьев выглянуло солнце и подсветило воду.

Спустившись на песчаный берег и утопнув по щиколотку в иле, Велия зачерпнула воду рукой, понюхала, лизнула палец и сплюнула.

— Ты не пила эту воду, надеюсь? — спросила она Альву с надеждой.

— Пила. Пару глотков сделала, — испуганно призналась Альва.

— Рыба еще не сдохла?

Альва потрогала леща пальцем, он подпрыгнул, изогнувшись всем телом, и активно зашевелил жабрами.

— Кидай обратно в реку, — распорядилась Велия. — Ее нам есть нельзя. Ты давно пила воду?

— Ну, как только мы тут приземлились... — сказала Альва, пытаясь ухватить скользкого леща за туловище.

— Плохо... Чистить желудок поздно уже... Ты же не много выпила, да?

— Пару глотков.

— В бурдюки эту воду не наливала?

— Нет.

— Отлично.

— А что случилось-то? — решила наконец узнать Альва.

— Вода отравлена. Это водоросли. У них неделю в год период, что-то вроде цветения, когда они источают яд. Такие мало где растут.

— И что со мной будет?! — испуганно уронила красноперку Альва.

— Возьми себя в руки, подними несчастную рыбину и брось в воду, она ни в чем не виновата. Ничего страшного с тобой не будет. Живот покрутит и все. Ты же мало выпила.

Альва успокоилась. Правда, когда рези в животе стали уже невыносимыми, спокойствие куда-то улетучилось. Свернувшись калачиком, девушка лежала на покрывале на земле и по указанию Велии много пила. Расстаравшись, она выпила всю воду из бурдюков. Чистой воды

у них теперь не осталось. Оставалось только ждать, когда организм справится с ядом сам.

Может организм и справлялся, но Альва нет. Она тяжело дышала, лишней раз старалась не шевелиться, но это не помогало. Рези стали совсем невыносимыми и расползались по животу как ядовитые змеи.

— Совсем плохо? — услышав вырвавшийся у Альвы сухой всхлип, спросила Велия.

Альва не нашла в себе силы на ответ, только подтянула ноги к животу еще сильнее и выла сквозь зубы, когда боль становилась совсем невыносимой. По щекам потекли слезы. И тут ей стало легче. Вскоре боль совсем ушла. Боль-то ушла, а вот досада от того, что она умудрилась отравиться, осталась. В порыве саможаления Альве вспомнились все свои прошлые неудачи. Как она в детстве ломала ногу, а затем и руку, как не сумела и с пятого раза испечь свой первый хлеб, хотя другие это делали не позднее второй попытки, как она заляпала два своих лучших платья и получила фингал под глаз в один день, в праздник урожая, в четырнадцать лет, и как потом сидела одна в доме и никуда не пошла праздновать. И, наконец, она, похоже, одна во всей деревне так и не смогла найти свою любовь. Альва погрузилась было в омут печали с головой, но вскоре вынырнула, ведь когда рот наполнила зеленая пена, стало уже не до грустных воспоминаний, стало попросту страшно. В это время некромантка сидела рядом и крутила в руках травинку, даже не смотря на Альву, но, услышав быстрый нервный то ли вздох, то ли вскрик, обернулась и застала свою попутчицу стоящей на четвереньках, перемазанной в зеленой жиже и конвульсивно сотрясающейся в попытках откашляться и восстановить дыхание.

— Не держи в себе, сплевывай. Дыши носом, спокойно. Это хорошо, что яд выходит, скоро все кончится, — начала успокаивать девушку некромантка.

Она опустилась рядом и стала придерживать Альве волосы, которые та в неясном порыве решила распустить сегодня днем и теперь об этом пожалела.

Вскоре, как и обещала Велия, все действительно кончилось. Боль окончательно ушла вместе с ядом.

Приняли решение найти другой водоем, чтобы пополнить запасы воды и остановиться на ночлег. Солнце было уже совсем близко к горизонту. Велия побросала вещи в лодку, загрузила в нее еле живую Альву и рванула с места со скоростью раза в три больше, чем скорость галопирующей лошади. Альва кричала, что ее сейчас сдует, но некромантка только посоветовала ей пригнуться, не высовываться и сидеть тихо. Прошло некоторое время, прежде чем некромантка разглядела внизу совсем маленькую речушку, больше похожую на разросшийся и много о себе возомнивший ручей, и, наконец, остановила лодку.

Вода в речке оказалась чистой и даже не отравленной, а вот рыбы не было совсем, да и вообще живности. Негде ей было тут разгуляться.

— Ладно. Завтра найдем водоем с рыбой, или зверушку какую в лесах убью, а пока поедем что есть, — распорядилась Велия.

Ручей тек посреди луга с высокой травой и спускался откуда-то из елового леса, который расположился на возвышенности. Холодная, прозрачная, чистая вода. Мерное журчание. Обточенные водой, гладкие камушки и барханчики песка. Некромантке понравился этот ручей. Подумав, она мысленно назвала его Зейнцвейгом, что на языке мертвых означало "Хрустальный". Назвать его на родном языке ей даже в голову не пришло.

Устроились на ночлег.

Настроение Альвы, скатившись куда-то в пропасть из-за отравления, не спешило подниматься. Некромантка не стала пытаться ее развеселить. Во-первых, она не умела, во-

вторых, Альва к утру сама очухается, а, в-третьих, она шутком работать не нанималась. Да и вообще, за грусть и тоску в их союзе отвечает именно некромантка и не надо в чужую вотчину лезть.

Альва решила лечь спать в лодке, а Велии вздумалось заночевать лежа прямо на земле, что Альвой, недолго думая, было списано на очередные магические заморочки.

Было уже темно, когда Велия развела костер. Поначалу она устроилась с ним совсем рядом, рукой можно было бы касаться пламени, но когда кусок плаща, за которым некромантка не уследила, начал дымиться, решила отодвинуться подальше.

— Надо будет после ЕМТУНА новый плащ купить, — недовольно проворчала она.

— После чего? — переспросила Альва.

— Ежегодный Магический Турнир имени Ульбрахта Нобиуса. Но это длинно, поэтому просто Турнир или ЕМТУН. На него я и еду. Есть остров в Имренском море, там Дворец Силы. В нем этот Турнир и проводят.

— А-а, — лениво протянула Альва и заявила, что ложится спать.

По правде, ей было уже все равно. Настроение было паршивое и в то же время проникнутое безразличием, так что окажись ЕМТУН хоть миром мертвых, она бы только хмыкнула и легла спать.

Пропахнув дымом и отлежав бока на твердой земле и не менее твердых досках, хоть и укрытых покрывалами, девушки отправились дальше.

Глава 7.1

Альва заметно разочаровалась в путешествиях и в тайне мечтала о теплой уютной постели и какой-нибудь каше с мясом. И это при том, что прошел-то всего день. Энтузиазм и желание путешествовать были безжалостно раздавлены бытом. Оживить их вряд ли выйдет даже у самого сильного некроманта.

Все следующие сутки Альва держалась. Она мужественно ела сухую, костлявую и подгоревшую рыбу. Она не жаловалась на боль, досаждавшую во время ночевок на отчаянно жестких поверхностях. В первый день Альва спала в лодке, во второй решила спать на земле, но полночи не могла улечься и нормально заснуть: то какой-то камень впивался в бок, то шея отчаянно выла, что лежать на импровизированной подушке из каких-то тряпок ей не нравится. Да еще Велия рычала на нее и говорила, что если Альва не прекратит кряхтеть и ворочаться, то она отправит ее ночевать куда-нибудь за километр от себя. Воюющие, шуршащие и скребущие звуки в лесу заставляли испуганно затихнуть. Спать в относительной безопасности рядом с некроманткой или быть загрызенной каким-нибудь зверем вдали от нее? Альва выбирала первый вариант.

Утром третьего дня пути, с трудом соскребя свое бренное и порядком натерпевшееся тельце с земли, Альва принялась нить. Нить безжалостно и безрассудно, не давая пощады чужим нервам. Она отыгрывалась за все проявленное за два дня терпение.

— Надоело, — безапелляционно заявила Альва, сидя в лодке, которую Велия почти сразу после пробуждения подняла в воздух. — Третий день едим эти безвкусные лепешки на завтрак и обед. Еще все отлежала себе, до синяков, а вчера обожглась, пузырь надулся, не знаю, что с этим теперь делать. Я думала, путешествия это интересно. А теперь даже и не знаю. Но не возвращаться же в деревню, там тоже плохо, хоть и по-другому.

Велия, хмурая, как нынешнее пасмурное утро, сидела, оперев лоб на руку и закрыв глаза. С утра пораньше, пока Альва спит, Велия насыщала кровь кадаверином. Он помогал только если попадал в кровь, что было крайне неудобно. Приходилось макать иглу в яд и колоть ею в бедро. Если повезет, хватало двух уколов. Другого способа занести яд в кровь пока не придумали. Сегодня уколы получились неудачными, бедро до сих пор болело, хотя прошло уже порядочно времени.

Альва выглядела выспавшейся. Наверное, поэтому так сильно надоедала.

— Я сейчас не в духе, поэтому либо ты молчишь, либо говоришь что-то хорошее, либо я тебя высаживаю. Понятно? — сказала некромантка.

Альва вроде и понимала, что Велия ей не будет вредить, но все же была не до конца уверена. К тому же, если человека довести, он способен сделать то, о чем потом будет жалеть. Но это будет потом, а Альве хочется остаться в лодке и благополучно жить дальше уже сейчас. Ведь у нее даже ножа с собой нет. А там звери. И волки еще не самые страшные из них.

— Разговоры о чудищах в лесу из разряда хороших? — нашла тему Альва.

— Ну, по большому счету, нет, но сойдет.

— Вот давно хотела узнать, чем чудище от простого хищника отличается? Не понимаю.

— Да тут все просто. Хищник ест всех подряд, а чудища всем другим предпочитают людей.

— А можешь рассказать об одном каком-нибудь чудище?

Велия подняла голову, убрала волосы за уши и, устроившись на сиденье поудобнее, спросила:

— И про кого же тебе рассказать?

— Папа говорил, в лесах у нас раньше баргесты водились. Кто такая эта "баргеста"?

Велия хмыкнула.

— Да не "баргеста", а "баргест". Рассказывать о нем особо нечего. Такое себе стандартное чудище. Тело, четыре лапы с огромными когтями, зубы, клыки длинные из пасти торчат, большие и злые зеленые глаза, лысый хвост с пупырчатой кожей, по всей длине позвоночника шипы из-под шкуры выпирают. Жрет всех, кто попадет на пути, ведет дневной образ жизни, как ни странно. Ночью просыпается редко, но если такое случается, носится по округе, убивая всех людей на своем пути, причем не сжирая, а просто убивая, и верещит как... Его вопли слышать надо на самом деле, но даже бабы, когда рожают, не так орут. Убить легко, надо только голову отрубить.

— Судя по твоему рассказу, уродливые и опасные твари эти баргесты.

— Опасные — да. Но не уродливые, нет...

— У них же хвост пупырчатый... Фу.

Альву аж перетряхнуло.

— Да почему "фу"? Не гадкие они совсем. И глаза у них очень красивые. Да и вообще, в этом мире все красиво. Или все уродливо. Красоту люди придумали. Если б они посчитали, что беззубые люди красивы, все бы принялись выбивать себе зубы. Но они пока просто считают, что зубы должны быть прямыми и белыми. Поэтому все страдают, если зубы кривые и желтые. А такие у большинства.

— Почему придумали? — не согласилась Альва. — Зачем бы людям придумывать что-то просто так? Ведь прямые и белые зубы это действительно красиво...

— Так не все считают. Есть на юге община, где люди красят зубы в черный. Люди красоту сами выдумывают и сами же от нее страдают.

— Тогда зачем?

— Да глупые потому что. И чтобы создать неравенство там, где его нет. Вот, скажем, есть три невесты. И один жених. Все хорошие хозяйки, все здоровы, все богаты. Не дуры вроде. Как выбрать? По красоте. Ведь внешне все люди разные. А идеалы красоты, в основном, одинаковые... По крайней мере, их, идеалов, намного меньше чем людей. С этим надо что-то делать.

Альва хмыкнула.

— Неплохая теория.

— У меня плохих и не бывает. У меня вообще все самое лучшее по жизни, — саркастически усмехнулась некромантка. — Так вот, в природе некрасивого нет, — продолжала Велия. — Возьми любую палку — она красива шероховатостями коры, листьями, с изысканными узорами прожилок, красива расположением сучков. Возьми камень — он тоже красив, своей формой или структурой. Возьми ржавую железяку и пойми, что кружево ржавчины на ней красиво, а блеск уцелевшего металла прекрасен. Или осознай, что все в этом мире уродливо и кривись при виде заката. Но это неприятный путь. Хотя есть вещи, которые мне не кажутся красивыми. Но, видимо, и не должны. Гнойные раны, к примеру. Из этого складывается простой вывод, давно всем известный, но не воспринимаемый всерьез: красиво не все, но все, что естественно. Болезнь не естественна. Ее быть не должно. Ее лечить нужно. А все животные, насекомые и люди от природы

красивы.

Альва помолчала минуту. Внимательно посмотрев на трещину в одной из досок правого борта, она перевела взгляд на небо, пожевала губы и заговорила вновь.

— Мне как-то рассказывали, жила у нас в деревне девушка. По большому счету, красавица, — заговорила Альва, — но был у нее один недостаток — огромная родинка на лице. С самого рождения пятно на щеке, размером с подушечку большого пальца, причем родинка еще и не круглая, и волосы из нее черные растут, это при том, что сама девушка со светлыми волосами. В общем, была бы она красивой, если бы не родинка. И никто ее замуж не хотел брать. А в двадцать пять она от отчаянья утопилась и прокляла последнего, с кем ее сватать хотели, и с тех пор в его семье все мальчишки рождаются с такими родинками.

— Простая девушка? Прокляла? — подняла одну бровь вверх Велия.

— Ага. Вот что с людьми красота делает.

Некромантка задумалась.

— Простая девушка прокляла? — переспросила она, отплевывая забравшиеся в рот из-за ветра волосы. — А ты уверена? Просто это невозможно. Та девушка наверняка была ведьмой. Если у нее были зеленые глаза, а вокруг дома не рос клевер, то это точно.

— Не знаю. Это давно было и больше на легенду похоже. А разве ведьмы есть? Есть же маги. Или... Я запуталась.

— Сейчас распутаю. На самом деле все просто. Есть маги: темные, светлые, стихийные. Есть некроманты. Потом есть еще целители, пророки, слухачи. Маги творят свою магию: некроманты — некромантию, темные маги — темную магию. Плюс все они владеют базовой магией, заключающейся в управлении чистой энергией. Еще есть артефакты, дополняющие их способности. Лечить, видеть будущее и читать мысли никто из магов не может. Это делают целители, пророки и слухачи. Ведьмы и ведуны это нечто среднее между темными и стихийными магами. Их способности довольно слабы, но разнообразны, тесно связаны с природой и завязаны на обстоятельствах: эмоции, настроение, погода, время года и прочее. Есть еще люди с редкими или уникальным дарами, вроде способности понимать птиц и животных, но их мало. Вот так.

Альва хлопала глазами, пытаясь осмыслить все сказанное.

— Это конечно просто, но потом повторишь как-нибудь. Медленно.

В разгар дня из-за туч, наконец, выглянуло солнце. Вскоре небо и вовсе очистилось от облаков. Лодка лениво покачивалась на волнах теплого ветра. Вдалеке показался маленький город, окруженный частоколом. Обычный такой городишка, серо-коричневый и грязный. Велия решила сделать в нем остановку, купить еды, переночевать и отправиться дальше. Путешествие длилось дольше, чем она рассчитывала.

Лодку не стали тащить в город, оставили под деревом за городской чертой. Велия соорудила нехитрую и не очень смертельную защиту от воров, чтобы на ее лодке никто не уплыл, и отправилась в город вместе с Альвой. Пошарив по карманам, Велия нашла какой-то шнурок и убрала волосы в пучок. Альва, два дня ходившая с распущенными волосами, наспех заплела косу. Теперь обе выглядели почти как приличные девушки.

От города девушек отделял луг с редкими скоплениями деревьев. За лугом виднелось кладбище, расположившееся вдоль границы города. По дороге некромантка предложила Альве погадать.

— Подбери где-нибудь три камня и запомни, в каком порядке их брала. Или мне сразу отдавай по очереди, — сказала Велия.

Альва тут же принялась выискивать в траве камни. Гадать она любила, и всегда гадала с подружками несколько раз в год. Правда то, что нагадали, сбывалось редко и гадать на камнях ей еще не приходилось.

Камней на лугу было мало, но все же Альва нашла три камушка и по очереди отдала их некромантке.

— Придем в город, где-нибудь сядем, я на них повнимательнее посмотрю и сделаю выводы, — сказала Велия, бросив камушки в карман.

Альва, ожидавшая, что гадание будет осуществлено прямо здесь и сейчас, сначала даже слегка растерялась. О гадании на камнях она никогда не слышала, и интерес от этого был еще больше.

Городок встретил девушек запахом помоев и затхлости, а в качестве приветствия бросил в лицо горсть пыли, выброшенную из переулков холодным порывистым ветром. Пока шли по лугу, было тепло, а в городе почти сразу стало зябко.

По узким улочкам, никого не стесняясь, бегали худые, серые, блохастые крысы и чинно прохаживались люди, со скучными и серыми, как шерсть крыс, лицами.

— Поедим, возьмем еды в дорогу, переночуем и поедем отсюда, — поежилась Велия. — До моря нам осталось часов шесть... Давай найдем какую-нибудь таверну.

После долгих безуспешных поисков, Альва предложила поспрашивать о таверне у прохожих. Некромантка предоставила своей спутнице полную свободу действий. Первый прохожий оказался пьян и полез приставать к Альве. Мощный магический толчок, после которого мужик приземлился лицом прямиком в сточную канаву, остудил его пыл. Некромантка посоветовала Альве выбирать прохожих осмотрительнее. Старушка, опиравшаяся на узловатую палку, никаких таверн не знала и, похоже, знать не хотела, а вот женщина, ходившая по улице и продававшая засахаренные ягоды, смогла помочь и даже практически довела девушек до нужного места.

Долгожданная таверна оказалась заплеванной и задымленной пивнухой. Это была прокуренная, прокопченная, с пропитанными жиром, воском, пивом и грязью грубыми деревянными столами, душная, вызывающая у привыкшего к чистоте человека рвотные позывы таверна. Она даже называлась неприятно для слуха: "Толстая свинья".

Правда, на удивление, еда, которую девушки все же решились купить, оказалась вполне сносной. Но чтобы делать о ней окончательные выводы, надо подождать несколько часов, дабы убедиться в отсутствии последствий.

Устроившись с Альвой за столом в углу, Велия разложила камушки на столе и, хлебая жидкий суп, принялась их разглядывать.

— Значит, смотри. Первый камушек отвечает за семью, за возлюбленного и все такое прочее. Второй за материальное положение. Третий конкретно за детей.

Альва кивнула и, немного иначе взглянув на камушки, сама начала предполагать, что тут можно нагадать.

— Самый большой камень — семья, — начала вещать Велия. — Значит, муж найдется, и, семья будет большая, возможно, будешь жить с какой-нибудь сестрой мужа и его бабушками. К тому же, на почти однотонном камне большое пятно, значит, ты разок упустишь хорошую партию, но потом найдешь себе другого.

Некромантка закашлялась, мужчина за соседним столом, уже порядком захмелевший от пива, начал курить.

— Второй камень поменьше, — продолжила она, отмахиваясь от едкого табачного

дыма. — И с трещинкой. Достаток будет, но не стабильный, возможно наступит и время, когда не будет хватать на хлеб. Третий камень трехцветный, значит, будет трое дедей. Только как определять пол я не помню.

— А может, лучше со мной время проведешь, красавица, сдалось тебе это гадание? — похотливо улыбнулся курящий мужчина, рассматривая Альву.

Альва нахмурилась. Велия повернулась, оглядела пьянчугу скептическим взглядом с нотками презрения и отвернулась.

Мужик, багровея, начал вставать, но вдруг схватился за сердце и сел обратно, хватая ртом воздух. Раздался грохот. С истошным хрипом опрокинув скамью, он рухнул на пол, схватился за горло, затрясся в конвульсиях, ударился головой о ножку стола и затих.

Альва, смотревшая на все это с открытым, словно в беззвучном крике, ртом, отмерла и испуганно спросила:

— Он... умер?!

— Да нет. Я же не изверг. Просто отрубился... — сказала некромантка, встав из-за стола и пнув мужика в бок.

Тот не пошевелился. В голову к Альве закралась мысль: может, все-таки, мёртв? Но, раз Велия сказала, что жив, значит жив. Наверное...

— Пойдем отсюда. Не хочу я тут на ночлег оставаться.

Переступив через тело, Велия направилась к выходу.

Немного помедлив, Альва обогнула лежащего на полу хама по широкой дуге, чуть не опрокинув при этом один из столов, и тоже вышла из таверны.

— Будем опять ночевать на улице? — уточнила Альва, когда нагнала некромантку.

— Нет. "На улице" звучит так, будто у нас нет дома, и мы завалимся пьяными под чей-нибудь забор. Ночевать мы будем на природе. Чувствуешь разницу?

Альва хмыкнула. Разница чувствовалась.

Тесные улочки, заполненные унылыми людьми, тянулись долго. Дорога вроде бы была уже знакомой, но это не слишком помогало, учитывая, что некоторые улицы в городе не были даже и приблизительно прямыми, а извивались как длинные черви, да еще и тупики могли поджидать прохожего в самых странных и неожиданных местах. В итоге от таверны до городских ворот девушки добирались дольше, чем искали эту самую таверну.

Уже на подходе, когда ворота замаячили совсем близко, Велия заприметила кого-то и активно замахала руками.

— Эй! Человече! — заорала она, притягивая к себе внимание всех прохожих.

Альве стало даже интересно, кто заслужил у некромантки такое бурное и громкое внимание.

Невысокий мужчина вдалеке обернулся, вслед за ним обернулся еще один, и они вместе направились к некромантке. Велия махнула рукой и отошла в сторону с дороги.

Первый мужчина, лет тридцати пяти, был коротко стриженным шатеном, обладателем небольшой аккуратной бородки, короткого шрама на лбу, серых глаз, неприметной в целом внешности и вполне обычной одежды. Завидев некромантку, он широко улыбнулся.

Второй — высокий брюнет с длинными волосами, примерно того же возраста, что и первый, в черном плаще и с посохом, на набалдашнике которого сидел черный деревянный ворон и чистил перья. У брюнета прямой нос, высокие скулы и колющий взгляд. Если попытожить, он выглядел как типичный темный маг.

— Велия! Дай угадаю! На ЕМТУН едешь? — спросил первый.

— Ага, — ответила она. — Это...

Велия задумалась, как бы лучше представить Альве своего старого друга. Старый друг решил представиться сам.

— Керренсвальд. Можно просто Керренс, можно Ренс. Можно как вашей душеньке угодно, — широко улыбался Ренс Альве. — А это мой друг и попутчик, Глен, темный маг. Ну, впрочем, по нему видно.

— Магистр Гленвилл. Очень приятно, — сквозь зубы процедил маг, явно недовольный тем, как фамильярно его представили.

— Это Велия, тоже темная колдунья, моя давняя подруга, — сказал он, обращаясь к Глену. — А вас как звать? — спросил Альву Ренс.

— Альвенария. Можно Альва, — сказала девушка, улыбаясь в ответ.

— Приятно познакомиться. Велия, радость моей души, ты уже нашла место для ночевки? — участливо спросил Ренс. — Потому что местную помойку, по недоразумению названную таверной, я уже видел, и, как я понимаю, ты тоже не хотела бы там остаться. Но у моего попутчика есть для нас отличный вариант.

Глен, стоявший во время разговора с кислым, как забродивший кефир, лицом, сказал:

— У друга моего двоюродного брата здесь большой дом. Думаю, он согласится нас принять на одну ночь.

— А с транспортом у тебя что? — заботливо осведомился Ренс и насмешливо наклонил голову набок. — Как обычно? По-простому, на лодочке?

Глаза его непрерывно смеялись. Как и почти всегда.

Некромантка терпеливо вздохнула.

Альва, осознавая, что сказать ей нечего, нервно переминалась с ноги на ногу и одновременно скучала, ожидая, чем кончится разговор.

— На лодке, и что с того? — подтвердила Велия. — Да, я не очень хорошо владею нужной для перемещения магией, но это не повод...

— Тю, да успокойся! Я же шучу. Ты уже от юмора отвыкла за столь долгое время разлуки?

Велия глубоко вздохнула и медленно выдохнула.

— Если ты это считаешь юмором... — протянула она. — Так что ты предлагаешь? По делу говори.

— По делу. А что по делу? А по делу то, что с нас ночлег и транспорт. Правда, Глен? А? Друг мой сердечный, поможем девушкам пожить, как подобает приличным людям? — опять улыбаясь, спросил Ренс и подмигнул.

Гленвилл вздохнул. Ворон на его посохе поджал одну лапу и засунул голову под крыло.

— Да, конечно, — сказал темный маг и, резко развернувшись на пятках, направился вглубь улиц, высокомерно постукивая посохом по брусчатке. Остальным пришлось последовать за ним.

— Он бывает немного недоверчив к новым людям, — шепнул Велии Ренс.

— Да. Я вижу. Я, впрочем, тоже.

— Так, значит, мы теперь с ними пойдём? — шепотом уточнила Альва у некромантки.

— Уже идем, если ты не заметила.

Гленвилл, не проронив ни слова, прошел почти через весь город и привел всех к кованым, изящным воротам. Учтявая, что остальной город представлял собой череду тесно жмущихся друг к другу домиков, обнаружить здесь такой большой незастроенный участок

было удивительно. За воротами виднелся небольшой аккуратный садик: яблони, вишни, маленький прудик, скамеечка, узкие тропинки. За садиком гордо стоял большой светлый дом с верандой и большими застекленными окнами. Он так и светился богатством.

— Милый дом, да? — улыбнулась Альва.

— А то. Самый богатый в этом городе. Сюда вбухано столько денег, что быть милым он просто обязан, — ухмыльнулся Ренс.

Гленвилл молча и по-хозяйски распахнул ворота и вошел во двор. Он крикнул, обращаясь к кому-то стоявшему у окна второго этажа:

— Ленар, это я, и я не один, принимай гостей!

Альва и Ренс последовали за ним. Уже практически подойдя к крыльцу, Ренс обернулся, чтобы сказать что-то Велии, но заметил, что говорит в пустоту. Увлечшись разглядыванием красот имения, никто не заметил, что некромантка даже не вошла в ворота.

— Альва, иди в дом пока, я сейчас, — улыбнулся Ренс и, оставив девушку в компании Глена, направился обратно к воротам.

Гленвилл, постучав в двери и дождавшись, пока слуга откроет, учтиво пропустил девушку вперед и вошел следом.

Ренс подошел к Велии, смотревшей в землю мутным, остановившимся взглядом и пощелкал пальцами у нее перед лицом, заставляя очнуться от ступора. Та словно проснулась и сразу нахмурилась.

— Что? — коротко спросил Ренс.

— От этого дома смертью несет зверски. Тут много людей умерло. И все не от старости. Ренс нахмурился.

— Ну и что? На кладбищах у тебя лицо от улыбки расплывается, аж жутко, а тут стоишь бледная, сама не своя, вдвойне жутко. Но тут те же смерти. В чем разница-то?

— В том, что на кладбищах никто не умирает, туда только приносят трупы, там... Иначе все. Трупам быть на кладбище положено. А в доме стольким людям умирать не своей смертью это...

— Успокойся, — мягко протянул Ренс и, взяв некромантку за руку, повел в дом. — Мы разберемся, кто тут и как умер, а сейчас пойдем, что-то менять уже поздно. Вечер на дворе.

С лицом самого несчастного человека в мире, которого к тому же вот-вот вырвет, Велия угрюмо побрела за Ренсом, спотыкаясь о каждую неровность и вспахивая ногами траву.

Глава 7.2

У двустворчатых высоких дверей с витыми железными ручками Велія снова остановилась и вздохнула.

— Нормально? Заходим в этот жуткий домик? — заботливо уточнил Ренс.

— Угум. Я вроде начинаю привыкать.

Через полчаса Велія уже сидела за богато накрытым столом и увлеченно путалась в столовых приборах. Нормальные люди зачастую ели руками, но в этой семье столовые приборы просто обожали. Мода на них распространилась среди знати совсем недавно. Нужную ложку для супа некромантка нашла со второй попытки, но счастливые минуты закончились вместе с супом: ему на замену принесли мясо под соусом из черники.

— Не та вилка, — шепнул Ренс, сидевший рядом с некроманткой.

Велія схватилась за соседнюю.

— Эта вообще для рыбы.

— Я сейчас руками есть начну! — злым шепотом пригрозила Велія и начала есть мясо вилок для рыбы.

У Альвы проблем с приборами почему-то не возникало. А может, ей просто некому было указывать на ошибки.

За стол все уселись, как захотели. Ленар не любил создавать неудобств с рассадкой и думать о статусах и привилегиях, хотя, по традиции, более влиятельных людей сажали поближе к хозяину дома, сидящему во главе стола. Кроме гостей и Ленара, бородатого и тучного мужчины лет пятидесяти, за столом сидели его ничем не примечательная жена, и их дети: сын, кудрявый парень лет двадцати, и две дочери помладше, с внешностью серых мышей и похожие друг на друга, как эти самые мыши. Конечно, имена у них всех тоже были, но Велія запомнила только имя главы семьи, Ленара Бродли. К тому же, он единственный за столом общался с гостями, жена только иногда шептала что-то мужу, а дети и вовсе только неохотно ковырялись в еде и молчали. Сын Ленара, Мелвуд, с пасмурным лицом попивал вино и, почти ничего не съев, ушел из-за стола посреди ужина.

Закончив с мясом и доев десерт, естественно, не той ложкой, которой полагается, некромантка решила, с позволения хозяев, осмотреться в доме. Дом оказался относительно новым для родового гнезда. Велія не спрашивала, но по ощущениям ему еще нет века. Некромантке он не пришелся по нраву. В таких домах должна быть своя атмосфера, в них творится история, в них живет множество разных поколений. Тот дом, что может зваться родовым гнездом, хранит память об уйме будоражащих кровь событий, он служит отправной точкой для всех членов семьи, он объединяет людей, он делает семью крепче самим своим существованием, он — отражение семьи, причем отражение это семье всегда льстит.

Этот дом был не таким. Он был чуждым, неудобным и холодным. Словно в него въехали недавно и еще даже не успели разложить вещи. Но он уже успел узреть достаточно смертей. Некромантка ходила по незапертым коридорам и комнатам. Во многих из них бродили отголоски душ умерших. Они так и остались здесь, в этом доме. Некромантка могла читать их. Разнообразие смертей поражало. Самая старая смерть из тех, что видел дом, произошла много лет назад. Молодой мужчина, двадцать четыре года, повесился в гостиной. Через два года умер его брат, истек кровью из-за небывалой силы носового кровотечения в свои двадцать четыре, затем ушла из жизни женщина, сестра этих двух, порезала палец и погибла

от инфекции, в те же двадцать четыре года. В отличие от брата и сестры, которые то ли были бесплодны, то ли просто не сложилось, первый мужчина успел зачать двух сыновей, старший из которых умер от сердечного приступа в двадцать, а младшим был Ленар Бродли, как ни странно, до сих пор живой. Плюс в доме умерла служанка, поскользнувшись на лестнице, и садовник, заразившийся непонятной болезнью в какой-то деревне, куда приезжал проведать друзей. От старости в этом доме пока никто не умер.

Велия отчетливо видела, что над домом нависло проклятье. Проклятие виделось ей как сгусток черного дыма, медленно плывший из комнаты в комнату этого негостеприимного и жутковатого дома.

Слуга показал Велии ее комнату, которая оказалась обставленной довольно скромно. Комната некромантки соседствовала с комнатой Ренса и Альвы, а темного мага Гленвилла, как, видимо, особо привилегированного, поселили на другой стороне коридора.

Ближе к ночи, когда Альва, утомленная путешествием, уже спала, Велия подловила Ленара сидящим в кресле гостиной за чтением какой-то потрепанной книги. Она села на второе кресло и без лишних расшаркиваний, что называется, в лоб, спросила:

— Что у вас там в двадцать четыре произошло?

Отложив книгу на столик с резными ножками, стоявший рядом с креслом, Ленар кашлянул в бороду и ответил вопросом на вопрос:

— А что такое?

Некромантка фыркнула.

— У вас трое умерло в двадцать четыре года, ваш брат умер в двадцать, двое из прислуги умерло. Вас ничего не удивляет?

Ленар, казалось, смутился.

— У вас тут витает проклятие, — продолжила Велия. — Я не знаю, почему вы еще живы, и почему ваш брат умер в двадцать, но кому-то может угрожать опасность. Как думаете, что могло послужить причиной? В истории вашей семьи случались преступления, серьезные разлады в семье, крупные скандалы или что-то подобное?

Мужчина в кресле пожевал губы, раздумывая над ответом и отходя от легкого шока, вызванного прямой вопрос. Вести разговор в подобной манере в высшем свете было не принято. В конце концов, он все-таки заговорил.

— Был один неприятный инцидент. Дом этот уже не первый. Первому было лет сто, но семейство наше разбогатело, разжилось, мы перестали быть ремесленниками, стали нанимать рабочих. Дела пошли в гору, дом стал нам не по статусу. И тогда мой дед решил, что этот дом надо сносить. Прадед этому воспротивился, скандал был жуткий. Потом он слег, похоронили, но перед смертью завещал дом не сносить. Дед мой ослушался и дом все же снес, построил новый. Новый дом простоял недолго, сгорел через год, вместе с дедом. Ему двадцать четыре было. Мы новый дом построили, но с тех пор все предки моего деда в двадцать четыре и гибнут. Но на нас с братом это не отразилось, он погиб в двадцать, а я все еще жив.

Велия, внимательно все выслушав, кивнула. Это подходило под версию, слуги могли гибнуть и просто так, порой проклятия цепляют и невиновных, а может им и положено было умереть. А Ленар и его брат... Кто его знает.

— Где могила вашего прадеда? — задала Велия еще один прямой вопрос.

— На кладбище.

— Покажете?

— Прямо сейчас?! — указывая взглядом сначала на часы, показывающие десять вечера, а потом на окно, за которым уже виднелся полумесяц, окруженный тремя застенчивыми звездами.

— Хорошо бы сейчас, потому что завтра я уеду, и останетесь вы со своим проклятием наедине. К вам маги-то другие ходили проверять?

— Ходил один. Только не нашел ничего.

— А что за маг? Светлый, темный, или еще какой?

— Светлый. Да, определенно, светлый.

— А. Ну ясно. Они в таких случаях никогда ничего не находят. Куда им...

Ленар, не обрадовавшись перспективе бродить ночью по кладбищу, пошел за советом к Глену. Тот играл с Ренсом в карты. Глен, приведя длинные и туманные разъяснения в качестве аргументов, убедил хозяина дома, что раз проклятие витает в доме, то идти надо, и он пойдет с Ленаром. Ренс тоже решил не отсиживаться и взял с собой картишки, на случай, если придется задержаться. В итоге на кладбище отправилась целая делегация.

Всю дорогу некромантка ворчала, что им вчетвером покойнички не обрадуются, и хорошо бы остальным отчалить, пока не поздно, чему Ленар активно, но вежливо, протестовал, параллельно ворча на тему того, что походы ночью на кладбище редко заканчиваются благополучно.

Кладбище располагалось за чертой города, а единственный выход из города был закрыт. Поэтому стражника, несшего пост и спавшего в сторожке, пришлось разбудить и немного поправить его материальное положение, чтобы он, сделав всему миру огромное одолжение (что не озвучивалось, однако легко читалось на его лице), ночью полез за ключами и отворил ворота, пропустив четверых ненормальных. На просьбу подождать часик и затем впустить их обратно он никак не отреагировал.

Вполне себе обыкновенное, без оградок и больших каменных могильных плит, кладбище встретило компанию криком охрипшей вороны и жужжанием привлеченной светом ламп мошкары. Деревянный ворон на посохе темного мага захотел было ответить вороне, но не обнаружил в себе способности каркать и приуныл.

Ленар быстро нашел нужный крест. На могилах ставили четырехконечные кресты, сочетающие в себе круг и крест, концы которого выступают за пределы круга. Один из концов креста длиннее других, он и служит опорой, втыкаясь в землю. Такая форма символа смерти была выбрана давно. Вроде как, перечеркнутый круг — символ прожитой жизни. Символ смерти. Хотя Велия не была с таким представлением согласна, ведь смерть не перечеркивает жизнь, она просто служит финальной точкой. Да и самой Смерти такой символ не нравился, она любит что-то более изящное и витиеватое, но живым людям об этом сообщить она не в силах, а сами они существа недалекие.

— Значит, здесь? — уточнила Велия.

— Да. Вы снимете проклятье? — озабоченно спросил Ленар.

— Посмотрим. Надо сначала разобраться, он ли вас проклял.

— И как выяснять будешь? — спросил Глен с провокационной ноткой в голосе.

Некромантка смущенно откашлялась и спросила:

— Дух его вызову, а что?

— Да нет, ничего, — пожал плечами Глен, окончательно убедившись в своих догадках.

Внимательно выслушав этот короткий разговор, Ренс отозвал Глена в сторону и тихо, так, чтобы слышал его только Гленвилл, но, в то же время, настойчиво и активно

жестикулируя, стал что-то ему втолковывать.

Некромантка начала выкладывать вещи из сумки и готовить ритуал вызова. Ленар заволновался и задышал как сердитый кабан, когда Велия разложила на могиле череп крысы, вороны и ящерицы. Черепа образовали равносторонний треугольник. В центр треугольника Велия поместила черную свечу, просто воткнув ее в землю.

Встав коленями прямо на землю и выкопав руками небольшую ямку, она закопала в нее пучок какой-то травы. Ленар поежился, смотря, как некромантка голыми руками ковыряется в земле и откидывает дождевого червяка в сторону.

— Отойдите чуть подальше, пожалуйста. Дух старый, боюсь, спугнете, — сказала некромантка, закончив приготовления.

— Да, да, конечно, — пробормотал Ленар и, пятясь, начал отходить.

Опомнился и остановился он только метров через десять.

Ренс и Гленвилл наконец все обсудили,

Не поднимаясь с земли, Велия зажгла свечу и ко всеобщему недоумению начала издавать клопочущие и стрекочущие звуки, захрипела, зацокала, застучала зубами, зашипела. Все эти звуки образовывали своеобразную хаотическую мелодию. Чтобы понять эту мелодию, нужно было послушать ее хотя бы несколько минут, наловчиться и привыкнуть к этим звукам. С ходу мелодию в этой какофонии не улавливал никто. Это язык мертвых. На нем следовало разговаривать с трупами и призывать духов. С самими же духами нужно разговаривать уже на другом наречии мертвого языка. Наречий всего два и выучить их очень легко: нужно всего лишь умереть и затем воскреснуть.

В последний раз свирепо шикнув, некромантка достала из-за пояса нож, провела им по руке, оставив совсем маленький, неглубокий порез, воткнула слегка окровавленный нож в землю рядом с черепом крысы и задула свечу.

Дым, которого было подозрительно много, стал тянуться от фитиля свечи плотным потоком. Он не рассеивался, а образовывал силуэт, со временем все больше напоминавший человека. Перед поздними посетителями кладбища предстал дымный призрак рослого мужчины.

Ленар испуганно зашептал что-то. Ренс, сурово глянув на старика, произнес:

— А ну тихо! Спугнете еще.

Ленар сглотнул и покорно замолчал, во все глаза уставившись на дух предка.

Гленвилл, с неподдельным интересом обойдя призрак вокруг, отметил, что дух со спины похож скорее на облако в форме человека, чем на человека.

На кладбище с появлением призрака заметно похолодало, повисла тишина. Прилетевшая на дерево рядом с могилой и собиравшаяся каркнуть ворона передумала и начала тихо чистить перья.

Поднявшись с земли, некромантка заговорила:

— Айлиш абат гатшере инт намри Бродли?

— Дене пхари гатшере. Гарит эт куран. Трин агн шахлир хегн Мелвуд адашх.

— Кенаа.

Некромантка мощным пинком отбросила свечу в сторону, тем самым разрушив целостность схемы предметов, необходимой для ритуала, и дух медленно рассеялся.

— Ленар, у меня к вам серьезный разговор. Но сначала идемте домой. Уже через полчаса ваш сын полезет в петлю под натиском проклятия, возникшего из-за поступка, о котором вы мне, видимо, по своей непроходимой глупости не сочли нужным рассказать.

Других причин подвергать смертельной опасности свою семью я не вижу.

В ответ не было сказано ни слова, но по лицу и суетливым жестам было ясно, что Ленар сперва возмутился, потом разозлился и, подняв указательный палец вверх, хотел что-то сказать, но, подумав секунду, охнул и быстрым шагом направился к выходу с кладбища.

Сына Ленара, Мелвуда, как и обещала Велия, застали с веревкой в руках. Он сидел на кресле в своей комнате, стучал зубами и трясущимися руками затягивал петлю. Глаза, с невероятно сузившимися, почти исчезнувшими зрачками, смотрели куда-то в пустоту. Ленар подбежал к нему и начал трясти за плечи, пытался привести в чувство. Мелвуд только продолжал неуклюже возиться с веревкой. Не сумев привести сына в чувства, отец просто вырвал веревку у сына из рук. Тот растерялся и отупело уставился в стену.

— Свяжите его, — то ли приказала, то ли посоветовала Велия. — Его сознание сейчас во власти проклятья. Возможно, он только внешне так спокоен, а когда мы отвлечемся — на нож кинется... Лучше не рисковать.

Тут Альва, разбуженная шумом, подошла к дверям комнаты Мелвуда и, смотря как того привязывает к стулу собственный отец, попутно вставив в рот кляп, начала активно недоумевать.

— А что происходит?

Ренс вызвался объяснить и увел Альву в коридор, а Ленар, решительно выгнав всех кроме Велии из комнаты, наконец, признался:

— Дело... Дело, наверное, в том, что мой отец в пьяном бреду сделал кое-что... Очень нехорошее.... С одной девушкой. Не убил, нет, но обесчестил, вы понимаете, о чем я. Это скрыли, я сам узнал случайно. До того как умер в двадцать четыре, отец успел зачать двух сыновей, мой старший брат умер молодым, в двадцать. Это оно? Отсюда пошло проклятье?

— Ваш отец был старшим из братьев? И ваш сын тоже старший? Верно?

— Да. Так от этого все смерти? Но почему тогда столько смертей...

— Потому что на вашу семью было наложено два проклятия. Первое, из-за дома, потеряло силу на вашем отце, второе с поступка вашего отца и началось. Где могила вашего папаши и той девушки?

— Все там же. На том кладбище. Только девушку, как самоубийцу, за границей кладбища похоронили.

— Она еще и самоубийца?

— Не выдержала, видимо...

— Мда, — протянула Велия. — Ну что? Наведаемся на кладбище снова? Или мне не спасать семью человека, который что-то мне недоговаривает? А больше магов, которые могут и станут вам помогать, я не знаю.

Тут Мелвуд начал вырываться и зарычал в кляп, как бешеный прыгая по комнате вместе со стулом. Ленар со страхом, смешанным с жалостью, посмотрел на него и сказал:

— Простите, что я не рассказал вам всего сразу. Спасите. Я все что угодно сделаю.

— Даже на коленях меня упрашивать будете? — с задорными и одновременно садистскими нотками в голосе спросила Велия.

Ленар вздохнул и собрался было уже вставать на колени, подбадриваемый воплями сына.

— Да нет, что вы, это я так... — смутилась собственной злой шутки некромантка.

Немного подумав, она добавила:

— Вы заплатите мне. А семейных тайн ваших я никому не выдам. Остальным я не

скажу, но если вдруг узнают, уверена, тоже будут молчать.

Пришлось идти на кладбище уже во второй раз. Глен и Ренс в этот раз остались дома. Ренс следил за связанным, а Гленвилл просто не считал нужным куда идти. Зато Альва засобиралась на кладбище с твердым намерением посмотреть на некромантский ритуал, раз первый она пропустила. Велии не нравился этот ее интерес. Некромантка порой ощущала себя невиданной зверушкой, которую изучают и за которой пока просто наблюдают, но скоро начнут ставить опыты.

Всю дорогу Ленар был спокоен, не жаловался и не ворчал. Либо привык, либо осознал, что нытьем делу не поможешь и путь все равно у него теперь один — на кладбище. К счастью, пока лишь в качестве гостя.

Прежде чем отправиться в путь, некромантка поручила Альве тащить на кладбище огромную охапку сена. Велия попросила его у Ленара и оно нашлось у того в сарае. Хотя сараем это строение язык не поворачивался назвать, он был изящен и сделан под стать дому. В голову Альве закрались подозрения, что сено ей вручили просто с намерением отвадить ее от похода на кладбище. Это не помогло, поэтому вскоре она уже шагала по дороге, вцепившись в сравнительно небольшой (где-то в половину человеческого роста), неаккуратно перевязанный веревками стог. Шла, временами спотыкаясь, и мысленно костерила некромантку на все лады.

Придя на могилу отца Ленара, Велия выдрала кусок дерна, копнула и взяла с могилы горсть земли. Сложив руки лодочкой, она понесла землю к могиле девушки. Ее уже не потребовалось показывать. Могила за оградой была одна.

У нужной могилы Велия остановилась, попросила потушить лампу, все это время освещавшую путь, и, некоторое время ничего не предпринимая, стояла, смотря куда-то в темноту. Альве стало не по себе. Темноты она боялась с детства.

Велия подняла с земли найденную невдалеке палку и начертила вокруг себя, могилы и Альвы с Ленаром кривоватый круг, который явно стремился стать овалом, но пока у него получалось только немного походить на треугольник.

— Не пересекать черту! Иначе плохо будет... — зловеще протянула некромантка, выгоняя Альву и Ленара за пределы круга.

— А с сеном мне что делать? — спросила Альва, в двадцатый раз пытаясь перехватить свою ношу поудобнее.

— А что хочешь, то и делай. Можешь посидеть на нем.

Альва хотела что-то сказать, но, задохнувшись от негодования, только невнятно пробурчала что-то вроде "совсем уже оборзела" и грохнула стог на землю.

— Нечего быть такой любопытной, — назидательно сказала Велия.

Она бросила горсть земли с могилы девушки на могилу отца Ленара, подошла к самому Ленару, кольнула того острием ножа в палец и снова вошла внутрь круга.

Нож с кровью она воткнула в землю на могиле.

У некромантки один любимый клинок на все случаи жизни: и хлеб нарезать, и ритуал провести. Перекрестием он походил на кинжал, но лезвие у него было широкое, и заточено только с одной стороны. Металл отливал голубым цветом, а вся рукоять испещрена множеством мелких магических знаков, которые выдавлены прямо на металле. Нож не тупился и не ржавел, что Велия, не умевшая толком ухаживать за оружием, очень ценила.

Пока Альва с Ленаром устраивались на сене, внутри круга ритуал уже шел своим чередом. Некромантка вроде бы ничего не делала, она просто стояла, скрестив руки на

груди, и ждала, но вокруг начали происходить изменения.

Придя с севера, задул колкий и холодный ветер, нервный, то усиливающийся, то стихающий. Над могилой поднялось желтоватое марево, окутало крест плотным коконом. Кружась, переливаясь, уплотняясь и дрожа, марево приобрело форму размытой человеческой фигуры и резким броском попыталось атаковать Ленера, скатившегося от неожиданности на землю. Но бояться ему было нечего, ведь за пределы очерченного круга призрак выйти не мог.

Фигура уплотнялась, обрастала деталями. Длинные волосы, рваное платье, провалы вместо глаз и шепчущие что-то синие губы. Призрак девушки тянул руки куда-то в темноту и явно не слишком осознавал что происходит. Осмотревшись, она попыталась вцепиться некромантке в горло, но навредить не смогла. Велии этот дух был не опасен.

Альва сначала наблюдала за всем с суеверным ужасом, а когда убедилась в действительности круга и том, что привидение не сможет навредить людям, успокоилась.

Некромантка что-то быстро зашептала и подняла одну руку вверх, скрестив пальцы: средний с указательным, мизинец с безымянным. Этот знак использовался для призвания Мертвой Силы, не абстрактной, конечно, а той, что нужна некроманту. В данном случае — призвание проклятия.

От дома Ленера, дома умершей девушки и еще из нескольких мест отделились длинные черные нити и понеслись по воздуху прямо к кладбищу, извиваясь, как морские змеи, и издавая тонкий протяжный гул.

Нитей было бесчисленное количество, все они собрались в очерченном некроманткой круге, закружились в небольшое торнадо и обвили дух девушки. Призрак пытался вырваться из круга наружу, но все равно очутился в коконе. Кокон стал уменьшаться, сжимая призрак внутри. Раздался краткий вскрик. Клубок темных нитей растаял вместе с призраком. Проклятие было снято.

Сошлись на том, что пять тысяч некромантке выплатили не монетами, которые весят несколько килограммов, а рубинами и изумрудами, которых понадобилось всего десять, каждый стоимостью примерно по пятьсот.

Оправившись от проклятия, сын Ленара пришел в себя и сразу стал приставать к Альве. Но из этого ничего не вышло, так как против романа были все: отец, желавший сыну невесту из знати, сестры несостоявшегося ухажера, которым Альва не нравилась, и, в конце концов, сама Альва, до отъезда бегавшая от Мелвуда как от прокаженного. К счастью, бегать пришлось недолго, отчалили уже после обеда, а Альве на память достался золотой кулончик. Мелвуд добился-таки, чтобы она приняла подарок и дала клятву еще раз с ним встретиться. К счастью, сроков никто не оговаривал.

Гленвилл не особо скрывал своей неприязни к некромантке, но на корабль по просьбе Ренса взял, и каюты девушкам выделил не худшие. Но, правда, и не лучшие. Даже великодушно позволил некромантке захватить на корабль свою лодку.

— А почему у него такой большой корабль, а у тебя только лодка? — спросила Альва, стоя на палубе и с опаской всматриваясь вниз, в гладь озера, над которым пролетал корабль. — Он настолько сильнее?

— Нет, просто он магистр, ему где-то семьдесят лет на самом деле, а я училась магии в землянке у старого сумасшедшего некроманта и мне всего двадцать.

— Семьдесят?! — воскликнула Альва.

— Может больше. Я по сущности сужу, это не очень точно.

Альва решила пока не спрашивать, что такое сущность.

— А почему ты тогда выглядишь на свой возраст?

— До двадцати пяти замедлять старение вредно. И, кстати, дело ведь не только в магии. Лично у меня на целый корабль просто нет денег.

Через несколько часов пути парусник достиг Имренского моря, а вскоре снизился и опустился на воду. Здесь, в относительной близости от острова, на котором и расположена Арена, магический фон не стабильный, в любой момент магия может перестать действовать и корабль рухнет. Дальше только плыть.

На огромном четырехмачтовом корабле кроме четырех человек больше никого не было. Команда кораблю на магической тяге не нужна. Да что там, даже паруса и те были сложены.

Альва залегла где-то в каюте, Ренс пытался ловить рыбу на корме с помощью самодельной удочки, а Велия коротала время, наблюдая за морем на верхней палубе, и ни о чем особо не думала. До острова было уже недалеко, хотя видно его еще не было.

Жара. Небо чистое, ни облачка до горизонта. Море усыпано меленькими волнами. Темно-синяя вода лениво плещется, похлопывая корабль по бортам, как люди хлопают по плечу своих старых товарищей. Благодать.

К Велии на палубе присоединился Глен, вынырнув непонятно откуда и нарушив идиллию. "Люди же не могут постоять рядом и помолчать. Вон, вижу уже, пыжишься, что-то вякнуть хочешь, прямо язык чешется" — подумала некромантка и перевела недовольный взгляд на Гленвилла.

— Почти полный штиль. Хорошо, что корабль на магической тяге, на парусах мы бы далеко не уплыли, — выглянув за борт, сказал Глен, не особо обращая внимание на то, что с

его появлением настроение у Велии испортилось.

— Ты хотел сказать что-то конкретное или просто так надоедаешь? — уточнила некромантка.

Гленвилл усмехнулся.

— Да так... Я просто хотел сказать, что докладывать на тебя и после турнира не буду. Каюсь, первое время было такое желание. А ты в роли кого идешь? Участник или зритель?

— Если получится, то участником. Там же некроманты в любом случае нужны, так что если запишусь в участники, не отверчусь. А совмещать не получится. Надо чтоб еще хотя бы два некромант были и потом жребий... Ну, ты знаешь.

— Знаю, что на турнире всегда работают некроманты, но не знал, что они из числа участников. Я же не некромант. Интересно, если ни один некромант не прибудет на Арену, что станется с Турниром?

Велия на секунду задумалась.

— А тут только два варианта: либо не будут проводить Турнир и все сорвется, либо все же откроют где-то некроманта...

— "Где-то" это на кладбище? — усмехнулся Гленвилл.

— "Где-то" это "где-то". Что за стереотипы? Хотя "отроют" — словечко еще то, неудачно подобрала, но все же. Можно подумать, мы на кладбищах живем. А маги воды тогда в озере обитают, отвоевывая водоросли и территорию у берегинь? Так получается?

— Эм... — вдруг растерялся Глен.

— А огненные маги так вообще существа маленькие и несгораемые, живут в каждой печке. Маги земли вместе с червяками ползают, кротов в тоннелях пинают, а маги воздуха вместе с птичками летают и жрут червяков, иногда откусывая немножко от магов земли, пугая их с настоящими червяками.

Гленвилл растерял всю серьезность и суровость, улыбнулся, но тут же взял себя в руки.

— Да, признаю, о некромантах известно мало, а придумано много. Человечину во время некоторых ритуалов у вас тоже есть не принято?

Велия посмотрела на темного мага как на последнего идиота, который поковырялся в носу, облизывая руки и теперь лезет со счастливой улыбкой к ней обниматься.

— Нет, конечно. Хотя надо подумать. Вдруг это эффективно? Эффектно точно.

Гленвилл поднял одну бровь вверх и посмотрел на нее с подозрением.

— Шучу, — отмела подозрения Гленвилла некромантка. — Вот кровь выпить да. Иногда надо. И пролить. Еще чаще. Но это что? Этим не только мы промышляем. А вот в правда девственниц в жертву приносите? — решив тоже опробовать роль человека, сующего свой нос в чужие дела, спросила Велия.

— Раньше, как я слышал, действительно приносились такие жертвы. А сейчас времена другие, маги, в основном, обходятся животными, — сказал Глен и начал всматриваться в линию горизонта. — О, кажется, я вижу остров. Я пойду, нужно немного откорректировать курс.

Гленвилл исчез куда-то также стремительно, как и появился. На самом деле корректировать курс можно было бы откуда угодно, Гленвилл просто нашел неплохой, как ему казалось, повод смяться.

Корабль изменил курс и вскоре причалил к берегам небольшого острова. Нигде не было даже намека на пристань, а вся прибрежная зона была уже занята разного рода кораблями, так что пришлось бросить якорь довольно далеко от берега, спускать шлюпку и плыть к

острову на ней. Точнее, шлюпки на корабле не оказалось, и вот тут как раз пригодилась "убогая", как некоторое время назад выразился Гленвилл, лодка некромантки. Велия от души позлорадствовала по этому поводу, но другой лодки и другого выхода у Глена не было.

Греб, по сути, только Ренс. Гленвилл больше следил за сохранностью своего посоха, который для маленькой шлюпки был слишком длинным и грозился упасть за борт. Маг только еле ворочал одним веслом, шлепая им по воде без особого результата, и мешал Ренсу вести лодку прямо. Дамам же в принципе грести было не положено, хотя у Велии и чесались руки взяться за весла и ускорить процесс.

Небольшой, практически круглый остров был окаймлен широкой песчаной полосой, за которой виднелись деревья, а вот уже за ними возвышались каменные стены Дворца Силы.

Дворец по форме похож на солнце, каким его рисуют на простых картинках. Центром дворца является Арена, куполообразное здание. От него отходят девять "лучей", вроде как флигелей. В каждом из них есть только длинный прямой коридор и множество комнатушек по бокам. Между "лучами" расположены внутренние дворики. Каждый флигель предназначен для того, чтобы на время Турнира селить в нем определенную категорию людей: светлых магов, темных магов, магов воды, земли, огня, воздуха, некромантов, людей с иными дарами или людей без дара. Все эти "лучи" рассчитаны на проживание ста человек. Простых людей, темных и светлых магов на ЕМТУН приезжает намного больше, чем положено, а тех же некромантов или людей с иным даром — по пальцам пересчитать, поэтому, когда места в соответствующих отсеках заканчиваются, начинают расселять как попало, в последнюю очередь заселяя посторонними почти пустующее крыло для некромантов.

Все коридоры, отходящие от Арены, соединены с другого конца Кольцом Единства. Это галерея с самыми крепкими и толстыми, прямо таки крепостными стенами. Если в какой-то год случается небывалый ажиотаж, кого-то могут поселить и туда, там есть несколько помещений, где можно жить, но холодина в них жуткая.

Выбравшись из шлюпки, все направились к деревянной квадратной беседке, стоявшей неподалеку от входа во Дворец. Новоприбывшим надлежало записываться. В беседке за столом сидела и скучала колоритная парочка: старая сгорбленная старуха, вся увешанная амулетами (сразу видно — ведьма) и верзила с двуручным мечом, подстриженный под горшок. Ведьма небрежно крутила в руках какую-то кривую палочку, верзила же сидел как вкопанный, придерживая рукой меч, лежащий у него на коленях.

— О! Добро пожаловать, — скрипучим голосом заговорила ведьма, когда все четверо столпились в беседке. — Кто будете? Имя, фамилия, маг, не маг, если маг то какой, участник или зритель. Все медленно, четко, по порядку, вдумчиво и в порядке живой очереди, — выпалила на одном дыхании старуха, не давая никому опомниться.

Гленвилл первым подошел к столу и начал диктовать. Ведьма открыла большую потрепанную книгу и тонкой веткой, даже не макая ее для вида в чернила (хотя чернильницы нигде и не было видно), начала записывать.

— Гленвилл Альтерс. Темный маг. Участник.

— Хех. Поздновато прибыли. Перед вами как раз все приличные места заняли. Заселяем некромантский коридор, — буднично проговорила ведьма.

— Э! Я бы поспорила насчет того, какие там места приличные, а какие нет! — возмутилась Велия.

Даже несмотря на то, что на время Турнира Дворец Силы был официально свободен от

гонений, негативное мнение о некромантах, весьма распространенное у людей и магов всех мастей, никуда не девалось. Хотя, честно говоря, люди имели на это право. Особенно, учитывая, что в позапрошлом году на традиционной пирушке перед ЕМТУНом один пьяный некромант прикончил пятерых магов и одного человека из-за того, что ему не понравилось, как они на него посмотрели. Некромант этот теперь то ли мертв, то ли в тюрьме, а Велия с тех пор решила, что никогда не выпьет больше, чем бокал вина. На всякий случай. Но без некромантов турнир существовать не может, ведь по правилам в финале и полуфинале можно убивать, а умирать навсегда никто не хочет. Пробовали как-то провести турнир без убийств, но зрителям это не понравилось. Всем подавай кровь и смерть, ведь без этого не интересно.

— Да чего, это я так... Не сердчай, — махнула рукой Ведьма. — В третью комнату селим темного мага.

— Значит, две комнаты уже заняты? — тщательно скрывая свой восторг, спросила Велия.

— Ну да. Следующий кто?

— Я, — вызвалась Альва. — Альвенария Зидро. Не маг. Зритель.

По той скоропалительности, с которой Альва назвала фамилию, даже дураку было понятно, что она ее придумала недавно.

— Комната четыре, — сказала ведьма, записывая данные.

Старуха вопросительно уставилась на Ренса и Велию. Некромантка пожала плечами и начала диктовать.

— Велия Зюффен-Шанцер. Некромантка. По возможности участник.

Альва, услышав названную Велией фамилию, округлила глаза. Ведьма хмыкнула.

— Сегодня в полночь закончим принимать магов. Проведете там жеребьевку... Все как обычно. Двое идут оживлять, остальные участвуют. Пятая комната. А вы что о себе расскажете, молодой человек? — обращаясь к Ренсу, спросила ведьма.

— Керренсвальд Готтербе. Не маг и, ясное дело, зритель.

В его голосе не угадывалось фальши, хотя из всей компании только Глен сказал свою настоящую фамилию. Альва и Велия соврали, потому что фамилий не имели, а что-то сказать надо, Ренс же из своих соображений врал даже об имени.

— Комната у вас, соответственно, шестая. Главное правило проведения турнира, и, в особенности, предтурнирной пирушки, помним? Можно зажигать, но не жечь. То бишь, веселимся в рамках разумного, не нанося вреда себе, окружающим и всему остальному. Ну, прощайте. А ты на меня старую не обижайся, — сказала ведьма, обращаясь к Велии. — Удачи!

Вся компания попрощалась с ведьмой и даже кинула пару прощальных слов здоровому лбу, все это время молча и неподвижно сидевшему с ведьмой рядом.

Ворота были приветливо открыты, решетка, защищавшая вход во Дворец, поднята.

Альва и Ренс шагнули в ворота спокойно. Гленвилл и Велия приостановились и вошли в ворота резко, будто в ледяную воду. Глен недовольно поморщился. В стенах дворца запрет на использование магии начинал действовать окончательно. Магам колдовать здесь было нельзя, действовали только артефакты, наделенные магией заранее, и то если они были слабенькими. Велия с непривычки начала вдруг задыхаться, но вскоре воздействие Дворца Силы подстроилось лично под нее и все неприятные ощущения исчезли.

Около входа принимали вступительные взносы. Все, конечно, сдали по пятьсот зельдов

(кроме Альвы, за нее заплатил Ренс, сам предложил, а Велия и не возражала), но при этом ужасно ворчали. Вот странность: все гости Турнира легко готовы спустить несколько тысяч на ставку, которая с большой долей вероятности не принесет выигрыша, а отдать пятьсот зельдов, которыми они оплачивали и свое проживание в стенах Дворца и само существование турнира, им было жаль.

На входе в коридор для некромантов кто-то, ясное дело, из некромантов, поставил скелет. Скелет махал рукой и приветствовал каждого входившего фразой: "Добро пожаловать на ЕМТУН. Желаю приятно провести время и не сдохнуть". Так как говорить скелету было особо нечем, голос шел из записывающего звуки камня-артефакта. Один из некромантов записал несколько фраз надрывно-скрипучим голосом и засунул артефакт скелету в череп, вместо мозгов. Как обнаружилось позже, всем выходявшим скелет ободряюще говорил: "Еще не сдох? Так еще не вечер".

Повезло, что некроманты додумались не выставлять у входа относительно свежий труп. Скелет, как ни крути, и не воняет, и отвращение вызывает разве что у барышень. Хотя Глен, проходя мимо, поморщился, наверное, в сотый раз за день. Зато Ренс приветливо улыбнулся и хлопнул скелет по плечу. Крепкое мужское приветствие не обошлось без последствий. Ренс не рассчитал, что скелет без мышц, связок и всего того, что благополучно сгнило уже несколько десятков лет назад, вещь непрочная. На пол посыпались ключица, лопатка и кости руки. Ренс, смущенный тем, что испортил чужое ищущество, вышел из дверей обратно и принялся собирать с пола фаланги пальцев. Велия ему помогала и пыталась присоединить все косточки на положенные им места. Так как кости держались лишь с помощью магии, которая была разрушена, и восстановление ее в стенах дворца не представлялось возможным, ничего не вышло. Косточки сложили рядом в кучку. Приветливо махать скелету теперь нечем.

Альва, осмотрев свою комнату и найдя в ней только кровать и стул, заявила, что ей неуютно. Чтобы добавить уюта, она сходила в один из внутренних дворики, нарвала цветов, нашла где-то небольшую вазу, которая оказалась кувшином с отбитой ручкой, еле впихнула в нее огромный букет и торжественно водрузила все сооружение на подоконник. Букет заслонил маленькое окошко целиком, в комнате стало темно, пришлось переставить вазу на стул. Пока Альва набирала для цветов воду из колодца, она чуть сама не свалилась в этот колодец, но главная цель была достигнута: по ее мнению, в комнате стало уютнее.

Остальные лишь мельком посмотрели, где им предстоит жить следующую неделю, и разошлись кто куда: Гленвилл присматриваться к соперникам, Ренс тоже присматриваться к соперникам Глена, но с целью определить, на кого выгоднее ставить: на Глена или на его соперников.

Велия решила не тянуть и сразу определить, будет она участвовать в Турнире или только оживлять участников. Конечно, участвовать хотелось больше, ведь дух авантюризма никто не отменял, но преимуществом второго варианта была немаленькая фиксированная плата — тысяча за каждого оживленного.

Велию беспокоил тот факт, что Смерть запретила некромантке возвращать к жизни кого-либо. Хотя Смерть всегда снимает какие-либо ограничения, если дело касается ЕМТУНА, но кто знает, что она там имела в виду...

Двое других некромантов нашлись быстро, в месте общего притяжения — столовой. Ее соорудили в соединяющей все коридоры галерее — Кольце Единства, поэтому она получилась длинной, узкой и холодной.

Некроманты мирно сидели за столом, застеленным старой, но чистой скатертью, и, послушно подтверждая стереотипы о некромантах, игрались жареной рыбиной, заставляя ту шевелиться.

— Лишт, — поздоровалась Велия на языке мертвых, чтобы про нее сразу стало все ясно, и под села за столик. — Будем жребий кидать? — спросила она, решая не тянуть.

С этими некромантами она не знакома, что странно. Во всем мире, по крайней мере в изведенной его части, некромантов не больше сотни. В Альгре, где магов рождается в разы больше чем везде, сейчас их сорок четыре. Исключая себя, она лично знала десять. Из тех, что она знала, четверо адекватные, шестеро — не очень. Еще пятнадцать некромантов на данный момент сидят в тюрьме. Об остальных Велия только слышала, но под описание кого-то из них эти двое совсем не подходили.

Первый некромант — абсолютно лысый парень (даже бровей нет, только жиденские ресницы). Он походил на тихого суетливого психа, сидящего на успокоительных травках. Вертится, перебирает пальцами, щека непроизвольно дергается, а глазки так и бегают.

Второй — полноватый мужчина с курчавыми волосами и родинкой на лбу. Кроме родинки внешне ничем не примечательный.

— Здравсьте. Давайте познакомимся, м? — предложил первый. — Мое имя Гронм. А это мой коллега, Грокх. А вас как звать, м?

— Велия, — осторожно выговорила некромантка.

Ее интуиция почему-то говорила ей "Беги! Беги с этого проклятого ЕМТУНА! Чем дальше, тем лучше!", но разум лишь советовал интуиции заткнуться. Когда нужны деньги, уже не до интуиции. Нет, сейчас у нее есть целых десять камушков, доставшихся в награду от Ленера, но надолго этого не хватит, да их еще продать надо. Тем более, изредка интуиция все-таки подводит.

— Проведем жеребьевку, м? — предложил Гронм.

— А ваш коллега разговаривать умеет? — спросила Велия, всматриваясь в неподвижное лицо и тяжелый взгляд Грокха.

— К сожалению... Кадаверин не пощадил его голосовые связки. Как и мою прическу. Такое непредсказуемое лекарство... А у вас какой побочный эффект, м? Я схожу, договорюсь, — сказал Гронм и ушел.

Велия тихо радовалась, что не облысела и не онемела от кадаверина. Головные боли это такая мелочь, тем более они иногда даже проходят. Как сейчас, например.

Вскоре Гронм вернулся, а сразу за ним к столу подошла девушка, поставила на стол три кружки и ушла.

— Я попросил на кухне приготовить нам по кружке их знаменитого чая и положить на дно одной из кружек монету, — пояснил Гронм. — Тот, кто выберет кружку с монетой — пойдет на турнир участником. Думаю, больше некромантов к нам не прибудет, так что... Даю вам право выбрать первой.

В кружках плескалась мутная коричневая жижа. Изначально это чай, но туда еще столько всего намешивают, что напиток становится абсолютно непрозрачным.

Помучившись с выбором где-то полминуты и смутно подозревая, что монеты может не оказаться во всех трех чашках, Велия взяла ближайшую к себе.

— А если я не хочу сейчас пить? И вообще пить напиток с грязной монетой в нем? — спросила она, пытаясь взглядеться и попробовать понять, есть на дне кружки монета или нет.

Гронм пожал плечами.

Велия, недолго думая, вылила содержимое кружки. Ничего страшного, уберут.

Монета с характерным звоном упала на пол, несколько раз отскочила и, наконец, остановилась. Подобрав монетку (все-таки деньги, как правило, на дороге не валяются), Велия переглянулась с некромантами и победно устремилась к выходу из столовой. Монета оказалась достоинством в пять зельдов. Когда она скрылась за дверью, Грокх вопросительно уставился на своего безвременно облысевшего товарища.

— Не беспокойся, — сказал Гронм. — Я во все кружки монеты сунул. Хотя, она и так бы выиграла, наверное. Самую большую монету взяла. Остальные по одному и три зельда. Все как надо. Попалась. Так что... Может, еще увидимся с нашими семьями, когда все закончится, м?

Грокх, которого на самом деле звали намного благозвучнее, только угрюмо кивнул.

Слушая, что поговаривают кругом, и, здороваясь со всеми подряд, Ренс забрел в садик к темным магам, который состоял в основном из камней и скрюченных деревьев. Здесь он наткнулся на своих приятелей. Они расположились на скамейке, сколоченной наспех из кривых досок, и, покуривая что-то Ренсу неизвестное, разговаривали.

— О! Здорово! Ребят, вы тоже тут? — улыбнулся Ренс и протянул руку для рукопожатия всем по очереди. — То ли мне так везет, то ли на Турнир реально собирается половина магов страны.

Приятель дружно тушили свои трубки и, смотря на Ренса подозрительно замутненными взглядами, улыбались.

— Да мы как-то вместе решили... — начал говорить один. — Надеюсь, хоть между собой не поставят. Но если что — все честно. Идешь на пьянку завтра?

Ренс фыркнул.

— Что за вопрос? Все нормальные люди на нее пойдут.

— Э! Не надо мне тут! — всполошился второй. — Я тоже нормальный, а со здоровьем вот... Прихватило что-то живот сегодня. Поберегусь.

— А ты хряпни чего покрепче, и все пройдет! — уверенно заявил Ренс.

— Так после коньяка прихватило, — удрученно пробормотал бедолага.

Ренс смущенно крякнул.

— Ты тут один или с компанией? — спросил третий.

— Я? Ну, компанией это не назовешь. С ними даже не напьешься. Но с друзьями. Одна не пила никогда, наверное, вторая просто не пьет, третий вырубается после бутылки вина.

— Чего это за компания? Больные все что ли? — спросил первый.

— Да нет, девушка молодая, деревенская, Гленвилл и некромантка.

— Некромантка? — заинтересовался вдруг второй.

— Да. А что?

— Да ходят тут слухи... Что-то мутное и нехорошее. Вроде как поймать одного кто-то собирается.

— Кого поймать? — не понял Ренс.

— Да некроманта. Или некромантку. Так-то вроде, говорят, еще слухача хотят вместе с ним прихватить. Бредовые слухи. Ну, ты знаешь.

— Это же ЕМГУН. Тут безопасно.

— Потому и говорю: бредовые. Да и кому оно надо.

Ренс нахмурился, поболтал с магами еще минут пятнадцать о том и сем и направился искать свою непутевую некромантку.

— Ой. Да кому я сдалась? — громко фыркнула Велия, когда Ренс попросил ее уехать с Турнира. — Если за кем и охотятся, то за этим лысым. Он явно сильнее меня. К тому же, я два года тихо-мирно в деревне сидела. Никому дорогу не перебежала. Нет, это явно не за мной.

— Ты себя недооцениваешь, я тебе всегда это говорил. Только вот раньше это не угрожало твоей жизни.

Велия скривилась.

— Я взнос заплатила, — продолжила она. — У меня денег нет, только камушки, да и вообще, выходить из игры из-за невнятных слухов и твоей паранойи я не собираюсь.

Ренс вздохнул. На успех он не надеялся даже в тайне, да он и сам себя на месте некромантки бы не послушал. Но попытаться был обязан, как и предоставить Велии право выбирать самой.

— Пойду, предупрежу тех двоих, — сказала некромантка.

Ренс отговаривать не стал.

Не найдя Гронма и Грокха в столовой и слегка перекусив, раз уж пришла, Велия направилась к комнатам. В комнатах их тоже не было, но незнакомый светлый маг сказал, что они собирались на улицу, вроде как, по острову пройтись.

Некроманты обнаружили быстро. Они сидели на берегу, на песке. Гронм что-то втолковывал Грокху, но, почувствовав приближение Велии, замолчал и обернулся.

— Что такое? — прокричал Гронм.

Велия в ответ решила не орать и начала говорить только когда подошла ближе.

— Хотела предупредить. Вдруг вы не слышали. По слухам, возможна облава на какого-то некроманта. Так что если что-то натворили в последнее время...

Гронм кивнул.

— Это, наверное... — пробормотал он как бы чуть слышно. — Мы примем к сведению. Спасибо.

Велия кивнула в ответ и направилась обратно к дворцу.

Бешеного взгляда, которым Грокх одарил Гронма, она уже не видела.

Следующим утром все проснулись в предвкушении грандиозной пьянки. Работники уже с рассвета начали выносить, устанавливать и ремонтировать прямо на песчаном берегу длинные столы. Один за другим подплывали корабли, груженные провизией.

Ренс уговаривал Велию пить вместе со всеми, Альва уговаривала Велию составить ей компанию и быть трезвой вместе с ней. В итоге некромантка решила, что пить будет, но только вино и по своему обыкновению не больше бокала. На пару обязательных тостов этого должно хватить.

Вечером привезли музыкантов. Их встретили с распростертыми объятиями и сразу взяли в оборот, подпоив и предложив продемонстрировать свои умения. Пирушка грозила начаться раньше назначенного времени, но из Дворца вышел кто-то из главных, наорал скопом на всех и увел музыкантов во Дворец.

Альва искала платье, в которое можно было бы нарядиться. Она еще не знала, что ежегодная предтурнирная пирушка — мероприятие ни к чему не обязывающее и не слишком культурное. Лучше вообще было одеваться во что-то старое, чтобы не расстраиваться, если кто-то обольет тебя пивом или вывернет тебе на колени блюдо с мясом.

Не найдя платья, девушка ограничилась тем, что накрутила на голове прическу и закрепила между локонами цветок синего гибискуса. Переживая, что будет выглядеть

неподобающе, она как-то не заметила, что никто кроме нее о своем внешнем виде вообще не думал.

Опускались сумерки.

На берегу уже накрыли скатертями столы, расставили напитки и легкие закуски. Стулья ставить, как и обычно, не стали, потому что если столы на песке установить кое-как можно, то стулья мигом увязнут. К тому же, если есть и пить стоя, появится какой-никакой стимул чтобы не напиваться совсем уж в хлам. Хотя это мало кого останавливало.

Когда все собрались на берегу, на низенькую сцену, установленную неподалеку от столов, поднялся немолодой гладко выбритый мужчина в вычурно расшитом одеянии.

— Здешний главнюк, — коротко шепнула Велия Альве на ухо.

Мужчина произнес длинную витиеватую речь, смысл которой сводился к тому, что он очень рад всех тут видеть и желает всем всего самого наилучшего. Еще бы он был не рад, больше народу — больше ставок, а процент идет ему.

Официально пир был начат. Следом за мужчиной на сцену вышли акробаты, не вызвавшие особого восторга. Дрессировщик с попугаем, который подавал голос столько раз, сколько дрессировщик показывал пальцев, и по команде перелетал с одной руки дрессировщика на другую, вызвал больше интереса.

Когда уже почти стемнело, зажгли факелы, на сцену вышел жонглер огнем и как бешеный начал вращать шестами с горящими наконечниками, то подбрасывая один из них, то останавливаясь и замирая. К этому времени большинство зрителей были уже слишком пьяными. Выступления сопровождалась ненавязчивой музыкой.

Альва смотрела на все это действие заинтересованно и восторженно. Пожалуй, ее одну оно впечатляло.

Разносили блюда. Сначала был жареный олень, разрезанный на куски и сильно приправленный специями. За ним вынесли павлинов и лебедей, для удобства также уже разделанных.

Затем приносили еще много блюд: колбасы, копченые бараньи ноги, кроликов, всевозможных птиц, пироги с мясной начинкой. Появлялись на столе и легкие гарниры, вроде тушеных с приправами овощей. До десертов почти ни у кого руки не дошли, хотя они также подавались.

Счет выпитым бутылкам вина, бренди, рома и бочонкам пива был вскоре потерян. Все пили то, что им по душе, так, как им нравится, и в том количестве, в каком желали.

Ближе к вечеру музыка стала быстрой, веселой, начались танцы. Музыканты играли на флейте, арфе, тамбурине, но всех их почти полностью заглушала волынка. Танцевали на площадке около сцены, а кто посмелее и попьянее забирался и на саму сцену.

— Может, пойдём, потанцуем? — вдруг предложила Альва.

Некромантка танцевать не собиралась и от этого предложения выпала в осадок.

— А ты умеешь? — спросила она.

— Нет, — спокойно пожала Альва плечами. — Но танец придуман для веселья, а не для того, чтобы загонять его в рамки. Танцуют по правилам люди без фантазии. Пойдем.

Велия, хмурая, как ночное кладбище, неохотно пошла за Альвой, которая тянула ее за руку с настойчивостью тягловой лошади.

Альва танцевала самозабвенно. Руки то взмывали кверху, то извивались как змеи, тело вторило рукам, ноги отбивали ритм, изредка совпадающий с музыкой. Ее танец был похож то на волны океана, то на танец пчел, то на ритуальные пляски у костра. Он не был похож на

какой-либо определенный танец, но от этого не становился менее грациозным.

В попытке изобразить нечто похожее, некромантка минуту хаотично подергала конечностями, как человек, только что получивший тело и еще в нем не освоившийся, плюнула на песок и решила больше никогда не пробовать танцевать.

Время как-то незаметно перешагнуло полночь и бодро поскакало к утру.

Вне стен Дворца местами действовала магия, но местами действовать переставала, поэтому уже не первый маг, которому на пьяную голову вздумалось полетать, окунулся головой в песочек.

Мимо Велии, жующей пирожное, и Альвы, уже натанцевавшей и теперь сидящей рядом на песке с кислой миной, нетрезвой походкой прошел какой-то парень, громко икнул и улегся под стол спать, по дороге ухватившись за скатерть и накрывшись ею. Вместе со скатертью он стянул со стола добрую часть еды, попадавшую на песок, но это его мало волновало. На голову парня пролился какой-то красный соус.

— Может, пойдём? А? — умоляюще посмотрев на Велию, спросила Альва.

— Да, — кивнула Велия, дожевывая пирожное. — Надо бы и наших спутников из-под столов вытащить и попробовать растащить по комнатам. Только сначала надо их найти.

Гленвилл обнаружился плавающим в море с девушкой, которая, на минуточку, была сиреной, и на призыв пойти спать никак не реагировал.

Ренс тоже нашёлся в компании каких-то дам сомнительного вида и уходить отказался.

— Похоже, только у нас двоих не будет похмелья. Хотя насчет себя я не до конца уверена, — заключила Велия и, позвав Альву за собой, уже направилась было к дворцу, но тут со стороны берега раздались крики.

— Ну что еще? — нахмурилась Альва.

Люди выволакивали на берег тело какого-то парня. Альва, увидев его синюшное лицо, тут же осела на песок. Повисла звенящая тишина, которую через несколько секунд разорвал истошный вопль. Девушка, увидев тело еще издалека, побежала к нему, бухнулась на колени, обняла и зарыдала.

Некромантов нигде видно не было. Никто помочь вроде не спешил. Велия подошла поближе, сказала девушке, что попытается его вернуть и, не медля, уже по привычке, приступила к ритуалу. Люди скучковались около берега и наблюдали.

Только влив бедолаге в рот черную жидкость из пузырька, которая была всегда у некромантки с собой, она вспомнила об обещании, которое дала Смерти.

На секунду остановилась. Поняла, что на данном этапе нет пути назад. Теперь либо оживлять до конца, либо все бросить и дать парню превратиться в монстра, который утащит в загробный мир еще многих, прежде чем окончательно умрет своей смертью через пару недель.

Ритуал пришлось закончить. И с этой самой секунды стать осторожнее.

— Ты это чего? — спросила Велия, войдя в комнату Альвы.

Она стояла над тазом с водой и внимательно вглядывалась в воду.

— Да... Что-то не нравится мне мой нос... Длинноват.

Утренний ритуал омовения грозил перерасти в нечто большее.

— А ты не будь такой любопытной, — предложила Велия, закрыла дверь и прислонилась к стене, скрестив руки на груди.

Альва закатила глаза.

— Нет, ну правда, — продолжила она. — И брови какие-то жидкие. И губы тонковаты. Что-то аж настроение упало...

— А ты представь, что умерла.

Альва уставилась на некромантку негодующим взглядом.

— Нет, представь, — повторила Велия. — Вот твое тело перестает двигаться. Ты краснеешь, синеешь, желтеешь, смотря от чего умерла, покрываешься пятнами, внутренности гниют, лежишь, с искаженным лицом, черви глодают тело и твои прекрасные серые глаза. И вот уже ни этих рук, ни ног, ни кожи, один скелет да волосы. А потом и их не станет. Не жалко?

Альва поморщилась и кивнула.

— Жалко.

— Ну как? Тело больше нравится?

— Больше. Но вот настроение упало окончательно.

— А ты как хотела? — пожала плечами некромантка. — В одном месте убыло, в другом прибыло... Ты ставку сделала?

— Сделала. Только почему не на тебя, а на двоих непонятно кого? И ты мне давала два камня, я поставила по одному на каждого, правильно? Вообще разве можно не деньгами ставки делать?

— Правильно ты все сделала. И да, можно, потом оценят и все. А не на меня, потому что на меня и Гленвилла ставит Ренс. А ты запасной вариант, если я не дойду до призовых мест. Некромантия — магия не особо подходящая для боя. Защита только в виде щита из чистой энергии, атака тонкая, для зрителей незаметная. В первых турах большинство заклинаний применять нельзя. Магия у нас в основном направлена на убийство, а убийство разрешено только в двух последних турах. Много от скорости, удачи и впечатлительности мага зависит.

— А ты уже выигрывала?

— Ну... На пятом месте была. Два раза. Один раз на восьмом, разок на десятом, разок на четырнадцатом и на восемнадцатом. А первый раз вообще вылетела в первом туре. Поэтому Ренс на меня не очень много ставит. Хотя я в этом году придумала одну штуку... Главное, что я буду внутри этого всего, в магии смыслю, и смогу понять, какой маг, что из себя представляет. Помогу делать правильные ставки. Их почти на любом этапе можно сделать, хотя больше всего выигрыш, если ставить еще до начала турнира.

Альва про себя подумала, что Велия, оказывается, оптимистка. Или просто упрямая. Сама Альва с такими шансами на выигрыш даже пытаться участвовать не стала бы. Сделала ставку и хватит на этом. Хотя, может, если цель участия не победа, а правильные ставки, то

в участии есть смысл.

Прийти на Арену нужно было к полудню. Некромантка вроде как волноваться не собиралась, ведь это всего лишь первый тур. Шансов проиграть мало, да и убивать в этих турах нельзя, а значит, даже если смерть говорила всерьез, умереть не получится ни окончательно, ни временно. Но покоя не давала мысль, что ее сразу могут поставить с тем, кто сильнее. Вероятность этого не большая, ей обычно везет, но от этого легче не становится. Победители участвуют во всех турах. Разум говорил, что волнение ничем не поможет, но душе было на это наплевать.

— Вот все вроде знают, что у них есть сердце, — заговорила вдруг Велия. — Кто-то даже видел чужое. А свое он никогда не увидит.

Альва не нашлась что ответить.

— Пойдем на Арену? — спросила она после короткой паузы.

— Ну, пойдем, что ли...

Арена — большое куполообразное здание, в середине которого полупрозрачный купол поменьше. А между ними трибуны. Ряды сидений на трибунах были заняты под завязку. Кто-то, кому не хватило мест, сидел в проходе, кто-то стоял. По рядам бродили букмекеры и торговцы сладостями. Первые были уже наготове. Как только объявят пары соперников, начнут принимать мелкие ставки. Главные ставки (на того, кто займет первое место) были уже давно сделаны.

Велия и Гленвилл разместились во втором ряду первого сектора. Первые два ряда освободили специально для участников и особых гостей турнира. В третьем ряду, рядом с Велией и Гленом, нашлись места для Альвы и Ренса. Ну как нашлись... Ренс кого-то с них согнал.

— Волнуешься? — перегнувшись через спинку скамьи и повышая голос, чтобы перекричать гул толпы, спросил Ренс.

— Пока не спросил, особо не волновалась, — пожав плечами, почти прокричала в ответ Велия. — Главное, чтобы не в первом поединке драться выпало. Не люблю я это...

Через десять минут, когда жеребьевка была проведена и ее результаты записаны, протрубили начало турнира. Велия от неожиданности дернулась, когда трубы разом зазвучали, оглушив всех присутствующих.

На небольшое возвышение около стенки купола, напротив первого сектора, взобрался парень в ярко-красном плаще. Это был ведущий.

— Друзья! — заорал парень. Ведущего явно выбирали по степени громкости голоса. — Турнир начат! Но чтобы не раздражать вас и не нагонять никому не нужную интригу, я не буду тянуть. Итак! Первая пара противников!

Парень достал откуда-то из-под плаща список.

— Велия, некромантка, и Шангун, темный маг! Поприветствуем их аплодисментами и пожелаем удачи!

Велия выругалась, поднялась с места и пошла к проходу.

— Удачи! — хором пожелаали Ренс и Альва.

Гленвилл лишь одобряюще кивнул.

Велия была уже внизу, в нерешительности подходила к куполу, когда Альва сорвалась с места, побежала вслед за некроманткой, суетливо обняла ее и убежала обратно. Велия фыркнула. Будто на фронт провожают. В первых турах убивать запрещено.

Некромантка нерешительно подошла к куполу и коснулась его стенок. Он был сделан

словно из тонкого, зеленоватого стекла, хотя и был нематериален. Никто его тут не воздвигал. Откуда он появился, никто не знает, но куполу не может повредить ничто. В его холодноватых, прозрачных и таких хрупких на вид границах пульсирует сила. Внутри него магия есть. А вокруг, на добрые метров двести — нет.

Велия закрыла на минутку глаза. Ей нужно просто войти туда и размазать противника по стенке. Он уже ждет у входа с другой стороны.

Нужно атаковать сразу, как только она пересечет еле видную стенку купола. Вдох. Выдох. Резко. Плеватель на защиту. Главное атака.

Велия дала отмашку, ведущий проорал: "Начинаем!" и девушка шагнула сквозь стенку купола. Первый тур. Проигрывает тот, кого ранили, или тот, кто сдается и выходит из купола первым.

И тут что-то пошло не так. Противник не пустил в ход магию, он молниеносно вытащил из-за пояса пузырек с какой-то жидкостью и выпил.

— Стоп! Использование эликсиров запрещено! — прокричала некромантка и слегка попятилась.

Она не знала, как отреагировали снаружи (внутри купола не проникал звук, а стенки его казались абсолютно непрозрачными), но была полностью уверена, что поединок сейчас прервут, и стала просто ждать.

Маг поднял руки. Поединок никто не останавливал. Может, поменяли правила? Все пошло не так, как было запланировано. Велия поспешно закрылась лучшей из своих защит. Ее окутало плотное дымное облако, почти черное. На защиту ушла почти вся магическая энергия. Этого хватит, чтобы отразить любой удар. Как Велии казалось. Защиту буквально снесло потоком силы, который не мог исходить от одного человека. Это была сила нескольких десятков магов одновременно. Защита лопнула, она отвела четверть силы удара, но мощь магии устремилась к некромантке и прошла сквозь нее как раскаленный нож сквозь масло. Мысли остановились под натиском нахлынувшей боли. Когда тебя пронзает плотный поток чужой, агрессивной магической энергии, это похоже на удар меча. Но здесь вместо одного привычного сгустка энергии — десятки.

Кричать Велия не могла. Хотя, может, она и кричала, но не знала этого. Может, тело кричало без ее ведома? Ведь кроме ощущения боли ничего не осталось. На секунду отказали все органы чувств, вплоть до слуха и зрения.

Магия прошла насквозь и боль ушла. Велия отстраненно заметила, что ее тело падает и вываливается за пределы купола. Тело не чувствуется, одна рука в поле зрения, вторая вообще непонятно где. К ней подбегает незнакомый мужчина, быстро разрезает рукав ее рубашки, задевая и ранив кожу, впивается жесткой ладонью в руку и надевает какой-то браслет. Темнота.

— Э! Это что?! Что там происходит?! Остановите поединок! — прокричал Ренс, вскакивая с места, когда увидел, что противник Велии что-то выпил.

— Оставайтесь на месте! — приказал ему кто-то.

Людей в спешном порядке начали выводить, а точнее выгонять с Арены. Альву увели куда-то несколько мужчин с оружием, Гленвилла вытолкали на выход вместе со всеми.

Отовсюду хлынули воины с мечами и окружили купол двумя плотными кольцами.

В несколько больших прыжков спустившись к куполу, Ренс потребовал пропустить его

внутри.

— Отойди! У нас приказ! — прорычал стражник в ответ.

— Да что ж вы за люди такие, — покачав головой, проговорил Ренс.

Пока стражник не опомнился, Ренс вырубил его ударом в подбородок, выхватил меч у него из рук и атаковал воина из второго кольца окружения. Тот даже не успел отреагировать и схлопотал колотую рану в живот. Сзади Ренса уже атаковал третий. Развернувшись, Ренс отвел удар по касательной и, слегка поменяв траекторию движения меча, заставил противника встретить кончик острия щекой. Чудом уклонившись от удара, грозившего снести ему голову, Ренс рубанул кого-то по бедру.

Меч в руках Ренса то порхал как птица, то становился тяжелым и сметающим любую защиту как таран. Удары уже сыпались со всех сторон, и Ренс, до того экономный в движениях и дравшийся быстро, но продуманно, начинал сдавать позиции и прыгать как козлик, пытаясь уклониться от половины ударов, а еще от половины отмахнуться мечом как от назойливой мухи. Вскоре он уже начал принимать удары на острие и считать зазубрины на мече, что было сродни отчаянью. Каким бы он ни был гениальным мечником, биться с целой толпой даже посредственных рубак было сложно.

Ренс пытался пробиться к Велии, которую то ли в мертвом, то ли в бессознательном состоянии волокли прочь от купола, но его не пускали.

В конце концов, какой-то удар преуспел и, врезавшись Ренсу в предплечье, вывел рабочую руку из строя. Один из нападавших, подгадав момент, ткнул Ренса навершием меча в затылок. Хотя у него и был выбор: вырубить или убить, он выбрал первое, так как по приказу как раз первое было предпочтительным.

Попытка спасти подругу успехом не увенчалась. Это было ожидаемо, но Ренс иначе поступить не мог.

Велии показалось, что она очнулась.

"Да чтоб вас всех" — подумала она, увидев вокруг задворки загробного мира.

Песок. Одинокий пучок высушенной травы посреди песчаной полянки. Со всех сторон напирал колючий кустарник. На нем нет листьев, только острые колючки, длиной с мизинец. Такой тонкий намек никуда не уходит.

— Нет! — мигом вскочив с песка и подняв тучу пыли, прокричала Велия. — Нет! Слышишь? Дай мне шанс! Можешь вообще отнять у меня способность оживлять, чтобы я не сорвалась, как сейчас! Ты же мо...

Некромантка закашлялась и захрипела. Сорвала голос.

Опустив глаза вниз, она обнаружила, что стоит босиком, а роль одежды выполняет грязная серая тряпка, обмотанная в два слоя вокруг тела и закрепленная узлом на плече.

Велия хотела это прокомментировать, но осознала, что может издать только невнятный хрип.

— Успокойся и выдохни.

Некромантка дернулась от неожиданности. За ее спиной стояла женщина в красном платье. Русые волосы, мягкие черты лица и взгляд, в котором утопает бездна.

— Ты еще кто? — обнаружив, что голос вернулся, спросила Велия.

— Сразу на «ты»? Невежливо, ой невежливо. А ведь я тебя еще вот такой помню, —

показав пальцами, что Велию она помнит размером с пчелу, сказала женщина.

Некромантка не реагировала и скептически осматривала незнакомку.

— Не догадалась?

Велия тщетно пыталась сообразить, но ощущала, как увязает и как мозг ее наполняется светом и спокойствием. Тело стало легче пушинки. Разум очистился от всего наносного на несколько мгновений.

— Я Жизнь. А еще я думала, что ты сообразительнее.

Разум снова наполнился. Внутри заклокотало раздражение.

— Превосходно. Ты — Жизнь, я с двадцать третьей попытки подохла, дальше что? — резко спросила Велия, зло разглядывая женщину исподлобья.

Голым ногам было горячо от раскаленного песка. Убедительно и красиво злиться, переминаясь с ноги на ногу, было сложновато.

— А то, что пытайся дальше. Ты опять провалила свою миссию, неудачница, — фыркнула Жизнь.

— С этого места поподробнее, пожалуйста.

— Отчего бы и не подробнее. Присядем?

— Куда?

Велия тут же замолчала и задохнулась от страха. Без какой-либо паузы, она оказалась сидящей на скрипящем стуле на краю самого высокого утеса, который она видела в своей жизни. Она оглянулась назад. Две задние ножки стула стояли на земле только отчасти, в большей степени опираясь на воздух. Перенести вес тела чуть назад и все. Полет будет интересным, довольно длинным и с предсказуемым финалом.

Жизнь сидела напротив, в удобном кресле.

— Нет, ну вы посмотрите. Уже умерла, а все еще боится смерти. Как же моя сестра умудрилась так запугать людей?

Велия сжала губы и осторожно наклонилась вперед. Ножки стула тут же поехали навстречу пропасти, пришлось в срочном порядке падать в другом направлении, и вот уже некромантка то ли сидит, то ли лежит в нелепой позе скособоченной лягушки перед гордо сидящей в своем кресле Жизнью. Встав, отряхнув колени и, потеряв на минутку способность внятно изъясняться, Велия спросила:

— Ну, в общем, э... Что?

Жизнь повела бровями и вздохнула.

— Ладно. Так и быть, быстро и четко. Мне пока выгодно, чтобы ты жила. А Смерть, вообще-то, не может мне перечить. Первой-то появилась я. Мнение старшей сестры важнее.

— Если вы сестры, то кто ваша мать? И отец?

— Нашла что спросить... Вообще не о том речь. Лично мне нужно, чтобы ты жила. Если тебе удастся выбраться из той ситуации, в которую ты сейчас попала, то все останется по-старому. Если нет, то Смерти повезет. А я не люблю, когда она радуется. Понятно?

— Отчасти.

— Тебе хватит. А сейчас я с тобой прощаюсь. Тебя ждут твои живые друзья. И постарайся умирать поменьше, я не люблю сильно ссориться с сестрой, — сказала Жизнь и игриво подмигнула.

Некромантка очнулась. Уже по-настоящему.

Грохот, скрежет, тряска... Болит голова. Лежать твердо.

Велия открыла глаза и осмотрелась. Над головой настил из темных кривых досок, сквозь щели между которыми пробивается слабый лунный свет. Похоже, ее везут куда-то в повозке. Слабая тянущая боль в груди давала понять: ее магия во власти альдора. Велия попыталась приподнять голову, но не смогла. Шея прикована прямо к дощатому полу полосой железа. То же с руками и ногами: крепления на запястьях и локтях, на коленях и лодыжках. И как так умудрились подобрать размер? Ни руки, ни ноги освободить не удалось.

Крепление немного давило на шею, создавалось ощущение чего-то лишнего, застрявшего в горле, хотелось беспрестанно глотать, потом затошнило. Захлебнуться собственной рвотой в планы некромантки не входило.

Велия повернула голову набок, чтобы убрать неприятное давление.

Вспомнилось, что когда ее вытаскивали с Арены, кто-то схватил ее за руку. Чтобы контролировать мага, а точнее блокировать ему доступ к магии, альдору нужен контакт с кожей. На этот случай Велия даже летом носила длинные перчатки и закрывала шарфом шею. Не хотела попасть в плен к альдору еще раз. Но вот попала. Не помогло.

Велия сфокусировала еще порядком затуманенный взгляд на левой руке и обнаружила, что перчатка вместе с рукавом криво разрезана ножом, по большей части разодрана, а на запястье надет какой-то металлический браслет.

Некромантка прислушалась и попыталась еще раз спокойно осмотреться. Ее везли куда-то в маленькой крытой повозке из досок. Повозка настолько низкая, что в нее можно только вползти. Больше похоже на довольно просторный гроб. Видны крепления, похоже, она открывается сверху. Натуральный гроб. Сквозь щели было мало что видно, да еще и темно, но, кажется, повозка ехала по лесной дороге. Разговоров не слышно. Возница тихо покашливал и побрякивал, усаживаясь на жесткой скамье поудобнее.

Похоже, весь путь с острова до материка Велия преодолела в бессознательном либо в мертвом состоянии, что, в принципе, одно и то же.

— Э... — хотела крикнуть Велия, но осеклась.

Голос был хриплым и каким-то булькающим.

— Эй, вы там! — откашлявшись, прокричала Велия. — Быстро выпустили, иначе до конца вашей резко сократившейся жизни сожалеть будете!

"Не укусить, так хоть погавкать надо," — подумалось некромантке.

Никто не ответил. Велия конвульсивно задержалась, пытаясь освободиться от пут. Она ясно понимала, что ничего не выйдет, но гнев и раздражение отключили рациональное мышление.

— Эй! Свины тупоголовые! Куда везете-то, скажите хоть, уроды! Молчите? Настолько недоразвитые, что говорить не умеете? Понятненько.

Велия вдруг вспомнила, что талисмана, который постоянно болтался у нее на шее, нет. Похоже, его сняли вместе с шарфом, поясом и вообще всем остальным, кроме штанов, рубашки и тем, что когда-то было перчатками. Даже обувь куда-то дели. Думали, что в подошве прячется маленький злой некромант, способный отомстить за нее? А ногам то холодно.

Еще немного поугрожав, Велия успокоилась. Кричать быстро надоело. Остаток пути пришлось ехать молча. По телу еще задумчиво бродили обрывки остаточной магии. Воспользоваться ею для освобождения невозможно, никаких сил не хватит на то, чтобы выпустить магию наружу, ведь именно это по воле альдора было под запретом. Использовать же магию "внутри" было разрешено. Велия пустила все на то, чтобы убедить свой организм приостановить текущие физиологические процессы. Что-то ей подсказывало, что кормить, поить или останавливаться и освобождать ее, чтобы отвести к ближайшим кустикам, никто не будет. Главное чтобы это все не слишком затянулось, иначе по телу могут пойти трупные пятна, которые долго проходят. Такой у этого полезного заклинания побочный эффект.

Уже второй день Альва тряслась в этой чертовой повозке. Ренс ранен, но, судя по тому, что за два дня без толкового лечения он до сих пор не умер, жить будет. Велия непонятно где. Даже не ясно, жива ли. На вопросы никто не отвечает, говорят, что все расскажут по прибытии.

Кандалы на руках и ногах порядком раздражали. Во-первых, передвигаться с ними тяжело, все-таки металл, во-вторых, цепь короткая, широкий шаг не сделаешь, а ходьба в стиле старой хромой утки особого удовольствия не доставляет. Хотя ходить особо много не приходилось. Кормежка раз в день с доставкой в повозку, остальное много времени не занимало. Ренс практически все время спал. Скука — вот что донимало больше всего. Да еще здоровенный мужик, которого посадили в телегу к Альве и Ренсу для охраны... Как-то странно он смотрит.

Конвоиры каждые несколько часов менялись, последний Альве совсем не понравился. Он сидел на скамье напротив и Альва, заметив его нехороший взгляд, потихоньку отодвинулась в угол и вжалась в стенку.

Мужик усмехнулся, крикнул и вдруг начал угрожающе подниматься со скамьи. Ренс, лежавший на полу, отвлекся от разглядывания досок, слегка повернулся и, хмуро проговорив:

— Вздумаешь обидеть — цепью придушу, — отвернулся обратно.

Мужик поразмыслил и решил, что Альва не настолько ему нравится. Он все же краем уха слышал про Ренса кое-что, и на основе слухов понял, что в случае чего, в одиночку он с ним вряд ли справится, даже с учетом того, что Ренс сейчас явно не в лучшей форме.

Остаток дня ехали спокойно.

Ночью третьего дня остановку решили не делать. Дорогу было видно, луна светила ярко, зажгли фонари и поехали дальше.

Ближе к полуночи откуда-то спереди раздался крик, приглушенный и неразборчивый из-за расстояния. Но Альва узнала в нем голос Велии.

"Значит, жива" — подумала она, тревожно взглядываясь вперед и прикикая к дырке от сучка в доске.

Ничего нового видно не было.

— И все-таки, она жива, — озвучил Ренс мысли Альвы. — И, судя по тому, как голосит, относительно здорова.

— А может она от боли кричит. Слов не разобрать.

— Больные так не орут. И уж точно не угрожают. Я разобрал пару слов, — возразил

Ренс, сев и прислонившись к стене.

— Может, прокричим что-нибудь тоже? Чтоб она знала, что мы здесь, — воодушевилась Альва.

— Орать будете — кляпы вставим, — пригрозил конвоир.

Альва нахмурилась.

— Как думаешь, что с нами будет? — спросила она Ренса.

— С нами? Не знаю, но ничего хорошего. Как и чего-то непоправимо плохого. Если бы хотели нас убить — убили бы давно. Скорее всего, мы попали сюда за компанию с Велией. И теперь будем отличными предметами шантажа, в случае если Велии на нас не наплевать. В этом я не до конца уверен. Да и смотря чего они хотят... В общем, не предполагай ничего. Позже узнаем.

Альва устала сидеть и переползла на пол. Она улеглась рядом с Ренсом, вежливым пинком попросив конвоира убрать ноги.

Пошел дождь. Настил из досок для такой погоды не подходил, подтекал в нескольких местах, но делать было нечего. Альва снова села, выбрала место, чтобы ей не капало на голову, и продолжила мысленно сокрушаться о своей нелегкой судьбе.

Невыносимо зачесалась спина. Ее удалось слегка почесать, поерзав на жестких досках. Волосы лезли в лицо и, как Велия ни крутилась, убрать их не выходило. В конце концов, один волос попал в глаз, и моргать стало больно.

— Это ж какой сволочью надо быть, чтобы так приковать девушку! Уроды! Чтоб вы сдохли, скоты! — заорала некромантка с новой силой.

Сбоку издали раздался голос, коротко приказавший кому-то:

— Иди, посмотри.

Кто-то спрыгнул с повозки. Лязгающий звук. Похоже, повозка сзади была с дверцей, которая запиралась на ключ. Приятно, когда кто-то до такой степени заботится о том, чтобы ты никуда не делся.

— Что случилось? — спросил молодой мужской голос.

Тот, кто говорил, шагал следом за повозкой, которая по ночной дороге тащилась еле-еле. Велия сочла голос говорившего приятным.

— Что случилось? Все тело болит, или вообще онемело, шея сейчас отвалится, потому что крепления давят на горло, волосы в глаза лезут, а я их даже убрать не могу, а еще я вас всех ненавижу, а так ничего не случилось! — злобно и на одном дыхании выговорила некромантка.

— Освободить тебе даже одну конечность или ослабить крепления до прибытия я не могу, строго запрещено. Приедем мы уже рано утром. Будешь дальше кричать — придется вставить кляп. Волосы убрать?

Велия опешила от такого вопроса.

— Эээ... Давай.

Рука говорившего просунулась в повозку и деликатно собрала все волосы с лица некромантки, заправив их ей за уши.

— Нормально? — участливо спросил хозяин руки.

— Угу.

— Осталось немного потерпеть. Утром приедем.

Сзади опять завозились.

— Подожди! — подала голос Велия. — Поговори со мной что ли. Скучно вот так вот лежать.

Повисла пауза.

— Не положено, — проговорил некто и закрыл повозку.

— Ну и вали! Надо было тебе палец откусить!

Незнакомец ушел. Некромантка протяжно вздохнула.

Велия безошибочно ощущала влияние альдора. Энергию, которая до того свободно разливалась по всему телу, словно сдавили в тисках. Остаточную магию некромантка использовала, но внутри продолжала накапливаться новая. Эту новую магию уже нельзя было использовать. Она испуганно скучковалась в районе груди и давила, добивая и без того ослабший без магической поддержки организм. Слабая тянущая боль вскоре усилится, магия от бездействия застоится и начнет разлагаться, а потом и вовсе убьет беднягу мага. Да, это вам не безвредная, мудрая и мягкая магия Арены. Это травмирующая, тупая и грубая сила альдора.

Пошел дождь. Сквозь щели в досках и дырки от сучков потекла вода, учтиво капая то в глаз, то на лоб, и почему-то особенно рьяно заливая ноги. Дождь усилился, вода потекла на голову струей, а правую штанину и вовсе уже можно было выжимать. Когда дождь кончился, начал донимать холод. По отчаянно пытающемуся согреться телу прошли судороги. Велия закрыла глаза и постаралась расслабиться, но никакого ощутимого результата это не принесло.

Мысли были полны ненавистью к пленителям и жалостью к себе. Однако, помимо этого, где-то глубоко внутри загоралось беспокойство: что с Ренсом и Альвой? Интуиция подсказывала лишь, что они живы. Этого, конечно, мало, но уже что-то.

Через некоторое время одежда подсохла, стало теплее, и Велии удалось слегка задремать. Вскоре холодный лунный свет сменился теплым и неуверенным предрассветным. Повозка остановилась. Велия открыла глаза. Похоже, приехали.

Снаружи послышались возня, грохот, скрежет. Открывали ворота, поднимали решетку. Повозка тронулась с места, загрохотала по брусчатке, выехала на мягкую землю, проехала несколько метров и остановилась. Ворота закрыли, решетку опустили.

Заскрежетали крепления, крышу повозки сняли, боковые стенки откинули вниз, и вот уже повозка стала похожа больше на стол, чем на гроб.

Хотя лучше бы гроб. Велии активно не нравилось, что на нее теперь смотрели десятки любопытных глаз. К счастью, к ней вскоре подошел мужчина с огромной связкой ключей и начал открывать замки креплений, путаясь в ключах. Первой мыслью было встать и надавать всем по роже. Хотя, если начистоту, боец из Велии так себе, как и почти из любой неподготовленной девицы. Поэтому было решено в случае неудачи хотя бы повырывать им всем волосы.

Тело, по ощущениям, затекло не сильно, в пути Велия пыталась шевелиться, насколько позволяли пути, но когда она приподнялась на локтях, закружилась голова, а перед глазами все поплыло. Когда начала садиться, поняла, что спина болит зверски. Когда, наконец, согнулась, то еле смогла встать на ноги от накатившей слабости. От идеи надавать всем по роже пришлось отказаться. Воин из некромантки был уж совсем никакой.

Осмотрев многочисленные ссадины, плохо заживающий порез на левой руке, и

окровавленную одежду, Велия пожалела себя еще раз и решила на этом закончить.

Мужчина с ключами ушел, двор как-то незаметно опустел, и за Велией к этому моменту наблюдали только двое: мужчина тех лет, когда старым звать его еще вроде рано, а немолодым уже поздно, и парень, по виду старше Велии на несколько лет. Мужчина тяжелым взглядом смотрел на некромантку из под седой челки и капюшона серого плаща. Парень же, обладатель высокого роста, коротких русых волос и практически полностью белого одеяния, излучал спокойствие, уверенность и оптимизм одновременно, притом, что всего лишь стоял, скрестив руки.

"Светленький", — тут же определила некромантка.

Мужчина скинул капюшон и, совсем негрозно убрав за уши седые волосы до плеч, сказал:

— Я — альдор. Ты подчиняешься мне. Зови меня господином Изилтором.

— У меня память плохая, я два слова не запомню, надо выбрать какое-то одно, — заявила некромантка и пошевелила пальцами ног.

Обувь ей так и не выдали.

"Светленький" слегка улыбнулся уголками рта. Изилтор побагровел.

— Меня зовут Колтрин, — в свою очередь представился светлый маг.

Велия узнала голос: это он с ней разговаривал, пока она ехала в повозке. Она отметила про себя, что его голос ей нравился.

— А мой напарник немного перебрал с пафосом. Думаю, звать его просто по имени будет достаточно, правда? — спросил Колтрин.

Альдор сурово глянул на парня и произнес:

— Ты заблуждаешься.

Затем он перевел взгляд на некромантку и четко проговорил:

— Недостаточно.

Велия почувствовала волну плотного гнева. Альдор сжимал некромантку в тиски. Он разошелся и начинал отсекал даже ту часть магии, что поддерживала жизнь тела. Стало невыносимо душно, не хватало воздуха. Сердце натужно забилося в груди. Накатила слабость, вышибающая почву из-под ног. Легким не хватало сил дышать. Велия мельком заметила, что ноги ее подогнулись. Земля вдруг обнаружилась прямо перед глазами. Она стояла на четвереньках и опиралась на дрожащие руки. Попыталась сказать что-то, но издала лишь невнятный хрип и сдалась.

Закрывать глаза. Лечь на бок. Да, так намного удобнее. Расслабиться. Главное не подохнуть от нехватки энергии. В очередной раз.

Вдох. Выдох. Вдох. Как же тяжело дышать.

— Может, хватит уже? — спросил Колтрин. — Мне кажется, все уже все поняли.

Изилтор хмыкнул и ослабил хватку. Оставил в распоряжении некромантки магии чуть-чуть меньше, чем нужно для нормального существования. Легкая слабость как бы напоминала, что Велия во власти альдора. Некромантка собрала волю в кулак, который сейчас смогла бы сжать только с большим трудом, поднялась на ноги, отряхнула колени и спросила:

— Так зачем я здесь?

Впредь было решено просто избегать обращений.

— Планы большие, но сначала — аудиенция у короля.

Велия недоверчиво уставилась сначала на альдора, потом на светлого.

— Что? Зачем я (!) понадобилась королю?!

— Вот они с советником все и объяснят тебе. И нам заодно...

Изилтор подал кому-то знак. Эти "кто-то" оказались стражниками.

— Не сопротивляйся, не выйдет, — предупредил Альдор.

Деловито связав Велии руки, стражники надели ей на голову мешок и куда-то повели.

Сквозь мешковину было видно мало, только мелькающие то там, то здесь источники света.

Остановились.

Мешок с головы услужливо сняли.

За столом в небольшом зале, похожем на стихийно возникший кабинет, сидел король, как Велия логически заключила. Советник скромно притулился в уголке и сидя на стуле что-то почитывал. Все кругом выглядело не так, как подобает выглядеть на встрече с королем.

— О! Ренс, ты как? — переведя взгляд на стоявших неподалеку Альву и Ренса воскликнула Велия.

В комнате на троих пленных было четверо стражников. Ренса связали, не обращая внимания на раненую руку, а вот Альву не стали.

— Нормально, — пробурчал в ответ Ренс.

— А со мной даже не поздороваешься? — недовольно спросила Альва.

— С тобой во вторую очередь. Ты на первый взгляд вроде в порядке. Кстати, даже не связали. Недооценивают тебя, не обидно?

— Знаешь, нет.

— Потрепались вдоволь? — вдруг подал голос король, перестав смеривать взглядом присутствующих. — Славно. А теперь к делу.

— Вот так сразу? — усмехнулась Велия.

— Заткнись, слушай и не перебивай, — неожиданно грубо сказал Эльгард и недобро зыркнул на Велию. — Ты должна создать для меня наоди.

Велия нахмурилась, остальные, кроме, разве что, советника, вообще не поняли о чем речь.

— А просто попросить нельзя было? Заплатить? Зачем весь этот цирк с пленом и прочее? — спросила некромантка.

— По моему опыту, люди лучше выполняют работу по принуждению, чем по доброй воле. Тем более, если работа опасна для жизни, — ответил Эльгард.

— Станный опыт.

Король усмехнулся уголком рта.

— Какой есть. Я привык все делать наверняка. Мы могли взять тебя в плен еще до боя, во дворце, но я решил, что лучше обезвредить тебя целиком и полностью. Ненавижу сюрпризы.

— Или боишься неудач.

По телу некромантки прокатилась волна несильной, предупреждающей боли от альдора. Велия поморщилась. А что поделать, если не привыкла она общаться с королями?

— Смотри-ка. Выходит, — пробормотал Изилтор.

— В какой-то мере ты права, — продолжил Эльгард. — Я ненавижу неудачи. Поэтому план был продуман до мелочей. И, как видишь, он удался. О том, что мы здесь делаем на

самом деле, знает лишь узкий круг доверенных людей. Собственно, почти все они находятся в этой комнате.

— А вот, допустим, если у меня не возникнет желания делать всяких чудищ на заказ? — постаравшись принять настолько горделивую позу, насколько это вообще возможно со связанными руками, спросила Велия.

— Я ведь говорил о принуждении? Так вот. Начнем мы с того, что добьем твоего друга, — указав глазами на Ренса, сказал Эльгард. — Потом убьем твою подругу. Затем тебя. Долгий получится процесс, но времени и сил нам на это хватит.

О том, что Велия, создав наоди, останется жива и здорова, никто даже не заикался. Создание таких существ всегда требует жертвы.

— Допустим. А ничего, что вы лишили меня магии? Для создания магического чудища, как ни странно, понадобится магия, — попыталась воззвать к логике некромантка.

— Для этих целей альдор надел тебе на руку браслет. Снять его тоже сможет лишь альдор. Постепенно мой помощник освоится и будет полностью контролировать твою магию. Будет знать, что именно ты делаешь, и сможет прекратить все в любой момент. У него уже намного больше власти над тобой, чем у других альдоров. На первых же этапах магия тебе не понадобится. И да, не пытайся убить альдора и сбежать, пока на тебе браслет. Вместе со смертью альдора ты потеряешь магию. Отрубешь руку вместе с браслетом — потеряешь магию. Что скажешь? Согласна? Или начинать вас убивать?

Велия застыла. Посмотрела на Ренса, который, вместо того чтобы явно помотать головой, водил глазами из стороны в сторону, на Альву, которая смотрела на Велию глазами полными ужаса, и спросила:

— Я подумаю до утра? Зашью друга, посоветуюсь?

— Да, безусловно. Времени у нас много. В столь важных делах спешка может только навредить, — серьезно и явно с издевкой заметил король.

— И пусть мне отдадут обувь и мой талисман! Мне его мама подарила!

— Мы подумаем над твоей просьбой.

Пыльный мешок снова очутился у Велии на голове. Сняли его уже во внутреннем дворе, окруженном деревянной стеной.

Для жилья пленникам выделили вполне себе приличный домик с решетками на окнах, в которые и без того пролезть было бы трудно.

Везде стража. На каждом входе и выходе. Внутри дом выглядел непривычно: одна комната, пять односпальных кроватей. Была еще одна дверь, ведущая к туалету на заднем дворе, и печка. Все. Голые стены, ни стульев, ни стола, ни шкафа. Видимо, те, кто обустроивали дом, руководствовались мыслью: "Скажите спасибо, что не темница, и с потолка не капает".

Оказалось, что светлый маг и альдор будут жить вместе с Великой, Альвой и Ренсом. Такое соседство грозило массой неудобств.

— Принесите крепкий алкоголь, чистую ткань для перевязки, нитки, желателно шелковые, иглу. Еще нужно развести огонь в печи и вскипятить воду, — обращаясь к альдору и светлому попросила некромантка. — И развяжите веревки! И что там насчет обуви и талисмана?

Изилтор усмехнулся.

— Колтрин, раздобудь все, что просит гостя, и попроси стражу принести дров. Обувь и талисман отдадут, когда проверят. А развязать руки никогда не поздно.

Светлый ушел. Пленные во главе с некроманткой разместились на трех кроватях, стоявших особняком параллельно друг другу.

— Ну, рассказывай, — сказал Ренс, укладываясь на кровать. — Что им от тебя надо? Чудище это понятно. А дальше? Есть догадки?

— А что надо? Что нужно всем зазнавшимся недокоролям?

Альдор кольнул некромантку волной боли. Она была уже сильнее, чем в прошлый раз. Велия постаралась не подать вида.

— Власть, — продолжила она. — Наоди — чудище, для его создания нужны десятки мертвых тел самых разных животных и тварей. Описание самого ритуала создания нигде не встречалось, поэтому мало кто верит в саму возможность создания наоди. Но, они, похоже, что-то нашли.

— Насколько он опасен? Этот наоди. Название ужаса не внушает, — пожал плечами Ренс.

— А какое у него должно быть название? "Ужасный, смертоносный и кровожадный" сокращенно "УСиК"? Судя по тому, что я знаю, для него нет бессмертных, а уничтожить среднюю страну он может за пару недель... А с нашей и за три дня управится. Но так как последние люди, разбирающиеся в этом вопросе, умерли пару тысяч лет назад, не исключено, что в результате мы создадим именно то, что и ожидается.

— Сильно сомневаюсь, что из мертвых тварей с помощью некромантии можно создать кого-то добродушного и милого, — хмыкнул Ренс. — И что-то мне подсказывает, что зазнавшийся придурок, именуемый королем, просит создать его не для мирных целей.

— Мы не можем допустить этого, — решительно сказала Альва. — Лучше умереть, чем быть виновными во множестве смертей.

Ренс и Велия на пару секунд замолчали.

— Ты готова умереть? — недоверчиво спросила некромантка. — Вот прямо сейчас?

— Да, — ответила Альва, выдержав паузу в несколько секунд.

— Может и ты готов? — посмотрев на Ренса, спросила Велия.

— По большому счету да. Они держатся за тебя. Что-то мне подсказывает, что никто кроме тебя создать его не сможет. Уж не знаю, в чем тут дело. Смерть напрасной не будет. Решено? Ответим, нет?

Велия закашлялась.

— Нет. В смысле... Да. В общем... Я умирать не собираюсь. Это всегда успеется.

Ренс хмыкнул.

— Что ты мне тут хмыкаешь? Ваша смерть будет наверняка длиться меньше минуты. А чтобы убить некроманта понадобится больше времени.

— Боишься? Да ну! — ехидно заметил Ренс, сохраняя свой обычный настрой, будто они разговаривали вовсе не о смерти.

— Ну да! В моем случае это часы, а может дни агонии. У всех по-разному. Сама магия разрушает того, кто ею не пользуется. Параллельно с этим проводится ритуал, препятствующий воскрешению. На теле ножом вырезаются символы, читаются заклинания, магу ломают руки, ноги, пальцы, иглами пронзают тело насквозь, а после смерти тело сжигают.

Повисла тишина.

— Так что, некроманты значит, никогда не умирают? — решила уточнить Альва.

— Почему же? Можно умереть от старости. Да и бессмертие не бесконечно, некромант

может вернуться ровно сто шестьдесят один раз. Не знаю, откуда такая цифра. Но чтобы меня убить за один раз и окончательно, надо лишиться магии и провести ритуал. Магии меня уже лишили.

— А почему бы просто не убить тебя много раз? Это ведь легче? — кровожадно уточнил Ренс.

— Некромант может договориться со смертью. И обычно договаривается. Не оживает, пока опасность не минует, и убийцы не отчаются.

— А остальных магов также?

— Не всегда. Обычно мага достаточно просто лишиться магии и убить. Можно и не лишать, если без этого убить получится. Но есть маги, у которых тело живет в значительной части за счет магии. Тогда его нужно лишиться магии и убить, проведя ритуал, иначе тело возродится, когда вернется магия. Обычной смертью они могут умереть несколько раз и вернуться, обычно не больше двух, а у некромантов жизней много, потому что они умирают сами по себе, от болезни.

— И много вас таких, живущих на магии?

— Половина некромантов, половина светлых магов, половина темных и очень малая часть других. Для разных магов свои ритуалы. В общем, умереть мы всегда успеем. Пока же... Я говорю "да".

— А тебя не смущает, что он все слушает? — спросил Ренс, красноречиво уставившись на Изилтора.

— Мы не говорим вещей, которых он не знает и которых от нас не ожидает. Вряд ли он думал, что мы сразу радостно согласимся и будем всем довольные ходить и спрашивать: "А что еще мы можем для вас сделать? Ничего? Точно?".

— Да. Этого мы точно не ожидали, — спокойно подтвердил альдор.

Колтрин, наконец, принес все необходимое. Развели огонь в печи. Руки некромантке все же развязали.

Велия сняла с раны Ренса старые швы, витиевато ругая того, кто их накладывал, промыла рану кипяченой водой, потом каким-то крепким пойлом, которое приволок светлый, прокалила иглу и, зашив рану по новой, наложила повязку. Ренс во время всех этих манипуляций тоже ругался, только от боли делал это значительно громче.

Ночью по крыше безостановочно скрежетали вороньи когти. Ветер стонал в щелях. Альва лежала на кровати, подтянув левую ногу к груди. Комок из тонкого одеяла лежал в углу и подпирал ее правую ногу. Ренс разметался на кровати и то посапывал, то похрапывал.

Велия сидела и смотрела в маленькое окошко, расположенное высоко, под самой крышей. На обозримом куске неба видно только одну звезду, словно запертую в оконную раму.

В груди тяжелым комком неуклюже ворочалась магия, потеряв все свое величие. Съежилась, пугливо подобрав конечности, как прибитый сапогом паук. Правда паук, когда так подбирает лапки, обычно бывает мертв. Магия пока не мертва.

В глазах появились слезы. Она недоверчиво сморгнула и нахмурилась. Слеза скатилась, упав на одеяло.

— Чего не спишь? — сонно пробурчал Ренс, проснувшись от собственного храпа.

— Да вот думаю, — мигом стряхнула с себя уныние Велия. — Мы же можем наплевать на мою магию, убить альдора, пока он спит, и бежать, — прошептала Велия. — Почему светлый его не сторожит?

Изилтор спал на боку, отвернувшись к стенке, светлый лежал на спине, свесив ногу с кровати.

Ренс спустился на пол, стараясь ступать осторожно, чтобы доски не скрипели и, приблизившись к альдору, занес руки. Велия не видела, что произошло (Ренс стоял к ней спиной), но он тут же отступил.

Подождав, пока он ляжет обратно, Велия спросила:

— Что?

— Нечто вроде силового поля. Он же альдор, как на него магия действует?

— Обыкновенно, — пожалала плечами Велия. — Она действует не на него. Наложена на кровать и все. Если он высунет, скажем, руку за защитный контур — мы, наверное, сможем ему навредить. Если это не предусмотрено. А так...

— Ясно. Будем думать. Ладно. Я спать, пока дают. И тебе советую то же.

Некромантка кивнула. Глаза слипались, спать вроде и хотелось, но накатило такое опустошение и отупение, что в то же время ровным счетом никаких желаний в голове не осталось. Хотелось часами сидеть на кровати и смотреть в стену.

В следующее мгновение весь разум наполнился гневом.

Нет. Сейчас не время. Не для того она жила столько лет, и столько раз умирала, чтобы из-за каких-то много о себе возомнивших полудурков лишаться всего, что может ей еще дать этот проклятый мир. Будем выкарабкиваться.

Ренс поворочался несколько минут, а потом уснул, о чем свидетельствовало его ровное и спокойное сопение.

Велия посидела еще немного, ужом соскользнула с кровати и, подкравшись к Альве, потрясла ту за плечо.

— Эй... Тихо... Я спросить тебя хочу, — прошептала она.

Альва нахмурилась и, продрвав глаза, сказала:

— Спрашивай.

— Ты и правда готова была бы умереть? Без шуток? Ты это искренне сказала? Не для того чтоб они...

— Нет. Я правду сказала, — перебила Альва.

— А семья? У тебя ведь семья есть?

— Так я ее и спасаю. Неизвестно, кто попадет под удар.

Некромантка кивнула.

— Ясно. Я пока соглашусь. А там думать будем.

Велия собралась было красться обратно, но Альва шепотом окликнула ее.

— Скажи, кто такой Ренс?

— В смысле?

— Я видела, как он пытался прорваться к тебе. Простые люди так драться не умеют.

Велия замялась.

— Он того... Не простой...

Альва хмыкнула.

— Однако, ничего себе у тебя знакомые!

— Могу про тебя то же самое сказать. Ходишь за всякими некромантками, а потом вон какие...

Велия закашлялась. В горле запершило от того, что приходилось постоянно шептать.

Альдор и светлый мигмом проснулись. В руках Колтрина зажегся шар ослепительно белого света. Теперь проснулся даже Ренс. Для темных магов и некромантов свет, произведенный светлой магией, вещь весьма неприятная, жжет кожу, режет глаза. Как смотреть на солнце. Только вот солнце, пусть даже и миниатюрную его копию, обычно не притаскивают прямо в комнату. Велии пришлось заслоняться руками, чтобы хоть что-то видеть. И все это сидя на полу. Самоуважение она теряла со скоростью летящего в пропасть валуна.

— Что тут происходит?! — заорал Изилтор.

Велия ожидала, что злость альдора отзовется болью, но нет. Похоже, со сна он плохо соображал и про свои возможности забыл.

— Да ничего не происходит, разговариваем просто, — пожала плечами Велия, кое-как поднявшись на ноги.

— Обратно в кровать! Быстро! А то выведу во двор сон нагуливать! — прокричал альдор. — На четвереньках! — добавил он для пущей убедительности.

— Двусмысленно прозвучало, — заметила Велия, усаживаясь на кровать. — "Выведу во

двор сон нагуливать на четвереньках". Кто на четвереньках-то будет?

Альва, не скрывая своей реакции, покрутила пальцем у виска.

Альдор прищурился.

— Во двор пошли. Узнаешь.

"Изверг престарелый" — подумала Велия.

— Спасибо, я, кажется, догадалась, — кивнула некромантка.

— Умная какая, — хмыкнул Изилтор. — На твое счастье, я спать хочу. Это последнее предупреждение. Если услышу, что хоть кровать скрипнет... Ты меня поняла. К остальным это тоже относится.

— А нам-то ты что сделаешь? Натравишь светлого? Или охрану? Очень смело и благородно, — заметил Ренс, закатив глаза, и со вздохом, полным разочарования, завалился на кровать.

— Спать, — коротко повторил альдор и кивнул Колтрину.

Свет погас. Кровати скрипнули еще разок, и воцарилась тишина.

Утром Велии выдали долгожданные ботинки с талисманом и отвели к советнику (сам король к этому времени уже уехал). Некромантка ответила "да". Альву и Ренса оставили в доме, Велию же, в компании светлого и альдора, которые теперь таскались с ней повсюду, направили напрямик в лабораторию. Точнее, в темную холодную маленькую каморку, гордо именовавшуюся лабораторией. В центре комнаты стоял почти пустой стол, на нем лежала только небольшая, порядком потрепанная книга в кожаной обложке. Все стены по периметру заняты полками, на которых аккуратно расставлены разнородные книги и магические диковинки. Нашлись здесь и четыре обшарпанных стула.

Около одной из стен, выпрямившись как по команде и скрестив руки на груди, стояла девушка, постарше Велии на пяток лет. Упрямый лоб, тяжелый серьезный взгляд, мышинового цвета волосы, собранные в пучок, серая юбка до пят, белая рубашка с высоким воротом. "Зануда" — мысленно констатировала Велия.

— Я — магистр светлой магии, переводчик с древнеуменских наречий, факультативно изучала теорию некромантии. Меня зовут Риделия Аршном. Я буду руководить работами по созданию наоди. Альдор Изилтор, светлый маг Колтрин и некромантка Велия находятся в моем подчинении. Приступаем к работам с сегодняшнего дня. Вопросы?

— Кормить нас будут? — спросила Велия.

— По этим вопросам не ко мне.

— А к кому?

— Вечером поешь со всеми. С кухней накладка вышла, — подал голос Колтрин.

— Ясно. Так что делать-то?

Риделия молча пододвинула два стула к столу, усадила на один из них некромантку, на второй уселась сама и пододвинула книгу поближе к себе. Два оставшихся стула у стены заняли альдор и светлый.

— Книга содержит указания по созданию наоди. Наша задача — следовать этим указаниям. Делать многое придется конкретно тебе, ведь создателем, к сожалению, должен быть кто-то вроде тебя: девушка, некромант, и чтобы сил у нее было достаточно.

— Но я не самая сильная.

Риделия ничего не ответила.

— Понятно. Я самая сильная из тех, кем вы можете управлять, — кивнула Велия. — И как, сложная там инструкция?

— Не знаю. Книга не открывается.

Велия опешила.

— В смысле? Вы ее не читали даже?

— Нет. Книга требует, чтобы ее обложку окропили кровью девственницы и кровью создателя наоди.

Велия внимательно посмотрела на надпись на книге.

— Первая строчка это название, так?

— Так.

— А как во вторую уместилось то, что ты сказала?

— В каком смысле?

— Для формулировки не хватает слов, хотя я могу ошибаться. Но точно знаю, что кровь девственниц в ритуалах некромантии не используется. Вот кровь рожавших женщин — да. Наверное, имеется в виду просто "девушка-создатель". "Девушка" и "девственница" это ведь могут быть и синонимы?

— Кто из нас переводчик? Ты что, знаешь этот язык? — возмутилась Риделия. — Ты меня тут еще поправлять будешь?!

— Языка я не знаю, но кто из нас некромант?

Изилтор поднялся на ноги, скрипнув стулом, и скрестил руки на груди.

— Ты здесь чтобы работать, или чтобы спорить? — спросил он.

— А вы хотите, чтобы был результат, или чтобы я просто следовала неправильным инструкциям? Вдруг если мы не той крови накапаем, книга решит никогда не открываться?

Альдор прищурился.

— Ладно. Давай, действуй. Обложку уже окропляли чьей-нибудь кровью?

— Нет, — уверенно заявила Риделия.

— Отлично. Давай, — кивнул альдор.

— А ножик?

— Тебе не положено оружие.

Светлый, смиренно слушавший в стороне, нахмурился.

Велия на секунду растерялась, но потом просто скovyрнула корку от одной из ссадин на запястье, подождала, пока выступит кровь, и приложила руку к обложке. При попытке открыть книгу, Велия немного заляпала кровью края страниц, но только и всего. Книга не открылась.

— Либо крови недостаточно, либо... Надо осмотреть обложку повнимательнее, — кивнула некромантка.

Альдор зло выдохнул, и, прищурившись, сосредоточился.

Боль скинула Велию со стула, падая она выпустила из рук книгу, которую до того вертела в руках. Сознание хоть и заполнилось болью наполовину, вторая половина все еще действовала. Некромантка увидела маленький, нечеткий, выдавленный на коже обложки символ. Он был на обратной стороне книги, в правом нижнем углу. Похожие символы изображают иногда на жертвенниках.

Велия подтянула книгу к себе. От напряжения кровь хлынула из носа. Сойдет. Книга наверняка непривередливая. Резать запястье, конечно, торжественнее, но кровь из носа от крови из другой части тела ничем не отличается.

Трясущимися руками, заляпав кровью знак, некромантка открыла книгу. Боль пропала. Все молча стояли и смотрели, как она, сидя на полу, утирает рукавом нос, размазывая кровь

по лицу, и истерически посмеивается.

— Нет, ребяташки... Если у нас так всегда будет, я до конца не доживу...

Из дома доносился смех Альвы. Хотя как "из дома". Дом он только в значении "помещение", а так, по сути, тюрьма.

Велию альдор вел под локоток. Сама она в пространстве ориентировалась плохо. Предметы то уплывали куда-то вдаль, окутанные туманом, то оказывались слишком четкими и слишком близко.

— Так, спокойно, дверь здесь! — вталкивая Велию в проход, проговорил Изилтор.

Светлый вошел следом. На лице его читалось возмущение от всего, что тут сейчас происходило.

Походкой несвежего мертвяка Велия дошагала до своей кровати, тяжело опустилась на нее, подперла щекой руку и закрыла глаза. Потом открыла глаза и стала увлеченно смотреть в пол.

— Вы что с ней сделали?! Часа не прошло! — рассмотрев измазанное в крови лицо некромантки, свирепо заорал Ренс, вскакивая с кровати.

— Да... Это мы так книгу открывали, — не поднимая глаз от крайне увлекательной доски на полу, ответила Велия.

Ренс выпал в осадок и застыл.

— Нормально с ней все. Отдохнет и... — махнул рукой альдор.

— И снова можно свирепствовать, — проворчала Велия.

Изилтор пустился в раздумья, но решил, что на сегодня с нее хватит.

— Так мне бить ему морду или нет? — уточнил Ренс.

— Не стоит, — тихо проговорил светлый и стреножил Ренса невидимыми путами для перестраховки.

— Но надо, — закончила Велия.

Альва выразила свое отношение к происходящему протяжным вздохом.

Велии дали умыться, принеся ведро ледяной воды, накормили черствым хлебом с кашей и приказали до утра если не спать, то хотя бы не высовываться.

Вечером, сидя на полу и грея руки у печки, Велия спросила, как бы не обращаясь ни к кому конкретно:

— Что насчет кадаверина?

Альдор, полулежавший на кровати, поднял одну бровь.

— Насчет чего? А... Я что-то такое о вас, некромантах, слышал, вы вроде трупным гноем лечитесь и называете его кадаверином...

— Это не гной. И не только лечимся. В моих вещах его на месяц. И кстати где они? Мне неудобно ходить в одной рубашке и штанах.

— Скажи спасибо, что обувь и талисман быстро отдали. Вещи пока проверяют. Все безопасное отдадут завтра утром. Еще вопросы?

— Да. Сегодня ночью будет два дня как я без магии. Точнее, как магия заперта во мне. Мне нужно будет ее использовать.

— В среднем, магу плохо становится день на третий, вот тогда и будем думать.

Велия задохнулась от возмущения, но взяла себя в руки и подчеркнуто спокойно продолжила:

— Это в среднем, а я чувствую, что скоро грядет. Надо что-то делать.

— Вот когда грянет, тогда и...

Некромантка вскочила на ноги.

— Да зачем ждать, я не понимаю?! Жаждете проснуться от моих воплей ночью?

Альдор смерил девушку презрительным взглядом и тоже встал.

— А ты обо мне не беспокойся. Нам уже готовят отдельные комнаты. Наше соседство было временным.

Велию начало трясти от злости.

— То есть вам настолько наплевать, господин долбанный альдор?

Мужчина подошел к некромантке поближе и, заглянув ей в глаза, ответил:

— Да. Настолько.

Поняв, что последние нотки дружелюбия растаяли после его слов, альдор отстранился, позвал светлого за собой и вышел из дома.

Дверь закрыли на засов с той стороны.

— Что же, мы можем наконец-то нормально поговорить? — уточнил Ренс.

— А о чем тут особо разговаривать?

— Например, о том, зачем это все, — пожала плечами Альва.

— Да тут все понятно. Видимо, король на кого-то ополчился. На кого-то очень крупного. Возможно, даже, на целое государство. И тут логично было бы пойти войной, но, похоже, совет его не поддержал. Молодой король решил проявить самостоятельность, — пожала плечами Велия и разлеглась на полу.

— Только вот нам теперь что с его самостоятельностью делать? — вздохнула Альва.

Некромантка захотела было что-то сказать, но осеклась и, так и не решившись, закрыла глаза.

Ренс выжидающе смотрел на нее.

— Ну. Я же знаю тебя. У тебя есть идея. Что в ней такого? В результате выживет только один?

— Нет, — открыв глаза, ответила некромантка. — Просто это очень ненадежный вариант. Плюс, если нас подслушивают...

— Может, с пола встанешь? — не выдержала Альва.

Велия фыркнула.

— Я тут с ума схожу, между прочим. Это только начало. Скоро начну головой об стены биться, — заметила она, но все же перебралась обратно на кровать.

— Так что за идея? — напомнил Ренс.

— Идея очень шаткая. Альва у нас... Как бы это так... Не просто девушка из деревни.

Альва оторвалась от разглядывания своих ногтей.

— Так, а вот с этого места поподробнее, — сказала она.

— В общем, по всем признакам, — некромантка резко перешла на еле различимый шепот, — Альва — альдор.

Повисла тишина.

— И когда ты это поняла? — с зарождающейся злостью спросила Альва.

— Давно.

— Насколько?!

Велия замялась.

— Помнишь нашу первую встречу? Хотя, скорее всего, не первую, это ведь деревня, наверное, я тебя когда-то видела, да и ты меня...

— Да, не продолжай, я поняла. Встреча в лавке Флавия?

— Нет. Позже. Все-таки вторая. Ты тогда пришла ко мне. Помнишь, мы спорили, что ты не могла ступить на порог моего дома и остаться в живых? Еще ты не почувствовала выставленную мной преграду.

— Помню. После этого ты предложила мне... Так только поэтому ты... Я думала мы подруги, а ты просто решила держать меня рядом?! — почти закричала от злости Альва и вскочила на ноги.

— Поначалу да, — спокойно ответила Велия. — Но потом-то ты сама за мной увязалась, а я по прошествии времени была уже и не против...

— Все с тобой ясно, — вздохнула Альва, опускаясь обратно.

Она опустила взгляд и принялась задумчиво комкать одеяло.

— Так. Хорошо, — продолжила Альва, успокоившись. — Допустим. И как нам поможет то, что я такая? Мы обезвредим Колтрина и сбежим?

— Это можно. Только вот если я буду во власти альдора — сбежать сможете только вы. На случай, если друзья из вас не очень, предупреждаю: сил в полной мере у Альвы все равно пока нет.

Ренс скривился.

— Давай не рассматривать такие варианты. Если бежим — то все вместе.

Альва кивнула.

— Договорились. Так вот, — продолжила Велия. — Нужно снять браслет. Хорошо бы еще сразу разорвать связь с альдором, но это маловероятно.

— Так. Допустим. Что нам нужно?

— Все просто: тебе нужно стать сама знаешь кем и овладеть силой.

Альва оживилась.

— Так. И как мне стать им? И почему ты думаешь, что я еще не... он?

— На тебя не действует заклинания. Но твоя сущность выглядит обыкновенно, значит, в силу ты не вошла. Это и хорошо, иначе бы они заметили, кто ты. До того, как маг или альдор входит в силу, он по сути обычный человек. Но, чтобы точно убедиться, попробуй снять с меня браслет.

Альва хмыкнула и последовала совету некромантки. Браслет остался на месте.

— Может, секрет какой знать надо?

— Не в этом дело. Время придет, станешь тем, кем надо, и браслет сам откроется, если захочешь. День, когда это случится, можно высчитать. Формулы у меня нет. Но найти ее можно. Ты помнишь дату своего рождения?

— Да.

— Молодец. Не все обращают внимание на такие мелочи. Достанем нужную книжку и высчитаем.

— А если я стану альдором только к сорока годам?

— Значит, ничего не выйдет, — сказала Велия.

Ренс исподлобья глянул на некромантку.

— Умеешь ты приободрить.

Через пару часов на небо за окном высокомерно выплыла луна.

Велии не спалось.

Тихое сопение Альвы и похрапывание Ренса ввинчивалось в мозг раздражающе и однообразно.

На крыше птицы скрежетали когтями, кто-то что-то уронил во дворе с жутким металлическим грохотом. Уже за полночь с улицы послышались звуки кошачьей драки. Откуда коты здесь, посреди леса?

Велия лежала на кровати, не в силах заснуть. Руки тряслись. Боль в груди из слабой, ноющей, переросла в острую и распространялась дальше. Стало больно дышать. Если бы не дыхание — было бы терпимо, но, вот досада, людям для жизни нужен воздух.

Ренс проснулся и теперь напряженно наблюдал за Велией из-под полуприкрытых век.

Дрожь распространилась по всему телу, дыхание прерывалось, сердце сбилось с ритма. Когда зубы некромантки начали громко стучать, Ренс вскочил с кровати и сунул ей в рот какую-то тряпку:

— Это чтоб зубы не раскрошились, а то тебя так колотит, что я не удивлюсь. Не переживай, это для перевязки было, она чистая, — приговаривал он.

Теперь проснулась и Альва. Продрав глаза и поняв, что с Велией творится что-то неладное, она засуетилась.

— А если ей хуже станет? Что мы станем делать? Может, позвать кого? Может, воды принести?

— К нам не придут. И я не знаю, что нужно делать, но вода тут точно не поможет, — посмурнел Ренс еще больше.

Велия смотрела на них остановившимся взглядом. Через некоторое время ее перестало трясти.

— Нет... — пробормотал Ренс, поспешно вытаскивая у некромантки изо рта тряпку. — Не-ет... — повторил Ренс.

— Что? Она перестала трястись. Это же хорошо, — наивно заявила Альва.

— Уверена? — показывая на сетку черных прожилок, пробежавших по лицу Велии, спросил Ренс.

Уверенность покинула Альву в ту же минуту. Следом посерели ногти, от них черные нити потянулись по рукам вверх.

— Что это? — дико возопила Альва.

— Я знаю?!

Велия издала низкий горловой звук, то ли крик, то ли хрип, закрыла глаза и застыла.

Ренс попытался привести некромантку в чувство, но ничего не вышло.

С улицы послышалась возня. Кто-то поспешно отпирал дверь.

Грохнув дверью об стену, Изилтор ворвался в помещение. За ним двое мужчин, с носилками.

— Она тут подышает уже который час, а ты только сподобился притащиться?! — проорал Ренс, подбегая к альдору и замахиваясь.

Тот успел немного отклониться, но кулак все равно достиг цели.

Альдор отлетел на пару шагов, чуть не упав, зло зыркнул и подал знак мужчинам, чтобы она грузили Велию на носилки. Ренс не хотел бы останавливаться только на одном ударе, но убивать Изилтора сейчас было нельзя. Альва испуганно стояла в стороне и не вмешивалась.

— Я почувствовал, что она подышает, вот и пришел, — ответил альдор. — Синяк теперь будет... — проворчал он тихо, ощупывая скулу.

— Гнида, — констатировал Ренс.

Велию вынесли ногами вперед. А что ей, некромантке, до суеверий, верно?

Когда все ушли и звуки за дверями стихли, Альва спросила:

— Ты не мог его убить? Не знаю... Глаза выдавить, придушить.

— Да мог, конечно. И даже способом поизящнее, чем ты предложила. Только что толку?

Глава 11.2

Тащить некромантку пришлось довольно далеко. Дорога здесь была, хоть и всего одна, но альдор приказал пробираться с носилками через лес. Найдя на безопасном расстоянии от жилья подходящую поляну, Изилтор щелкнул пальцами, приказывая остановиться.

— Кладите ее сюда. И бегите.

— Куда? — спихивая некромантку с носилок, спросил один из мужчин.

На лицо Велии он старался не смотреть. Искаженное, с расчерченной черными прожилками кожей, оно было зрелищем не для слабонервных.

— Бегите как можно дальше от этого места. Может, успеете.

— Может?!

— Если поспешите.

Побросав носилки, мужики припустили в лес.

Начинало уже светать.

Подождав несколько минут, альдор вздохнул и пробормотав: "Что ж... Начнем", ослабил контроль.

Он не хотел сразу отпускать на волю всю магию, собирался делать это постепенно, но преграда просто не выдержала. По земле прокатилась смертоносная волна. Трава сгнила и превратилась в нечто склизкое, воняющее, черно-коричневое, устлавшее землю плотным слоем.

Альдор закрыл лицо рукавом и вгляделся в даль, пытаясь не дышать гнилостными испарениями. Пролетавшая от него метрах в десяти птица мгновенно умерла и еще до того, как коснулась земли, превратилась в мумию с полублетевшими перьями.

Деревья потеряли листву, некоторые превратились в труху и рухнули.

Но вот волна остановилась. Пораженная область диаметром метров четыреста.

Изилтор ступил пару шагов вперед и чуть не грохнулся, нелепо замахав руками: идти по гнилым остаткам травы было скользко. Мужчина оглянулся. На земле осталось два клочка уцелевшей травы, по форме подошв его сапог.

Тут Велия очнулась, села, брезгливо стряхнула с рукава черно-коричневую субстанцию, схватилась за гудящую как с похмелья голову и спросила:

— Откуда у вас синяк?

Альдор прищурился, сжал челюсти, зло глянул на некромантку, восстановил контроль над ее магией и вопрос проигнорировал.

— Знаешь что... Я заведу тебе птичку, — проговорил он, наконец. — Если магия тебе не понадобится для дела, раз в день ты будешь убивать птицу и воскрешать ее. А кадаверин тебе пока не нужен. Мне все равно, умирай хоть каждый час. Будет нужно — предоставим. Все ясно?

— Кое-что не ясно.

— И что же тебе не ясно?

— Как нам отсюда выбираться? Скользко, грязно. Шагу не ступить. Не ползком же.

Альдор усмехнулся. Как раз в этот момент из-за сосен показалась лодка. Светлый, как преданный пес, уже спешил на помощь.

Когда лодка спустилась почти до земли, Изилтор забрался в нее и сказал кратко:

— Едем.

Некромантку он явно брать с собой не собирался.

— А как же... — растерянно протянул Колтрин.

— Она пойдет пешком. Или ползком, — снова усмехнулся альдор.

Велия, поняв, что в лодке для нее нет места, скрестила руки на груди и презрительно хмыкнула.

— Может, хватит? И вообще, нам не положено оставлять ее одну. Вдруг сбежит? — попытался возразить Колтрин.

— Пусть попробует. Лес кругом. Браслет при ней, — напомнил альдор. — Пленным иногда полезно приоткрыть клетку и показать, что бежать все равно некуда.

Подождав, пока лодка достаточно удалится, Велия попыталась пройти пару шагов, но тут же заскользила по зловонной жиже и чуть не упала.

Пришлось поменять тактику и двигаться вперед, не поднимая ног, разгребая жижу ступнями. Идти стало не так скользко. Ложиться в постель в обуви Велия не привыкла, поэтому сейчас шла босиком. Хорошо хоть не раздевалась.

Мышцы налились усталостью, но самый скользкий участок, наконец, кончился. Дальше трава стала похожей на траву, и можно было идти спокойно.

Солнце поднялось уже высоко, начало греть, телу стало тепло, а вот ноги от прогулки по холодной земле заledenели, и оттаивать не спешили.

По дороге Велии встретилось дерево, которое явно было выше остальных, да и ветви на нем располагались удобно. Некромантка решила осмотреть окрестности. Стараясь не думать ни о чем постороннем, она добралась почти до вершины. Уже на верхушке сильный порыв ветра вынудил ее вцепиться в ветку чуть ли не зубами. Нет, высоты она, по большому счету, не боялась, но это только при условии, что в распоряжении есть магия, а не только ее неловкое тело. Осмотреться удалось, хотя из-за довольно густой кроны видно было не все.

По левую руку — довольно широкая полноводная река, на которой не видно ни одного моста. Впереди — нынешнее обиталище некромантки, за ним хиленький лес, дальше болото, расплывающееся на многие километры. Справа это же болото, конца и края которому не видно. За рекой болота уже не было, лес. От ворот одинокого дома в лесу, который некромантка теперь в мыслях называла не иначе как тюрьмой, тянулась дорога, уходившая куда-то за горизонт. Определенно, если бежать, то надо как-то преодолеть реку, при условии, что Альва плавать не умеет, а Ренсу с его способностями только в мелком пруду плескаться. Идти через болото точно не вариант, там рано или поздно утонут все. Идти по дороге нельзя ни в коем случае, скрыться от погони там будет сложно.

Велия уже собиралась спуститься, но заметила небольшую странность. Большие камни на земле были сложены в ровную линию. Конечно, просматривалась она не очень отчетливо, заметна была лишь сверху, да и мало ли как камни на земле лежат, но проследить направление было можно, так что, почему бы не проверить. Линия уходила в заросли кустов, плотным кольцом окружавшие большой дуб.

— Ну что, полезем как сумасшедшие в кусты или все-таки не будем заниматься ерундой? — тихо спросила себя Велия и начала спускаться.

Определенно, надо будет попить успокоительных травок, когда все закончится.

Уже на земле Велия подобрала длинную крепкую палку и начала пробираться к дубу, пожалев, что при ней нет меча или хотя бы ножа. Сверху заросли казались не такими неприступными. На руках осталась пара несерьезных царапин.

В кустах ничего подозрительного не обнаружилось. Спиной прижимаясь к стволу

широченного дерева, Велия начала его обходить, попутно осматриваясь и прощупывая ногами почву. В конце концов, нога провалилась куда-то под землю. Причем основательно провалилась, по колено. Радовало, что удалось при этом ничего не сломать.

— Твою некромантию... — пробормотала Велия, вытаскивая из ямы ногу.

Раскопав яму руками, она обнаружила нечто вроде большой длинной норы. Кто ее выкопал? Для животных, по крайней мере, тех, что водятся здесь и роют норы, отверстие большевато. В нору можно было бы забраться и проверить, но браслет на руке начал нагреваться. Плохой знак. Похоже, ее уже заждались.

Отложив разведку до следующего удобного случая, некромантка продралась через изрядно помятые кусты и быстро пошла по направлению к тюрьме. Браслет накалился и начал ощутимо жечь руку, под конец пути пришлось перейти на бег.

Альдор ждал некромантку у ворот, скрестив руки на груди. Как только он ее увидел, браслет похолодел, но взгляд не стал менее недовольным.

— Ты где была?

— Заблудилась. Пришлось забраться на дерево, чтобы осмотреться.

Изилтор недовольно вздохнул, но ничего не сказал.

Мешок на голову никто не надевал. Теперь альдор владеет магией браслета полностью и никакого излишнего контроля не требуется. Велию спокойно проводили в дом и даже не стали запирают дверь.

А в комнате, на специально принесенном для этого стуле, уже стояла клетка с вороном. Полностью черная хмурая птица. Красивая. Наверное, умная.

День прошел на редкость скучно, зато вечером некромантке наконец предоставили баню и отдали почти все вещи. Все это время их проверяли на отсутствие магии, причем довольно многие не вернули просто для перестраховки, никакой магии в них отродясь не было.

Еще до рассвета в дверь домика, где все мирно спали и уже видели четвертый сон, ворвалась Риделия, дико вопя:

— Подъем! Работа не ждет!

— Совсем одурела? — спросил Ренс невнятно, спросонья пытаюсь продрать глаза.

Альва села на кровати, обхватив голову руками. Велия даже не пошевелилась.

— Уже утро, а еще в лаборатории, которую нам выделили, провалилась крыша, так что будем постигать книгу и ее магию здесь, — сказала Риделия, подойдя к кровати некромантки и грохнув книгу ей на голову, от чего та проснулась и испуганно вскочила на ноги. — Вы можете спать, но вам это вряд ли удастся, — обращаясь к Альве и Ренсу, продолжила Риделия. — Скоро сюда будут перетаскивать вещи. Мне нужен мой стол и шкаф с книгами.

Велии пришлось спешно приводить себя в порядок и приступать к работе. Спать хотелось до умопомрачения, но если отказаться, то Риделия позовет альдора, и тогда работать все равно придется, но уже под его натиском. Хотя, возможно, это помогло бы хоть немного взбодриться.

Вскоре действительно принесли мебель и изучение книги стало нравиться Велии еще меньше: лежа на кровати это делать было удобнее, можно было и задремать слегка, а теперь пришлось перебираться за стол.

Несколько часов прошли за чтением и многократным повторением каких-то гигантских заклинаний, не приносящих ровным счетом никакого эффекта. Нельзя было даже

проверить, срабатывают ли они. Инструкции в книге были довольно скупы на подробности, и никаких объяснений к ним не было.

Ближе к вечеру обнаружилось, что для ритуала нужно выкопать огромную яму и свалить в нее кучу трупов животных. Список животных был изложен на следующей странице.

— Потрясающе. Нет, ну ладно волки, медведи, но корова-то чем это заслужила? — проворчала Велия.

— Это ладно, обычных животных и многих тварей мы раздобудем, — сказала Риделия. — Меня больше беспокоит последний пункт: амфисбена. Их не встречают уже сотню лет.

— Почему? — возразила Велия. — Я лет пять назад убила одну. Хотя больше я их не встречала... Может, я убила последнюю...

— Пять лет назад? — округлила глаза Альва. — Тебе тогда было сколько? Пятнадцать? И ты уже тогда охотилась?

— Да. Это был первый, хотя нет, вру, второй раз, когда я охотилась на чудище по доброй воле. После этой охоты я и завязала, — красноречиво поглядывая на свою руку, сказала Велия.

— Так, это не важно, — отмахнулась Риделия. — Где труп?

— Говорю же, это было пять лет назад. Не представляю. Вообще, я убивала ее по заказу одного богатея со своим замком... Куда ее труп дели меня мало волновало, меня больше беспокоило, как бы поудачнее зашить руку.

— Подожди, ты же сказала, что это змея. Как она так... — повел бровями Ренс в недоумении.

— Верно, это змея, только голова у нее как у лошади и все остальное соответствует. Я же тебе рассказывала.

Ренс прищурился, вспоминая.

— Помнишь еще что-то? — спросила Риделия. — Что-нибудь о местоположении замка? Имя этого богатея? Многие из них любят коллекционировать чучела чудовищ.

Велия нахмурилась и начала вспоминать.

— В замке магия не действовала, точно. А фамилия у богатея на ворону похожа. А имя... На "о" или на "м" что-то...

— Радберт Ворронс? — взволнованно спросила Риделия.

— Да, точно. Он самый, — кивнула Велия.

— Радберт. "На "о" или на "м", — хмыкнул Ренс.

Риделия открыла рот, округлила глаза и вскочила со стула.

Глава 11.3

— Ты работала на самого Радберта Ворронса?!

— Лично с ним я не виделась, — пожалала плечами Велия, с недоумением глядя на Риделию, вскочившую на ноги, и прыгавшую от волнения козликом.

— Но ты была в его замке?!

— Да. Мне надо было где-то ночевать, пока я не прикончу змею.

Риделия задохнулась от восторга. Альва искренне не понимала, о ком речь, а Ренс только усмехался.

— Да что в нем такого? — спросила Велия.

— Это же Радберт Ворронс! Один из самых богатых и влиятельных людей страны после короля. Его замок — произведение искусства. Он стоит на берегу Имренского моря и построен на месте, где не действует магия. У Радберта множество интересных работ в области философии и естествознания. А еще Радберт женился на первой красавице, причем из небогатого рода, хотя семья и была против.

— А ты, похоже, хотела, чтобы он на тебе женился? — ехидно спросила Альва.

Риделия слегка порозовела.

— Кхм... Любая бы хотела. Это же он... Так вот. Я... Мы подумаем, как попасть в замок. А пока...

Риделия внимательно уставилась в книгу.

— А пока нам делать нечего, для других заклинаний время еще не пришло, а все остальное для ритуала достать довольно просто и заниматься этим будут другие.

Риделия перевернула страницу.

— А нет. Не все. Нам еще нужна слеза анцыбала.

Велия хмыкнула.

— Может, нам еще крылья крота и лапы дождевого червя раздобыть надо? Анцыбалы не плачут. Да и с чего бы болотному чудищу, которое ест людей на завтрак, обед и ужин, плакать?

— Я в курсе, кто такой анцыбал. Но тут сказано: "слезы", значит пойдем на болота ловить анцыбала и расстраивать его, — твердо сказала Риделия. — Причем идти лучше ночью. Днем он спит.

— Чем, интересно, можно расстроить анцыбала? Они сожрут собственных детей, если им захочется.

— Не знаю.

Неожиданно подал голос Ренс.

— Послушайте. Книгу ведь писал некромант? С присущей ему ноткой сволочизма (без обид). Думаю, нам просто нужны глаза анцыбала, или же его голова.

Велия хмыкнула.

— Вполне возможно. Чтобы наверняка, нужна голова.

Риделия ненадолго задумалась.

— Нет. Тут что-то другое... Но для начала нужно поймать анцыбала. Он поддается воздействию магии, так что это не проблема.

— Поддается, но магов чует за версту и избегает их, — напомнила Велия.

— А наши друзья альдоры нам на что? — фыркнула Риделия.

— Предлагаешь перетянуться на болото без магии и высвободить ее в последний момент?

— Именно.

Велия вздохнула.

— А еще хорошо бы приманить анцыбала музыкой, — продолжила Риделия.

— Да, так он точно найдет нас и не останется голодным, — кивнула Велия.

— Кто-то умеет играть на чем-нибудь или петь? — не обратив внимания на реплику некромантки, продолжила Риделия.

Альва и Ренс скромно молчали.

— Флейта подойдет? — выдержав паузу, спросила Велия.

Ближе к полуночи, когда уже стемнело, из ворот вышли три человека с оружием наперевес: Ренс с широким двуручным мечом, альдор с тонким и легким одноручным и Велия с бердышом. Широкое и длинное лезвие в форме полумесяца больше напоминало саблю, приделанную к палке, чем боевой топор. Есть, конечно, еще заклинания, но пока Изилтор не даст добро, ими не воспользуешься, так что оружие не помешает.

— И почему все-таки бердыш? — недоумевая, спросил Ренс, впервые увидев Велию с этим оружием в руках.

Тогда, помнится, в поместье Ренса зачастил вампал, и Велия вызвалась помочь, а магия этих чудищ не берет. Это был первый раз, когда она охотилась.

— Мечом меня драться никто не учил, — ответила Велия. — С наставником мы тренировались как раз на топорах, в перерывах рубили дрова. Да и биться с моими способностями я могу только с не слишком шустрой нечистью. Тактики никакой, бей себе, и пытайся, чтоб тебя не сожрали. Топор в таких случаях в самый раз.

Первое время маленький отряд заходить далеко в болото не решался. Бродили кругами по кромке, стараясь не наступать на чавкающие от воды куски земли. Но и через час анцыбал нигде не появился. Как чувствовал.

Тогда Велия вытащила из заплечной сумки небольшую деревянную продольную флейту.

— Ты, значит, умеешь на этом играть? — спросил Ренс.

— Мелодий уже не помню почти, училась давно, а вот импровизирую неплохо. Тебя что-то удивляет?

— Да так, просто...

— "Просто" ему, — фыркнула Велия и шагала вглубь болота, держа флейту в руке.

Прошагав так минут десять и провалившись по колено в лужу, которая на первый взгляд казалась неглубокой, некромантка выбралась на относительно сухое место, остановилась и начала играть.

Сперва музыка звучала предельно просто и даже неуклюже: перебор нот по порядку, постоянные повторы, неловкие паузы. Потом некромантка вошла во вкус, и мелодия потекла плавно и ровно, стала усложняться, превращаясь из ручья в полноводную реку.

Болото начало меняться: стало ощутимо холоднее, по земле стелился плотный белый туман, подгоняемый ветром, по воде пошла рябь.

— Он подбирается, — прошептал альдор.

Туман сгустился до такой степени, что уже на расстоянии нескольких шагов ничего не было видно. В воздухе витало напряжение.

Ренс встал в боевую стойку.

Велия перестала играть, закинула флейту в сумку, одну руку сложила в магическом жесте, а второй рукой крепче сжала бердыш. Но первая атака пришлось на наименее

подготовленного.

Крик Изилтора долго отдавался эхом на болоте. Оглушив, анцыбал закинул его себе на спину и потащил куда-то прочь.

Ренс в тот же миг кинулся в погоню, Велия отстала, увязнув в очередной луже. По прошествии некоторого времени стало ясно, что анцыбал явно выигрывает. Преследовать его мешала то попадавшаяся под ногу коряга, то очередной участок трясины, то плохая видимость, то еще что-то. И это ведь не было толком болото, так, слегка заболоченная местность, на настоящем болоте ни у кого не осталось бы шансов.

— Кажется, его... Воля слабнет! — прокричала Велия задыхаясь.

— Это хорошо. Сможешь прикончить анцыбала? — выкрикнул Ренс откуда-то спереди.

— Нет. Туман. Рассею. И приостановлю. Анцы...

Решив, что договаривать нет смысла, Велия перевела дыхание и остановилась. Ей удалось рассеять туман на несколько десятков метров и поставить анцыбалу магическую подножку. На большее магии пока не хватило.

Анцыбал быстро поднялся и продолжил бег, но, получив преимущество во времени, и, наконец, отчетливо увидев чудище, Ренс в два больших прыжка настиг его и вонзил меч ему в спину, учтиво не задев лезвием висящего на плече альдора. Хотя мог бы. Но в результате этого Альва осталась бы в плену, Велия без магии и только Ренсу удалось бы благополучно сбежать, а он еще не настолько презирает свои моральные принципы.

Анцыбал упал и только тихо копошился в грязи, Изилтор, все так же без сознания, валялся с ним рядом.

Велия привела альдора в чувства мощной пощечиной и слащаво проговорила:

— Кое-кто всех подвел, да?

Тот в ответ только часто моргал и пытался подняться хотя бы на локти.

— Анцыбал не сдох, так что мне нужно переместить его к нам и исследовать. Подсобите с магией?

— Да... Конечно...

Обратно добирались долго. Альдор, которого анцыбал знатно огрел по голове, быстро и осознанно идти не мог даже с помощью Ренса. Велия то и дело обгоняла их, весело шагая по болоту, помахивая не пригодившимся бердышом и предвкушая будущие исследования: анцыбалов до этого почти никому не удавалось поймать живьем.

Чудище привязали к огромному дубовому столу. Колтрин, войдя в комнату с анцыбалом, застыл на пороге, открыл рот и, тихо хрипя, вышел. Но его можно понять. Все-таки мало кто вблизи видел это обросшее грязной шерстью создание с совершенно дикими глазищами и зубами, торчащими из пасти в разные стороны. Зубы у него что надо — все длиной с палец или два. Внутри они не помещались, поэтому рот у анцыбала вообще не закрывался, и он основательно закапал слюной стол за то короткое время, что был связан.

— Вы его зачем сюда притащили?! Не могли взять только голову? — спросил Колтрин, когда решился войти в комнату снова.

— Я решила, что если уж нам повезло не убить его, упускать такой шанс нельзя. Живыми анцыбалов еще никто так близко не видел, — авторитетно заявила некромантка.

Чтобы еще больше усилить ощущение близости, анцыбал доплюнул-таки до Велии и язвительно взревел.

— Ах ты, скотина! — прикрикнула некромантка и принялась дубасить анцыбыла рукоятью бердыша в отместку.

Все дружно принялись оттаскивать разозленную некромантку от чудища. Когда это удалось сделать и все успокоились, светлый, осторожно подойдя к анцыбалу, проговорил:

— Я слышал о теории, называвшей анцыбалов преобразившимися мертвяками. Мол, когда-то их оживили, а потом они остались в болоте и что-то еще...

Чудище оскалилось и чуть не впилося неосторожному магу в руку.

— Точно. Остались в болоте и, проведя там полный лунный месяц, превратились в чудищ. Знаю я эту сказку, — кивнула некромантка.

— А если это не сказка? Мертвяки плакать могут? — спросил Колтрин, вновь отходя от анцыбала подальше.

Все кроме него благоразумно подпирали стены и на рожон не лезли.

Велия крепко задумалась.

— Могут, скорее всего, — наконец сказала она. — Но для этого нужно превратить анцыбала обратно в мертвяка и провести ритуал отождествления с живыми. И вот тогда, теоретически, если я прикажу, он заплачет.

— Но это будут слезы мертвяка, а не слезы анцыбала, — возразила Риделия.

— Не скажи... Это будут слезы мертвяка, бывшего некогда анцыбалом, а это уже немало в нашей ситуации. Думаю, это нам и нужно. Осталось выяснить, каким образом преобразить анцыбала обратно в мертвяка.

— Заклятие обратной трансформации, конечно. На анцыбалах его не использовали, но должно сработать! — воскликнула Риделия.

Она так и светилась от ощущения приближающегося успеха, ведь задача еще некоторое время назад казалась неразрешимой. Они заставят анцыбала плакать! Расскажешь кому, не поверят.

— У тебя есть это заклинание? Обратной трансформации, — спросила Велия.

Риделия наклонила голову вперед и, исподлобья посмотрев на некромантку, спросила:

— А ты что, не знаешь это заклятие?

— Не знаю.

Восторг куда-то испарился. Риделия недоумевала.

— Как можно его не знать? Это же основы!

— Научишь, значит?

Риделия выдохнула и неопределенно повела руками.

— Там... Фигуры... Они сами ложатся в заклинание. Разумом я их уже не помню, только руки помнят. Нам нужна книга... Как тебя могли этому не научить? Этому же на первом курсе в академии учат!

— Знаешь, землянку посреди глухого леса трудно назвать "академией", да и некромант, который меня обучал, обязательной программы не придерживался. Мне до этого дня это заклинание ни разу не понадобилось. И кстати, магии разве не за год учат?

— Нет, конечно! Ту же историю магии за год не осмыслить, ее два года изучают. Первая ступень обучения длится пять лет, это минимум. Дальше выбираешь специализацию и оттачиваешь мастерство два-три года.

— Вот оно что. У меня истории магии не было, как и остальной научной шелухи... Наверное, поэтому быстро управились, — пожала плечами Велия.

Риделия закатила глаза.

— Может, у вас и теории магии не было?

— Не было. Так, в виде коротких замечаний к практике разве что.

— А писать тебя тоже этот некромант из леса учил? — спросила Альва, вспомнив жуткий почерк Велии.

— Как ты догадалась? — картинно удивилась некромантка. — Кстати, у него не было двух пальцев на правой руке, так что писал он своеобразно, но как мог — научил.

— Это заметно...

Велия улыбнулась.

Нужную книгу прислали с гонцом уже на следующий день, точнее, в следующую ночь. Риделия по своему обыкновению дожидаться утра не стала и разбудила всех восторженным криком:

— Книга! Книгу привезли! — ворвалась она в двери, разбудив всех.

— Ты вообще спишь когда-нибудь? — картинно закрывая лицо подушкой, пробурчала Велия.

— Иногда. Остальные могут спать, а ты будешь учиться.

Некромантка вздохнула и села на кровати.

— Я сейчас все равно ничего не соображу, — протянула она сонно. — Оставь книгу, а утром всему меня научишь.

— Да и мы не прочь доспать в тишине, — поддакнул Ренс.

Риделия, задумавшись на секунду, решила, что анцыбал еще несколько часов точно сможет подождать, положила книгу на стол и ушла.

Как только дверь захлопнулась, Велия перестала изображать сонливость и бросилась к книге. Она поднесла ее к лампе, которая всегда горела в комнате ночью, и начала быстро листать.

— Ты чего? — приподнявшись на локтях, спросил Ренс.

— Это учебник по общей магии. Автор — Дельвин Уорд. Насколько я знаю, в нем чего только нет... Ищу формулу. Нам же нужно вычислить дату вступления Альвы в силу.

— То есть заклинание ты на самом деле знаешь? Тебе просто нужна была книга? — думая, что разгадала хитрый план некромантки, воскликнула Альва.

— Нет. Я ведь не знала, какую книгу принесут, — разочаровала Альву некромантка. — Об этом заклятии я действительно первый раз слышу. Надежда только на педагогический талант Риделии. Но больше на инструкцию в книге, конечно...

Пролистав все страницы, нужной формулы Велия не нашла. Пришла ее очередь разочаровываться.

— Не то... Но, на будущее, когда ты родилась?

— В третий день Дождивеня.

— Чего? Я в ваших деревенских названиях не смыслю. По номеру месяц какой? И сколько тебе полных лет?

Альва на секунду задумалась.

— Девятый. Восемнадцать.

— Хорошо. Теперь досыпать.

Возражать никто не стал.

Риделия пришла снова уже утром, в сопровождении альдора и светлого. Правда, не все считали это утром в полной мере.

— Еще даже не рассвело толком! Прошлой ночью мы ловили анцыбала, неужто нельзя было дать нам поспать? — орал Ренс.

Он ненавидел, когда его будили раньше полудня.

Риделия закатила глаза и ничего не сказала.

Следующие полтора часа она пыталась вдолбить Велии в голову сложные энергетические фигуры и сопровождающие их заклинания.

— Почему узоры такие тонкие и сложные? Почему требуются какие-то слова? Это же простое, по сути, заклинание. Что за бред? Когда меня учили, все было предельно просто. Похоже, я понимаю, почему вам требуется так много времени на учебу, — возмутилась некромантка и отложила книгу.

Хотела бы кинуть ее в стену, но вряд ли Изилтор это одобрит, а он и так, судя по тяжелому взгляду, сегодня не в духе.

— Что, ума не хватило, чтобы осилить простое заклинание? — подал голос Изилтор.

— Не в уме дело, — миролюбиво заявила Велия. — Просто нужно попытаться привести все к знакомому мне виду...

Велия перечертила три схемы энергетических узоров, которые предполагалось воспроизвести, на отдельные листки и принялась поочередно зачеркивать ненужные, по ее мнению, линии.

— Ты что? Нет... Не-ет. Это же то, на чем все держится! Да как это... Теперь ты разрушила все окончательно... Это же главная линия была! Так нельзя делать! — восклицала Риделия.

В конце концов, Велия начертила новую схему: знак бесконечности, внутри знака в каждой его части по окружности, в каждую окружность вписаны перечеркнутые ближе к основанию треугольники.

— И что это за бред? — развела руками Риделия.

— На мой взгляд, это похоже на что угодно, кроме схемы заклинания, — поддержал Риделию светлый, до того отмалчивавшийся.

— Примерно так учитель упрощал заклинания, — пояснила Велия. — Но за правильность я не ручаюсь. Что-то вполне может пойти не так.

— Например, все... — скривилась Риделия. — А слова заклинания?

— Их уберем вообще, они нужны только для того чтоб загрузить память еще больше. Пошли к анцыбалу, будем пробовать.

Колтрин усмехнулся, ни минуты не сомневаясь в провале.

Велия вдруг остро осознала, что ее порядком раздражает то, что личного пространства у нее теперь совсем не осталось: когда она спит, в спальне Ренс и Альва, когда она работает, компания еще больше — альдор, светлый, Риделия, иногда Альва и Ренс, какой-нибудь стражник из простых людей. Шесть человек. Толпа. Вот и сейчас к анцыбалу направлялась целая толпа, потому что все почему-то решили, что просто обязаны видеть превращение анцыбала в мертвяка. Страннее всего было то, что Альва, с ее-то боязнью трупов, тоже пошла со всеми.

Риделия тем временем вспоминала всю красоту магии, которую она впитала в академии. Ее витиеватые узоры и переплетения когда-то вызывали у нее, первокурсницы, истинный восторг. И сейчас все изящество магии было так легкомысленно уничтожено некроманткой. Риделии от этого стало дурно.

Еще дурнее ей стало, когда вместо того, чтобы читать длинные заклятия и плести магические узоры, Велия просто помахала руками несколько секунд и на этом все. Но, что еще ужаснее, это подействовало! Анцыбал превратился в мертвяка не первой свежести. Но запах не смутил никого кроме Альвы, мигом отошедшей в самый дальний угол комнаты. От трупа пахло даже лучше, чем от анцыбала. Единственное, что действительно смущало: кожа у мертвяка была ярко-зеленой, да еще с фиолетовыми пятнами.

— Я не очень хорошо владею техникой упрощения, но главное мы получили.

Продолжим. Нужен мой нож. Принесете?

Риделия дала указание принести некромантке ее нож, а сама закрыла глаза и потихоньку настроила внутреннее зрение, чтобы разглядеть магию Велии поближе. Все таки пасвятить столько времени изучению теории некромантии (ох, сколько воплей поначалу было от родителей) и ни разу толком не увидеть, как колдует настоящий некромант — непростительно.

Колтрин все еще до конца не осознал тот факт, что у Велии все-таки вышло сделать из анцыбала мертвяка, и теперь скромно стоял у стены, молча обдумывая произошедшее.

Когда Велия приступила к работе и начала проделывать руками свои обычные пассы, Риделия заметила, что вся ее магия сводится к тому, что она пальцами выверчивает довольно простые фигуры в воздухе. Правда, пальцы держит по-разному, как бы показывая различные ничего не значащие с точки зрения обычного человека жесты. Положение пальцев менялось, видимо, в зависимости от того, какую геометрическую фигуру она чертит. Но в итоге фигура была похожа скорее на раздавленного колесом телеги крота, чем на изысканные узоры, к которым Риделия привыкла. Грубый, кривоватый чертеж облепил тело мертвяка. Магические линии были сотканы словно из дыма, что тоже слегка непривычно светлому магу, ведь они плетут свои узоры из светящейся голубоватым огнем энергии, чистой и прозрачной. В завершении Велия мазнула ножом по пальцу и нехотя выжала пару капель крови. Много для этого ритуала не требовалось.

— Так грубо и уродливо. В твоей магии столько же небрежности, сколько и силы, — нахмурившись, сказала Риделия по окончании ритуала.

Велия подняла одну бровь вверх и так и не смогла определить, обижаться ей или нет.

Мертвяк начал меняться. Все изменения, которые случаются с человеком после смерти, постепенно обращались вспять. Через пару минут он действительно стал похож на живого человека, мужчину лет тридцати. И даже кожа его перестала быть зеленой.

— Однако традиционная магия надежнее. Придерживайся ты ее, кожа сразу была бы нормального цвета, — заметила Риделия.

— А нам не до эстетики, — ответила Велия.

— Некроманты люди занятые, — усмехнулся Колтрин.

— Да уж, ведь на подлости, злодеяния и преступления так много времени уходит, — покачал головой альдор.

— Когда же до тебя, старый хрыч, дойдет, что не все люди одинаковые? — встрял Ренс.

— Люди разные. А некроманты одинаковые. Просто кто-то до поры до времени скрывает свою сущность, — с вызовом посматривая на Велию, проговорил альдор.

— Некроманты ведь тоже люди, — пожал плечами Колтрин.

— Может, ты еще скажешь, что их души, не сочащиеся тьмой куски гнили и они способны на добро? — воскликнул Изилтор.

— Я вообще-то еще здесь, — громко проговорила Велия.

— И она спасла тебе жизнь, — напомнил Ренс. — Я тоже в этом поучаствовал, но если бы не Велия, анцыбал бы сейчас доедал твои кишки.

— У вас выбора другого не было, — скривился Изилтор.

Альдор ни за что бы не признал, что обязан жизнью некромантке. Произошедшего на болоте он не видел лично, так что и оснований верить Ренсу у Изилтора не было. Умом он понимал, что врать Ренсу незачем, но все же лелеял надежду, что история его спасения лжива, или хотя бы приукрашена, ведь быть обязанным жизнью некромантке, даже отчасти,

ему не хотелось.

Альва в растерянности наблюдала за стихийно возникшей перепалкой.

— Может некроманты и спасли пару жизней, но ты знаешь, скольких они убили? — продолжил альдор. — Каждый из них — убийца, который вдобавок потом может поднять труп своей жертвы. Вот скольких ты убила? — резко приблизившись к Велии, спросил у нее Изилтор.

— Не отве... — процедил сквозь зубы Ренс.

— Троих я убила. Что с того?

Ренс закрыл лоб рукой. Досадливо вздохнув, он корил некромантку за порой расцветающую бурным цветом глупость. Уж он-то относился к убийствам просто, а вот другие могут не понять. К числу других, в частности, относилась Альва. В ее глазах читался нескрываемый ужас от услышанного.

— Может, продолжим? — робко предложила Риделия.

— Да. Продолжайте, — медленно проговорил альдор и отошел в сторону.

Заставить бывшего анцыбала плакать было несложно — он полностью подчинялся воле некромантки, и оказалось достаточно приказать. А после мертвяка упокоили и похоронили. Дело было сделано.

В сравнительно небольшом для короля кабинете были только двое: заместитель верховного командующего разведывательными войсками Альгры и сам Эльгард.

— Из проверенных источников нам стало известно, что шпионы из Кхараты прознали о том, что мы готовим оружие против них, — сообщил командующий.

— Что им известно?

— Этого точно не знаем. Но ясно, что войны с нами они не хотят и открытых действий пока не предпринимают.

— Если все пройдет, как мы планировали, уже скоро нам достаточно будет пары часов чтобы уничтожить город. Собрать армию и напасть первыми они просто не успеют. Теперь все зависит от того, насколько они осведомлены и смогут ли помешать. Но мы ведь примем необходимые меры?

— Да, конечно, нам никто не помешает.

— Жизнью ответишь?

— Отвечу, — без малейшего промедления ответил заместитель верховного командующего.

Эльгард усмехнулся.

Выдалось редкое теперь время, когда пленную троицу оставили в покое, а за окном еще не царилась ночь. Правда, напоследок пообещали, что завтра у них снова появятся дела и расслабляться не стоит.

— Они бы убили меня, если б я не убила их! Ну... Большинство из них.

Велия, скрестив ноги, сидела на кровати и пыталась убедить Альву, что не станет никого душить подушкой ночью и связывать ее совсем необязательно. Пока получалось

плохо.

— Что значит большинство? — возмутился Ренс. — Все! Тебя кто оправдываться учил? Еще скажи, что врать не умеешь. Прекрасно умеешь!

— Как бы глупо это не звучало, одна смерть вообще никак от меня не зависела, это было... Не специально, — вздохнула Велия.

— Да как можно не специально убить человека?! "Ой, прости, я случайно вогнала нож тебе в сердце". Так?! — размахивая руками, закричала Альва, непонятным образом оказавшись рядом с некроманткой.

Теперь всей своей фигурой она нависала над Велией.

— Не важно "как", это случилось и все. А в остальных случаях я просто между своей и чужой смертью выбрала чужую. Я всегда ее выбираю. Если речь идет об окончательной смерти, конечно. Обычную можно и потерпеть... Я тебя хоть раз обманывала?

Альва всплеснула руками.

— Вообще-то обманывала! Ты мне не сказала, что... В общем, ты поняла. И долго не говорила!

— Это называется "недоговаривала", — возразила Велия.

— Ладно... Кто я такая, чтобы осуждать?

— Да уж. Сама что ли не убивала ни разу? — усмехнулся Ренс.

Альва впиалась в него диким взглядом.

— Я должен был попытаться, — пожал Ренс плечами. — Вообще, ты, получается, не вписываешься в нашу компанию, так что сиди и не бухти.

Альва задохнулась от негодования.

— Да, я... Я не вписываюсь. Как же, — выпалила она, впрочем, уже успокаиваясь. — Потому что я в этой комнате единственный нормальный человек, который никого не убивал. Да и в принципе не совершал зла, не считая детских шалостей. Моя совесть чиста.

— Тем обиднее будет ее запятнать, — хмыкнула Велия.

Альва только негодуяще фыркнула.

Утро встретило молодую, но уже вполне себе знатную особу Моринелль Брангширт холодом, промозглой сыростью и морозящим дождем. Третий день в карете, которая была решительно не предназначена для длинных поездок, давался уже не так легко, как первый.

— Мне дурно, — подпирая лоб рукой, протянула Моринелль.

Неподдельное страдание на ее лице сопровождалось заламыванием рук и составляло весьма удручающую картину.

— Если я могу для вас что-то сделать, Ваше сиятельство...

Моринелль только накрутила на палец свой белокурый, порядком засаленный локон, и вздохнула.

— Гринда, это мой первый бал, понимаешь? Хотя, что ты понимаешь? Ты, конечно, моя лучшая служанка, но...

Девушка прервалась. Карета особенно ощутимо подскочила на какой-то кочке. Как ни крути, дороги в Альгре не лучшие.

— Так вот, это мой первый бал, у самого Радберта Ворронса. Он может и не сильно знатен, лишь третьего круга, а я все-таки второго, но при этом он в высшей степени влиятелен и богат... По богатству с ним сравнятся разве что пара знатных из первого круга да сам король. Так вот, бал — это моя первая возможность захомутать какого-нибудь выгодного муженька. Такого шанса у меня может больше и не быть, ведь уже скоро папенька все решит за меня. Бал — единственная возможность опередить его и найти себе кого-то, кто будет не только выгоден, но и приятен мне. Любовь... О любви приходится лишь мечтать. Повезло, что мужа мне не нашли еще с рождения.

— Не сомневайтесь, я уверена, все пройдет очень хорошо, — улыбнулась служанка. — Да и мужчине в вас невозможно не влюбиться, уж будьте уверены.

— Красота и хорошие манеры не во всех случаях ведут к успеху. Много обстоятельств должно сложиться благоприятно, чтобы возникла хотя бы симпатия. Хотя я уже кое с кем наладила связь, если можно так...

В этот момент карета резко остановилась и Моринелль смолкла.

— В чем дело? — воскликнула она и уже приготовилась выйти и узнать причину остановки, но резко передумала.

Снаружи послышалась удары, какая-то возня, хрипы. За небольшим окном, убранном довольно плотными занавесками, мелькали тени. В стену кареты врезалось что-то тяжелое. Моринелль взвизгнула и собралась было упасть в обморок, но не стала. Настрой, видимо, был не тот.

Снаружи все ненадолго затихло.

— Выходим по одной, не сопротивляться, не драться, не кусаться, иначе топором по башке, — раздался молодой женский голос.

— И, дамы, побыстрее. Мы не хотим выволакивать вас оттуда, но когда я досчитаю до пяти, именно это мы и будем вынуждены сделать. Раз, получил разбойник в глаз, два, у него слетела голова, три, ведьма на костре гори, четыре, я забыл, что там про четыре...

Договаривать не пришлось. Собрав остатки воли в кулак, Моринелль на подгибающихся ногах выбралась из кареты. За ней последовала и Гринда.

Снаружи их встретила целая толпа мужчин (на самом деле их было всего восемь, но на

тот момент казалось, что это толпа) и две девушки: блондинка с немного испуганным выражением лица и брюнетка. Ясное дело, это были Велия, Альва, Ренс, Колтрин и кучка людей короля, но откуда Моринелль знать. Для нее они были просто странной бандой.

— Господа разбойники, — задыхаясь от волнения и прикладывая руку к сердцу, заговорила девушка, — забирайте драгоценности, вещи, все что хотите, и уходите, только не причиняйте вреда мне и моим спутникам.

— Никто тебя убивать не собирается, — проговорила Велия.

— Им ничего не будет? — поинтересовался один из мужчин, взял за ногу лежащего без сознания кучера и поволок его в сторону от дороги.

— Заклинание неприятное, неделю после пробуждения может быть горячка, головная боль, несварение, слабость, может появиться сыпь, это ведь не... нехорошая магия, в общем. Но это явно лучше смерти. Сколько нам нужно?

— Три дня, чтобы наверняка.

— За три дня они и от жажды помереть могут, — не одобрила некромантка. — Два. Все равно пешком далеко не уйдут.

— Пусть будет два.

— Да что вы тут обсуждаете? — задыхаясь все больше, визгливо вскрикнула Моринелль.

— Пожалуй, начну с нее, — проговорила Велия и, схватив знатную особу за волосы, притянула к себе. — Стой смирно, если хочешь жить.

Моринелль испуганно замерла. Велия поставила один палец ей на лоб и закрыла глаза.

— Держите ее кто-нибудь, сейчас шмякнется, — сказала она, открыв глаза через пару секунд.

Моринелль выдохнула, веки ее опустились, и вот уже один из мужчин подхватил ее обмякшее тело.

То же было сделано со служанкой, кучером, ее советником и пятью воинами из сопровождения, хоть последние итак были в бессознательном состоянии. Всех сложили в лесу неподалеку от дороги.

План был довольно прост. После захвата кареты полагалось погрузить всех путешественников в сон (что и было сделано) и произвести подмену. В замок на бал придет уже не Моринелль.

Теперь вся разбойничья компания ходила кругами и размышляла, как распределять роли. Хорошо, что для юной особы это первый бал и в лицо ее никто не знает.

— Я думаю, — начал альдор, который присоединился ко всей компании, когда захват уже был осуществлен, — что в роли Моринелль должна быть Альва. По внешности и телосложению она, к счастью похожа. В сопровождении и кучером пойдут мои ребята. Колтрин слуга. Я буду советником. Мы с ним как раз похожи, хотя это и не особо важно. Ренс, спасибо ему за помощь в захвате, никуда не идет.

Велия все ждала, когда сообщат ее роль.

— А некромантка, видимо, будет служанкой. Вы не похожи, но это не важно. Я уверен, что как выглядит служанка, никто и близко не знает.

Велия недовольно кашлянула.

— То есть... Я буду в роли прислуги?

— Да. Что-то не устраивает? Если ты можешь быстро сделаться блондинкой, укоротить свой рост на голову, изрядно похудеть, чтобы влезть в корсет, и притом без магии, милости просим, будь Моринелль.

— Ладно, я поняла, — скривилась некромантка.

Альва усмехнулась и сказала:

— Это всего на день. Не беспокойся, не загоняю с поручениями.

Велия скривилась еще больше.

— В общем, — командовал Изилтор, — переодеваемся.

Впихнуть Альву в платье с корсетом оказалось делом непростым, Велии пришлось ей помогать, но, в конце концов, дело было сделано. Сама некромантка надела облегающий тканый серый костюм, состоящий из штанов с карманами и безрукавки, а уже поверх него платье без корсета.

— Это зачем? — удивилась Альва.

— В случае чего, уходить от погони в платье будет неудобно.

Велия закрепила ножны для небольшого ножа на предплечье. Ножны надежно скрыты широкими рукавами. В потайной карман на подоле платья она положила колбу с пробкой. Альва даже не стала спрашивать.

— Грузимся в карету, — скомандовал альдор. — Нам еще нужно пройти ускоренный курс придворного этикета, — добавил он.

В его облике ничего кардинально не изменилось. Он сменил одежду на более новую и из лучшей ткани. Советника выбирают по уму, а не по происхождению, так что пышных и расшитых золотом одежд ему и не полагается.

Придворный этикет для Велии оказался штукой простой. Служанке полагалось обращаться к Моринелль "ваше Сиятельство", кланяться всем подряд, выполнять поручения госпожи и не сморкаться в скатерть. Нормы поведения у Альвы оказались сложнее. Чего стоит только научиться приветствовать всех в зависимости от их положения и знатности рода. Уже час альдор расписывал, как обычно проходит ужин у типичной знати. Велия во время рассказа четыре раза задремала и поняла, что в роли служанки есть свои плюсы.

— Хорошо бы научить тебя танцевать, но это невозможно, так что либо сама разберешься, либо весь день прикидывайся больной и уставшей, — сказал альдор, закончив рассказывать про затейливый ритуал, в который знать превратила поедание пищи. — И кстати, где у нас тут веер?

Следующие десять минут Изилтор рассказывал и даже показывал Альве как держать веер и убеждал, что размахивать им так, словно отгоняешь мух — плохая идея.

— Замечу, что это лишь малая часть того, что тебе положено знать. Поэтому по большей части молчи и старайся быть незаметной.

— И как это с моей стороны будет выглядеть? — нахмурилась Альва.

— Какая тебе разница? — фыркнул альдор. — Это только на один день.

Альва хотела было глубоко вздохнуть, но, ощутив ребрами жесткость корсета, передумала.

— Мы опаздываем, — тревожно посмотрев на стрелки карманных часов, заметил Изилтор.

— Это плохо?

— Не критично. Просто встречать нас будут не хозяева, а церемониймейстер. Думаю, немногие приехали вовремя. Многие в пути больше нашего, сложно рассчитать. Готовьтесь.

Альва надела длинные перчатки и вооружилась веером.

В замке их никто не встретил. Карета подъехала к пустующей парадной лестнице. Видимо, они опоздали слишком сильно. Охрана минут пять искала какого-то слугу, который

пошел за церемониймейстером, который в свою очередь пришел еще через пять минут.

— Как мне полагается вести себя? — шепнула Альва Изилтору, выходя из кареты.

На улице моросил дождь.

— На данный момент — изысканно возмущаться, — шепнул он в ответ.

Альва подняла одну бровь и недоуменно на него посмотрела.

— У вас начинает получаться, ваше Сиятельство, — усмехнулся альдор. — Моринелль Брангширд прибыла на бал, — обращаясь к церемониймейстеру, сказал Изилтор. — И я, советник ее Сиятельства, крайне возмущен тем фактом, что нас не удосужился никто встретить.

— Может, про нас вовсе забыли? Почему я должна ждать? Под дождем, — высокомерно фыркнув, вымолвила Альва.

Велия стояла сзади, скромно потупив глаза в землю, и старалась подавить накатывающие приступы смеха.

— Приношу свои искренние извинения, ваше Сиятельство, это ужаснейшая оплошность, и ответственность за нее лежит на моих плечах. Смею ли я нижайше просить вас великодушно простить меня? — залепетал церемониймейстер, раскланиваясь, рассыпаться в извинениях, и при этом умудряясь не выглядеть уж слишком жалким.

Сказывался многолетний опыт.

— Так и быть, я прощу вас, но будь я чуть менее великодушна... Немедленно отведите меня в мои покои, мне нужно отдохнуть после дороги, — приосанившись и поджав губы, проговорила Альва.

— Как вам будет угодно, ваше Сиятельство.

Как только церемониймейстер отвернулся и проследовал в замок, Альва проморгалась и придала лицу привычное выражение. За одну минуту она выдала больше высокомерия, чем за всю сознательную жизнь.

— Осторожно, не переигрывай, знатная особа и стерва это не одно и то же, — зашептал альдор. — Но вообще, ты молодец.

Альва в своих неудобных туфлях медленно семенила по коридору, тихо постукивая каблучками, альдор тоже никуда не торопился и ступал медленно и мягко, зато Велия в своих удобных башмаках на толстой подошве гулко топала и постоянно норовила всех перегнать. Ходить медленно она как-то не привыкла.

Бал должен был начаться уже через несколько часов. Покои, отведенные Альве, оказались шикарными, советнику выделили покои немного скромнее, а Велию отправили в дальнее полуподвальное крыло замка, где жили слуги. Надо отдать хозяину замка должное: у каждого слуги была своя комната, скорее коморка, но все же отдельная. Обычно слуги живут в общих комнатах человек по двадцать.

Служанке полагалось в обязательном порядке прибыть к своей госпоже за три часа да бала и помочь ей подготовиться. Бал начинался рано, уже в два часа дня. Сейчас было почти десять.

Вспомнив о своей главной задаче, некромантка в оставшийся час решила исследовать замок и попытаться найти комнату с охотничьими трофеями. Если она не найдет амфисбену сейчас, другого шанса не будет. А еще библиотеку. День, когда Альва станет альдором, все еще остается неизвестным. Поразмыслив, Велия поняла, что нужный зал и библиотека должны быть в центральном здании замка, самом большом и безопасном. Здесь располагались покои Ворронса и его семьи, а также комнаты для его высокопоставленных гостей. То есть и комната Альвы в том числе.

Начать некромантка решила с самого низа.

В подвале располагалась кухня, небольшая прачечная, еще кое-какие помещения для работы слуг.

Лестница на первый этаж кончалась залом, из которого можно было попасть в два коридора. Выбрав один из коридоров и пройдя мимо комнаты Альвы, Велия открыла дверь в первую же приглянувшуюся ей в комнату. И тут же закрыла. Это были чьи-то покои. Будь кто-то внутри, ей бы не поздоровилось.

— Ты что тут делаешь?

Велия от неожиданности дернулась.

Сзади к ней подкрался стражник.

— Я... Я сама не знаю, — как можно более глупо улыбнулась Велия. Улыбка вышла кривоватой. — Я искала кухню, ее сиятельство приказала принести воды.

— Кухня в подвале, — сурово буркнул мужчина.

— Спасибо большое, — улыбнулась Велия и засеменила к лестнице.

Когда стражник ушел, Велия отправилась исследовать второй коридор. За одной из дверей она нашла библиотеку. К счастью, здесь никого не было. Что ожидаемо, ведь кто будет сидеть в библиотеке, когда бал на носу?

Книг здесь было слишком много и не было никакой системы в их размещении: монография Гальбруса Шанни "Анатомия и физиология тварей Северных болот Альгры" стояла рядом со сборником стихов Дельмига Влюбленного.

— Радберт Ворронс... Великий и прекрасный Радберт Ворронс... Влияние, богатство.. А в библиотеке тем временем редкостный бардак, — ворчала Велия, вытаскивая книги одну за другой, читая названия на обложках и прикидывая вероятность наличия в них нужной

формулы.

Наконец была найдена книга под многообещающим и необычно коротким названием "Альдоры". Там, в одной из глав, нашлась та самая формула. Правда, потом пришлось искать еще и книгу по астрономии, чтобы разобраться, в какой по счету день от начала года родилась Альва. Сама формула состояла из нескольких простых действий. Потратив минут двадцать на подсчеты и перепроверив все четыре раза, Велия сверилась с календарем, получив дату. И облегченно вздохнула. На такое везение она даже не рассчитывала: Альва станет альдором не через два года, не через десять лет, а уже завтра, то есть за двенадцать дней до того, как ритуал нужно будет подвести к завершению. Этого времени не хватит, чтобы научить Альву чему-то, но это не так важно. Главное сейчас — снять браслет.

Выйдя из библиотеки, Велия пошла искать зал с охотничьими трофеями. На первом этаже такового не нашлось, а так как время уже подходило к концу, пришлось идти к Альве. Сама она платье не наденет, и, более того, даже одной служанкой здесь не всегда удастся обойтись, поэтому вторую выделяет хозяин бала.

Велия пришла в комнату к Альве первая и присвистнула.

— А у меня в комнату только кровать и шкафчик однодверный поместились.

Альва смущенно улыбнулась и помолчала пару секунд.

— Я волнуюсь, — сказала она, наконец.

— Ты в безопасности, — отмахнулась Велия. — На тебя никто никогда не подумает. Да и то, что я собираюсь сделать, на серьезное преступление не тянет. Главное, ничего сама не предпринимай.

— Да... Я же за тебя волнуюсь. И вообще... Что будет в конце? Думаешь, они нас отпустят?

Некромантка ничего не ответила.

— Значит, не отпустят, — вздохнула Альва.

— Нет. Именно поэтому мы сами сбежим. Дождемся твоего перерождения и сбежим.

— И когда оно будет?

— Не буду говорить точную дату, чтобы ты не волновалась заранее, но дата нам подходит.

— А если что-то пойдет не так?

— Не волнуйся раньше времени. А сейчас ты вообще ни на что не влияешь, так что расслабься. Это мне надо вспоминать, как правильнее резать охрану, если что, — сказала Велия и усмехнулась.

— Может, я лучше никуда не пойду? — неловко улыбнулась Альва.

— С чего это? Намотала сопли на кулак и пошла. Нам не нужны лишние подозрения.

— Но... Я ведь... Они же все такие идеальные, возвышенные и там такие манеры, а я...

Велия фыркнула.

— Идеальные? Идеальных не бывает. Если кажется, что человек идеален, ты его плохо знаешь. Возвышенные? А от тебя никто не требует быть возвышенной. Манеры? Скорчи рожу понедовольнее, да хмыкай почаще, а если не ту вилку возьмешь, делай вид, что тебе так удобнее. Может, новую моду введешь. Главное помни, что ты тут всего на несколько часов.

— Да. Прости. Я что-то...

В комнату тихо постучали.

Альва откашлялась, расправила плечи, и уже спокойно произнесла:

— Войдите.

В двери, раскланиваясь, вошла полная служанка, уже в годах. У нее был большой крючковатый нос и колючий взгляд.

Велия думала, что с платьем они управятся минут за пятнадцать, но процесс одевания Альвы затянулся на целый час. Стало ясно, почему служанок приглашают так рано.

— Подай подъюбник. Это второй, а мне нужен первый, ты соображай, что делаешь! Затягивай. Расправь складку. Куда? Не туда! — ворчала на некромантку служанка.

— Больно. Я слышу, как платье трещит, осторожнее, — вторила ей Альва.

Велия тихо багровела.

— Отойди, неумеха, я сама все сделаю, — не выдержала служанка, наконец.

Некромантка была этому только рада.

Из-за обилия юбок и подъюбников платье вышло довольно пышным. Изумрудное, расшитое золотом и стоит дороже, чем вся одежда Альвы, которая когда-либо у нее была и будет. Девушка заворожено смотрела на себя в мутноватое зеркало.

— Теперь прическа, — напомнила служанка.

— Тут мы сами справимся, спасибо, вы можете идти, — тихо проговорила Альва.

Велия, дождавшись, когда вторая служанка уйдет, сказала:

— Если что, я в прическах ничего не понимаю. Мне вроде положено ходить с убранными волосами, но все, что у меня вышло — кривая коса.

Альва улыбнулась и полезла рыться в сундуках.

Она заплела несколько косичек, собрала остальные волосы на макушке, оплела их косами, воткнула несколько заколок с изумрудами, выпустила кокетливый локон, где-то волосы пригладила, где-то распушила...

— Ну вот, в самый раз. Давай я тебе косу заплету, — предложила Альва.

— Мне не до причесок, к тому же я так и не нашла трофейный зал.

Альва задумалась.

— Он должен быть где-то в нашем здании.

— Я так и подумала. В нем три этажа. Я обошла только один и подвал.

— Что ж... Успеешь обойти остальные до нашего отъезда.

— А ты не поможешь? Или знатным особам не положено? — недовольно спросила Велия.

— Я бы помогла, но каким образом? Спросить, где находится этот зал, я не могу, иначе возникнут подозрения, а просто ходить по этажам и искать и ты можешь.

— Ладно. Я поняла. Веселись.

Велия решила сменить тактику. Она спрашивать не боялась и спустилась обратно в подвал.

На кухне царил хаос. Зато в комнате для горничных было спокойно.

Освещенные тусклым светом девушки и женщины спокойно болтали, сидя на скамейках за небольшим дубовым столом.

— Здравствуйте, — поздоровалась Велия, войдя в комнату.

Девять пар глаз выжидающе уставились на нее.

— Я хотела спросить, где тут у вас зал для охотничьих трофеев.

— А зачем это тебе? — строго спросила толстая горничная, уперев руки в боки.

— Мне свидание около него назначили. Я сама удивилась, но там не до расспросов было.

Одна из горничных решительно встала из-за стола и сказала:

— Так. Без истории мы ее никуда не отпустим, да, девочки?

Девять голов дружно закивали.

— Рассказывай! Свидание-то не скоро?

— Не очень, — пожала плечами Велия.

— Ну вот. Говори, не томи.

— Ох, — некромантка задумалась. — Да нечего особо рассказывать. В общем...

Прибыли мы в замок с опозданием. Ее сиятельству стало плохо, и она послала меня за водой.

В замке у вас так много коридоров. Кухню кое-как нашла, а пока шла обратно —

заблудилась. И тут он... Стражник.

— Красивый? — улыбаясь, спросила одна из служанок.

— Не то чтобы писанный красавец, но высокий, статный, с бородой, меч на поясе

блестит. Мы разговорились. Он сделал мне пару комплиментов... Я даже не успела сказать,

что только на бал сюда приехала и замка не знаю, а мне уже назначили свидание в

непонятном месте.

— Ну, почему же в непонятном? Второй этаж, в конце левого коридора. Не помню

точно дверь. Там около нее, кстати, как раз один стражник всегда стоит. Ой, а ведь это он,

да? А как он...

Договорить горничная не успела. Велия выпорхнула из комнаты, хлопнув дверью и чуть

не прищемив подол платья.

Поиск нужной двери на занял много времени. Ее одну на этаже охраняли. Скорее для

порядка, ведь охотничьи трофеи крадут слишком редко.

Стражник стоял около двустворчатых дверей, переминаясь с ноги на ногу.

Велия нащупала в тканях платья рукоять ножа. Поразмыслила... Нет. Стражник ни в

чем не виноват. Убивать его не нужно. Но по-другому не получится, если действовать в

одиночку. Без магии она его не сможет относительно безопасно обезвредить. Значит, нужен

помощник. Но его еще надо найти. И назначить. Первым в голову пришел светлый, его и

было решено отправиться искать.

Лестницы, коридоры, закутки... Да где же уже спальни для прислуги?

Выбегая из-за поворота, Велия на всей скорости врезалась в Колтрина. Он тоже куда-то

спешил. От удара торопыг разметало по коридору и только чудом обошлось без серьезных

травм.

Поднимаясь с пола и отряхивая платье от непонятного мусора, которого на полу в замке было предостаточно, Велия сказала:

— Мне нужна помощь.

Колтрин, потирая ушибленное плечо, спросил:

— Какая помощь?

— Одного стражника нужно отвлечь. Мне нужно незаметно попасть внутрь зала, который он охраняет. И хорошо бы также незаметно выйти, так что, по возможности, надо отвлечь его надолго.

— Помогу, конечно, — с готовностью кивнул Колтрин. — У тебя есть идеи как это сделать?

— А у тебя есть опыт в поджогах? — спросила Велия, оглядывая коридор на предмет посторонних.

— Небольшой, — слегка смутился светлый, почесав затылок.

Велия подняла одну бровь вверх и стала ждать объяснений. Попутно она разглядывала костюм светлого. Потертые штаны и серая грубая рубашка не по размеру ему не шли. Но другого слуге его уровня не полагалось.

— Поджигал как-то еще в академии кладовку, чтобы годовой экзамен перенесли.

— Поймали?

— Нет. Если б поймали, я бы тут сейчас не стоял. Хотя иногда склоняюсь к мысли, что лучше б не стоял. Хотя тогда... — Колтрин осекся.

— Что?

— Не важно.

— Ясно. В общем, с тебя поджог. А что с экзаменом в итоге?

— Пожар быстро потушили и экзамен переносить не стали. Кое-как сдал.

— В этот раз постарайся, чтобы быстро не получилось. Тебе нужно поджечь второй этаж. Только не подожги тот зал, где стражник стоит. Конечно, поджигать замок ради того чтобы отвлечь всего одного стражника это как на воробьев с катапульты охотиться, но зато наверняка.

Колтрин призадумался.

— Нам нужно отвлечь его внимание, так? Ведь в случае пожара ему, скорее всего, приказано покинуть пост и бросить свои силы на его тушение, — уточнил Колтрин и сам себе кивнул. — Жди дым, — сказал он, быстро повернулся и ушел.

"Только бы не споткнуться, только бы не споткнуться" — мысленно умоляла Альва.

— Ее сиятельство Моринелль Брангширт, — объявил церемониймейстер.

Альва застыла на вершине лестницы. За ней захлопнулись резные деревянные двери. В зал она пришла последней.

Войдя в двери, девушка ослепла от света сотен свечей и блеска золота. Позолота была на потолке, на стенах, на каждой люстре, на каждом светильнике, на каждой ножке стола. Мужчины в вышитых золотыми нитями костюмах, дамы, увешанные драгоценностями — все

люди в этом зале поклонялись золоту. Конечно, не в буквальном смысле, но назвать эту нездоровую любовь к благородному металлу иначе как поклонением язык не поворачивался.

Все устремили взгляд на вошедшую. Зал затих. Стал вполне отчетливо слышен шорох дорогих тканей. Уверенности стало еще меньше. Альва начала краснеть пятнами.

А впереди лестница. Длинная, широкая, устланная дорогим узорчатым ковром. И так много ступенек. И каждая предоставляет удивительную возможность споткнуться, совершить короткий полет и расквасить себе нос.

Шаг. Еще шаг. Еще и еще. Осторожно, главное не думать о том как ступать, задумаешься и споткнешься, задумаешься и... Альва таки споткнулась, но тело ее не подвело и падения не случилось. Со стороны это выглядело как небольшой, немного неуклюжий, но даже радостный прыжок.

Шаг за шагом лестница была преодолена.

Все отвели от девушки взгляд. Интерес к ней быстро угас.

Вновь зазвучала музыка. На балу полагалось танцевать.

Зал был разделен на две зоны: для танцев и для пиршества.

Альва боялась испачкать свое дорожное платье и к еде даже не подходила. Только бродила вдоль стен зала и пыталась внимать. Танцы казались фальшивой Моринелль Брангширт необычайно сложными и в голове не укладывались.

Где система? Каков порядок движений? Казалось, они вообще не повторяются.

Шел уже третий танец, но Альва по-прежнему не находила в движениях ничего знакомого. Кроме разве что хороводов, которые были только в первом танце. Но на те хороводы, что крестьяне водили в деревне у костра, они были не похожи. В деревне они просто брались за руки и кружились, а тут все танцующие образовали два круга разного размера, один внутри другого, и круги эти плавно двигались в разных направлениях. Пары в пышных нарядах одновременно размыкали круг, перемещались, не забывая при этом грациозно двигаться, и снова соединялись. Все это создавало какой-то удивительный узор. Действия танцующих были слаженны и отточены. Они все словно созданы для танца и ничего в их жизни нет кроме этого прекрасного, завораживающего действия.

— Добрый вечер, — раздался голос откуда-то сзади.

Альва вздрогнула и повернулась.

— Э... Добрый.

— Позвольте представиться. Аронгольт Аррогантский, — сказал мужчина и подался вперед, странно протягивая руку.

Альва не поняла намека, оцепенела и ее рука осталась нецелованной. Аронгольт удивился, но сделал вид, что не заметил неловкости.

— Окажете ли вы мне честь и согласитесь ли со мной потанцевать?

"Не молчи. Отомри, курица, отомри, ну, моргни хотя бы" — уговаривала себя Альва.

— Конечно, — нашла в себе силы на ответ девушка.

Начался следующий танец. Аронгольт жестом пригласил Альву. Она взяла его за руку. Музыка зазвучала. И тут фальшивая Моринелль осознала, на что именно она согласилась. Альва начала в легкой панике озираться и пытаться понять, как ей нужно двигаться. Платье мешалось. На счастье Альвы танец был медленным. Первые минуты девушка неловко повторяла движения за остальными, но потом все же освоилась и начала двигаться все увереннее. Подол платья уже не мешался, а подчеркивал каждое ее грациозное движение. И понеслось. Танцы, вино, закуски, романтические шепотки на ушко, снова вино... Альва не

заметила, как пролетел этот час. Когда Арангольт отозвал Альву в сторонку, вывел из зала через небольшую незаметную дверь и стал звать к себе в покои, она забеспокоилась.

— На что вы намекаете? — возмутилась девушка и перешла на "вы", хотя еще пять минут назад придумывала кавалеру ласковые прозвища. — Мы с вами знакомы первый день.

— Первый день? — фыркнул Арангольт. — А переписка? А обещания? Ты говорила, что влюблена в меня!

— Но я вас до этого дня даже не видела!

— Но сейчас увидела.

— Да вы же сами общались со мной так, словно не знаете меня.

— Я думал, это игра... Нет, я не настаиваю, ни в коем случае...

— Мне нужно все обдумать, — перебила Альва.

— Как скажешь, — кивнул Арангольт.

Альва неловко кивнула в ответ, поспешно вернулась в зал и решила не обращать на произошедшее особого внимания. Бал еще не был окончен. Не успела она прийти в себя, как к ней подошел какой-то молодой человек.

— Моринелль, верно?

— Эм... Да. А вы, простите?

— Дотриан Паленм. Помните?

— А-а... да, конечно. Мы с вами переписывались?

— Да, где-то полгода.

— Что бы я вам не писала, это неактуально.

— Но...

Альва отступала. Как бы не обнаружился третий кавалер. Хватит с нее и двух на сегодня. Девушка начала потихоньку продвигаться к выходу, но тут в другом конце зала началась какая-то суматоха. Альва вытянула шею, пытаясь разглядеть, что там происходит. Потянуло дымом. Оркестр затих, раздался крик: "Пожар!". Неподалеку какая-то впечатлительная особа очень невовремя решила упасть в обморок, выпустив из рук бокал с вином. Звон бьющегося стекла стал последним звуком, который можно было различить: через мгновение поднялся просто невообразимый шум. Все закричали, заохали, ломанулись к выходу. Несколько дам запутались в подолах платьев и повалились на пол, кому-то помогли подняться, кого-то чуть не затоптали.

Альва пыталась пробиться к выходу.

— Наконец-то, — прошептала Велия, выглядывая из-за угла.

Этаж заволакивало дымом. Стражник пробежал мимо некромантки. А она тут же направилась к трофейному залу. Отодвинув с жутким скрежетом тяжелый засов на дверях, она медленно отворила тяжелые и надсадно скрипящие двери. Слышно было все это буйство звуков наверняка если не во всем замке, то на всем этаже уж точно.

Велия прикрыла за собой двери и осмотрелась. Зал оказался просто огромным. И везде чучела: на напольных подставках, маленькие на полках, на стенах, некоторые под стеклом. Звери, птицы, даже коллекция насекомых. Это уже были не трофеи, а просто коллекция всего, что раньше было живым и бегало по земле или летало по воздуху. Только тех, кто обитает в воде, здесь не было.

Глаза разбегались. Велия прошла мимо специального стеллажа с особенно неудачными работами таксидермиста, вроде перекобоченного чучела волка, которое зачем-то еще и посадили на стул, и приблизилась к стеллажу с пресмыкающимися. Ящерицы, змеи. Одна трехметровая полосатая змея занимала всю полку, но это была не та змея. Амфисбена раза в два больше.

— Да где же ты? — прошептала Велия. — Где можно спрятать пятиметровую гадину?

Велия прошла очередной ряд из стеллажей и наткнулась на один необыкновенно высокий. Глянула с надеждой вверх. И там, наверху, на высоте почти двух человеческих ростов, она увидела лежащую на самой верхней полке голову амфисбены. Только голову, тело, видимо, решили не оставлять, чтобы места не занимало.

Нигде не было видно хоть какого-нибудь подобия лестницы, так что пришлось лезть так. Благо сами полки были невысокими, забираться по ним наверх было удобно. Ставя ноги на новую полку и хватаясь за следующую руками, Велия не переставая думала о том, что вот сейчас-то она точно грохнется вниз вместе со стеллажом. Когда некромантке оставалась всего одна "ступенька" стеллаж покачнулся, но выстоял. И уже на самой вершине, когда она, одной рукой обнимая полку, потянулась второй к вожденной змеиной голове, равновесие было утеряно. Стеллаж опрокинулся, а вместе с ним и еще два. Велия успела каким-то чудом выставить правую руку вперед и защитить голову. Основной удар в итоге и приняла эта самая рука. За счет нее голова и ребра остались практически нетронутыми, а ноги отделались синяками.

Секунд десять Велия не могла ни пошевелиться, ни вздохнуть. На спине не было ни одного места, которое бы не болело. Потом боль немного утихла, Велия все же начала приходить в себя, двигаться. Здоровой рукой и ногами она спихнула с себя тяжеленный стеллаж. Кое-как встала, придерживая руку. Конечность дико болела при любом движении. Если не перелом, то трещину она точно заработала.

Голова амфисбены валялась неподалеку. Теперь оставалось лишь взять часть (ведь много на самом деле не надо), и уходить отсюда. Велия достала колбу с пробкой, отковыряла ножом кусочек кожи амфисбены, запихнула его внутрь и закупорила сосуд. Из-за сломанной руки действовать приходилось осторожно, попутно придерживая ногой голову змеи, чтобы она не елозила по полу. К тому же ей, правше, делать все левой рукой было неудобно: выходило неуклюже и дико медленно.

Велия положила добычу в карман штанов, застегнула его на две пуговицы, расправила платье, начала уже продвигаться к дверям, перебираясь через устроенные ею завалы, но остановилась, когда услышала шаги из коридора. По нему шли, по меньшей мере, три человека.

— ... шум какой-то был, надо проверить.

— Проверим...

Шаги прекратились.

— Засов открыт, — пробормотал кто-то. — Так...

Велия заметалась. Спрятаться тут было негде. Да, голову амфисбены она выискивала тут довольно долго, но некромантка все же покрупнее будет. За проникновение в трофейный зал без спроса и устроенный погром слугу сначала с пристрастием допросят, выяснив цель визита, а потом как минимум выпорют до полусмерти. А из средств самообороны только ножик.

За окном плескалось море. За дверью стражники готовились войти. Выбор очевиден.

Велия спешно (насколько это было возможно со сломанной рукой) сорвала с себя платье, оставшись в штанах и безрукавке, с сожалением сбросила башмаки, плыть в которых явно будет неудобно, взяла нож в здоровую руку и направилась к окнам, искать хорошее место для прыжка. Разбиться сегодня очень не хотелось.

Замок стоял на берегу моря. Берег обрывистый, довольно высокий, с учетом второго этажа до моря метров восемь. На воде только маленькие волны, почти штиль, пасмурно. Но лучше бы шел проливной дождь и гремела буря: если у кого-то из стражников вдруг заваялся лук или метательный нож, мишень из некромантки выйдет отличная.

Велия нашла выход на довольно большой балкон, нависавший над морем. Прыгать лучше с него. Еще бы понять, где глубже...

Сзади послышался грохот от врезавшихся в стену дверей. Стражники ввалились в зал с мечами наголо. Их было четверо, еще трое остались снаружи. Так вот чего они медлили, ходили за подмогой. Вошедшие остановились на мгновение. Кинули взгляд на упавшие стеллажи, на стоящую вдалеке Велию и словно единым организмом решив, что повод атаковать есть, бросились все вчетвером на нее одну.

Некромантка не раз слышала, что в сложных ситуациях у людей открываются новые возможности. Но также она не раз замечала, что лично у нее в таких случаях зачастую отключаются мозги. Особенно если решения нужно принимать быстро. Поэтому Велия сначала полезла на перила и собралась прыгать прямо с них, но осознала, что те узковаты, и устоять на них не выйдет, поэтому пришлось их перелезть. По пути Велия зацепилась за что-то и чуть не полетела вниз раньше времени. Для полного провала оставалось только нырнуть головой вперед, или вообще плашмя, но она все же догадалась этого не делать и даже успела напрячь мышцы и выпрямиться, чтобы с минимальными препятствиями войти в воду.

Полет был недолгим, но некромантка ушла глубоко. От холода перехватило дыхание, в нос ударила вода и, казалось, дошла до мозга. Грести получалось только одной рукой и время пребывания под водой растянулось, став просто невыносимым из-за маленького объема легких.

Уже почти выплыв, Велия заметила несколько стрел, пролетевших рядом с ее головой.

Но вот он, долгожданный воздух. Расслабляться некогда. Настолько быстро, насколько могла, Велия поплыла прочь из зоны обстрела. Стрелы свистели то там, то здесь, но обращать на них внимание времени не было, тем более, что все они летели мимо.

— Стреляй! Косорукий! Стреляй, пока стрелы не кончатся! — раздался сверху крик одного из стражников.

Один выстрел все-таки зацепил. Стрела прошла по касательной и довольно глубоко распорол бок. В первые секунды Велия даже не особо обратила внимание на рану и продолжила плыть. Но, отплыв на безопасное расстояние, она немного успокоилась и боль начала досажать. Кровь облаком расплывалась в воде. Облако росло сравнительно медленно, значит, ничего особо важного не задето и перспективы истечь кровью нет.

Некромантка зависла в воде, вяло подрыгивая ногами, высморкалась, откашлялась, нашарила глазами берег. Плыть до него недалеко, но рука-то сломана. Нет, все-таки хорошо, что на море штиль.

Глава 14.1

Альва выбралась, наконец, на улицу. Она так надыхалась дымом, что не удивилась бы, увидев, что выдыхает его сейчас вместо воздуха. В горле нещадно першило, никак не удавалось прокашляться.

Кругом люди так же кашляли и пытались прийти в себя. Тех, кто самостоятельно прийти в себя не смог, приводили в чувства другие.

Сзади на плечо Альве опустилась чья-то рука. Девушка вздрогнула от неожиданности и обернулась.

— Пошли, — сказал Изилтор, кивнув куда-то в сторону, вцепился Альве в предплечье и повел ее за собой.

— А как же...

— Потом.

Вдвоем они пришли к карете. Там их уже ждал Колтрин и остальные. Но Велии нигде видно не было.

— Я без нее никуда не поеду, — твердо заявила Альва.

Альдор не стал ничего говорить. Просто подозвал двоих мужчин и те молча затащили Альву в карету. Сама она при этом не молчала, но это мало кого волновало, а секундой позже орать и вовсе стало затруднительно из-за кляпа.

Вот так, в шикарной карете, в красивом платье, но с тряпкой во рту и грубо удерживаемая на месте двумя мужчинами, Альва покинула замок.

Приехав в лесок, где они все договаривались встретиться, девушка на повышенных тонах высказала альдору все, что думает о нем, а заодно о его руководстве и вообще сложившейся ситуации в целом. Выслушивая все, Изилтор кивал, цокал, активно поддакивал и всем своим видом показывал, как ему интересно ее слушать.

— У тебя все? — решил удостовериться он, когда Альва, наконец, замолчала.

— Да! — рявкнула девушка.

— А теперь выслушай меня! — гаркнул альдор, до того выглядевший абсолютно спокойно. — Кто нам нужен, потому что у него есть кусок амфисбены? Кто нам нужен, потому что он должен закончить ритуал? Кто пока все еще бессмертен, между прочим? Даю подсказку: начинается на "В" и заканчивается на "елия". И я бы никогда ее там не бросил, если б не был уверен, что она и сама выберется. Так что не ори тут, истеричка.

Альва хотела было что-то сказать, но тут вмешался Ренс:

— Вообще, я с ним согласен, — коротко сказал он, пожав плечами.

Альва нахмурилась и отвернулась. Принялись разводить костер, кто-то собирался поохотиться, из кареты выволокли подушки и покрывала, чтобы уютно разместиться на земле для отдыха. Потянулось ожидание.

На берегу никого не было. Велия опасалась, что за ней отправят погоню. Но, видимо, еще не успели, или же вовсе решили оставить ее в покое, что менее вероятно. Отогреться бы, да некогда. Встретиться с парочкой стражников некромантке совсем не хотелось. Магия тут сама по себе действует слабо, поэтому хоть Изилтор и дал ей в распоряжение немного сил,

толку от них пока не было. Да и количество их было совсем мизерное, хорошо, если хватит подпалить обидчикам волосы или кинуть в них камушком без помощи рук. О некромантии, которая на мелкие заклинания особо не разменивается, даже мечтать не приходилось. И зачем ей эти крохи? Наверное, альдор просто случайно ослабил хватку.

До места встречи всего полчаса ходьбы. Точнее, если ты здоров, бодр и полон сил, а также если у тебя есть обувь, то полчаса. А если ранен, квел и еле передвигаешь вечно натыкающиеся на что-то острое ноги, то час.

Уже увидев дым и заметив движение, Велия почувствовала, что сейчас умрет. Нет, не от травм или усталости, а просто так, возьмет да и умрет. Действительно, пора. Слишком давно не было новых порций кадаверина.

Чувство надвигающейся смерти походило на то ощущение, когда ты отлежал какую-то конечность. И вот уже после восстановления кровотока в тебя словно впиваются тысячи мелких иголочек. Но сейчас эти иголочки во всем теле. Да, определенно, это похоже на то, как если бы ты отлежал все тело. И глаза тоже умудрился отлежать. Ничего гаже Велия никогда не испытывала. Хорошо, что чувство это длится от силы секунды три. А потом тьма. И никаких ощущений уже нет. Ты словно выпадаешь из реальности на пару секунд. На деле же ты лежишь, будто труп, около получаса, если на теле есть раны — дольше, нужно время, чтобы они затянулись, а затем встаешь и идешь дальше по своим делам. После такой смерти ты ничего не помнишь. Произошедшее можно было бы принять за обморок, если бы очевидцы не рассказывали, что сердце у тебя не билось, дыхания не было, да и выглядел ты, честно говоря, слишком мертвым. Будто ничего и не произошло. Только жизнью стало на одну меньше.

— Вы ничего не слышали? — замерев, спросил Колтрин.

Остальные наострили уши. Мужчины переглянулись, убедились в присутствии мечей в ножнах и пошли проверять. Светлый решил, что без него им будет не обойтись, и отправился с ними. Ренс подавал какие-то знаки. В нескольких десятках метров от импровизированного лагеря они нашли Велию. Колтрин засуетился и принялся искать пульс, проверять дыхание. Не найдя ни того, ни другого, светлый поменялся в лице.

— Так... Сейчас она мертва... Но паниковать рано! — сказал он, видимо, себе, ведь остальные стояли спокойные как пни. — Скорее всего, это не навсегда. Тащим ее в лагерь!

Уже в лагере Колтрина, а заодно и Альву, начал успокаивать альдор. Ренс ему в этом деле помогал, как мог.

— Да я сам лично раза четыре ее мертвой видел. И ничего! — восклицал он.

— Надолго это?

— Обычно, пока все раны не заживут. Но сейчас она умерла не от ран. Наверное. От такого не умирают обычно. В общем, точно не знаю, — пожал Ренс плечами излишне легкомысленно, даже на взгляд альдора.

Альва подошла к телу некромантки, осторожно подняла край безрукавки так, чтобы ей стала видна рана на боку. Действительно, не выглядела она поводом для смерти.

Через пару минут Альва убедилась, что заживление идет полным ходом, и почти успокоилась.

Еще через полчаса Велия открыла глаза.

— Как ты себя чувствуешь? — тут же спросил Колтрин.

— Где амфисбена? — спросил Изилтор.

— Нашли что спрашивать, — возмутилась Альва.

Велия приподнялась на локтях и медленно моргала. Говорить не хотелось совсем. Поэтому она, молча расстегнула пуговицы на кармане штанов и протянула колбу с кожей амфисбены альдору.

— И это все? — недовольно спросил он, убирая сосуд в карман.

— А вы думали, я поплыву с целой змеей? Этого хватит. В книге о количестве ничего не сказано.

— "Поплыву"? — переспросил Колтрин. — Я думал, ты вышла вместе с остальными, просто в толпе нас не нашла.

Велия фыркнула, села, прислонившись спиной к дереву, и вкратце поведала свою историю.

Альдор терпеливо выслушал, задумался на пару секунд, и сказал:

— Выезжаем! Все слышали? Собираемся и в путь! Нам еще ехать и ехать!

Некромантка стойко не переносила лошадей, да и сами лошади ее люто ненавидели, поэтому от поездок верхом пришлось отказаться. Возили Велию, а заодно и Альву, которая ездить верхом попросту не умела, в телеге. Скорость от этого страдала, но другого выхода не было. Велия предлагала альдору позволить ей передвигаться на чем-нибудь летящем и движимом магией, не обязательно даже на лодке, можно просто выломать удобную дверь и отправиться в путь, сидя на ней, но Изилтор эту идею не одобрил.

Ближе к вечеру, когда начали опускаться сумерки, Велия спрыгнула с телеги и зашагала рядом. Тряска ей порядком надоела, повозка тащилась еле-еле, так что можно было и пройтись, нисколько не отстав. Альва умудрилась задремать. Колтрин, устав трястись в седле, спрыгнул с коня и тоже решил прогуляться.

— Хорошая погода, правда? — с улыбкой поглядывая на тщательно укрытое густыми облаками небо, проговорил светлый.

Велия хмыкнула.

— Просто удивительная.

Колтрин улыбнулся еще шире. Говорить было совсем не о чем.

Велия чуть прибавила шаг.

— У тебя что-то в волосах, — заметил Колтрин.

— Где?

— Да вот, — сказал светлый, сделав полшага в сторону Велии, и протянул руку.

Дотянуться не успел. Тихий, глухой звук резкого удара и некромантка почувствовала, что Колтрин заваливается на нее.

— Ложись! — заорала Велия. — Магия! Мне нужен щит!

Ренс, еще до того, как некромантка среагировала и начала голосить, побежал куда-то в лес, с ним рванули еще двое. Альва не растерялась, выпрыгнула из телеги и занырнула под нее, многие последовали ее примеру. Велия оттаскивала Колтрина в сторону, прикрываясь магическим щитом. Вхолостую прилетело еще две стрелы, прямо в щит, но затем стрельба кончилась.

Стрела прилетела светлomu в спину, скользнула по краю левой лопатки и пробила легкое. Кровь хлестала из раны толчками. Пробита артерия. Он не жилец.

Велия осторожно извлекла стрелу, хотя еще за мгновение до этого была уверена, что это бессмысленно. Светлый тихо захрипел. Через несколько секунд он закашлялся, начав пускать кровавые пузыри. Некромантка села рядом, сложила руки на коленях и стала ждать.

Ренс и остальные вернулись из леса ни с чем. Лучника они даже не увидели.

Узнав, что опасность миновала, люди начали вылезать из укрытий.

Велия продолжала сидеть на земле и смотреть на Колтрина. Точнее, на его рану. Если он умрет, она его оживит. В этом сомнения не было. Он слишком хороший человек, чтобы дать ему умереть. Без сомнения, Изилтор даст ей столько магии, сколько нужно. Воду ей принесут, знаки она начертит, только где здесь взять зелье? Негде. Но без зелья обойтись можно, только сил на оживление потребуется значительно больше. Магия здесь действует. Может получиться. А может и не получиться. Если его судьба состоит в том чтобы сейчас умереть, здесь даже некроманты бессильны.

— Он хотел убить тебя. Не его, — сказал Ренс, подойдя к ним и сев рядом.

— Я поняла.

Некромантка помолчала секунду.

— А он случайно и бессмысленно отдал за меня жизнь, — добавила она после паузы.

— Обидно прямо, — прохрипел Колтрин.

Некромантка подняла брови вверх. Ренс удивленно выдохнул.

— Ты еще и говоришь в таком состоянии? Если что, это риторический вопрос, не отвечай, — сказал он.

— Тебе нельзя говорить, — поддакнула некромантка.

Тут она заметила, что кровь перестала толчками хлестать из раны.

— Я сам решу, что мне нельзя, — ответил светлый почти нормальным голосом. — Мне даже не больно.

— И кровь не идет почти. Обычно отсутствие боли и остановившаяся сама собой кровь означает смерть, — заметила Велия.

— А мертвые разговаривают? — спросил Колтрин.

— Иногда.

Привлеченные разговором, к раненому и некромантке начали подходить люди. На глазах у изумленной публики рана начала постепенно затягиваться. Изилтор вопросительно глянул на Велию. Та покачала головой. Уже не церемонясь, некромантка начала спрашивать.

— Ты замечал раньше, что у тебя раны так быстро затягиваются?

— Нет.

— Есть предположения? Просто это все прекрасно, но чего нам еще ждать? В живого мертвеца не обратишься?

— Не знаю я.

Велия подняла с земли стрелу. Осмотрела древко, осторожно потрогала пальцем окровавленный наконечник и тут же отдернула палец. Нахмурилась, понюхала и, закашлявшись, отбросила в сторону.

— Живая вода! — выпалила она удивленно.

— Тот, кто стрелял, позаботился, чтобы я побыстрее выздоровел? — уточнил Колтрин.

— Стреляли-то вроде в меня. Для некромантов живая вода — яд. После попадания в

кровь выживает в лучшем случае трое из десяти. И умершие уже не возвращаются...

— Живая вода? А такая существует? — спросила Альва.

— Еще как. Правда, к счастью для меня, ее мало. Есть только один источник где-то в Кхарате. Маленький ручеек на дне ущелья. Причем силу имеет только та вода, что вытекает у самого истока. Лечит все болезни, но оживлять не может.

— А мертвая вода тоже есть?

— А про мертвую лучше у некромантов не спрашивать, — усмехнувшись, заметил альдор.

— Почему? — наивно захлопав ресницами, спросила Альва.

Альдор и Велия переглянулись.

— Ну, расскажи, наверное, — сказал Изилтор.

Велия начала рассказывать:

— Были раньше два источника: с мертвой и с живой водой. Мертвая вода — лекарство для некромантов и отравы для людей. От нее умирали люди, животные, и некроманты не в силах были их оживить. Некроманты лечились мертвой водой от своей болезни. Названия ей почему-то не дали, но суть в том, что некроманты в среднем раз в две недели, у кого как, умирают без причины. И оживают затем, конечно. Но оживать за всю жизнь могут только 161 раз. Начинается это все лет в пятнадцать. Пока не открыли источник, некроманты мерли как мухи, до двадцати трех редко кто доживал. А вода из источника от этого излечивала, причем пить ее надо всего по глотку раз в год, а лет через десять и вовсе выздоравливаешь окончательно. Но простые люди либо по незнанию, либо по случайности от мертвой воды периодически умирали. Ее использовали как яд, земля вокруг источника тоже была отравлена на несколько десятков метров. Однажды источник отравил озеро неподалеку и терпение у людей кончилось. Наплевав на возражения некромантов, маги воды и земли сообща уничтожили источник накорню. И вот после этого, было это лет триста назад, началась война между некромантами и... всеми остальными, по сути. Замечу, что до этих событий, некромантов воспринимали примерно как темных магов и даже обучали в магических академиях. Наших тогда было человек двадцать, но накуролесить за полгода успели знатно. В итоге всех некромантов убили. Ну, или всех тех, кто готов был воевать и потому не прятался. Война в итоге кончилась, а ненависть осталась. Выпустили закон, поощряющий убийство некромантов, народная ненависть и прочее. Еще бы, столько людей от их рук полегло. В общей сложности несколько десятков городов. Потом родилось новое поколение некромантов. Лет через сто открыли кадаверин. Но его довольно муторно делать и надо каждый день вводить в кровь. Побочные эффекты, пропущенные дозы... В общем, источника с мертвой водой у нас теперь нет.

Некромантка замолчала.

— Закончила жаловаться на жизнь? — уточнил альдор.

Велия склонила голову на бок и задумчиво прикрыла глаза.

— Думаю, да, — кивнула она.

— Отлично.

Рана Колтрина уже успела затянуться, хотя на спину он переворачиваться не спешил. О ранении теперь напоминала только кровь, которой кругом было предостаточно.

— Как думаете, зачем в меня стреляли? — спросила Велия.

— Видимо кто-то узнал о наших планах. До короля не добраться, поэтому решили убить исполнителя. Нам стоит быть осторожнее. Но, так или иначе, теперь мы можем продолжать

идти, — удовлетворенно кивнул альдор. — Ну, конечно, когда Колтрин окончательно придет в себя, — добавил он после паузы.

— Если честно, я бы отдохнул, а до ночи и так уже недалеко, — сказал светлый, пытаясь сесть.

— Без проблем, — с готовностью кивнул Изилтор. — Ночуем здесь.

Альву и Велию отправили искать хворост для костра. Его уже развели, но чтобы поддерживать его всю ночь, нужно много дров. Ренс, вместе с другими охотниками, пошел добывать дичь. Надежды на успех было мало, так что альдор решил разведать лес на предмет съедобных растений. Правда, у него шансов было еще меньше.

— Завтра, — тихо проговорила Велия, подбирая относительно сухую палку и отдавая ее Альве. — Думаю, нет смысла ждать, надо сразу бежать, — продолжила она.

— Куда?

— Не знаю. Пока просто куда подальше, а там посмотрим.

— Отличный план, — фыркнула Альва.

— А то. Я же прирожденный стратег, ты не знала? — усмехнулась некромантка.

— Я вот всегда это знал, — раздался вдруг голос Колтрина.

Его голос, привычный и спокойный, сейчас пробирал до мурашек. Велия лихорадочно соображала, но все ее планы рушились о магию. Об отсутствии магии у нее и наличие у него. Как они вдвоем могли его не заметить? А еще пять минут назад еле живой валялся. Сейчас он позовет альдора, он отдаст приказ, их всех повяжут, аккуратно положат горкой в телегу и...

— Я схожу за Ренсом, — продолжил он.

Меньше всего девушки ожидали этого. Хотя нет, это было на втором месте. Меньше всего они ожидали, что он встанет на четвереньки и упрыгает отсюда аки лягушка, напевая песенку про котенка и скрипучую половицу.

— Он явно пошел не за Ренсом, — прошептала Альва, когда Колтрин ушел.

— Беги, пока не поздно, мне-то нет смысла, — поглядывая на ненавистный браслет, проговорила Велия.

Альва нахмурилась, но не двинулась с места. Велия малодушно не стала ее уговаривать.

Вскоре светлый действительно привел Ренса. Неизвестно, что он ему сказал, но лицо у того было очень недоброе.

— Вас не учили, что прежде чем болтать о чем-то секретном, надо посмотреть по сторонам? — зашипел он.

— Спокойно, если бы я был против вашего побега, вас бы уже связывали по рукам и ногам, — сказал Колтрин. — И предупреждать я бы не стал. Мы поступим иначе. Я пойду с вами и помогу вам бежать.

На светлого уставились три пары выжидающих и активно недоумевающих глаз.

— Поясняю, — продолжил он. — Я узнал, какие страны подвергнутся атаке, и больше не хочу в этом участвовать.

— Страны? — переспросила некромантка.

— Да. Именно. Не люди, не города, а страны. Знают об этом немногие. Некоторые из знающих с таким положением вещей не согласны. Но, как вы понимаете, когда наоди будет создан, такие мелочи, как наличие несогласных, никого волновать не будут. Так вот, атаке подвергнется Кхарата, а также все, кто попытаются помешать. Все случится через тринадцать дней. До Кхараты дней десять только лететь. А у меня там сестра. И у нее

ребенок. Для их спасения очень мало времени. Значит нужно спасать ее, а заодно и всех остальных, отсюда. Изначально я не знал до конца, на что согласился, а теперь... У вас есть идеи, куда бежать? Где скрываться? Конечный пункт.

— Горн Гросс, — кратко ответил Ренс. Колтрин одобрительно покивал. — По-моему, единственный вариант. Ни у кого там нет врагов?

— Что? Объясните мне, темной, о чем речь, — попросила Велия.

— И мне заодно, — поддержала Альва.

— Горн Гросс, или "белый лес" в переводе, — начал говорить Ренс. — Лес из белых деревьев, довольно большой, и не пускает внутрь того, кто желает зла людям, которые уже в лесу. В общем идеальное место, чтобы затаиться.

Велия хмыкнула.

— И далеко это идеальное место?

Ренс задумался.

— Проблема в том, что я не совсем понимаю, где мы сейчас, — в конце концов сказал он.

— Рядом с деревней Заречная и Кареградом, — сказал Колтрин.

— Тогда недалеко. Пешком за день-два доберемся, — пожал плечами Ренс.

— У нас что-то до всего недалеко. Альгра страна маленькая, не удивительно, что король войну затеял, — усмехнулась некромантка.

Ренс посмотрел на нее как на идиотку, но промолчал.

Решение было принято, появилось даже какое-то подобие плана. Вернулись в лагерь и принялись ждать.

Ночью ели каких-то непонятных птиц, которых кое-как пожарили на костре, заедая их черникой, которой каждому досталось по десятку ягод, и кислой, но, вроде бы, съедобной травой. В птицах мяса было мало, а, учитывая, что кожу, жир и прочие радости Велия не ела, спать пришлось лечь почти голодной. Можно было бы конечно накопать червей или каких-нибудь личинок (как-никак, питательные свойства у них отличные), но копать было особо нечем, да и долго это, а помогать в этом деле точно никто не станет.

Девушки спали в телеге, там теплее, чем на голой земле. Но из-за наполнявших голову тревожных мыслей, обеим было не заснуть.

Альва пыталась усмирить свое волнение насчет завтрашнего дня, но в голову лезли мысли о предстоящих переменах. Было сложно разобраться в своих чувствах. Что она испытывала, осознавая, что скоро станет альдором? Гордость? Страх? Повышение чувства собственной значимости? Наверное, все вместе. Как это случится? Велия ничего не сказала. Какие конкретно у нее будут способности? И что ей грозит?

А Велию на данный момент больше всего волновало, что сбегать ей придется босиком. Но как, если лес для этого явно не подходит? Сюда-то она дошла, но ведь нужно будет бежать. Поначалу так точно. Да и дни пошли холодные. На ступнях уже есть несколько небольших ранок, и они почти не заживают. Да и как, если на ногах нет ни повязки, ни обуви? Нужно найти обувь, иначе быстро и далеко уйти не получится.

Весь следующий день прогулка по лесу сопровождалась беспрерывным нытьем Велии. Бедные, бедные ее ноги, натерпелись, настрадались, замерзли... А в телеге постоянно ей ехать нельзя, она хронически не переносит тряску, ее из-за нее тошнит и голова болит. А все ради амфисбены. Принесла она в жертву общему делу свою обувь! Благородное дело совершила, а ей даже убытки возместить не могут!

— Ладно, хорошо, зайдем по дороге в город и купим тебе башмаки, только не ной! — не выдержал, наконец, Изилтор.

Остальные облегченно вздохнули. Другие сдались бы еще полтора часа назад, но главным был здесь он.

Город оказался маленьким, больше похожим на большую деревню. Сапожников тут было двое. Первый сразу сказал, что готовой обуви у него нет, нужно делать замеры и, в лучшем случае, через пару дней, башмаки будут готовы. Второй, пожилой мужчина с пушистой бородой, выслушав покупателей, только покачал головой и пошел рыться в кладовке. Оттуда он вышел с тремя парами обуви: двое низких ботинок и одни сандалии.

— Садись-ка, — сказал Велии сапожник, кивнув на стоящую под окном скамеечку.

Он присел на корточки, придирчиво осмотрел стопы девушки и вынес вердикт:

— Сандалии не подойдут, они на махонькую ножку совсем, а у тебя и размер то не совсем девичий, но вот эти должны быть впору, — протягивая Велии башмаки из коричневой кожи, сказал сапожник. — Подошва из двух слоев толстой кожи, остальное из мягкой тонкой кожи, со шнуровкой, можно подогнать обувку прямо под ногу. Широкие, удобные, не спадают, хоть бегай, хоть танцуй. Тот, кому я их делал, помер, так что, если в приметы веришь...

Велия усмехнулась и принялась надевать башмаки.

— Приметы меня мало волнуют. И размер мой. Берем.

Сапожник был удивлен тем, что покупать к нему ботинки пришла целая компания людей, многие из которых были с оружием, но, получив за свой товар более чем достойную оплату, решил, что приди девушка хоть с волком в компании, это, по большому счету, не его дело, если волк не кусается.

Чем ближе они подходили к тюрьме, тем больше нервничала Альва. Посмотрев на нее, Велия подумала, что не стоило ей вообще ничего заранее говорить. Хотя неизвестно, какие

будут ощущения. Так Альва хотя бы знает, что, к примеру, вылезавшие из орбит глаза, это нормально.

Когда до пункта назначения оставалось всего ничего, Альва покрылась испариной и тяжело задыхалась. Некромантка поймала взгляд Ренса и повела головой, в знак того, что вот-вот грянет. Тот слегка кивнул в ответ.

— Мне нехорошо, — сказала Альва.

Велия заглянула ей в глаза. Зрачки то расплывались, то сжимались, по форме напоминали то овал, то каплю, то просто непонятную пульсирующую лужицу.

— Мда... Знатно тебя перекосоёживает, — выдала некромантка.

Альва жалобно вздохнула.

— Прислушивайся к своим ощущениям, — добавила Велия. — Сейчас тебе плохо, а когда станет хорошо, значит пора.

Альва послушно начала прислушиваться. Ощущения у будущего альдора были непонятные. Резко захотелось пить. А еще навернуть бы тарелку щавелевого супа. Зачесались ребра, заныли уши, захотелось бежать, чтобы выплеснуть энергию, вдруг накопившуюся в мышцах ног, пальцы рук против воли скрючились. Словом, престранные чувства. Но вот они разом исчезли, и по телу пробежалась прохладная волна.

— Кажется, это оно, — прошептала Альва.

Велия кивнула и, замедлив шаг, начала потихоньку сдвигаться в сторону леса. Где-то в той стороне должна быть река. Как ее преодолеть она придумает по дороге.

— Готова? — шепнула некромантка Альве на ухо.

— Нет.

— Я тоже. Но пора. Снимай браслет, и рванули в лес. Ренс со светлым сами сориентируются. А нам нужно преимущество.

Альва побледнела, сжала кулаки, прикрыла глаза, выравнивая дыхание, и кивнула.

— Только... — начала было Велия, но осеклась.

Альва резким движением буквально сдернула браслет с руки Велии, отбросила его в сторону и побежала в лес. Некромантке пришлось последовать за ней. Времени, чтобы поднимать браслет, не было, хотя это бы не помешало. Впрочем, она все равно не позволит надеть его на себя еще раз. Ренс и светлый, заметив движение, не медля, сиганули следом.

Альдор растерялся и только с задержкой в секунду или две заорал во весь голос:

— За ними!

Толпа мужчин по его команде ломанулась в лес следом за беглецами. Оглушительно затрещали ветки под их ногами.

Велия никогда так быстро не бегала. Ее подстегивала ощущение опасности и просто дикий, какой-то необузданный восторг избавления от власти альдора. Магия еще не была доступна полностью, пока лишь самую малость, но чувствовалось, что сила принадлежит некромантке все больше и больше. Дышать стало легче, двигаться стало легче. Обострилось зрение, обоняние, слух. Не мешали даже выскакивающие то тут, то там деревья. Реакция ускорила до предела. На радостях Велия не замечала ничего вокруг. Остальные замечали.

Один из преследователей угодил в неудачную яму и, похоже, вывихнул колено. Пара метательных ножей полетела в Альву, но не достигла цели: оба пролетели мимо и застряли в деревьях. А светлый и впрямь был на стороне беглецов. Изилтор не то, что коснуться, приблизиться к нему не мог, так что Колтрин постоянно выкрикивал заклинания. Они были не смертельны и только задерживали погоню, но это все равно сослужило хорошую службу.

Конечно, альдору на магию было плевать с высокой колокольни, но он отстал сам. Возраст все-таки.

Оторвавшись, смогли перейти на шаг. Так меньше шума, внимания, да и отдохнуть уже было бы неплохо.

— След в след за мной! И тихо! — приказал Ренс шепотом.

Никого из преследователей не видно, но пара голосов вдалеке еще слышны. Отрыв мизерный.

Велия не понимала, куда он их ведет, но догадывалась, что, скорее всего, просто куда-нибудь подальше.

— Сюда! — раздался крик.

Велия оглянулась.

— Да, да, ты! Поворачивай направо! — продолжал доноситься непонятно откуда громкий и довольно приятный женский голос.

— Ребят, вы слышите? — спросила Велия.

— Что? И потише! — шикнул Ренс.

Велия огляделась еще раз и прислушалась.

— Только ты меня слышишь. Это я, Жизнь. К сожалению, показаться не могу. Поворачивайте направо!

Некромантка, наконец, узнала голос и решила, что внять совету стоит. Ведь это либо действительно Жизнь, либо кое у кого поехала крыша, что все же маловероятно.

— Нам надо пойти направо, — зашипела Велия.

Ренс остановился, зло глянул на нее и коротко прошипел в ответ:

— Совсем уже?

Их разговоры, сплошь состоящие из шипения, уже начинали напоминать Велии какое-нибудь внеочередное собрание гадюк.

— Нам... — начала было повторяться Велия, но решила, что просто пойти в нужную сторону будет проще и действеннее.

Остальные хотели было начать громко возмущаться, но сдержались и, помедлив, пошли следом. Все-таки, если хором шептать, больше вероятность, что их услышат, а договариваться и ворчать по очереди было несподручно. Ну, и малость глупо, конечно...

Пройдя пару десятков метров, Велия заметила тот самый дуб, окруженный кустами, к которому вела линия из камней. Это около него тогда Велия чуть не переломала ноги, угодив в яму.

— А теперь лезь! — снова раздался голос.

Некромантка повела бровью.

— Да, да! Вперед! И не води тут бровями! — ехидно продолжила жизнь.

Велия послушно полезла в кусты. Тут уже Ренс не выдержал.

— Что происходит!?! — почти не понижая голос, спросил он.

— Да, потрудись объяснить! — присоединилась Альва.

Светлый только спокойно и в то же время вопрошающе смотрел на некромантку.

— Мне Жизнь сказала лезть. Так что лезем.

— Какая еще Жизнь, а? — скривился Ренс.

— Есть Смерть, а есть Жизнь. Лезем!

Некромантка решила своим примером подтолкнуть остальных к действиям и встала на четвереньки. Затем, оценив высоту норы, легла. Вытянув руки и выгнувшись, Велия залезла-

таки в узкий ход и поползла вперед. Ход был прорыт под наклоном и уходил все глубже, поэтому ползти было даже удобно, иногда получалось просто скатываться по инерции.

Сзади послышался шорох. Остальные полезли следом. Светлый, когда все немного отползли от входа, кое-как засыпал его землей, на случай если преследователи наткнутся. Хотя, если бы они поняли, что здесь ход, вряд ли это бы их надолго остановило. Колтрин не был магом земли и тоннель засыпал весьма неуклюже.

Когда все отползли довольно далеко от входа и немного успокоились, Велия решила объяснить свои действия еще раз, хотя ее никто и не спрашивал.

— Я слышала голос. Это была Жизнь. Есть Смерть, а это ее сестра. И она привела меня к туннелю. Наверное, он ведет туда, куда нам нужно. В конце концов, погони за нами тут, скорее всего, не будет.

— Да поняли мы, ползи, давай, — недовольно пробурчал Ренс.

Способ передвижения был не из самых приятных. Спину щекотали торчащие корни деревьев и еще бог знает что. В тоннеле было холодно и душно.

Сзади раздался громкий вскрик. Велия запоздало зажала уши руками. Ренс рванулся, но в узком ходе было даже не развернуться. Крик затих.

— Что случилось? — тихо спросил Ренс.

— На меня что-то свалилось, — виновато проговорила Альва.

— Ну вы, девки, даете, — проворчал он.

— Не обобщай, — кашлянула Велия.

— Ладно. Ползем дальше.

Угол наклона увеличивался, из стен уже больше ничего не торчало. Ползти вниз головой становилось сложнее, кровь приливала к голове, земля попадала всюду, куда только могла. В тоннеле было темно так, как и должно быть под землей. Велия неплохо видела ночью, но на поверхности полной тьмы все же никогда не было, луна или звезды помогали. Колтрин мог бы зажечь свет, но некромантка не позволила. Остальным то будет светло, а ей дальше придется ползти с закрытыми глазами и еще землей измазать все, что не скрыто одеждой, чтобы потом не лечить ожоги. Да, ползти по туннелю без света было неудобно и даже опасно, вдруг там, на пути камень какой торчит, или нужно поворачивать, или еще что похуже, но Велия все равно ползла первой, так что ей решать.

Ход снова стал более пологим, а затем выровнялся. Вскоре можно было перестать ползти на пузе и встать на четвереньки. Затем стало возможно сидеть. Но на этом все. Больше высота туннеля не увеличивалась. Те, кто строили его, посетителей решили особо не баловать.

— Сколько сейчас времени? — раздался сзади голос Колтрина.

— А ты куда-то спешишь? — съехидничал Ренс.

— Да нет. Просто интересно...

— Часов ни у кого нет, — сообщила Велия.

— Так и скажи, что устал, — продолжил Ренс.

— Не знаю как он, а я вот устала, — заявила Альва. — Предлагаю сделать привал.

— Ага. Разобьем лагерь, костерок разожжем, кабанчика изловим... Лепота, — проговорила Велия и вздохнула, останавливаясь и прислоняясь к земляной стенке.

Колтрин, с разрешения некромантки, зажег слабенький шар света. Всем стали видны чумазые рожи друг друга. На неровных, легко осыпающихся сводах туннеля, не было надписей, углублений, знаков. Взгляду не за что зацепиться. На редкость не загадочный

земляной лаз.

Колтрину и Альве захотелось вытянуть ноги, поэтому отдыхать они решили лежа на земле, Ренс же, как и Велия, просто прислонился к стенке и прикрыл глаза. Но спустя пару секунд нахмурился, повел плечами и проговорил:

— Что-то стена какая-то...

Сзади раздался шум осыпающейся земли. Опора частично ушла из-под спины. Ренс отполз в сторону и увидел образовавшуюся ближе к полотку туннеля дыру.

— Светлый, посвети-ка! — гаркнул он.

Колтрин послушно подвел шар света поближе к дыре. Ренс принялся расширять ее руками.

— Коридор не закопай! — отряхивалась от летевшей в нее земли, сказала Велия.

— Не бойсь! Тут точно что-то есть!

Когда дыра уже расширилась до размеров подходящих, чтобы в нее залезть, Колтрин завел светящийся шар внутрь.

— Ребятки, да это кладбище! — воскликнул Ренс, всмотревшись вглубь.

— Пропусти-ка! — мягко отталкивая Ренса от отверстия, сказала Велия.

Это оказалось нечто вроде небольшой пещеры, высотой в человеческий рост, с восемнадцатью могилами. Даже кресты сюда умудрились притащить.

Ренс и Колтрин полезли на кладбище вслед за Велией, Альве не хотелось лезть, но сидеть одной снаружи ей тоже не нравилось, да и распрямить спину было не лишним.

Велия села около одной из могил и принялась копать.

— Это еще зачем? — поинтересовалась Альва.

— Не беспокойся, покойника я откапывать не буду.

Некромантка выкопала небольшую ямку в пол-локтя глубиной, сняла с шеи свой талисман, осторожно открыла его с тихим щелчком, засыпала внутрь щепотку земли со дна ямки, даже скорее полщепотки, и закрыла обратно. Талисман полыхнул синим светом. Велия разочарованно поджала губы.

— Коллекционируешь землю с кладбищ? — уточнил Колтрин.

— Ага, — кивнула Велия. — Когда наберется достаточно, вроде от талисмана будет какая-то польза.

— Ты же, насколько я помню, говорила, что тебе его мама подарила, — сказала Альва.

Некромантка крепко задумалась.

— А-а-а! — воскликнула она. — Я же тогда просила, чтоб мне эти вот, — красноречиво посмотрела на Колтрин Велия, — его отдали. Не говорить же мне, что у меня там большое и потенциально ценное собрание кладбищенской земли. Вот и сказал, мол, "мамин подарок". Сентиментальность и все такое.

Походив по кладбищу еще минут пять, чтобы как следует размяться, и не найдя ничего интересного, поползли дальше. Велия разрешила пока оставить свет. Колтрин сделал вместо одного большого шарика четыре совсем маленьких. Двигались они синхронно с каждым человеком в туннеле. Шарики эти почти не досаждали, но почти и не светили, поэтому ответвление Велия заметила, только когда оно оказалось вровень с ее головой. Появился выбор: ползти вперед или вправо.

— Кхм. И куда нам? — раздался издалека голос Колтрин.

При свете ползти прямо друг за другом оказалось не совсем уютно... Дистанцию пришлось несколько увеличить.

— Сейчас сползаю вправо, может там что-то есть, если ничего не будет, поползем прямо, — решила Велия.

— Почему прямо? Может нам надо направо, — предположила Альва.

— Потому что нам нужно пересечь реку, — напомнила Велия. — А река была прямо по курсу. Не знаю, пересекли ли мы ее, но направо нам точно не надо.

— Может, лучше я сползаю? — предложил Ренс. — Вдруг там те, кто хоронил ребят с кладбища. Я, если что, дерусь лучше и ползаю быстрее.

— Да и с самооценкой все хорошо.

Громкий смех Ренса прозвучал несколько зловеще. Если предположить, что там действительно кто-то может быть, так шуметь было неразумно.

Велия проползла вперед, и Ренс завернул за угол. Остальные сели ждать.

Через какое-то время из туннеля стал доноситься очень громкий шорох, больше похожий на скрежет, и всех оглушило жутким криком:

— Бегите!

Бежать возможности не было, но все рванули вперед так быстро, как могли. Альву охватила паника, так что, бегая на четвереньках, она умудрялась еще и верещать.

Никто кроме Ренса не понял, от кого убегает, все только слышали громкий равномерный шорох, заглушавший даже топот четырех человек. Шорох умудрялся пробиваться и сквозь нечеловеческие вопли Альвы.

После нескольких минут бешеного бега впереди показался свет. От страха никто даже не заметил, как туннель снова приобрел наклон. В конце пришлось уже буквально карабкаться вверх.

Велия первая выбралась наружу, отбежала метров десять и остановилась. Вокруг лес, только теперь еловый. Альва, выбравшись на поверхность, подбежала к некромантке и остановилась рядом. Колтрин встал в паре метров от входа с заклиниванием на изготовке, Ренс подобрал с земли какую-то палку и встал в боевую стойку. Некромантка обнаружила, что сможет, если что, насрать на врага дикую головную боль, но только и всего, магия возвращалась медленно. Прервав ее размышления, из туннеля стремительно выполз огромный, во всю ширь туннеля, темно коричневый червь. Туловищем, не менее метра в поперечнике, он терся о стенки, создавая тот самый оглушительный шорох. Колтрин приготовился атаковать, но червь по инерции прополз еще пару метров и тут же заполз обратно, судорожно извиваясь.

На пару мгновений все притихли, но червь больше не появлялся.

— Похоже, он света боится, — щелкнула пальцами Велия.

— Пошли уже отсюда, а? — всхлипнула Альва.

Только сейчас некромантка заметила, что та стоит и тихо бьется в истерике, истекая слезами и размазывая грязь по лицу. Пришлось успокаивать.

Ренс определил стороны света и уверенно повел всех прочь от треклятого туннеля.

Встреченный по дороге ручей вызвал у всех бурный восторг. Хоть вода была холодная, дно мелкое, и зачерпывать воду без песка не всегда удавалось, смыть с себя хоть часть грязи было необычайно приятно. Смыли бы всю, но тут уже не ручеек, тут полноводная река нужна.

Вечером кое-как развели костер. Сухих веток нашлось мало, но когда костер разгорелся, это уже не было помехой. Сырые дрова нещадно дымили, но худо-бедно горели.

Охотиться было нечем. Даже если задушить какого-нибудь зайца голыми руками, потрошить его будет тем еще занятием. Ужинали орехами с найденных в лесу лещин. Лето, они еще не дозрели, но многие есть было уже можно. Бедные деревья чуть не сломались под тяжестью четырех оголодавших человек, ползавших по веткам в поисках еды.

— Так чего ты за нами увязался? — строго спросил Ренс, когда все расселись у костра и смогли по-настоящему перевести дух.

Колтрин слегка опешил от этого вопроса.

— Я уже говорил. У меня в Кхарате сестра, вытащить я ее не успеваю. А цель атаки — именно Кхарата. Мне сначала даже не сообщили, что конкретно и для чего мы делаем. А когда узнал, было уже поздно. Один я, признаться, бежать все как-то не решался. Вот и...

— Понятно все с тобой, — махнул рукой Ренс.

Верить светлому он отказывался.

— Может, мне попробовать свои силы? — разбивая камнем очередной орех, предложила Альва.

— В каком смысле? — невнятно уточнила Велия, отплевывая скорлупу.

— Я же альдор вроде как, — пожалала Альва плечами.

— Я в магии ни бельмеса, но ты не "вроде как" альдор, а точно. Так что вперед, — поощрил Ренс.

Некромантка выжидающе уставилась на Альву и отложила орехи.

— Так, стой, — вклинился Колтрин, догадавшись о намерениях Велии. — Ты еще от прошлого альдора не отошла. Пусть лучше на мне упражняется.

Некромантка сделала приглашающий жест рукой и продолжила есть.

Альва исподлобья уставилась на Колтрина, напыжилась, нахмурилась, напрягла мышцы, поняла, что даже близко ничего не получается и выдохнула.

Светлый рассмеялся.

— За руку его сначала возьми, — сказала Велия, с осуждением поглядывая на Колтрина. — Даже самый лучший альдор в момент захвата власти должен мага коснуться. Кстати, можно еще взять у мага кровь и тогда достаточно будет коснуться ее. Как раз из-за этого никакой здравомыслящий маг свою кровь никому не дает. Ну, а нам кровь не нужна, у нас есть целый живой Колтрин, так что вперед. И работай сознанием, не телом. Ты видела, чтоб я мышцы во время колдовства напрягала? — спросила Велия и задумалась. — Нет, ну бывает, конечно, — призналась она, — но я и маг, прямо скажем, не самый лучший. Проскакивает. А вообще так делать не надо. Расслабься. Закрой глаза. Выдохни. Мысли представляй, чувствуй, понимай, как это сделать лично тебе.

Альва послушно взяла Колтрина за руку, закрыла глаза, еще раз выдохнула и перестала напрягаться.

— Нет, не выходит, — сказала она, помолчав минуту и отпуская руку светлого. — Я ничего такого не чувствую.

— Тогда пока не надо. Можешь для начала попробовать увидеть нас с закрытыми глазами, это легче, — посоветовал Колтрин, и треснул камнем по очередному ореху. — Не буквально увидеть, конечно, а скорее узреть нашу сущность. Закрой глаза и вперед.

Альва снова послушно попыталась сосредоточиться.

— А это вообще нормально, что маги меня пытаются альдорским шгучкам научить? — приоткрыла она один глаз.

— Нормально, — махнула рукой некромантка. — Принципы тут одинаковые. Да и мы тебя пока ничему толком не учим. Ты это все уже умеешь, просто не пробовала. Расслабься и сосредоточься на том, что хочешь сделать.

Альва вздохнула, легла на землю и снова закрыла глаза. Сидя как следует не расслабишься. Главное не заснуть.

Темно. Сквозь веки пробивается дрожащий свет костра. Перед глазами поплыли мириады мелких звездочек. Потоки звезд проплывали мимо, закручиваясь в спирали. Альва засмотрелась на эти потоки. Через некоторое время сквозь них начали пробиваться нечеткие человеческие фигуры. Альва даже не сразу поняла что это, ведь в ее распоряжении были только размытые очертания. Постепенно очертания стали четче, и она распознала в них силуэты сидящих у костра людей. Самая яркая мужская фигура светилась белым светом, с голубоватым отливом, и вся была испещрена бирюзовыми прожилками. Вторая не светилась, а скорее просто была окрашена в коричнево-красный цвет с ярко бордовыми пятнами странной формы. Стало ясно, что это Колтрин и Ренс. Фигура Велии окрашена в темно-серый цвет с синеватым отливом, с черными прожилками и охвачена слабым, неравномерным, вспыхивающим то там, то тут свечением. Цвет свечения Альва так и не смогла определить, но он был точно не белым.

В голову пришла идея посмотреть на саму себя. Сначала было неясно, как это сделать, но разыгравшийся не на шутку интерес заставлял мозг работать активнее. Получилось не сразу, но, в конце концов, Альва мысленно поднялась вверх на несколько метров и нашарила взглядом свою фигуру. Если остальные на черно-звездном фоне выделялись яркими пятнами, то она сама представляла собой фигуру абсолютно черного цвета, без свечения, без оттенков. Сплошная чернота. Такая непроглядная тьма внушала страх. Разволновавшись, Альва потеряла концентрацию, перестала что-либо видеть и открыла глаза.

— Что я сейчас видела? — взволнованно спросила она, пытаясь сесть, но тут же прекратила попытки. Голова нещадно закружилась.

Колтрин нахмурился.

— Странная реакция. Вроде там ничего страшного быть не должно.

— Эм... Да. Просто мне совсем не понравилось видеть саму себя.

Велия хмыкнула.

— А ты что хотела? Это было сущностное зрение. А ты — альдор. Отвратнее сущности не придумаеть.

Альва расстроилась еще больше.

— Не переживай, обычная у тебя сущность, — успокоил Колтрин, укоризненно поглядывая на Велию. — У сущности любого человека есть цвет, иногда свечение, довольно сложная внутренняя структура. Ты видела сейчас внешнюю оболочку. Вот у нас с Великой есть магия, поэтому мы светимся. У Ренса ее нет, поэтому он не светится, у его сущности

только цвет. Подозрительный, кстати.

Ренс исподлобья уставился на светлого.

— А ты — противоположность магу, — продолжил Колтрин. — Поэтому у тебя такая сущность. Но это ничего не значит. Черный цвет не означает, что ты плохой человек. По твоей внешней оболочке вообще ничего нельзя понять. У остальных можно что-то понять, но поверхностно.

— А можно и не поверхностно? — заинтересовалась Альва.

— Можно, — вклинулась Велия. — Но это как иглой под кожей шерудить. Очень больно и еще больше неприятно.

— Так боль это в любом случае неприятно, — фыркнула Альва.

— Нет, ты не поняла. Это как если иглу просто в руку воткнуть или вогнать ее под ноготь. Или еще куда похуже. Разница есть?

Альву передернуло.

— Это, кстати, определенный вид пыток, — продолжил Колтрин. — Я не про иголки, я про проникновение в сущность. На такое способны только альдоры. Но применяется это редко: не так много людей способны на пытки. А альдоров в принципе мало и среди них большинство не могут мучить других людей. В итоге количество таких пыточных мастеров просто мизерное.

— Стоит еще учесть, что физические пытки эффективнее, — заметила Велия. — А вот если физически вредить нельзя, тогда это просто идеальный способ.

— Так все. Хватит этих разговоров, — замахала руками Альва.

— Какие мы нежные. Тебе еще кучу магов в будущем пытать! — заявила некромантка.

— Чего?

Лицо у Альвы вытянулось.

— А чем, по-твоему, занимаются альдоры? — безжалостно поддержал Колтрин, помешивая угли в костре и подкладывая новых веток из заранее притащенной кучи.

— Не буду я альдором! В том смысле, в каком остальные. Для защиты только если. Но не больше!

Колтрин хмыкнул.

— Тут главное, чтоб не заставили, — вступил Ренс. — Узнают — пришлют к тебе отряд... Вон, как к нашей бедовой некромантке. Думай потом, как ноги уносить.

Альва посмурнела. Перспективы перед ней разворачивались потрясающие.

— А все-таки, если это все по принуждению, то почему этот... Как его? — защелкала пальцами Велия, в попытках вспомнить имя.

— Изилтор, — подсказал Колтрин, догадавшись, о ком пойдет речь.

— Да. На редкость дурацкое имя. Так вот, он же меня ненавидел, это было ясно. А как привить подобную ненависть кому-то вроде Альвы?

— Некромантов многие и так ненавидят, — пожал плечами Светлый. — Изилтор и к магам не слишком хорошо относится, но некроманты убили его семью, только его не смогли убить. Он тогда еще в силу не вошел и вообще не понял, что произошло и почему они оставили его в живых. Могли бы без магии убить, но испугались видимо. Потом он узнал, что он альдор, прошел обучение и вот... Я в какой-то мере понимаю его ненависть. А в случае Альвы... Справятся. На крайний случай, будут долго мучить и говорить, что все это из-за мерзких магов. Или некромантов. Смотри, какая цель. Найдут кого-нибудь в родословной, кто от них пострадал. В общем, капать на мозги будут столько, сколько

понадобится. А если увидят, что человек безнадежен...

Колтрин замялся.

— Вспомнят, что человек еще и смертен, — продолжила Велия.

Альва уже несколько минут хмурилась, часто моргала, а сейчас еще и начала активно зевать.

— Так все. Я спать хочу. Хватит меня пугать. Убьют, так убьют.

Начинающий альдор легла на землю, поближе к затухающему костру, отвернулась от огня, подложила руку под голову и сделала вид, что засыпает. В голове роились мысли. Альва уже жалела, что тогда уехала из деревни. Жила бы себе, отбилась бы как-нибудь от нежеланного жениха. Да, может, даже осталась бы старой девой, ведь желанных женихов в деревне замечено не было, но это все равно лучше, чем всю жизнь бояться, что тебя найдут и заставят против своей воли быть кем-то другим. Даже подумать об этом страшно. Властвовать над магами. Исполняя чужую волю. А ведь маги разные бывают: и светлые, и дети, и старые немощные, и вообще кто угодно. И цели могут быть любые. Изилтор выполнял отнюдь не благородную миссию. Если б Альва только преступников ловила, чем и занимаются многие альдоры, это бы еще куда ни шло. И то, все знают, что в сфере правосудия творится редкостный бардак, и невинных осужденных хватает. В общем, куда ни глянь, перспектива быть альдором нагоняла на Альву страх и тоску.

Кругом царила тишина. Только костер потрескивает. Остальные тоже решили лечь спать, но заснуть оказалось непросто: Альве, несмотря на усталость, не спалось из-за волнения, а окружающим из-за Альвы.

— Спи уже! — шикнула Велия.

— Чего? Я сплю, — отбрехала Альва.

— Ты не спишь, ты взволнованно сопишь, — пробурчал Ренс.

— Злиться на человека, который не может заснуть, нет смысла, — заступился за Альву Колтрин. — Он от этого только больше нервничать будет. Так что всем заткнуться и успокоиться.

Велия хмыкнула, услышав, что светлый призывает остальных "заткнуться". Может, он еще и матом ругаться умеет?

— Да как тут успокоишься... — вздохнула Альва, прозрачно намекая на свои нерадужные перспективы.

— Знаешь, это как бояться смерти, — заявила Велия. — Отчасти именно ее ты и боишься. Но смысла в этом нет. Наступить она может в любой момент, и все равно от нее никуда не денешься. Даже у меня когда-нибудь мое хваленое бессмертие кончится. Так вот. С любым человеком может случиться что-то плохое. Мага могут использовать также как и альдора, и делают это с ними также часто. А уж с простыми людьми сколько бед может произойти... В рабство возьмут, ограбят, обесчестят, убьют, обманут... Человек может заболеть, он может утонуть, в него может ударить молния, его может загрызть волк или какое-нибудь чудище. Что угодно. От того, что ты альдор, практически ничего не меняется. Пока ты жива, ты никогда не будешь в безопасности.

Минуты на полторы повисла полная тишина.

— Умеешь ты успокоить, — в конце концов, проговорила Альва.

Ренс тихо усмехнулся. А потом тишина повисла уже надолго. До самого утра.

На рассвете всех разбудил ливень. Вскоре дождь выдохся и стал мелким, морозящим, но, казалось, нескончаемым. Ближе к обеду вышли на широкую дорогу, походившую теперь больше на реку из грязи. И вот тут Ренс забеспокоился: завертел головой, поскреб ногтями щетину на подбородке, почесал затылок. Он попытался понять, в каком направлении идти дальше, определиться со сторонами света, но солнца нигде видно не было. Тяжелые, плотные темно-серые тучи тщательно его закрывали. Решил в итоге идти направо. Но медленно.

— Насколько я понял, ты заблудился, — заметил Колтрин.

— Я хотя бы просто заблудился. Остальные вообще не знают, куда идти... — резонно заметил он. — Мы должны были прийти к озеру. Небольшое такое, безымянное. А тут дорога. Откуда она тут?

Ренс помолчал несколько секунд и махнул рукой:

— В общем, пойдём по ней, кого-нибудь встретим и узнаем, куда нам. Или выглянет солнце и я, может, пойму, где мы. Тут уж вопрос в том, что случится раньше. Но, учитывая, что погодка второй день так себе...

Альва уже второй раз за утро настойчиво предлагала отдохнуть, но остальные только отмахивались. Земля мокрая, одежда мокрая, с деревьев капает, а дождь не перестает моросить, делая мокрым еще и воздух. Какой уж тут отдых? Остановившись, рискуешь утонуть или замерзнуть.

— Там что-то есть! — воскликнул Колтрин, прервав молчание, царившее уже минут пятнадцать, и даже слегка напугав остальных.

Ренс всмотрелся вдаль.

— Точно! Повозка вроде!

— Ну у вас и зрение, — усмехнулась Велия. — Ничегошеньки не вижу.

Через некоторое время особо зорким стало ясно, что по дороге к ним навстречу едет повозка, запряженная двумя светло-каштановыми лошадьми тяжеловозами, в сопровождении двух всадников на пегих лошадях. Еще двое сидели на козлах повозки. Она была загружена чем-то под завязку и по размокшей дороге ехала медленно. Странно, что вообще ехала. Хотя купцы — люди упорные. В том, что это купцы, никто не сомневался.

— Спросим у них, куда нам дальше, — озвучил очевидное Ренс.

До повозки оставалось каких-то двести метров, когда из леса выскочили восемь человек с оружием. С ними тоже было все понятно: разбойники. Чуть позже стало возможно разглядеть их ближе: пятеро из восьми оказались кхаратианцами. Выходцев из этой страны обычно легко определить с первого взгляда: рост под два метра, а то и выше, мышцы бугрятся силой, смуглая кожа, туповатая рожа, и оружие у них всегда почти черного цвета, сделанное из особого металла. После кратких переговоров завязался бой.

— Девки, быстро в лес, и подальше, а мы на подмогу! — выкрикнул Ренс и припустил вперед по дороге.

Колтрин последовал за ним. Альва послушала совет Ренса и скрылась в зарослях, а Велия, поразмыслив мгновение, решила, что уж к "девкам"-то она себя точно не причисляет и бегом направилась к повозке.

— Ты что тут забыла?! — возмущенно воскликнул Колтрин, когда Велия с ним почти

поравнялась.

Ренс опережал их уже метров на пятьдесят.

— Я видела, как ты оборонялся, когда мы сбегали. Опасным противником тебя не назовешь!

— Так тогда я убежал, а сейчас буду нападать!

— Ага, как же. Смертоносная светлая магия, — фыркнула Велия.

Связь с альдором за счет расстояния почти сошла на нет, так что Велия уже чувствовала себя практически полноценным магом и рвалась в бой.

Купцы неплохо отбивались, но численное преимущество противников давало о себе знать. Бой шел не на жизнь, а на смерть, так что первые жертвы появились с обеих сторон еще до того, как подоспела подмога. Ренс, подбегая к повозке, нагнулся, молниеносно выхватил короткий меч у одного из трупов и, довольно топорно, прямым ударом, проткнул одного из разбойников насквозь, в результате чего меч намертво в нем засел. Впрочем, Ренс особо не расстроился, ведь меч убитого от его руки бандита оказался куда лучше, чем застрявший в этом самом бандите.

Светлый, как и предсказывала Велия, оказался на этом празднике смерти лишним. Прицелиться было сложно, а в случае со светлой магией хорошо прицелиться просто необходимо, ведь привязать магию к определенному человеку, как в случае с некромантией, нельзя. Велии в этом плане проще, но даже банально выделить определенного человека из толпы дерущихся и определить, враг он или нет, было сложновато, так что она начала просто косить всех, кто дрался с Ренсом. В этом случае было хотя бы точно ясно, на кого направлять заклинание. Вот один оттесняет Ренса от повозки сплошной чередой быстрых атакующих ударов, куда решительно невозможно вклиниться, но вдруг начинает задыхаться и падает в обморок. Второго настиг такой дикий кашель, что он тоже чуть не задохнулся. Убивать кого-то Велии решительно не хотелось, так что она предоставляла эту возможность Ренсу. Впрочем, он ею не воспользовался: обморочного оставил в покое, а кашляющего просто отправил парить в темноте метким ударом по голове.

В конце и для Колтрина нашлась работенка. Уже в завершении драки один из нападавших позорно бежал с поля боя. Тут-то его и настигла ослепляюще светлая кара. Хоть и не смертельная. Но ослепляющая в прямом смысле.

В итоге потери со стороны разбойников составили четыре трупа, один почти труп, двух обморочных и одного ослепшего. Последнего пришлось связать и заткнуть ему рот тряпкой: испугавшись слепоты, он верещал словно выпь, рожающая ежа. Добить его ни у кого рука не поднялась, палачей среди присутствующих не нашлось, так что решили оставить так, слепота сама пройдет через несколько часов.

Из купцов одного убили, одного несерьезно ранили, а Ренс, похоже, заполучил трещину в ребре. Впрочем, ему не привыкать.

— Интересно, почему они напали прямо при нас? Бесстрашные? — спросила Альва первым делом, когда вышла из леса и подошла к повозке.

— А чего им нас бояться? Мы с виду те еще голодранцы, — начал было смеяться Ренс, но скривился от боли и тут же перестал веселиться.

К отдыхающим на траве голодранцам подошли хозяева повозки. Купцы все как один были небольшого роста, с гладковыбритыми подбородками и длинными, свисающими почти до груди усами.

— Шанрай аит! Ген вартин метенсей аут хала ингулру! — улыбаясь, заговорил один из

купцов.

— Твою... — протянул Ренс. — Ну и как у них дорогу спрашивать? — скривился он.

— Может, они знают все же, где Горн Гросс? Название то на каком-то древнем наречии, я точно не помню, но так не только у нас его зовут, — предположил Колтрин.

Ренс согласно кивнул.

— Горн Гросс! — громко, и активно махая руками, заговорил он. — Вы знаете, где Горн Гросс? Белый лес!

Купцы мотали головами и активно показывали на убитого товарища, что-то лопоча. Похоже, они ему не слишком симпатизировали, раз сейчас стояли и как ни в чем не бывало улыбались.

— Я понял, это, наверное, их переводчик был, — вздохнул Колтрин.

— Могу убить одного из них, — предложила Велия. — Потом оживлю, и мы найдем общий язык. Вернувшись, он будет знать язык мертвых, а я знаю язык мертвых. Ренс, кстати, тоже знает.

— Даже не думай, я не позволю, — всполошился Колтрин.

— Да это она так шутит, — махнула рукой Альва. — А давайте попросим у них чего-нибудь поесть, — предложила она воодушевленно.

Велия не поняла, почему ее вполне здоровое предложение приняли за шутку, но промолчала.

— Да, поесть бы не помешало, — кивнул Ренс и тут же взялся за дело.

Ответственным за переговоры он назначил именно себя и принялся картинно жевать, глотать, открывать рот, показывая на него пальцем и показывая еще какие-то ему одному понятные жесты.

— Асинь, асинь. Насангар! — откидывая ткань с повозки, сказал один из купцов.

В повозке была куча всего: ткани, несколько ящиков неясно с чем, красивая металлическая посуда, немного оружия, из еды только вяленая рыба и ячменные лепешки, несколько бурдюков с водой. Взяли один бурдюк, по паре лепешек и рыбине на каждого, закинули все в мешок и назначили светлого ответственным за него. Обыскав трупы, забрали себе немного денег и три ножа. Ренс позаимствовал у одного из мертвых меч и огниво, а Велия — плащ. Альва бы от него тоже не отказалась, но брать что-то у мертвецов — плохая примета.

Уже практически распрощавшись с купцами, Ренс решил спросить еще раз:

— Вы точно не знаете, где Горн Гросс?

Один из купцов щелкнул пальцами.

— Гьёрн Гроуз? Гьёрн Гроуз! Арса, арса! — показывая в сторону от дороги, сказал один из них.

— Так. Сейчас, — вытягивая новоприобретенный нож из ножен, сказал Ренс, и принялся чертить на дороге карту.

Когда он закончил, один из купцов замазал носком сапога озеро на карте и нарисовал его своим ножом в другом месте.

— Отлично! Я понял, куда идти! — радостно воскликнул Ренс.

Пришлось свернуть с дороги и снова идти через лес.

Решили пока не останавливаться, так что ели прямо на ходу, усеивая землю крошками от сухих лепешек и костями от рыбы.

Вечером дошли до озера. По этому поводу Ренс выразил бурный восторг, ведь он

рассчитывал прийти сюда только завтра к обеду.

На другом берегу виднелся Белый лес.

Озеро по форме неровное и вытянутое, казалось, его легче переплыть, чем обойти. Именно это и предложила Велия.

— Тут узкое место, плыть метров триста, а что идти несколько километров. Нет, если бы мы сбоку к нему подошли, то конечно, а так легче переплыть.

— Уточнение: тебе легче. А я плавать не умею, — скрестила руки на груди Альва.

— Я тоже не очень, — смущенно признался Колтрин.

— Я, может, и переплыву, — пожал плечами Ренс. — Но нам потом вдвоем там их час ждать. Зачем?

Некромантка задумалась.

— Тогда, может, попробовать сделать мостик? Низенький такой. Чтобы падать не страшно было.

— А ты осилишь? — с сомнением покосился на Велию Ренс.

— Ну, во-первых, связь с альдором окончательно потерялась где-то полчаса назад, а, во-вторых, я тут не один маг вообще-то.

— Вообще-то, да, — хмыкнул светлый. — И лучше делать не мост, а нечто вроде летучего плота. Но магии и в него уйдет уйма, конечно.

— Так мы его напополам сделаем, — предложила Велия.

— А не рванет? Светлая магия и некромантия вместе, — с нескрываемым скепсисом во взгляде уставилась на Велию Альва.

— Так мы же просто голую энергию использовать будем, — поддержал Велию Колтрин. — Иными словами, плот будет скорее из обычных бревен, а не из светлых или некромантских. Ничего не случится. Скорее всего... В крайнем случае, просто ничего не выйдет.

В итоге решили собрать в ряд пару сотен энергетических нитей и пустить второй ряд поперек первого. Нить серая, нить белая, нить серая, нить белая... Хотя цвет и отличался, суть их была безликой, пустой, и не могла вызвать конфликта. Полотно ткалось равномерно, без дыр, без разрывов. Линии, соприкасаясь, не соединялись, но и не отстранялись больше, чем нужно. Как и предполагалось, не возникало отторжения. Возможно, имела место легкая неприязнь, но эфемерная, как само плетущееся полотно, и даже дружелюбная. Так масло и вода соседствуют друг с другом, не сливаясь, но и открыто не враждуя. Разъединить, и все останутся при своих: ни масло, ни вода от этого не испортятся.

Белые линии от серых отличались: светлый, как настоящий педант, строчил ровненькие линии одной и той же длины, а некромантка кривоватые и все как на подбор разные. Колтрин недовольно ворчал, что плот в итоге получился корявенький.

— Вроде держится, — хмыкнул Ренс, вскарабкавшись на практически невидимый плот и помогая забраться на него Альве. Велия и Колтрин уже были на борту. — Двигаем.

Плот медленно поплыл над озером, сантиметрах в тридцати над водой.

— А почему мы с самого начала на нем не полетели? — на середине озера спросила Альва.

— Потому что пять минут поддерживать такую магическую махину и четверых человек на ней еще можно, а больше уже затруднительно... Для подъема лодки достаточно пару десятков таких вот ниток, а тут их сотни. И за всеми надо следить, направлять, и на все нужна энергия, — пояснила Велия.

Колтрин молчал и хмурил брови от напряжения. Некромантка же была абсолютно спокойна, но только внешне. Не все магические связи были еще восстановлены и за стабильность своей магии она ручаться бы не стала.

Когда до берега оставалось каких-то два метра, серые линии внезапно заискрились и погасли. Колтрин от неожиданности растерялся: в один момент магии стало нужно в два раза больше. Структура не выдержала перегрузки и плот рухнул.

— Лучше б пешком пошли, — сидя по шею в воде, сказал Ренс. — Все целы?

Раздалось дружное утвердительное мычание. Так же дружно все принялись отмываться от грязи, поднятой со дна, потом выбираться из ила, в котором ноги увязали по щиколотку. Затем вскарабкались на крутой берег по сырой траве, сводя на нет весь процесс мытья. Только после этого, наконец, стало возможно как следует осмотреться. Через пару метров от берега начинался лес. В нем росли высокие деревья с мощными стволами, абсолютно белоснежной гладкой корой и светло-зеленой листвой, по форме напоминающей листья клена, но с волнистым краем. Других деревьев нигде видно не было, похоже, они вытесняли остальные.

— Так, какие там правила? Врагам тех, кто уже в лесу, не пройти? Ни у кого там нет врагов случаем? — уточнил Ренс.

Было видно, что все, кроме Альвы, слегка волновались: неизвестно, как лес относится к некрмантам и убийцам со стажем. А почему волнуется Колтрин непонятно. Скорее всего, просто по натуре человек нервный.

Альва уже прошла между двумя деревьями без каких-либо затруднений и скрестила руки на груди, ожидая остальных. Вторым прошел светлый. Третьим пошел Ренс, выдохнув, как перед прыжком в воду, и подзадержался. Кашлянув и странно дернув головой пару раз, он ввалился-таки в Горн Гросс. Провел рукой по волосам в замешательстве и присоединился к светлomu с Альвой. Велия в раздумьях потрогала кору одного из деревьев и медленно шагнула вперед. Никакой реакции. Лес к некрмантам относился без предубеждений. Хоть кто-то.

— Интересно, тут много людей уже живет? — оглядываясь и перешагивая через ветки поваленного ветром дерева, спросила Альва.

— Судя по тому, что я слышал, тут деревня средних размеров, — ответил Колтрин.

— Я думаю, это все же маленькая деревня, — прищурился Ренс. — Немногие тут навсегда остаются. Обычно просто пережидают и потом возвращаются обратно, в большой мир, так сказать.

В лесу всегда холоднее, чем на открытом пространстве, а в Белом лесу наоборот, явно теплее. Чем дальше в лес, тем толще и выше становились деревья. В конце концов, они стали настолько огромными, что даже начинали вызывать страх. Все-таки деревья со стволами

диаметром в три-четыре метра и листьями размером с одеяло это ненормально.

— Мне кажется, если такой листик упадет, мало не покажется, — нервно поглядывала наверх Альва.

— Тут живет куча людей, их же не убило, — резонно заметила Велия.

— А ты хоть одного видела? — еще более резонно заметила Альва.

Ренс усмехнулся.

Как по заказу, где-то впереди раздался треск веток, но видно никого пока не было. Все остановились и затихли. Из-за ненормально толстых деревьев видимость в лесу была на редкость плохая.

Ренс вытащил меч из ножен. Велия подняла одну бровь и недоуменно уставилась на него.

— Ну, я так, на всякий... — пожал он плечами.

Колтрин фыркнул.

После нескольких секунд напряженного ожидания, из-за деревьев вышел человек: коротко стриженный и гладко выбритый мужчина лет тридцати, с большим шрамом на левой щеке и седыми волосами, в серых штанах, зеленой рубашке и мягких кожаных башмаках.

— Спокойно! — произнес он, завидев Ренса и выставляя руки открытыми ладонями вперед. — Мы не желаем вам зла! В этом лесу в принципе невозможны серьезные конфликты!

— То есть, я не смогу тебя сейчас проткнуть этой железякой? — прищурился Ренс.

— Может, и сможешь. Но лучше не пробовать. Лес тебя тут же отвергнет. А ты не для того сюда пришел, чтобы сразу уйти, верно?

В воздухе повисло напряженное молчание.

— Мы вас ждали, — тихо продолжил мужчина. — Велия, Ренс, Колтрин, Альва... Мы знаем о вас, конечно, не все, но очень многое. Идемте за мной, я все вам покажу и расскажу. Мое имя Гелиан.

Гелиан закончил говорить и углубился в лес. Остальные нехотя последовали за ним. Ренс опустил меч, но продолжал держать его в руке.

Вскоре между деревьями то тут, то там, стали мелькать грядки, засаженные капустой, репой, морковью, кабачками, зеленью и еще многим другим.

Деревья перестали утолщаться, но зато стали дырявыми. Периодически нижние ветки у многих исполинов отпадали и на их месте образовывались огромные дупла, больше похожие на пещеры. К каждому дуплу шла веревочная лестница, каждое дупло было закрыто дощатой стеной с дверью. В дуплах жили люди.

— Деревья эти почти живые, — начал объяснять Гелиан. — Защищают нас. Рубить их нельзя, но когда нужно, у них сами собой отпадают нижние ветки. В дуплах живем, опавшие ветки обрабатываем и пускаем в дело. Внутри деревьев всегда тепло, так что печи нам не нужны и дерево мы не жжем, в основном делаем из него что-то полезное. С провизией сложновато бывает иногда, полей у нас тут нет, между деревьями много не насаждаешь, так что ходим в город, продаем дерево, покупаем ткань и муку. У нас есть те, кто уже может выходить не опасаясь, но продолжает жить тут. Привыкли... Мы пришли.

За разговорами Гелиан отвел всех к одному из деревьев. Дупло в нем было расположено так низко, что к нему подвели обычную, деревянную, довольно узкую лестницу без перил, а не веревочную.

— Мория, я привел гостей, — поднявшись по ступенькам и встав у двери, заговорил

Гелиан.

— Гости? Сейчас, — ответил изнутри мягкий, чуть гнусоватый женский голос.

Гелиан отпрянул от двери и неловко улыбнулся, словно извиняясь перед всеми присутствующими за ожидание. Только через минуту дверь открылась и из-за нее выглянула девушка в странной одежде, многослойной и разноцветной. У нее были мягкие черты лица, серо-голубые глаза и внушительная копна пушистых, вьющихся мелким бесом светло-каштановых волос.

— О! А ведь я вас ждала. Вы когда в подземный ход забрались, я вас видеть перестала и так и не смогла потом найти. Проходите, — сказала девушка, заходя внутрь.

Внутри дерева было вполне просторно. Окон не было, источниками света служили только пара свечей, так что в комнате царил приятный полумрак.

Внутри нашлась кровать, пять книг, сложенных стопкой на полу, кое-какая кухонная утварь, что-то из еды, одежда, тоже сложенная на полу. Все это было просто и понятно, но вот стены... Они заслуживали отдельного внимания.

— Это что, я что ли? — вглядываясь в одно из изображений, спросила Велия.

Все стены были исписаны разного рода рисунками. Часть была нарисована охрой, часть углем, но, несмотря на явную нехватку красок, в изображениях можно было узнать людей, обстановку, и понять, что конкретно изображено.

Мория явно смутилась, когда все вдруг начали разглядывать ее рисунки, покраснела, и начала без устали поправлять волосы.

— Кхм... Да, эм... — замялась она и начала путано объяснять. — В общем, я могу видеть на расстоянии нужные мне места. Могу любые мелочи у тебя дома разглядеть прямо отсюда, — обращаясь к Велии, сказала Мория. — Гренна кстати там неплохо управляет хозяйством, кур завела... Иногда я рисую то, что вижу. Ну, да сейчас не об этом. Дело в том, что они нашли нового исполнителя. Я не знаю, как это произошло, но теперь ритуал можно завершить и без Велии. И еще. Если это случится, возможно, наоди до нас не доберется, но если Велия будет по-прежнему здесь, то шансов на то, что мы выживем, меньше.

Все молчали, переваривая гору новостей, которую сейчас вывалила перед ними Мория.

— Это такой тонкий намек на то, что мне бы стоило убраться отсюда? — поджала губы некромантка. — Ясно.

— Что?! — рывкнул вдруг Гелиан. — Мория, ты в своем уме? Они сюда еле добрались, а ты собираешься их выгнать? Твое мнение меняется каждый день, а у нас впереди таких дней еще десять! Так давай не делать поспешных выводов! С чего ты вообще взяла, что Велия и наоди как-то связаны? Хочешь сказать, ты в этом что-то понимаешь?

Мория нахмурилась и молчала. Гелиан прикрыл глаза, выдохнул и тихо продолжил:

— К тому же, если бы они несли зло, лес бы их не впустил.

— Возможно, он оценивает только намерения, но не видит будущее...

Гелиан зло зыркнул на девушку и та замолчала.

— Ты тоже не видишь будущее. Так что запомни: они здесь гости, — продолжил Гелиан. — Дорогие гости. Если у тебя появятся еще какие-нибудь важные сведения — сообщишь. А пока... Идемте, поедим и найдем вам место для ночлега. Так?

Велия устало вздохнула.

— Лично я за, — сказала она. — Поедим, поспим, и потом будем думать. Хоть нам тут и не рады, разбираться будем, когда отдохнем.

— Согласна. У меня сейчас ноги отвалятся, — проворчала Альва.

На лес уже опустилась темнота. Зажгли светильники. Некоторые были расставлены на земле, но в основном висели на вбитых в землю столбах. На верхних ветвях деревьев расселись светлячки и то и дело перелетали с ветки на ветку, создавая с воздухе причудливые узоры. Для тех, кому все еще не хватало света, светили звезды.

На поляне посреди леса горел большой костер. В котле, подвешенном над огнем, варился суп. Пока еда готовилась, время коротали музыкой и пением. Кто-то наигрывал неспешную мелодию на панфлейте, кто-то задавал ритм брэнча бубном. Всего у костра собралось около семидесяти человек. Они сидели на бревнах, сложенных в несколько рядов вокруг костра.

— Где Мория? — спросила Альва у Гелиана.

На ужин, похоже, собрались все обитатели Горн Гросса, но Мории нигде видно не было.

— Она не любит, когда кругом много людей, так что придет только к концу и заберет свою порцию с собой. Благо, она знает, когда приходить, — объяснил Гелиан.

Через какое-то время музыка затихла. Среди гула разговоров периодически раздавались неуверенные, срывающиеся и порой поистине отвратительные звуки панфлейты. Нет, это не музыкант вдруг разучился играть. Просто Велия решила, что ей срочно нужно научиться игре на панфлейте и теперь мучила музыканта вопросами и издаваемыми звуками. Через некоторое время у нее начало получаться извлекать некоторые ноты вполне сносно, но тут подоспел суп. Всем раздали деревянные тарелки и ложки, и стало не до учебы. Велия, совершенно не уверенная в том, что посуду мыли, как следует, сначала отказалась от супа, а потом налила в тарелку воду, вскипятила, помыла в кипятке ложку и уже в чистую посуду сама налила свою порцию.

Повисло молчание, сопровождаемое стуком ложек и хлопаньем. Велия первое время помучилась с ложкой, которая оказалась недостаточно глубокой, а потом начала пить похлебку прямо из тарелки.

После трапезы Гелиан отвел Ренса, Альву и Колтрина к дереву, которое сейчас пустовало. Велия осталась у костра, предварительно узнав только, где искать нужное дерево. Когда практически все уже разошлись, пришла Мория. Ее некромантка и ждала.

Мория принесла с собой свою посуду и подошла к котлу.

— Отойдем поговорить? — подойдя сзади, заговорила Велия, и напугала Морию так, что она выронила пока еще пустую тарелку.

— Хорошо, давай поговорим.

Пара человек с интересом наблюдали за их разговором.

— Отойдем. Я люблю говорить наедине, — прищурилась Велия.

Она схватила Морию за руку и потащила прочь от костра. Та почти не сопротивлялась.

Найдя относительно укромное местечко, Велия отпустила руку девушки.

— Рассказывай все, что знаешь.

Мория сначала промычала что-то невразумительное, но потом все же заговорила:

— Они нашли другую некромантку. Кажется, они ей заплатили. Сейчас она готовится к ритуалу, места не знаю, но могу уточнить. Я не слежу за ними круглосуточно, это отнимает силы, так что я знаю не так много.

Велия покусала губы и задумалась.

— Так. Опиши, как она выглядит. Та некромантка.

Мория начала отвечать не задумываясь.

— Волосы короткие, довольно светлые, шатенка, вся в черной кожаной одежде, сапоги с

серебряными пряжками. Лицо... Круглое, даже короткое. На подбородке тонкий небольшой шрам, нос маленький, узкий, подбородок острый, глаза раскосые, карие. Вроде все.

— У тебя хорошая память, — хмыкнула Велия.

— На самом деле нет. Просто внешность у этой девушки такая особенная и запоминающаяся. Твою я бы так подробно не описала и сейчас.

— Ну, спасибо, — скривилась Велия.

Мория смутилась, осознав, что ляпнула нечто нелестное, но главным сейчас было то, что Велия ясно поняла, о ком идет речь. Понимания не было лишь в вопросе мотивов. За создание чудищ таких масштабов всегда нужно платить. В случае с наоди, создатель поплатится жизнью. Об этом нигде не упоминается, но это давно стало всем понятно. Как некромантку такого уровня как Шаэс могли заставить пойти на такое? Да, ей заплатили. Но смерть не купишь. Или купишь?

— Ты ее знаешь, да? — вывела Велию из раздумий Мория.

— Да. Самая сильная из некроманток точно. Может, и из некромантов. Шаэс.

— Чего?

— Зовут ее так.

— А-а. Ну и имечко.

— Да. Но главное то, что если она взялась за дело, у нас большие проблемы.

Абсурдно было бы думать, что Шаэс пойдет на смерть. Из-за денег. Абсурдно было бы думать, что хоть кто-то способен на это пойти. Поэтому напрашивался только один вывод: смерть уготована Велии. Ведь она начала ритуал. Шаэс лишь скромно его завершит, великодушно предоставив Велии возможность пожертвовать собой в борьбе за правое дело.

— Нужно буде поговорить всем вместе, — решила Велия. — Передай Гелиану, что мы встречаемся утром в нашем дереве, и сама приходи.

Мория только молча кивнула.

Ночь выдалась спокойной. Утром все собрались в назначенном месте, причем четверым из шести присутствующих для этого не нужно было даже вставать с постели.

— Ну, рассказывай, — вздохнул Ренс, когда все расселись на импровизированных кроватях.

Накануне вечером их быстренько скотили, накрыли соломой и застелили покрывалами.

Пахло свежеиспеченными кукурузными лепешками и вареными яйцами. Разговор решили совместить с завтраком.

— Ритуал будет завершен без моего участия, — начала некромантка. — Я умру, затем помрут кхаратианцы, или как их там, затем еще кто-то, возможно... У вас, — красноречиво посмотрела на Морию и Гелиана Велия, — два варианта: либо вы нас отсюда выдворяете и живете себе припеваючи, надеясь, что наоди до вас не доберется, либо мы вместе будем пытаться что-то с этим всем сделать.

— Предлагаю начать со второго варианта, а там уж как получится, — решил Гелиан.

Мория кивнула в знак согласия.

— Мы разузнаем, с помощью Мории, где будет проходить ритуал, и помешаем ему. Понятное дело, что там будет охрана, — начала Велия.

— Если бы еще под охраной подразумевались обычные головорезы... — вздохнул Ренс.

— О том и речь.

— Там будут и маги и альдоры, без сомнения. Некромантку, которая заменяет Велию, ни один альдор не возьмет, как я понял, — заговорил Колтрин,

— Альдоров я могу взять на себя, если вы возьмете на себя магов, — предложил Ренс.

— Пока нам не ясно, кому и чему конкретно мы противостояим, так что готовиться надо ко всему. О том, что случится, знаем только мы, верно? Тут в лесу есть те, кто могут нам пригодиться? — спросила Велия.

Гелиан на несколько секунд задумался.

— У нас есть чтец мыслей, девушка, способная превращать камни в алмазы, а железо в золото, жаль, в ограниченных количествах, есть те, кто видят пророческие сны, но магов, которые могут атаковать, нет. Правда, есть один альдор, если он согласится помочь.

— Хорошо. Чтобы у нас появился хоть какой-то шанс, мне нужно кладбище, ваш альдор и труп какого-нибудь животного.

— Труп животного? — переспросил Гелиан. — А какого? Дикие кабаны у нас тут есть, куриц разводим...

— Это шутка была, не нужен ей труп, — прошептала Альва, сидящая ближе всех к Гелиану.

— А вот не говори, чего не знаешь, — с угрожающими нотками в голосе произнесла Велия. — Нужен. У меня с собой нет кадаверина, а если я умру посреди боя, неудачно выйдет. Мне маленького животного хватит, крыса, сурок какой-нибудь. Птица тоже сойдет. Главное побыстрее, и нужно место для манипуляций с ней. Спокойное отдаленное местечко.

— Обеспечим, — кивнул Гелиан.

— Кладбище у вас тут есть?

— Есть.

— Сколько могил?

Вопрос поставил Гелиана в тупик.

— Тридцать шесть, — ответила за него Мория.

— Ты что, считаешь? — опешил Гелиан.

Мория смутилась.

Велия только усмехнулась, вспомнив, сколько раз она сама ходила по кладбищу, считая могилы.

— Помимо того, что мы не знаем, что нас ждет, у нас есть еще одна проблема, — заметил Колтрин. — Если там будет Изилтор, то он сможет тебя контролировать. Он ведь один раз тебя уже коснулся, теперь ему достаточно лишь тебя увидеть.

— Ты серьезно? — поморщилась Велия.

— Абсолютно. А ты не знала?

— Обычно, альдоры, меня коснувшиеся, не выживали.

— А Изилтор жив. Так что, видимо, ты с нами не идешь.

Некромантка фыркнула.

— Если кто-то и сможет спасти меня, а заодно и еще кучу людей, то это я.

Ренс закатил глаза.

— И ты еще про мою самооценку что-то говорила? — покачал он головой, улыбаясь уголками рта.

— А у вас завалился другой некромант где-нибудь в загашничке? С Шаэс Колтрину, как и большинству других магов, не сдюжить, — заверила Велия. — Мне тоже, но я постараюсь подготовиться. А насчет альдора... Есть нечто вроде легенды, что если маг и альдор будут сотрудничать, то альдор может служить магу щитом. Маг колдует под защитой альдора и другой альдор не может отнять у мага способность колдовать. Даже обнимай альдор мага — он не сможет ему помешать.

— Это действительно звучит как легенда, — скептически протянул Гелиан.

— Почему легенда? — в недоумении спросила Альва. — Выглядит вполне осуществимо.

— Нет, — помотал головой Ренс. — Тут дело не в том, возможно ли это, а в том, что маги и альдоры ненавидят друг друга. Так что пока таких союзов не было. Никогда, скорее всего. Потому и поверить сложно.

— Главное, что ты считаешь это осуществимым, — заметила Велия, особенно выделив слово "ты" и красноречиво глянув на Альву. — Ведь это тебе быть моим щитом.

— Мне?! Я думала, ты про того альдора, который тут, в лесу. Я же ничего не умею, — всполошилась девушка.

— Тот "который тут, в лесу" как раз и нужен для того, чтобы учиться, — заявила некромантка.

Обучение решили начать сегодня. Гелиан объяснил, где живет альдор. Загадочно улыбнувшись, он добавил, что у того в доме очень необычная дверь.

Выйдя на улицу, Альва загляделась на небо. Оно было покрыто двумя слоями облаков, и только самую малость через них проглядывала синева. Те облака, что к земле были ближе — серые, большие, с размытыми границами, похожие на бесформенные клубы собачьей шерсти. Ветер гнал их без усталости на юг. Они почти закрывали собой белые, маленькие, кружевные, подсвеченные солнцем и, казалось, неподвижные облачка, зависшие далеко наверху.

— Пошли уже, — поторопила Велия.

Альдор действительно жил в дереве с необычной дверью. Она сплошняком была покрыта резьбой, да еще какой. На двери были вырезаны фигуры волка и бобра, стоящие на большом гладком шаре. Шар был обвит пятнистой змеей и плавал посреди озера, окруженного еловым лесом. В озере, помимо всего прочего, плавала сова.

Некромантка застыла перед дверью, размышляя, постучать по волку или по бобру, но тут дверь открылась сама.

Перед гостями предстал хозяин дома. Альдор оказался высоким, худым мужчиной лет двадцати пяти или тридцати, с темными, забранными в хвост волосами, зелеными глазами и довольно красивыми чертами лица. По крайней мере, по Альве было видно, что незнакомец ее заинтересовал.

— Вы Альва и Велия, верно? — уточнил он.

Девушки кивнули.

— Меня зовут Вемир. И да, это я вырезал такое на двери. Меня оправдывает то, что я тогда был уже неделю как в запое.

По лицу Альвы стало заметно, что оправдание ей не пришлось по нраву, и интерес к незнакомцу слегка угас.

— Но я редко пью на самом деле. Намного чаще я рассказываю об этом запое. Да и был для него повод. Но не менять же теперь дверь. К тому же красиво вышло.

Альва решила пока дать новому знакомому шанс.

Дом альдора не носил отпечатка женского присутствия, да и вообще чьего-либо присутствия, кроме него самого. Кровать одна, посуда в единственном экземпляре, одежды немного. Кстати, Мория тоже была, по всей видимости, одинока. Похоже, здесь это распространенное явление. И новички в эту общину одиночек вполне вписываются.

— Вы хотите, чтобы я научил Альву быть альдором, не так ли? — улыбнулся Вемир и забегал по дому, пытаясь придумать, куда посадить столько гостей разом. Как оказалось, двое — это очень много.

Гости про себя отметили, что их в Горн Гроссе, похоже, знают вообще все.

Альва уже раскрыла, было, рот, но некромантка ее опередила.

— Нет, делать Альву альдором не надо.

— Почему? — удивился Вемир.

Велия на секунду задумалась над формулировкой.

— Мы хотим, чтобы ты помог нам научить Альву быть кем-то другим. Кем-то противоположным альдору.

— Магом? — удивленно вскинул брови вверх Вемир, уже совсем ничего не понимая.

— Нет. Конечно, нет...

Велия снова задумалась.

— Я слышала, что альдор может защищать мага от воздействия другого альдора. Быть щитом вроде как, — продолжила она.

Теперь задумался уже Вемир.

— Предлагаете мне волка отучить есть куропаток и, вдобавок, заставить его охранять их от других волков?

— Положим, сравнение с куропатками мне не очень нравится, но, по большому счету, — да.

— Проще простого, — фыркнул Вемир.

— Правда? — наивно обрадовалась Альва.

— Нет, конечно, — нахмурился Вемир. — Но мы попытаемся. Ты ведь ничего еще не умеешь?

— Пробовала что-то. Я могла видеть э-э... цветные силуэты других людей с закрытыми глазами, — ответила Альва.

— Это неплохо, но не то, что нам нужно. Раз так, будем будить в тебе альдора для начала. Велия, выйди, — резко приказал Вемир.

— Чего? — удивилась некромантка. — С какой радости?

— Мы сейчас секретничать будем, и магам тут не место, — подмигнул альдор.

Велия закатила глаза, но все же вышла.

Альва наедине с Вемиром чувствовала себя на удивление спокойно. Она думала, что когда окажется один на один с человеком, которого знает пару минут, ей будет неудобно.

— Что мне делать? — спросила она.

— Ляг на пол. Руки сложи на животе, пальцы в замок. Да, вот так. Успокойся и дыши глубоко. Медленно. Вот так. Глаза закрой и не открывай, пока не скажу.

Вемир подождал пару минут, пока Альва успокоилась и начала дышать ровно.

— Теперь приступай к хаотическому дыханию, — сказал он.

— К чему? — не поняла девушка.

— Не разговаривай. Если что непонятно — мычи. Если станет плохо — терпи и молчи.

— М? — быстро освоилась Альва.

— Да, может стать плохо, это частое явление, но ничего страшного с тобой не может случиться. Ты сейчас будешь погружаться в глубину, как я это называю. Таким образом, ты найдешь в себе альдора, и ничего необычного в этом нет, все проходят через это. Так вот, пока дыши медленно, и слушай. Когда скажу, начнешь дышать в хаотичном ритме. Например...

Вемир замолчал и задышал как нервный запыхавшийся пес. Альва сдерживалась, чтобы не рассмеяться

— Ритм сама придумаешь, — продолжил Вемир. — Точнее, думать как раз не надо, ритм все-таки хаотичный. Чем более рваным будет твое дыхание, тем лучше. Ты когда-нибудь рыдала? Так, чтоб от души? Задыхаясь? Вот так и дыши, только не реви при этом.

Вемир старался объяснить так, чтобы вопросов точно не возникло.

После команды дышать хаотично, Альва старательно задышала. Все мысли куда-то отхлынули на второй план, остался только ритм дыхания.

— Стоп! — резко выпалил Вемир через пару минут после того, как Альва начала истерично дышать. — Снова дыши в одном ритме, медленно и глубоко.

Через пару минут вновь пришло время хаотического дыхания.

Альва слышала звуки ударов. Вемир откуда-то достал то ли барабан, то ли бубен. Звуки бубна стали вторить ритму дыхания Альвы. Она не понимала, как это возможно, ведь она сама не знает, каков будет ритм в следующую секунду. Перед глазами поплыли круги.

— Почувствуй магию, — раздался голос Вемира, пробиваясь через шум откуда-то издалека. — Не свою, чужую. Почувствуй свою власть над ней. Свою силу. Свое превосходство. Да, звучит отвратительно пафосно, но по-другому не сказать...

В голове у Альвы словно зажглась карта. Но не нарисованная на бумаге, а прочерченная в самом воздухе. Весь воздух наполнен слабым неравномерным свечением, состоящим из потоков, ниточек и тумана. Цвет его не поддается описанию. Несколько ярких огней светились неподалеку. Был тут и сгусток сплошной тьмы, от которого свечение,

наполнявшее весь воздух, пугливо стремилось отпрянуть.

Альва мысленно приблизилась к одному из сгустков света. Она присматривалась к нему и начинала распознавать цвет. Тогда, у костра, она уже видела чужие сущности, но иначе. Тогда она видела всех людей, теперь видела только магов и альдоров, вкуче с потоками самой магии. И вот сейчас начало проглядывать то, что она уже видела. Ближайшая фигура была абсолютно черной. Вторая оказалась темной-серой, в этой фигуре Альва узнала Велию.

Она мысленно приблизилась к ней. Ей стало интересно присмотреться к ее магической сущности поближе. Альва разглядывала фигуру, переливающуюся сине-серыми сгустками, взглядом нащупала границы и, совершенно не задумываясь, надавила на них, проникая внутрь. Вокруг разливалась серо-синяя бездна, состоящая из туманных сгустков и выплывающих из тумана звезд. Оглянувшись и нащупав взглядом границу, чтобы знать, куда возвращаться, Альва стала осторожно продвигаться внутрь, отслеживая течение одного, особенно яркого потока. Он привел ее к самой большой звезде. Альва попыталась прикоснуться к ней, проникла вглубь кончиками пальцев, но довольно быстро отпрянула. Ощущение было не из приятных. От звезды можно было бы ожидать жара, но Альву обдало холодом и сыростью. И тут все рассеялось. Альва очнулась от того, что ее трясло. Хотя нет, ощущения ее обманули. Она не тряслась, трясли ее. Вемир насильно выдернул Альву из глубины. Постепенно проступили звуки и ощущения реального мира.

— Что случилось? — спросила она.

Альва проморгалась, приподнялась на локтях и тут же наткнулась взглядом на Велию.

Та сидела на полу, устало прислонившись спиной к стене. В бледности она соперничала с трупом.

— Никогда так... Не делай больше, — прерывисто проговорила некромантка.

Велию уже минут пять отпаивали травяным отваром. Руки все еще тряслись, как у семидесятилетней старухи.

— Помнишь, ты говорила о чистоте своей совести? Все. Поздравляю. Теперь она запятнана. Пытки точно не входят в число добрых поступков, — сказала Велия, хлюпая отваром в паузах.

— Прости, я ведь не специально. Я не знала, — оправдывалась Альва. — Мне очень жаль. Я бы никогда этого не сделала, если бы...

— Мы же разговаривали про это у костра, мы с Колтрином говорили тебе, что такие действия сродни пыткам, — напомнила Велия, перебив.

— Я же говорю, я не знала, что делаю, — виновато оправдывалась Альва.

— Это ты еще не видела, как она вползла в дом и корчилась, пока я пытался тебя остановить. Иначе совесть бы тебя вообще съела заживо, — подлил масла в огонь Вемир.

На Альву стало совсем больно смотреть и Велия, собравшаяся было продолжить, перестала жаловаться. Ощущения от вторжения были такие, словно сотни червей ползают под кожей и заживо пожирают тело и кости. Нет, такого Велии, да и никому, наверное, испытывать не приходилось, но она уверена, что ощущения были бы именно такими. Боль даже отходила на второй план по сравнению с тем, как это было противно.

— А тебе не доводилось такое испытывать раньше? — вдруг спросил Вемир.

— Доводилось два раза. Когда меня ваши ловили, — ответила Велия не совсем охотно.

Вемир присвистнул.

— И как? Просто редко удается пообщаться с магом, который пережил столько вторжений. Точнее, я пока не общался с теми кого... — Вемир на секунду запнулся. — Кто прошел это неоднократно.

— От всех свои ощущения. Альва из трех альдоров самая отвратительная. Даже на порядок отвратительнее. Похоже, у нее довольно сильные способности. А те двое были слабыми. Иначе я бы тут не сидела.

— Ясно... Во избежание подобных ситуаций, Альва, я должен кое-что прояснить. Сейчас ты, как бы, целиком проникла внутрь сущности Велии. Когда альдор хочет лишить мага его силы, он как бы окутывает его коконом и отправляет внутрь сущности мага нечто вроде тонких щупалец, а не проникает внутрь сам. И кокон и щупальца заключают в себе силу альдора. Это подобие энергетических потоков у магов. Так что если не хочешь никого пытать, не проникай через оболочку, а именно это ты, по незнанию, сегодня и сделала.

Альва кивала, запоминая. Ей было досадно осознавать, кто она и на что способна. Но прервать говорящих и попросить не мучить ее пока разговорами она не решалась: не считала, что имела моральное право на это после того, что сотворила. Тем не менее, она решила высказать мысль, уже довольно долго крутившуюся в ее голове.

— Я не просила себе такую силу, — сказала она. — Тем более сейчас. Я к этому совсем не готова. Я не подхожу для этого. Не хочу этого. Просто не хочу.

— А ты в судьбу веришь? — спросил Вемир.

— Да, — уверенно проговорила Альва.

— Тогда ты должна понимать, что с тобой не случилось бы того, что случилось, если бы ты для этого не подходила. Или была бы не готова. Нет, даже так: ты можешь быть к этому

не готова, но тебе это нужно. У тебя важная роль в том, что нам предстоит сделать, — заверил альдор.

— "Нам"? — переспросила Альва.

— Одну я тебя отбиваться от сумасшедших некроманток не отпущу, — улыбнулся Вемир. — Я уже решил.

— Еще поженитесь мне тут, — проворчала Велия.

Вемир рассмеялся.

— И, кстати, откуда ты про некромантку знаешь? — спросила Велия.

— У нас тут рассказы Мории — основное развлечение, — пожал плечами Вемир и продолжил говорить, обращаясь к Альве. — Альдора мы в тебе вроде разбудили. Я решил, что если мы хотим, чтобы ты стала щитом, учить тебя быть настоящим альдором неблагоразумно. Лучше мы сразу обучим тебя противостоять альдорам. Поэтому продолжим.

— Может, завтра? — неловко улыбнулась Альва.

— Лучше сегодня, пока ты все хорошо помнишь. Так вот...

Вемир прервался и жестом попросил Велию протянуть ему руку. Некромантка вздохнула, но подчинилась. Действительно, даже будь тут сейчас еще маги, именно ее, в первую очередь, придется защищать Альве, а значит, и тренироваться логичнее на ней.

Вемир отнял у Велии всю магию. Велия заметила, что Вемир в качестве альдора значительно мягче, чем Изилтор. От его воздействия даже подобия боли не ощущалось.

— Сразу оговорюсь, долго я не продержусь, на учебу у тебя есть где-то полчаса, — сказал Вемир.

Велия удивилась, поняв, насколько слабые у него способности. Но даже на такие кто-то позарился, раз он теперь здесь. Хотя тому же Изилтору помогал браслет, а от остальных Велия довольно быстро сбегала, так что, возможно, все не настолько плохо.

Альва честно попыталась что-то сделать. Она всматривалась в фигуру Велии, в фигуру Вемира, но ничего не видела и не чувствовала.

— Закрой глаза. Зрение отвлекает, — посоветовал Вемир.

Альва последовала совету. Стало лучше, но ненамного. Да, теперь она стала видеть намного больше. Она увидела, что Вемир окружил Велию черным коконом, о котором ранее говорил. Увидела она и те самые щупальца, тянущиеся от кокона внутрь энергетической структуры некромантки. И как это вынуть? Не повредив Велии и, желательно, Вемиру? Да и себе. Как? Чем?

Пока была возможность, Альва вглядывалась в переплетения магии и... Чего? Как называется противоположная магии вещь? Просто сила альдора?

Так или иначе, переплетения для Альвы выглядели неразделимыми. Она даже не пыталась к этому прикоснуться. Что ей с этим делать? Разрывать кокон, выдирать щупальца? Даже на слух — опасно.

Велия спокойно сидела на полу, скрестив ноги. По сравнению с Изилтором, Вемир практически не причинял ей неудобств. Хотя сам к концу получаса взмок и покраснелся так, будто пробежал с десятков километров.

— Все. Хватит на сегодня, — решительно сказал он, отпустив магию Велии на свободу. — Попробуем снова завтра.

Альва виновато пожала плечами. Она уже настроилась на отдых, но тут заговорила некромантка:

— Покажешь мне кладбище? — попросила она Вемира.

Тот устало кивнул. Сначала некромантка сомневалась, стоит ли тащить альдора на улицу, но после небольшой прогулки ему явно полегчало. Его силы быстро истощались, но также быстро и восстанавливались.

Кладбище на окраине леса было маленьким, аккуратным. Оно не было ничем огорожено, могилы просто разбросаны среди деревьев. На каждой белый крест. Удивительно, но от этого кладбища не веяло холодом. Даже Альве здесь было почти уютно.

Велия подошла к одной из могил, привычно вырыла ямку, взяла полщепотки земли, положила ее в амулет, увидела всполох синего света и разочарованно вздохнула.

— А что должно было произойти? — спросил Вемир.

— Если собрать землю с достаточного количества кладбищ в этот амулет, он сделает меня намного сильнее. Может, такой же сильной, как Шаэс.

— И альдоры не смогут тебя контролировать?

— Нет. Защита от альдоров врожденная. Многие усиливают себя с помощью артефактов, но они просто становятся сильнее, вот и все. Не слышала я, чтобы кто-то стал неподвластен альдорам, если не был таким с самого начала. Но, наверное, им будет сложнее.

Вемир хмыкнул.

— Тогда, в каком-то смысле, хорошо, что не сработало. Мы не смогли бы дальше тренировать Альву. Не факт, что я бы справился с тобой, обрети ты чуть больше сил.

— Мы могли бы тренировать ее на Колтрине, — резонно заметила Велия. — А вот что делать с Шаэс...

Вемир пожал плечами. Что делать с Шаэс он не знал.

На дороге перед одним из летних дворцов его королевского величества выстроилась вереница из пятнадцати повозок.

Этот дворец был почти секретным. Вся обслуга недавно была заменена, во дворце помимо короля размещался отряд из воинов, магов и альдоров. Случайных людей здесь не было, все специально отобранные. К отбору подошли тщательно, поэтому о том, чем на самом деле занимается король в своей резиденции, знали человек пятьдесят, и никто из них до сих пор не проболтался, кому не следует. Совет, да и все те, кто интересовался делами короля, думали, что он просто взял небольшой отпуск и отдыхает: охотится, читает книги, пьет вино, не забывая при этом думать и о делах государственных. Подальше от городской суеты, поближе к природе.

В повозках преимущественно везли животных. Пока живых. Но, так как они в ближайшем будущем должны послужить жертвой, жить им остается недолго. Убить их решили уже на месте, ведь ехать до него почти неделю. Конечно, можно было бы полететь на корабле, но, по правде говоря, все корабли в королевском флоте строго учитываются, и добыть достаточно большой было бы сложно, а разница во времени всего дня четыре. Кроме того, корабль — это слишком заметно, так что предпочтение отдали старому, довольно медлительному, но надежному способу передвижения.

Место для ритуала выбирали не случайно. Шаэс долго объясняла Эльгарду, зачем тащиться в такую глушь, но понять он этого так и не смог, так как был не силен в магии, астрономии и географии. Признаться честно, он вообще мало в каких науках был силен, но в этом виновата была не глупость, а отсутствие интереса и мотивации.

— Все готово, можно отправляться, — известила Шаэс, подойдя к Эльгарду.

В руках у нее был длинный список. Там она записала все, что ей нужно для ритуала. Последние дни ушли на подготовку, и в конце ей нужно было все сверить.

— Хорошо, — кивнул король. — Отправимся через несколько минут. Мне нужно навестить кое-кого напоследок.

— Мне пойти с вами?

Эльгард испытывал смешанные чувства к Шаэс. Ему не нравилась ее внешность, ему не нравился ее низкий, чуть хрипловатый, грубый голос. Но в одном ей не откажешь: она почти безошибочно угадывала скрытые желания Эльгарда.

— Тебе решать, — сказал он, выдержав паузу.

Шаэс тихой тенью последовала за королем.

Он привел ее к склепу. Склеп стоял чуть в стороне от дворца и был скрыт от посторонних глаз плотными зарослями деревьев. Склеп не был похож на могилу. Скорее на маленький дворец. Весь белый, но не ослепительно белый, а с приятным желтоватым оттенком. Он был пронизан изяществом и увит барельефами с изображениями цветов, деревьев и птиц. Кружевной. Словно каменный райский сад посреди леса.

Склеп освещался мягким светом множества маленьких окошек, расположенных высоко, под потолком. В нем был только один саркофаг. Тоже белый.

— Думаешь, почему я выбрал это место? Потому что все ради нее, — тихо произнес Эльгард, положив руку на край саркофага.

Шаэс сдвинула брови. На саркофаге была металлическая табличка с выдавленными на ней буквами. Прочитав надпись, некромантка поняла, что здесь похоронена мать Эльгарда.

Эльгард продолжил говорить.

— Они убили ее, — выпалил он вроде безразлично, но голос его в начале фразы чуть слышно сорвался. — Кхаратианцы, — продолжил он, убрав руку с саркофага. — Мне было девять, когда мы ехали по территории Кхараты. Мирный визит. Но на нас напали. Я плохо помню, однако у нас наверняка была хорошая охрана. И тут они. Ты же знаешь этих кхаратианцев, амбалы, ростом два метра и шириной полтора. Да, охрана была... Поэтому пострадал только один. Одна... Нет, ее не убили. Только ранили. А умирала королева долго. Но вот Смерть, наконец, пришла к ней. Мама лежала на постели, вдруг склонила голову набок, посмотрела прямо на меня и застыла.

Эльгард опять замолчал.

— Стоя у ее кровати тогда, я думал только о том, что мы обязательно отомстим, — продолжил он через несколько секунд. — Я и отец... Мы должны были, но я тогда был еще мал.

— А что сделал отец? — спросила Шаэс.

Эльгард зло ухмыльнулся.

— Ничего. Убийц не поймали. И отец не стал развязывать войну, не стал мстить за свою королеву... Он не сделал ничего на самом деле.

Повисло короткое молчание.

— Значит, ты отомстишь, — сказала Шаэс.

Через несколько минут обоз был уже в пути.

Работа кипела. Мория отслеживала передвижения Эльгарда и свиты. Вместе с Велией, которой удалось выудить из памяти некоторые сведения из книги, они догадались, куда те направляются.

Уже неделю с небольшим Альва билась над защитой от альдоров, но безуспешно. В последний раз она отчаялась и осмелела одновременно, попытавшись просто разорвать кокон, с намерением затем выдрать щупальца. Альве уже не было необходимости уходить в глубину, так что она слышала и частично видела, что происходит вокруг, поэтому под нецензурный ор Вемира остановилась, едва начав. Возможно, разорвать кокон было и хорошей идеей, но это точно бы навредило Вемиру, так что проверить эту теорию не представлялось возможным. Позже Велия, вроде шутя, предлагала пустить одного альдора в расход, чтобы проверить. Одна жертва, чтобы спасти многих, и все такое...

В итоге, когда день ритуала был уже послезавтра, Альва все еще не научилась защищать Велию, а Велия не нашла никакого нового кладбища и не обрела дополнительной силы, на которую возлагала столько надежд.

Несмотря ни на что, в назначенное время все собрались в назначенном месте. Компания собралась довольно большая: два мага, два альдора, Мория и Ренс. Задачи магов и альдоров ясны, Мория должна будет показывать дорогу, (на определенном этапе ее просто высадят, чтобы не подвергать лишней опасности), а у Ренса миссия поинтереснее. Неизвестно, как в итоге сложатся события, и смогут ли эти пятеро хоть слово сказать, прежде чем умрут, но что некромантка, что светлый маг, могут держать только по одному щиту, и защищать он может либо от магического, либо от физического воздействия. Учитывая, что, по сведениям Мории, магов там будет как грязи, оба они будут сосредоточены на магической защите. Но и простые воины там тоже будут, и в суматохе маги просто не успеют на них среагировать, а могут и вовсе не обратить внимания. Вот для этого и нужен Ренс. Его забота — простые вояки. В конце концов, обидно будет отбить какое-нибудь особо смертоносное заклятие и тут же умереть от меча, ненароком попавшего в печень.

Чтобы было быстро, решили лететь. Лодок в лесу не было, но деревья в достатке. На эстетику не было времени, так что местные умельцы ограничились тем, что сколотили что-то вроде плота с бортиками. Хотя некромантка предпочла бы что-то более масштабное и внушающее уважение, ведь настроение и так было отвратительным, а тут еще лететь предстоит в каком-то убогом корыте.

С ними прощались всем лесом. Говорили много слов, накормили вкусностями напоследок. Но все эти проводы больше были похожи на похороны. Никто не верил в них. В кучку людей, возмнивших, что они должны и, что самое главное, могут помешать предстоящему бедствию. Бред. Впрочем, каких настроений еще ожидать от людей, отчаявшихся настолько, что отшельничество стало для них единственным выходом, а лес — домом родным?

Колтрин поднял плот в воздух. Отчалили. Первые полчаса прошли в молчании. Все сидели вдоль бортов, и только некомантка беспокойно мерила шагами плот. Он оказался небольшим, всего шесть шагов длиной. Потом Велия все же заговорила.

— У нас ничего не выйдет. У нас просто нет шансов.

— Шанс всегда есть, — возразил Колтрин.

— Поддерживаю светлого, — сказал Вемир. — Надежда всегда должна оставаться.

— Вообще я давно заметил, что ты любишь все делать заранее, — сказал Ренс, обращаясь к Велии. — Сдаваться тоже, видимо.

Велия улыбнулась.

— Нет, ну серьезно, мы еще даже не приехали! — воскликнул он.

Мория как-то подозрительно молчала. По лицу ее было видно, что она о чем-то усиленно думает. Потом она захотела что-то сказать, но в нерешительности продолжила молчать.

— Ты хочешь что-то сказать, да? — ненароком заметив перемены в лице Мории, сказала Альва.

— Э-э... Не знаю... Просто появилась одна идея. Альва ведь должна защищать Велию, а она вместо этого борется с Вемиром. Он уже нанес удар, и только потом она пытается что-то сделать. Может, мы просто все перепутали? Сначала нужно создать щит, а потом защищаться им от меча.

Альва подняла указательный палец вверх и открыла рот. Потом закрыла его и закивала головой.

— Сначала защита, потом нападение. Это может сработать! — сказала она, в конце концов.

— Думаю, это звучит слишком логично, чтобы не сработать, — пожала плечами Велія. — Давай! — поощрила она.

Альва растерялась.

— Что "давай"?

— Защиту, что. Вперед!

— Как она хоть выглядеть должна?

— А я почему знаю, я не альдор, — картинно развела руками некромантка.

Альва вздохнула и крепко задумалась. Нужно создать какую-то защиту от альдорского кокона. Потрясающе. Учитывая, что в ее представлении, да и, по словам Велии, магическая защита представляет собой как раз кокон, нужно подключить фантазию. Не защищаться же коконом от кокона, в самом деле!

Так как альдором Альва стала буквально на днях, было решено спросить совета у несколько более опытного альдора. Опытный альдор сначала тоже развел руками, но потом все же смог подать неплохую идею.

— Есть одна вещь, — начал Вемир. — Альдор не может захватить власть над магом, если тот уже находится во власти другого альдора. Это что-то вроде защиты от всемогущества, иначе, сообщая, мы могли бы контролировать любых магов. Я думаю, если создать вокруг мага структуру навряд ли кольца, то другой альдор не сможет к нему подступить, не сможет создать кокон, а без него уже ничего не выйдет.

— Почему кольца? — не оценила идею Альва.

— Тебе нужно как-то влиять на Велию, — включился в обсуждение Колтрин, уже уловивший идею, — чтобы другой альдор влиять на нее не смог, но при этом не ограничивать магию. Кокон ее ограничивает. Кольцо, или система их нескольких колец, к примеру — нет, — пояснил Колтрин. — Скорее всего.

Альва задумалась.

— Да вон, даже светлый все уже понял, давай, пробуй, — подгоняла Велию Альва.

— Мы куда-то торопимся? — вспыхнула девушка.

— Да нет, что ты, нам смерть только завтра будет грозить, можешь не торопиться, — заверила некромантка.

Альва закатила глаза. В конце концов, она собралась с мыслями и решила попробовать воплотить идею в жизнь. Альва соорудила вокруг Велии пять параллельных кругов из своей силы, разного размера. Только сделав это, она поняла, что совершенно не знает, как именно ей это удалось. Как она высвободила свою силу и облекла ее в нужную форму? Неизвестно. Наверное, это также, как шевелить руками или какой-нибудь другой частью тела. Сколько об этом ни думай, ничего не выйдет. Ты просто двигаешься и все. Альва заметила, что нахождение в глубину ей теперь не нужно время. Да и в самую глубину проникать не нужно. Можно просто барахтаться на поверхности, одновременно воспринимая и этот мир, и тот, даже глаза закрывать не обязательно. Опыт.

— Пробуй, — сказала Альва Вемиру.

Она заметила одобрителный и слегка удивленный взгляд некромантки.

— Я ничего не чувствую, это хорошо, — сказала она.

Вемир сосредоточился и от усердия нахмурил брови.

— Работает, я не могу ничего сделать, — кивнул он, расплываясь в улыбке.

Редко увидишь, когда человек настолько рад своей неудаче.

— Неплохо, — хмыкнула Велия. — Уже в чем-то мы с ней равны.

— Убери пока защиту, не трать силы, — посоветовал Вемир.

Альва кивнула. По ее ощущениям, сил защита не отнимает, но проверять пока не стоит.

Восторг от недавнего успеха довольно быстро улетучился. Поездка выходила не слишком веселой. Изредка отвлекались на разговоры, но в основном головы были заняты нелегкими мыслями о будущем. Как назло, в дорогу им дали довольно много провизии. Так что даже когда вечером сделали остановку, заняться было решительно нечем: охотиться, рыбачить или что-то собирать не нужно, готовить тоже. Получилось переключить внимание только на сбор дров для костра, но ненадолго.

Мория постоянно сидела, почти не шевелясь, и смотрела на мир отсутствующим взглядом. Никакой новой информации она сообщить не могла: обоз движется, их плот отстает от него на пару часов лету. Ну, как отстает... Отправной пункт у них разный, так что ситуация такая: обозу до места назначения ехать еще три часа, плоту лететь часов пять, но ночью оба отряда сделали остановку.

— Может, мы продолжим путь и нападём на них неожиданно? — предложила Мория, когда все уже сидели у разведенного костра и ужинали.

— Нам это не поможет. Неожиданность — не преимущество перед магами, к сожалению, — заверил Колтрин.

— Перед ними вообще может быть преимущество? — спросил Ренс, ковыряясь палкой в костре.

— Конечно. Вон, сидят, — указывая взглядом на Альву и Вемира, сказала некромантка.

Ночь выдалась спокойной, а утро туманным. Видимость практически пропадала уже метра через три.

После плотного завтрака подняли плот в воздух. Лес тонул в тумане. С высоты картина открывалась завораживающая. Ощущение времени смазлось, все были в какой-то полудреме, поэтому, когда Мория сообщила, что обоз остановился, не все даже обратили на ее слова внимание.

— Совсем остановился? — уточнил Ренс.

Мория замялась.

— Сегодня нужно провести ритуал, — ответила за нее Велия. — И идеальное время для него наступит уже через... Может, у кого-нибудь есть часы? Мне бы точно знать.

Вопрос был скорее риторическим, карманные часы пока еще редкость и стоят целое состояние, но таковые все же оказались у Мории. Маленькие, серебряные, с инициалами на крышке.

— Откуда они у тебя? — поинтересовался Ренс.

— Я вообще-то из довольно знатного рода. Но вот... Не повезло, — вздохнула девушка, поправляя волосы.

Длинные и пушистые, они и при отсутствии ветра иногда мешали, а сейчас активно лезли в лицо.

— Девять часов и восемнадцать минут.

Некромантка поморщилась.

— У нас один час и сорок две минуты. Пора...

Колтрин снизился, нашел подходящую поляну и посадил плот. Мория определила направление, в котором нужно двигаться дальше, и сошла на землю. Остальные остались на плоту, зависшем в полуметре от земли.

— Точно одна дойдешь? Может, отправить с тобой кого-то? — обеспокоенно спросила Альва.

— Кого же? Мы ведь не брали с собой никого лишнего, — пожала плечами Мория.

— Светлого или альдора можно отправить. Они почти бесполезные, — усмехнулась некромантка.

Вемир и Колтрин решили просто тактично не обращать на некромантку внимания... А Ренс был даже польщен. В этой толпе альдоров и магов он не был до конца уверен в своей полезности.

— Да, еще кое-что. Часы одолжишь? — попросила некромантка.

— Хорошо. Только потом вернете, — сказала Мория.

— Ну, учитывая, куда мы идем, это вряд ли, — снова усмехнулась Велия.

— Потом вернете, — медленно повторила Мория. — Мне они дороги как память об отце. Это вам вместо мотивации.

— Лично мне и так хватает мотивации. Я ведь свою жизнь спасаю, — заверила Велия.

— Вот и вернешь мне часы потом, — кивнула Мория.

— Ну, возможно, не прямо я... — прикидывая, где взять достойного мертвяка, чтобы в самый последний момент, когда часы уже перестанут быть нужны, отправить их с ним. На всякий случай. Все-таки память.

Оказалось, что последняя фраза была произнесена в качестве прощания. Мория развернулась и быстро ушла в лес.

Пришлось продолжить путь впятером, хотя чувства у всех от сложившейся ситуации были престранные. Оставить девушку посреди леса одну... Не с пустыми руками, конечно, они ей дали нож и еды в дорогу, да и деревня недалеко, но все же.

После часа лету, Велия попросила светлого снизить скорость. Колтрин без лишних вопросов повел плот медленнее.

— Что мы высматриваем? — спросил он через минуту.

Некромантка нахмурилась.

— Давай снизимся. Мне кажется, тут есть кладбище.

Из-за тумана с высоты не было ничего видно, так что светлый, опять таки без лишних вопросов, снизился.

Плот осторожно продвигался между верхушками деревьев. Внизу не было видно ничего подозрительного.

— Едем дальше? — робко предположил Колтрин.

— Нет. Садимся, как только будет возможность, — твердо сказала Велия.

— Зачем? — поинтересовался Ренс, почти не возмущаясь.

— Если ты не видишь кладбище, это не значит, что его нет, — нравоучительно сказала некромантка.

Колтрин нашел подходящее пространство между деревьями и снизился. Сошли на землю. Кругом был обыкновенный лес. Но Велии он таким не казался.

Она сняла талисман с шеи и села на корточки. Ноги утопали в зарослях зеленого мха. Земля чавкала под ногами. Все было в лужах и лучше в них не наступать, чтобы не увязнуть по колено.

На нормальном кладбище копать было бы удобнее. Руки от грязи уже, наверное, никогда не отмоются, в яму постоянно прибывала вода. В конце концов, Велия перестала копать и застыла.

— Мне кажется, мы уже опаздываем, — как бы невзначай заметил Вемир.

— Да...

Некромантка окунула руку в воду, дотянулась пальцами до дна выкопанной ямы, вынула руку, кое-как отлепила от пальцев комочек земли, бросила его в талисман и закрыла крышку с тихим щелчком. Он загорелся серым светом, да так и остался сиять.

— Е-ес-сть... — протянула Велия, надевая на шею талисман, порядком измазанный грязью, и поднимаясь на ноги. К остальным она все еще стояла спиной и теперь отряхивала рука, по большей части просто размазывая грязь.

— Ты как? — обеспокоенно спросил Колтрин.

Велия, почувствовав в голосе светлого волнение, повернулась к нему лицом. Никаких изменений во внешнем виде некромантки, вопреки ожиданиям, не было. Еще бы. Это же магия, а она, чаще всего, невидима.

— Просто прекрасно, — ответила Велия. — Сегодня кто-то отхватит. Кто-то, по имени Шаэс.

Ей захотелось зловеще рассмеяться, но, оценив свои способности в этом деле, она решила не рисковать. Вдруг получится смешно, а не зловеще. Приведя руки в относительно нормальное состояние (комья земли не болтаются и ладно), Велия коротко распорядилась, запрыгивая на плот:

— Я поведу.

До того, как ритуал будет завершен, оставалось всего двадцать три минуты.

Плот летел быстро. Велия стояла на его краю, у бортика, устремленная лицом вперед, и тихо что-то бормотала, шевеля пальцами и разведя руки чуть в стороны, словно на полпути к тому, чтобы кого-то обнять.

Колтрин поймал себя на мысли, что любит развешиваемыми на ветру волосами некромантки и тут же отвел взгляд. Глазами нашарил лес, землю. Вгляделся повнимательнее, не поверив своим глазам, и выдохнул от удивления.

— Ребята... — протянул он, опасно перегибаясь через борт.

По лесу, куда ни глянь, на огромной скорости бежали люди. Точнее, с высоты могло показаться, что это люди. Но людьми они были лишь когда-то. И давно умерли.

Они разложились, от многих остались лишь кости, но пустоту заполняла магия. Окутанные серой дымкой они неслись сквозь деревья. Отчасти трупы, отчасти призраки. Они все представляли собой слияние магии с гнилой плотью, и в головах у них была лишь одна мысль, одно стремление — бежать. А что потом? А что прикажут.

Альва округлила глаза, когда увидела, что из земли, в месте, казалось бы, не приметном, кто-то выкапывается.

Через некоторое время начали твориться совсем уж невероятные вещи. Полупризраки-полутрупы начали появляться из ниоткуда в серых вспышках. Видимо, трупы поблизости закончились, а армия всего лишь в пару сотен мертвяков некромантку не устраивала.

— Это что, порталы? — воскликнул Колтрин.

— Чего? — переспросил Ренс.

— Заклятие для мгновенного перемещения предметов в пространстве на большие расстояния. Обычно его завязывают на какую-нибудь каменную платформу. Такие перемещения только в случаях государственной важности осуществляют, совместными усилиями группы магов после длительного ритуала, потому что они сопровождаются колоссальными затратами энергии. А тут уже минимум два десятка перемещений, — с восхищением пояснил Колтрин.

— Слов-то сложных сколько, — недовольно отметил Ренс.

— Мне бы такой талисман, — не скрывая зависти, протянул Вемир.

Да, тут было чему завидовать. И это Вемир еще альдор...

Велия горделиво усмехнулась. Теперь у нее есть своя армия из мертвяков!

Некромантке определенно нравилось то, что сейчас происходит. Она чувствовала, что с помощью талисмана ее сила из прудика с зацветшей водой превратилась в бескрайнее море. И сколько ни черпай, воды не убавится. И беда тому кораблю, что попадет в это море. Беспощадные шторма, бурлящие силой, раскрошат любой из них в щепки, как жалкую шлюпку.

Велии казалось, что если она захочет, на небе взойдет луна. Но на эксперименты нет времени, сейчас есть цель поважнее. Даже три: Шаэс, Изилтор, Эльгард. Есть и еще несколько десятков целей поменьше, но их можно даже не брать в расчет.

— Позволь поинтересоваться, а зачем нам армия мертвяков? — спросил Ренс.

— Там ведь есть и обычные воины, и простые маги. Надо же занять их чем-то, чтобы не скучали, — пояснила Велия, пожав плечами.

Плот несся вперед. На горизонте показалась пустошь.

— Может, снизимся? — предложил Колтрин.

— Позже. Когда прибудем на место. Появиться неожиданно все равно не удастся, да и поздно.

На границе с лесом стоял обоз. А дальше на всем обозримом пространстве росла только трава и редкие кустики. Посреди пустоши — огромная яма. В нее уже скинули трупы животных, которых было не меньше сотни. Вокруг ямы на равном расстоянии друг от друга выстроились девять магов во главе с Шаэс. Изилтор тоже стоял в круге. Хоть и обособленно, он тоже участвовал в самом последнем ритуале. Заметив Велию еще в воздухе, он попытался снова захватить над ее магией власть, но из-за Альвы у него ничего не вышло. Эльгард стоял неподалеку от Шаэс, но вне круга. Около пятидесяти воинов и пара десятков магов окружали яму и чего-то ждали.

Оставалось всего несколько минут, когда из леса хлынула волна мертвяков. Завязался короткий бой. Мертвяки не были сильными соперниками для магов, но обычным смертным, хоть и вооруженным, они доставили много проблем. Мертвяки почти всех их положили, но не убили ни одного мага и не прорвались к кругу.

Неподалеку от этого круга Велия решила приземлить плот. Еще на подлете она укрыла всех магическими щитами. Всех. По отдельности. Раньше она бы укрыла всех одним общим щитом, а теперь могла поддерживать сразу пять щитов совершенно независимо. Талисман определенно нравился Велии. Но защита по-прежнему могла защищать либо от магии, либо от обычного оружия. Всесилия достичь не удалось.

Велия хотела напасть на Шаэс, пока та была занята ритуалом и на нее почти не обращала внимания, но тут в бой вступили маги, которые стояли вне круга. На щиты посыпались заклинания. Плот некромантка защитить не догадалась, так что его тут же разнесли. Обратно пешком... Хотя численный перевес и был на стороне противников, это им не сильно помогло: преодолеть щиты некромантки им не удавалось. Колтрин вполне успешно атаковал магией, просто обездвигивая противников и лишая их зрения и слуха (он никогда не убивал и не собирался начинать сегодня), а Вемир и Ренс работали в команде: Вемир забирал силы, Ренс добивал вручную.

В середине боя один из выживших в схватке с мертвяками воинов заметил Альву. Она стояла по правую руку от Велии, буквально в двух шагах, когда он кинулся к ней с мечом наголо. Некромантка, занятая схваткой с двумя темными магами, просто не успела этого заметить. В итоге Альва применила единственный способ защиты, который был в ее распоряжении, в сочетании с единственным своим оружием: побежала со всех ног, дико

крича. На ор довольно быстро среагировал Ренс и остановил преследователя Альвы. Больше он никого не сможет преследовать.

В конце концов, все вокруг оказалось усыпано трупами и ранеными людьми. Альва стояла в некотором отдалении от остальных, пытаясь как-то совладать с раздирающими ее эмоциями, Вемир пытался ее успокоить, не обращая внимания на направленный в их сторону неодобрительный взгляд Ренса, с которого буквально капала кровь. Он пытался проморгаться и вытащить окровавленными руками что-то, попавшее ему в левый глаз. Даже легкая рана на ноге, которую он получил, беспокоила меньше, чем эта докучливая соринка.

Велия и Колтрин оказались ближе всех к кругу, и некромантка тут же разрушила его, убив темного мага.

— Сдавайся, Шаэс, — громко проговорила она, в полной уверенности, что ритуал теперь прерван и победа уже у нее в руках.

До окончания ритуала еще оставалась пара минут. Велия зашагала к некромантке, обходя круг. Ренс, Колтрин и Вемир последовали за ней с отставанием в несколько шагов, Альва держалась в некотором отдалении, чтобы не видеть ямы, из которой несло смертью и густым запахом крови. Впрочем, кровь тут была повсюду. Немного погодя, Шаэс все же ответила:

— Наоди родится, что бы ты ни делала. Даже если я умру. Последний ритуал практически не имел значения. А вы еще и помогли мне с жертвоприношением.

Ренс и Вемир, как главные помощники, многозначительно переглянулись.

— Тогда я убью его, — коротко выпалила Велия.

— Интересно будет посмотреть на это, ведь, умерев, сражаться сложно.

Договорив, Шаэс зловеще рассмеялась. Велия даже слегка ей позавидовала.

Маги, которые пока оставались стоять в круге, начали сами собой умирать. Просто падали замертво. Уже через пару секунд из круга в живых осталась только Шаэс да Изилтор. Себя в роли жертв они не выбрали.

А Велии была предназначена роль последней жертвы. Может, убить Шаэс? Нет, наверное, она не врала, это действительно ничего не даст, а сейчас лучше сосредоточиться на том, чтобы совладать с ритуалом. Как остановить его или отменить в книге не говорилось, но Велия не даст себя убить. В успехе она не сомневалась. Слишком много сил она чувствовала в себе. Да она может затмить солнце или сдвинуть горы, не то что...

Додумать мысль почему-то не удалось. Сознание заволокло пеленой. Все было словно в густом тумане, даже гуще того, что заволакивал землю этим утром. Велия заметила, что на нее сверху несется поток магии, и от одного его вида, от одного осознания мощи, в нем заключенной, бросало в дрожь. Нет, он несется не сверху. Серые струйки тянулись отовсюду, от каждого трупа, коих на равнине было предостаточно, и, сливаясь в единый поток, устремлялись к некромантке.

Велия сосредоточилась и выставила защиту, но ничего не вышло, щит растворился в то же мгновение. Тело перестало слушаться, теперь оно просто стояло. Велии удалось лишь слабо дернуть кое-какими пальцами на руке, но только и всего. Магия? А где она вообще? Обычно она чувствовалась внутри, у нее был источник и множество тянущихся от него потоков, разветвляющихся, как кровеносная система, по всему телу. А сейчас, где это все? Где магия? Где она?!

Мозг заработал на полную мощность. Велию охватила паника. В нее вливается куча энергии, даже небо сверху почернело, а она не может сделать с этим ровным счетом ничего. Она даже магию не чувствует, хотя ее внутри сейчас много, как никогда. Видимо, такое количество энергии ее оглушило. Магически она попросту оглохла или ослепла. Но ведь она должна была умереть. Или нет?

И тут тело словно прошила молния. Зрение отключилось. Она почувствовала, что с ней что-то происходит. Тело корежит, в то же время она растет, но словно бы становится при этом менее плотным и, в конце концов, исчезает. Последнее, что Велия услышала перед тем, как оглохла, был неистовый рев, от которого дрожала земля и который издавала... Она?

Шаэс, Изилтор и Эльгард скучковались и отступали. Подальше от Велии, с которой творилось то, что даже на взгляд человека, ничего не понимающего в магии, выглядело жутко.

— Отходим! — закричал Ренс.

Никто не стал ему возражать. Велию охватило серое торнадо, издававшее оглушительный гул.

— Что происходит? — заорала Альва. — Мы можем помочь?

Колтрин вглядывался в смерч.

— Если мы сунемся, нас покрошит на кусочки, вот и все, — проорал он, в конце концов. — Но если появится хоть малейшая возможность, я попытаюсь!

Наконец, смерч собрал всю энергию и почти стих. Велию окутала серая завеса. Из-за нее было видел только силуэт, но и по нему было ясно — Велия превращалась во что-то новое.

— Последней жертве предназначалась не смерть, — прошептал Колтрин, только сейчас осознавая, что происходит.

Тем временем, за завесой, некромантка обростала чешуей и превращалась в большого ящера, окутанного серой дымкой. Велия стала похожа на одно из ее собственных недавних творений: ящер был наполовину материален, наполовину состоял из сгустков энергии. Она клубилась в глазах, виднелась между серыми чешуйками, заполняла его внутри, витала вокруг, тянулась за ним смертоносным шлейфом. У ящера было небольшое тело, две пары узких крыльев, полностью сотканых из энергии и словно состоящих из дыма, длинный тонкий хвост, хрупкие на вид длинные лапы, не слишком внушительные когти и зубы, маленькая морда. Чешуи на морде, груди, местами на лапах и хвосте не было, только тонкая серая кожа. Было ощущение, что мышц у ящера нет вообще, только кости и шкура. Даже, несмотря на чешую можно было разглядеть выпирающие ребра, ключицы, суставы и вообще, казалось, все кости. Сам по себе ящер не выглядел так уж устрашающе, но при одном его присутствии все вокруг умирало. Воздух стал затхлым, все растения вокруг, насколько хватало взгляда, почернели и погибли.

— Он ваш! — задорно крикнула Шаэс прямо в ухо Эльгарду. — Или она! — добавила чуть погодя некромантка. — Я сама еще толком не понимаю. Приказывайте!

Шаэс старалась не слишком показывать свой восторг, но изнутри ее буквально распирало.

Эльгард улыбнулся.

Ящер издал мощный рык.

Сознание барахталось где-то на задворках. Темно. Тихо. Магии нет. Тела нет. И только сознание витает в пустоте. Что же. Раз это единственное, что у нее осталось, придется довольствоваться этим. Некромантка мысленно начала двигаться. Или представлять, что она двигалась. Или... Да кто его знает. Но должны же быть у этой тьмы границы.

— Убей их для начала. Но, прошу, не спеши, — проговорил, наконец, Эльгард.

Ящер довольно прошипел что-то и двинулся к Колтрину, Альве, Вемиру и Ренсу. Пока он просто шел.

— Бежим! — заорал Ренс, заведя движение.

Он, как и всегда, реагировал первее всех, и никогда не впадал в ступор, а потому брал на себя обязанность командовать остальными в подобных ситуациях. И ему почему-то никто никогда не перечил...

Ящер поднялся в воздух, быстро взмахивая двумя парами крыльев. За ним тянулся серый шлейф. Ящер разинул пасть. Он был уже совсем недалеко. Но он не торопился, словно издеваясь.

— Щиты все еще действуют! — закричал Колтрин.

Альва хотела было спросить, к чему он клонит, но и так уже плелась в хвосте и была первой в очереди на съедение, так что решила побереечь силы.

— К чему ты? Думаешь, они помогут? — уточнил Ренс, озвучив повисший в воздухе вопрос.

— Думаю, нет, но она еще жива! Она еще там! Я смогу помочь!

Ящер выдохнул из пасти поток, похожий на смесь дыма с пеплом. Результата не было, залп был слабым и до людей не добрался. Ящер пока только примеривался.

— Бегите! А я спасу ее! — прокричал Колтрин, наконец.

— Ты спятил! — заорала Альва, не экономя сил.

Колтрин остановился и повернулся лицом к летящему прямо на него ящеру.

Альва тоже было остановилась, но Ренс подбежал к ней, грубо схватил за руку и потащил за собой, все также бегом. Продолжать бежать ему не помешало даже сопротивление Альвы, которое еще не было сломлено в первые мгновения.

— Парень нам шанс спастись дает, уважай его выбор, пожалуйста, — прорычал он.

Альва сейчас бы точно зарыдала, если бы не была так занята спасением своей жизни.

Ящер, увидев, что Колтрин перестал бежать, снизился и сел на землю. Пожалуй, даже чудищам свойственно удивляться. Колтрин понятия не имел, что ему делать. Однако дикое желание помочь и понимание, что Велия не умерла, она где-то там, и ее, скорее всего, еще можно спасти, сделали свое дело. От него отделился луч светлой энергии. Он выходил из груди, откуда-то около сердца, и был направлен прямо на ящера. Нет, это была не атака. Светлая магия вообще не очень подходит для битв. Это скорее были эмоции, облаченные в магическую оболочку.

— Услышь меня. Я с тобой, — прошептал светлый. — Услышь меня, я с тобой! — сказал он уже громче. — Услышь меня! Я с тобой! — закричал он во всю глотку.

Луч света, который теперь больше напоминал поток, бил прямо в ящера. Тот щурился, свет был невыносим для его глаз, хоть никакого вреда и не причинял.

Ящер зарычал и кинулся на Колтрину, пренебрегая возможностью убить его одним только своим дыханием. Светлый не двинулся с места, смотрел прямо в глаза наоди и только повторял осипшим голосом: "Услышь меня. Я с тобой".

Ощущение тела иногда вроде бы появлялось, но сразу пропадало. Сознание и вовсе иногда словно отключалось. Ощущение времени сбилось: казалось, могла пройти как

минута, так и десять лет. Только бы не потерять здесь разум. Больше ведь терять нечего.

Границы нашарить так и не удалось. И вообще не было уверенности, что некромантка делала попытки их нашарить, а не только думала, что делала. Никаких ориентиров. Кругом пустота, тьма и тишина.

Однако вдруг, ни с того ни с сего, вокруг еле заметно посветлело. Хотя, может просто показалось? Велия увидела впереди светлую точку. Она начала прорываться к ней, направив на это всю силу своего порядком потрепанного разума. Точка становилась больше и вот уже некромантка понимала, что она не просто приближается к точке, а падает во тьме. А впереди окно, за которым виднеется реальный мир, приближающийся к ней на огромной скорости. Снова появилось ощущение тела и уже никуда не уходило. Велия выставила вперед руки, ожидая столкновения. Но это было излишне. Никаких ощущений в физическом смысле не было. Она будто бы просто проснулась. Одна беда, проснулась она не в своем теле.

Первое, что она увидела, была макушка Колтрина со включенными русыми волосами. Ростом он по сравнению с ящером не вышел. Облик наоди все еще был при некромантке, хотя теперь ее сознание и было свободно. Почти. Внутри клокотала чужая ярость, не направленная на что-то конкретное. Велия обернулась и увидела вдалеке удивленные лица альдора, Шаэс и идиота-короля, затеявшего все это. Она сама не поняла, как взлетела и направилась к ним. Времени на освоение необычного тела не понадобилось. Вся троица при виде летящего на них ящера в страхе бросились врассыпную. Первым умер альдор. Затем Шаэс. Велия готовилась выдохнуть снап губительной магии и на короля, но услышала крик. Гнев схлынул, оставив некромантку в недоумении.

— Остановись. Прошу! — прокричал Колтрин на бегу.

Вышло тихо, но он был услышан. Голос порядком охрип. За сегодняшний день орать ему приходилось слишком часто.

Велия остановилась и поняла, что превращается. Обратный процесс был неприятным. Вскоре она уже сидела на земле, почти похожая на себя. Из одежды на ней была одна чешуя, но и та стремительно испарялась. Еще талисман на шее болтался, но он не считается. Светлый быстро сориентировался и накинул Велии на плечи свою рубашку. Эльгард в это время намылился сбегать, но Колтрин повязал его магической "веревкой". Тот завозился на земле как червяк, но далеко уползти уже не мог.

— Вы заплатите, вы за все...

Светлый лишил Эльгарда голоса. Теперь он мог только злобно хрипеть и шипеть.

— Опять искать где-то башмаки, — проворчала Велия, засовывая руки в рукава и застегивая пуговицы.

Некромантка поднялась на ноги, тихо радуясь, что рубашка ей была длиной почти до колена.

— Я парила в темноте и вдруг увидела свет, — сказала Велия. — Пошла к нему навстречу и выкарабкалась. Что это было?

Колтрин расплылся в улыбке, но молчал.

— Ты чего лыбишься? — нахмурилась Велия.

— Просто... — пожал плечами светлый.

— Четко расскажи, что ты знаешь, — перебила некромантка.

Колтрин задумался на секунду.

— Понимаешь, — заговорил он, — я очень хотел помочь, устремился к тебе всей душой. Я буквально утопил наоди в светлой магии. Но не атакующей, а... Не знаю. В общем...

— Ты какой-то странный, — прищурилась Велия.

— Это точно, — как-то незаметно подкрался Ренс. — Я аж в осадок выпал, когда он ринулся тебе навстречу, хотя ты тут летала в небе жутким чудищем и грозила убивать все, что под руку попадет.

— Это была не я... — резонно заметила Велия.

— Да, да, не ты, — усмехнулся Ренс. — Но, кстати, наоди оказался не таким уж и ужасным. Имею в виду внешность. Я ожидал что-то намного более отвратительное. Думал, сейчас как соберется одно большое нечто из валяющихся здесь трупов, а я как раз плотно позавтракал.

К этому моменту к остальным подросла новоиспеченная парочка из двух альдоров. Велия уже придумывала им прозвище, но пока что-то не шло.

— Может, просто из Велии было слишком сложно сделать что-то слишком отвратительное? Вон, из Эльгарда бы то еще чучело вышло, да? — подмигнула Велии Альва.

— А что мы, кстати, с ним будем делать? — спросила некромантка. — Я предлагаю добить.

Эльгард протестующе замычал и задергался еще сильнее. За то время, что он был связан, он даже успел немного отползти в сторону. Ренс подошел прямо к нему и внимательно на него смотрел на него сверху вниз. Эльгард сел и в ответ уставился на Ренса.

— Хватит тебе уже убивать, — всполошился Колтрин.

— Может, просто отдадим его под суд? — робко предложила Альва.

— Никто не будет судить короля. А даже если будет, мы не сможем ничего доказать, — пожал плечами Вемир.

— Это точно, — кивнула Велия. — Всю вину повесят на нас, мы тут практически одни выжили. Так что нам нужно поскорее линять отсюда, а его...

— Прикончить, — закончил за Велию Ренс, вгоняя меч прямо в сердце Эльгарду.

Тот завалился набок, и вскоре Велия ощутила, что смерть придет за его душой в этот полдень.

Альва открыла рот. Колтрин только вздохнул.

— Трупом меньше, трупом больше... — пожал плечами он.

Велия подняла вверх одну бровь. Меньше всего она ожидала услышать это от него.

Альва отвернулась и старалась не смотреть на истекающее кровью тело. Но наткнулась на другое. Да тут, куда ни глянь...

— Пойдемте, — коротко сказала она и направилась к лесу.

Велия вдруг вспомнила про талисман и взяла его в руку.

— Хм. А я ведь теперь почти всемогущая, — улыбнулась она своим мыслям.

Как раз в этот момент талисман, до того светившийся серым светом, потух.

— Похоже, он был одноразовым, — с легким злорадством в голосе заметил Вемир.

Велия сначала сняла с себя талисман и хотела выбросить бесполезную безделушку, но вовремя вспомнила, что безделица вообще-то сделана из серебра, и повесила ее обратно на шею.

Некромантка предложила обыскать трупы в поисках денег и других ценностей. Альва и Колтрин оказались выше этого, а Вемир, Велия и Ренс решили, что на одном благородстве далеко не уедешь. Некромантка, чтобы не тащить ничего в руках, сняла с короля золотую печатку, массивную золотую цепь с шеи и золотые же часы на цепочке. Цепочка оказалась достаточно длинной для того, чтобы надеть ее на шею. У Шаэс она позаимствовала плащ, у

кого-то еще обувь. В одном из рюкзаков она нашла подходящую тряпку и соорудила из нее юбку.

На опушке леса Альва замедлила шаг и подмигнула Велии, призывая ее тоже немного поотстать от остальных.

— Мне кажется, такое можно сделать только будучи по уши влюбленным, — прошептала Альва на ухо некромантке. когда все остальные уже были достаточно далеко.

— Что?

— То, что сделал Колтрин.

Велия прищурилась.

— Заливаешь.

Альва в подробностях рассказала Велии о том, какая некромантка слепая курица и как давно Альва заметила, что Колтрин к ней неровно дышит.

— И что мне теперь с этим делать? — спросила сама себя некромантка.

Альва только пожала плечами и как истинная девушка посоветовала ждать, пока он сам признается.

Уже через неделю Альва, Вемир и Велия оказались близ деревни "Дубовая Роща", потому что Альва без разрешения и благословения родителей выходить за Вемира отказывалась. Да, предложение поступило, и вполне конкретное. Хотя и было оно слегка скоропалительным, но Альва девушка решительная, так что согласилась, почти не раздумывая.

А Велия увязалась просто за компанию, потому что все равно ей после всего произошедшего опять было некуда прибиться и по большому счету нечего делать.

Колтрин все же решился сообщить о своих чувствах, тонко намекнув на них каким-то нелепым комплементом, но некромантка не медля сообщила, что ей нужно сначала все обдумать и посоветовала Колтрину не мозолить ей глаза, что он и сделал, куда-то уехав. Но это не было окончательным отказом, вовсе нет. Велия взяла у светлого каплю его крови, и тряпицу с этой каплей теперь хранила при себе, чтобы, в случае чего, найти его. Проблема в том, что она действительно и совершенно искренне не понимала, что она чувствует к нему. Что-то хорошее, это определено. Но можно ли назвать это любовью? Слишком сложный вопрос. Может, когда-нибудь, когда она вообще поймет, что можно называть любовью, этот вопрос станет проще.

Ренс уехал куда-то по своим делам. А его о делах спрашивать не принято.

А прямо сейчас Велия тряслась в седле своей лошади. Лошадь эта была неуклюжей, да и лет ей было уже многовато, из всех трех лошадей она была самой медлительной и неспешной, и погнать ее галопом не представлялось возможным, но как для некромантки у этой лошади был один огромный плюс: она Велию не боялась. Она, наверное, ничего не боялась, такую спокойную лошадь еще поискать.

На лошадях решили ехать, потому что Велия была не в ладу с магией, и лететь на лодке было нельзя.

Деревня была на месте. Уже хорошо. Дом Альвы тоже оказался на месте. Велии не терпелось проверить, что творится в ее собственных владениях, но Альва попросила ее остаться хотя бы на первые полчаса: перекусить, принять на себя часть родительского гнева...

Альва оказалась плохого мнения о своих родителях, вопреки опасениям ее приезде они обрадовались и даже почти не стали упрекать за то, как именно она уехала из деревни.

Уже за столом начались расспросы. Правильный момент. Сзади стена, по бокам сестра и мать, впереди стол... Бежать некуда. Сиди, ешь, отвечай на вопросы. В таком же положении оказался и Вемир, но ему выход из-за стола преграждал отец Альвы.

— Так почему ты уехала-то? — спросил он первым делом, когда все расселись и начали есть.

— Да просто не хотела я, чтоб вы меня замуж выдавали. А Велия как раз ехала искать новую работу, я и увязалась. Думала, может, найду свою любовь. И не ошиблась, — сказала Альва, кидая на Вемира откровенно влюбленный взгляд и глупо улыбаясь.

Велия, посмотрев на нее, закатила глаза.

— Нашли работу? — участливо спросила мама Альвы.

— Ну, так... Работали над одним проектом, но с оплатой обманули, да и условия не все сказали... Теперь опять ищу, — ответила Велия.

— Ясно. А как вы познакомились? — вернулась к теме влюбленных мать Альвы.

— Ой, да история довольно простая, рассказывать нечего, — махнула рукой Альва. — Мы остановились по дороге у одних людей, знакомые друга Ренса, который друг Велии, ну да не важно. Они хотели новые двери ставить, а Вемир — резчик по дереву. Ну, он с ними о работе приходил говорить, а в итоге вот.

— Резчик? И как, это прибыльно? — поинтересовался отец.

— Когда как. В основном не жалуюсь, — пожал плечами Вемир.

— А жить где собираетесь? У вас же дети после свадьбы пойдут. Пойдут же?

— Конечено, — протянул Вемир более чем утвердительно. — А как же без них? И дом у меня есть, вполне приличный, насчет этого не переживайте. Он, правда, маленький, так что думаю другой строить, чтобы и с пятью детьми не тесно было.

— А чем еще кроме резки занимаешься? Сад, огород, скотина есть?

— У меня пока только огород, потому и смог вот так уехать, но потом хочу кур завести, для начала, а там свиней или коров может быть. Одному-то еще и со скотом управляться сложно было бы, работа ведь еще.

— Ну, да. Но у тебя теперь помощница будет, — усмехнулся отец Альвы. — Дом, значит, маленький? А что семья? — нахмурился он тут же.

— Да вот, работаю над ее созданием, — улыбнулся Вемир. — Отец рано умер, я один ребенок был, потом и мать...

После этих слов он заметно погрустнел.

— Я пойду, наверное, — робко проговорила Велия.

— Куда? Всего пять минут погостила и уже уходишь? — удивилась мама Альвы.

— Да вот... Дела, — неопределенно пожал плечами некромантка, вставая из-за стола в знак твердости своих намерений. — Спасибо за угощение, не могу не сказать: вы дивно готовите, — улыбнулась Велия, вдруг вспомнив про вежливость.

По большому счету она была тут лишней, так что некромантку довольно легко отпустили.

Погода радовала, и прогулка через всю деревню вышла довольно приятной. Кругом мало что поменялось. Все те же дома, все те же лица, с удивлением встречавшие некромантку на улице. Ее тут не ждали. Ну и правильно. Все равно она сюда только за заначкой приехала. Припрятано кое-что на черный день. И хотя в голову не приходило никаких дельных идей насчет того, что делать дальше, деньги пригодятся в любом случае.

Подходя к забору некогда своего дома, Велия услышала звуки курятника.

— Ну конечено, как же иначе, — протянула она, отворяя незапертые ворота. — А я-то до последнего надеялась, что Мория пошутила... Еще и открыто. Заходите, люди добрые.

Во дворе некромантку ждал еще один сюрприз. Он почти весь был перекопан и плотно засажен, а Гренна в компании еще трех женщин примерно своего возраста хлопотала над грядками. Увлечшись своим занятием, они ее даже не сразу заметили.

— Ой! — всплеснула руками Гренна. — Ты какими судьбами тут?

Некромантка переминалась на краю огорода, не решаясь вступить в этот лабиринт из земли и растений.

— Проходи, проходи, это же твой дом! У тебя тут, оказывается, все так быстро растет, мы такими темпами, может, еще два урожая успеем собрать!

Велия вспомнила, что, вообще-то, воспользовалась заклинанием, чтобы земля регулярно подпитывалась ее магией, а отменить его забыла.

— Проходи в дом, мы тебя накормим, — улыбалась Гренна.

— Меня уже накормили, — махнула рукой Велия. — Я пришла за кое-чем другим.

— А, ну, вперед. А потом мне, кстати, тебе рассказать кое-что нужно будет.

— Через пять минут я освобожусь, и мы с тобой сможем хоть до вечера говорить, — кивнула некромантка.

Спустившись в подвал, Велия выкопала в земле где-то под кухней приличную яму, глубиной в локоть. Выругалась и принялась копать левее. Выкопав уже пятую яму, некромантка, наконец, наткнулась на уголок маленькой квадратной шкатулки. Шкатулка выглядела очень просто: гладкая крышка и стенки без каких-либо украшений. Она легко помещалась в карман, туда ее Велия и положила.

От земли некромантка, конечно, отряхнулась, но Гренна все равно повела ее к колодцу отмывать руки и по дороге завела разговор.

— ... так вот, где-то неделю назад начали какие-то странные вещи твориться, там, где я раньше жила, — говорила она, набирая воду в ведро. — Сначала около дома, его остатков, растения умерли, а потом из-под фундамента начала сама собой течь вода и в лужу рядом собираться. Я сама видела, из этой лужи птица попила и тут же упала замертво. Странно это все...

— Странно, — задумчиво протянула Велия, стряхивая воду с рук. — Пошли, посмотрим? — предложила она.

— Ой, да что мне там делать-то? На лужу глазеть и причитать? Да и далековато идти, — махнула рукой Гренна.

Велия хмыкнула и понимающе кивнула.

Вновь потянулись знакомые улицы. Двор дома Гренны за сравнительно небольшое время стал выглядеть заброшенным. Старушка хоть и прикидывалась больной и старой, но раньше исправно косила траву. Среди разросшихся сорняков Велия не сразу нашла нужную лужу. Некромантка села на корточки. Выглядела лужа не слишком внушительно. Вполне обычная, только очень прозрачная. Обычно они мутные, а из этой, казалось, пить можно. И Велию это сильно радовало, ведь, похоже, выпить из этой лужи будет не лишним. Нет, некромантка не привыкла пить из луж, но эта была особенной. От нее ощутимо веяло мертвой энергией.

— Неужто... — недоверчиво пробормотала некромантка, протягивая руку к неподвижной поверхности воды, и тут же отдернула от неожиданности. Лето, тепло, а вода в луже просто ледяная.

Со второй попытки Велия окунула руку в лужу и зачерпнула. Лужа не очень глубокая, одной ладонью много не вычерпаешь, так что выпить удалось буквально пару капель. Но и их хватило, чтобы распробовать. Это была мертвая вода!

Велия вскочила на ноги. От восторга перехватило дыхание. В голове роились мысли: наконец-то можно забыть про кадаверин, и нужно, наверное, рассказать об этом остальным некромантам... А люди что? Люди. Они способны все испортить. Опять устроить трагедию из существования источника, уничтожить и его и всех, кто попытается этому помешать. Оставить некромантов ни с чем. Как всегда. Как обычно.

Велия ощутила поднимающуюся откуда-то из глубины злость. Ощутимую. И вроде бы... чужую. Краем глаза она заметила что-то серое на правой руке и инстинктивно попыталась стряхнуть. Не добившись успеха, она присмотрелась повнимательнее и увидела чешую. Распознать ее было легко. Чешуя, словно смутившись взгляда, быстро пропала. Нет, наоиди не

убит. Был побежден, на время, и затаился.

Чешуя хоть и скрылась под кожей, ощущение ее присутствия никуда не делось. Теперь Велия отчетливо почувствовала, что внутри нее засело что-то темное. Некромантка никогда не любила непрошенных гостей. Придется намекнуть, что их тут никто не ждет. Вот только понимают ли гости намеки? Большой вопрос.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net